

# Терри Гудкайнд

## Третье царство



*Кровожадная Джит мертва, и, несмотря на все трудности, Ричард и Кэлен выжили. Но новая угроза пришла из Темных земель. Духи, зараженные самой смертью, отняли у Ричарда способности Боевого чародея, и теперь он должен вступить в гонку со временем, чтобы раскрыть и остановить бесчеловечный заговор, собирающийся где-то за стеной далеко на севере. Его друзья и союзники уже стали пленниками этого смертельного союза, а Кэлен, затронутая смертью, погибнет, если Ричард провалится.*

*У Ричарда, лишённого магии, есть только меч, ум и интуиция, а также неожиданный спутник – молодая Саманта, целительница, только что осознавшая свои возможности.*

*Захватывающий, стремительный и напряженный роман «Третье царство» – великая история, которая приглашает новых читателей в мир Терри Гудкайнда, а для старых открывает новые горизонты приключений Ричарда Рала и Кэлен Амнелл.*

### От переводчиков

Уважаемые любители творчества Терри Гудкайнда, вы видите перед собой неофициальный перевод романа «Третье царство» из цикла «Ричард и Кэлен». Мы старались порадовать вас качественным переводом, чтобы не портить впечатления от прочтения. Но мы все — и переводчики, и редакторы — любители и простые фанаты, поэтому не судите строго, если какие-то моменты будут резать глаз. Лучше свяжитесь с группой перевода и укажите на недочеты, таким образом вы поможете не только нам, но и всем остальным, кто будет читать «Третье царство».

Сам роман «Третье царство» является вторым из трех, которые Терри Гудкайнд должен написать по контракту с издательством. Первым романом является «Машина предсказаний» (в любительском переводе — «Машина пророчеств»), третий роман называется «Severed Souls» (предварительный перевод — «Разлученные души») и выходит 5 августа 2014 года. Эти три романа входят в цикл «Ричард и Кэлен», завершающий историю о Ричарде Рале и Кэлен Амнелл.

Также хочется выразить благодарность группам ВКонтакте: <http://vk.com/mord.sith.club> и <http://vk.com/club4219288> — за предоставление информационной площадки и популяризации творчества Терри Гудкайнда. И тем людям, благодаря которым выход перевода «Третьего царства» является возможным.

Контакты для связи представлены на нашем интернет-портале о творчестве Терри Гудкайнда: <http://terrygoodkind.ru>.

Больше новостей о переводах можно читать в твиттере по хештэгам: #ТретьеЦарство, #SeveredSouls, #РазлученныеДуши, #ТерриГудкайнд.

*Группа перевода «Клуб Морд-Сит»*

## Содержание

Список книг Терри Гудкайнда .....	5
Пролог. Обращение Терри Гудкайнда.....	6
Глава 1.....	7
Глава 2.....	10
Глава 3.....	12
Глава 4.....	16
Глава 5.....	18
Глава 6.....	21
Глава 7.....	24
Глава 8.....	28
Глава 9.....	30
Глава 10.....	33
Глава 11.....	36
Глава 12.....	39
Глава 13.....	42
Глава 14.....	45
Глава 15.....	47
Глава 16.....	49
Глава 17.....	52
Глава 18.....	56
Глава 19.....	60
Глава 20.....	63
Глава 21.....	66
Глава 22.....	69
Глава 23.....	72
Глава 24.....	76
Глава 25.....	79
Глава 26.....	83
Глава 27.....	86
Глава 28.....	89
Глава 29.....	92
Глава 30.....	94
Глава 31.....	96
Глава 32.....	98
Глава 33.....	101
Глава 34.....	105
Глава 35.....	108
Глава 36.....	112
Глава 37.....	114
Глава 38.....	116
Глава 39.....	120
Глава 40.....	123
Глава 41.....	126
Глава 42.....	130
Глава 43.....	133
Глава 44.....	137
Глава 45.....	140
Глава 46.....	143
Глава 47.....	146
Глава 48.....	148

Глава 49.....	150
Глава 50.....	152
Глава 51.....	155
Глава 52.....	157
Глава 53.....	159
Глава 54.....	162
Глава 55.....	165
Глава 56.....	169
Глава 57.....	171
Глава 58.....	174
Глава 59.....	177
Глава 60.....	179
Глава 61.....	182
Глава 62.....	184
Глава 63.....	187
Глава 64.....	191
Глава 65.....	194
Глава 66.....	198
Глава 67.....	201
Глава 68.....	204
Глава 69.....	206
Глава 70.....	209
Глава 71.....	213
Глава 72.....	216
Глава 73.....	218
Глава 74.....	220
Глава 75.....	222
Глава 76.....	226
Глава 77.....	229
Глава 78.....	232
Глава 79.....	234
Глава 80.....	237
Глава 81.....	240
Глава 82.....	243
Глава 83.....	246
Глава 84.....	249
Глава 85.....	251
Глава 86.....	254
Над переводом работали .....	257

## **Список книг Терри Гудкайнда**

### **МЕЧ ИСТИНЫ**

Долги предков (1998) (повесть-приквел)

Первое правило волшебника (1994)

Камень Слез (1995)

Защитники паствы (1996)

Храм Ветров (1997)

Дух огня (1999)

Вера падших (2000)

Столпы Творения (2002)

Голая империя (2003)

Огненная цепь (2005)

Призрак (2006)

Исповедница (2007)

### **РИЧАРД И КЭЛЕН**

Машина предсказаний (2011)

Третье царство (2013)

Разлученные души (2014)

### **ЛЕГЕНДА О МАГДЕ СИРУС**

Первая Исповедница (2012)

### **СОВРЕМЕННАЯ ФАНТАСТИКА**

Закон Девяток (2009)

Петли Ада (дата выхода неизвестна)

## Пролог

### Обращение Терри Гудкайнда

Если вы хотите, чтобы Ричард и Кэлен жили счастливо, то должны были остановиться на «Исповеднице».

«Третье царство» (из серии «Ричард и Кэлен») начинается там, где заканчивается «Машина предсказаний», а также спустя короткое время после сюжетной линии «Меча Истины». Идея этих книг сперва может сбить с толку. После окончания «Исповедницы» я почувствовал, что сказал все, что должен был сказать о Ричарде и Кэлен. Я был готов перейти к новым историям и представить [читателю] новых героев. Но в глубине души я знал, что в мире Ричарда и Кэлен небезопасно. Их путешествие еще не закончилось. Их жизнь вместе, в некотором смысле, только начиналась. Я не мог оставить концовку такой открытой, в тайне зная, что мир продлится недолго.

Я пытался честно держать в стороне эти мысли и сконцентрироваться на моей другой работе. Я опубликовал роман совершенно другого жанра («Закон девяток») и с нетерпением начал писать другую не анонсированную книгу [скорее всего, имеется в виду роман «Петли Ада»]. Чем больше я писал, тем громче шептали во мне голоса Ричарда и Кэлен. Я сразу же остановился. Очистил рабочий стол, прибрал мастерскую и ухватился за свежую идею. Прокручивая ее в голове, я превратил идею в нечто большее. Так появился Ханнис Арк.

С трепетом я начал писать «Машину предсказаний».

«Машина предсказаний» — быстро развивающийся, умный роман, написанный в непривычном для меня стиле. Это новый роман, который служит отправной точкой для новой эры. В «Машине предсказаний» показаны проблески того кошмара, который скрывается за горизонтом.

Тени Ханниса и ужаса, что вот-вот настигнет Ричарда и Кэлен.

Когда «Машина предсказаний» была закончена, я написал и опубликовал «Первую Исповедницу», рассчитывая только на прямую поддержку читателей и поклонников (особо следует отметить покупателей, которые терпеливо ждали коллекционные издания). «Первая Исповедница» — это история о Магде Сирус и создании Меча Истины. Вы могли бы описать эту книгу как приквел, но она гораздо большее. Этот роман — начало всех и вся (первой Матери-Исповедницы, Великой войны, создания Меча Истины) и на своих страницах содержит ключи к развязке приключений Ричарда и Кэлен.

Вы должны прочитать историю Магды, чтобы подготовиться к тому, что произойдет в «Третьем царстве».

Трудно описать «Третье царство» без спойлеров, но достаточно сказать, что Ричард и Кэлен в большой беде. Я вернулся к стилю, знакомому по предыдущим книгам и «Первой Исповеднице».

Дорога невообразимо темна и чревата опасностями. Никому не гарантирована жизнь.

Я знаю, что вы будете наслаждаться этой книгой, и ценю всех своих поклонников и читателей, которые поддерживают меня и мою работу. Я надеюсь, что вы останетесь с нами в этом путешествии.

## Глава 1

— Нам стоит сожрать их сейчас, прежде чем они сдохнут и протухнут, — слышался хриплый голос.

Для Ричарда низкий гул голосов звучал лишь отдаленно. До сих пор не придя в себя, он не мог понять, кто говорит, и тем более, о чем они говорят, но осознавал достаточно, чтобы хищный тон встревожил его.

— Думаю, их нужно продать, — произнес второй мужчина, обматывая лодыжки Ричарда веревкой.

— Продать? — возбужденным голосом переспросил первый. — Посмотри на кровавые одежды, в которые они завернуты, и на кровь по всей повозке. Они сдохнут раньше, чем мы их продадим, и все пойдет псу под хвост. Кроме того, как мы унесем обоих? Боевые кони с лошадьми, впрягаемыми в повозку, разбежались, оставив все ценное.

Второй мужчина несчастно вздохнул.

— Тогда нужно сожрать того, который побольше, пока никто не появился. Меньшую легче унести и потом продать.

— Или оставить себе, а затем сожрать.

— Лучше продать. Когда еще выпадет шанс получить столько, сколько за нее?

Пока мужчины спорили, Ричард попытался перевернуться на бок, чтобы коснуться лежащей напротив Кэлен, но не смог. Он понял, что его запястья крепко связаны вместе грубой веревкой. Вместо этого он подтолкнул Кэлен локтем, но та не ответила.

Ричард понимал, что должен что-то предпринять, но еще он знал, что в первую очередь нужно восстановить восприятие окружающего мира и собраться с силами, иначе все будет бессмысленно. Он ощущал нечто большее, чем простую слабость, — чувствовал внутреннюю пустоту, которая не только высасывала силу, но и затуманивала разум.

Приподняв голову и прищурившись в полумраке, Ричард попытался определить, где они находятся, но не смог. Наткнувшись на что-то головой, он понял, что его с Кэлен накрывал грубый брезент. В маленькой щелке снизу он увидел пару нечетких, темных силуэтов в конце повозки. Один из мужчин шагнул ближе и приподнял брезент, пока другой обматывал лодыжки Кэлен веревкой и затягивал узел точно так же, как проделал это с Ричардом.

Через щель Ричард видел ночь. Полная луна висела в небе, но ее свет был приглушен, что говорило о пасмурной погоде. Слабый дождик моросил в неподвижном воздухе, а мрачная стена из елей позади двух фигур закрывала обзор.

Кэлен так и не пошевелилась, когда Ричард чуть сильнее толкнул ее локтем в ребра. Ее руки, как и его, связанные покоились на животе. Он заволновался, что же с Кэлен могло быть не так, и это заставляло Ричарда бороться с собой, собираться с мыслями. По крайней мере, он видел, что она дышит, хотя каждый медленный вдох был поверхностным.

Постепенно приходя в сознание, Ричард понял, что кроме слабости из-за лихорадки, он ощущает боль от множества мелких ран. Некоторые из них до сих пор кровоточили. Он увидел, что Кэлен покрыта такими же царапинами и уколами, а кровь пропитала ее одежду.

Но не только их кровь не давала ему сосредоточиться. Влажный воздух, проникающий под брезент, приносил еще более сильный запах крови из-за спин мужчин. Там были люди, люди, пришедшие на помощь. Тревога не давала ему собраться с силами.

Ричард чувствовал слабое воздействие исцеления и смутно осознавал прикосновение женщины, пытавшейся помочь ему. И так как порезы с ушибами еще покрывали его тело, он понял, что исцеление хоть и начали, но закончить не успели.

Он мысленно спросил себя, почему.

С другой от Кэлен стороны он услышал, как что-то тянут по дну повозки.

— Взгляни-ка, — сказал мужчина хриплым голосом, вытаскивая предмет. Когда он дотянулся и поднял вещь, которую подтаскивал к себе, Ричард впервые разглядел величину его мускулистых рук.

Другой мужчина низко присвистнул.

— Как его могли пропустить? Коли на то пошло, как они и этих двоих здесь оставили?

Мужчина покрупнее огляделся.

— Судя по тому, как здесь безобразно, это были Шан-так.

Во втором голосе внезапно послышалось беспокойство:

— Шан-так? Ты правда так думаешь?

— Зная их, я бы сказал, да, это были они.

— Но что Шан-так здесь делать?

Крупный склонился к своему спутнику.

— То же, что и нам. Охотиться на тех, у кого есть душа.

— Так далеко от их родины? Не похоже на них.

— Где теперь, после падения стены, может быть лучшее место для охоты на людей с душами? Шан-так пойдут куда угодно, сделают что угодно, лишь бы найти таких людей. Как и мы.

— Он описал рукой дугу. — Мы вышли охотиться в этих новых землях, не так ли? Так же и Шан-так.

— Но у них обширные владения. Ты уверен, что они осмелятся выйти?

— Их владения могут быть огромными, а сами они могут быть могущественными, но дело в том, что им нужно много больше. Теперь, когда стена пала, они могут охотиться за ними — как мы или как другие.

Взгляд другого мужчины заметался.

— И все же их владения далеко. Ты действительно думаешь, что они могут быть здесь? Так далеко от родины?

— Я никогда лично не сталкивался с Шан-так, и, надеюсь, этого не случится. — Мужчина побольше провел толстыми пальцами по влажным, густым волосам, рассматривая темную полосу деревьев. — Но я слышал, что они охотятся на других полулюдей лишь для практики, пока не находят людей с душами. А учиненное здесь похоже на беспорядок, оставляемый Шан-так. И к тому же, они обычно охотятся ночью. На такой открытой местности, как эта, с добычей они расправляются быстро и безжалостно, подавляя численностью. Прежде чем их успевают заметить и среагировать, все заканчивается. Обычно они съедают часть жертв, но большинство забирают на потом.

— А что с этими двумя? Зачем их оставили?

— Они бы не стали. Видимо, желание сожрать некоторых из пойманных и забрать остальных было слишком сильным, и они упустили этих двоих, спрятанных под брезентом.

Мужчина поменьше теребил щепку с краю повозки, внимательно осматривая окрестности.

— По слухам Шан-так часто возвращаются проверить не пропустили ли кого.

— Так и есть.

— Тогда нам стоит убираться отсюда, пока они не пришли. Иначе нас сожрут без колебаний, когда их одолеет жажда крови.

Ричард почувствовал, как мощные пальцы ухватили его за лодыжку.

— Я думал, ты хочешь сожрать этого прежде, чем он сдохнет, и душа покинет его.

Второй мужчина взялся за другую лодыжку Ричарда.

— Возможно, нам стоит отнести его в безопасное место, где будет больше шансов, что нам не помешают Шан-так. Я не обрадуюсь, если они прервут нас в самом начале. А за вторую мы можем получить отличную цену. Есть такие, кто отдаст все за человека с душой. Даже Шан-так пойдут на сделку ради этого.

— Опасная идея. — Первый мужчина быстро обдумал предложение. — Но ты прав, Шан-так заплатят целое состояние. — Волчий голод снова появился в голосе верзилы. — Хотя этот мой.

— Тут хватит нам обоим.

Первый прихрюкнул. Казалось, он уже затерялся в собственных желаниях.

— Но душа только одна.

— И она принадлежит тому, кто сожрет ее.

— Достаточно разговоров, — прорычал верзила. — Я хочу его сожрать.



Когда Ричарда вытаскивали из повозки, он еще пытался собраться с мыслями, чтобы осознать те странные вещи, которые услышал. Он хорошо помнил об опасностях Темных Земель и знал достаточно, чтобы понять: сейчас его жизнь зависит от того, даст ли он двум мужчинам узнать, что начал приходить в себя.

Ричарда быстро потащили за лодыжки, и вскоре его верхняя часть тела упала на землю. И хотя он попытался сгруппироваться, чтобы защитить голову от удара о скалистую поверхность, из-за связанных рук ничего не смог сделать. Боль была шокирующе острой, а за ней последовала окутывающая, чарующая темнота, которая, знал Ричард, будет роковой, если он не сможет с ней справиться.

Он сосредоточился на осмотре окрестностей, выискивая способ спастись и пытаясь сохранять ясность мыслей. В тусклом свете луны он смог рассмотреть, что повозка одиноко стояла посреди дикой местности, и лошадей поблизости не было.

Больше никого не приметив, он увидел кости, не испорченные погодой и покрытые темной засохшей кровью с кусочками плоти. Ричард заметил следы зубов, которые пытались соскоблить каждый кусочек мяса с костей.

Человеческих костей.

И еще он узнал обрывки мундиров — одежды Первой Когорты, его личных телохранителей. По крайней мере, они отдали жизни, защищая Ричарда с Кэлен.

Тот, что пониже ростом, до сих пор держал Ричарда за лодыжку, очевидно, не желая отпустить свой приз. Второй стоял рядом, рассматривая предмет, который вытащил из повозки.

Ричард узнал свой меч.

Человек, держащий меч, слегка вытянул Кэлен из-под брезента. Ее ноги согнулись в коленях и безжизненно свесились с повозки.

Когда мужчина отвлекся на Кэлен, Ричард попытался привстать и потянуться за мечом. Но мужчина отпрянул прежде, чем Ричард сумел сомкнуть пальцы на рукояти. Из-за связанных рук и ног он не смог вовремя схватить меч.

Мужчины отступили. Они и понятия не имели, что Ричард очнулся, а он теперь потерял преимущество внезапности и ничего не получил взамен.

Увидев, что Ричард пришел в себя, мужчины решили не терять времени и ринулись в атаку, зарывав, как голодные волки, и желая разорвать его на части. Это выглядело настолько дико, что с трудом верилось.

Тот, что поменьше, разодрал рубашку Ричарда, разглядевшего свирепый, жестокий блеск в глазах мужчины. Крупный же, оскалив зубы, с дикой яростью нырнул прямо к шее Ричарда, который интуитивно поднял плечи, отразив выпад в последнее мгновение. Пытаясь защитить шею, своим движением он подставил под атаку плечо.

Ричард закричал от боли, когда зубы впились в предплечье. Он понимал, что должен что-нибудь сделать, и сделать быстро.

Ричард подумал о своем даре, мысленно потянувшись глубоко внутрь, отчаянно взывая к смертоносной силе и призывая данную ему при рождении способность.

Ничего не произошло.

Его гнева, отчаяния и страха за Кэлен было достаточно, чтобы дар откликнулся — раньше тот всегда пробуждался в моменты острой необходимости. И сейчас его сила должна была вырваться наружу.

Казалось, нечего было призывать.

Не в силах призвать дар, и со связанными руками и ногами, Ричард не имел ни малейшего шанса справиться с двумя мужчинами.

## Глава 2

Досадуя и злясь, что не смог призвать дар на помощь себе и Кэлен, Ричард понимал, что у него нет времени на попытки разобраться в происходящем. Вместо этого он решил использовать то, на что может положиться — свои инстинкты и опыт.

Когда мужчины кинулись в атаку, Ричард начал яростно сопротивляться, пытаясь не позволить нападавшим схватить себя и обездвигить. Лежа на земле под тяжестью противников, Ричард понимал, что не должен прекращать бороться с ними, хотя ситуация и была крайне тяжелой.

С бушевавшим в глазах безумием мужчины навалились на Ричарда, пытаясь прижать его к земле и одновременно впиться в него зубами. Он слышал истории о медведях, нападавших на людей и даже съедавших их. Эти двое напомнили о той беспомощности, что пронизывала истории, но сейчас к ней добавилось кое-что еще — людская жестокость.

Несколько раз зубы начинали погружаться в его плоть, но каждый раз Ричард умудрялся отшатнуться, вывернуться или отпихнуть нападавшего локтем до того, как тот получал возможность оторвать кусок. Он не понимал, почему мужчины просто не закололи его. Ведь у обоих были ножи, а кроме них — меч Ричарда.

Выглядело так, будто они знали, что хотят сделать, но из-за неопытности получалось совсем иначе. Хотя редкие удачные попытки все-таки оставляли глубокие, очень болезненные раны, откуда сочилась кровь. Ричард, придавленный мужчинами, быстро уставал от борьбы, не говоря уже о потере крови. Казалось, его поражение лишь вопросом времени.

Удивительно, но между попытками укусить мужчины начинали жадно высасывать кровь, словно умирали от жажды и не могли позволить хоть одной капле упасть на землю. Когда они это делали, Ричарду удавалось совершить столь необходимый вдох.

Раздосадованный, что не может одолеть Ричарда, крупный мужчина навалился мускулистым предплечьем на его горло и оперся всем весом. Ричард боролся за каждый глоток воздуха, пытаясь вывернуться из-под руки, сдавливающей гортань. Жутко было оказаться прижатым двумя мужчинами, пытавшимися разорвать его зубами на части, и не иметь возможности пошевелиться, а уж тем более освободиться.

Напряженная от усилия рука мужчины внезапно соскользнула на крови. Падая, тот вынужденно выбросил ее вперед, оперевшись на землю, чтобы сохранить равновесие. В мгновение ока, подгоняемый ужасом и отчаянием, Ричард высвободил собственные скользкие от крови руки из-под растянувшегося на нем мужчины и одной рукой обхватил его голову.

Ричард пихнул локтем руку мужчины, сбив ее в сторону. Лишившись опоры, тот потерял равновесие и рухнул вперед. Ричард выгнулся, в то же время упираясь коленями и заставляя мужчину перевернуться на спину. Наконец, выбрав положение, чтобы применить «рычаг», он натянул веревку, связывающую его запястья, поперек глотки мужчины.

Призывая каждую унцию силы, Ричард затягивал грубую веревку вокруг запястий, как удавку, чтобы задушить крупного мужчину.

Обескураженный, тот и вдохнуть не успел, как Ричард стал хозяином положения. Мужчина задыхался из-за нехватки воздуха и отчаянно вгрызался в предплечья противника, разрывал ногтями раненную плоть, но не мог схватить скользкого из-за крови Ричарда. Пытаясь вырваться, мужчина протянул руки к его лицу, чтобы выцарапать или выколоть глаза, но не смог дотянуться, и пальцы поймали лишь воздух.

Второй мужчина бросился на помощь, надеясь освободить спутника, но не смог ухватить Ричарда, который, борясь за свою жизнь, держал первого мертвой хваткой. Тогда мужчина замолотил кулаками по Ричарду, пытаясь заставить его отпустить первого, но из-за клокотавшей внутри ярости Ричард почти не замечал ударов.

Быстро поняв, что все попытки тщетны, мужчина решил сделать что-нибудь другое. Крикнув спутнику не сдаваться, он попытался ударить Ричарда кулаком в лицо, стараясь ослабить захват, но удары не достигали цели, потому что Ричард держал крупного человека прямо перед

собой. Несколько раз кулак проходил по челюсти, пока второй мужчина, не переставая, требовал от Ричарда разжать руки.

Но Ричард не собирался разжимать. Разжать — означало верную смерть.

Крупный мужчина, задыхаясь, яростно извивался, ища руками опору — любую, которая позволит сбежать или хотя бы свободно вдохнуть. Он ударил пятками по голени Ричарда, но тот вытянул колени, избегая удара. Большинство выпадов молотили землю, а точные не были достаточно сильными. Стиснув зубы от усилий, Ричард подтянул мужчину еще выше, чтобы тот не смог нанести серьезный удар.

Ричард заметил нож в окровавленном кулаке второго мужчины и, защищаясь, выставил того, которого душил, будто живой щит. Он не знал, поможет ли это, но большего сделать не мог.

Внезапно раздался громкий хруст ломающихся костей. Мужчина дрогнул, пытаясь повернуться. Затем последовали другие, более острые удары. После третьего полилась кровь.

Мужчина уронил нож и безвольно упал поверх своего напарника, которого пытался задушить Ричард.

Тот не понимал, что произошло, и не собирался разжимать рук, не узнав точно. Теперь, когда больше не нужно бороться и со вторым противником, он наконец-то смог сосредоточиться на первом. Движения крупного мужчины уже начали становиться медленными и слабыми — не только воздух перестал поступать в легкие, но и кровь к мозгу.

Ричард яростно закричал, стараясь придать силы своим ноющим мускулам. Когда мужчина почти перестал сопротивляться, Ричард быстро поменял положение рук, обернув одну вокруг шеи мужчины, и, таким образом, обездвигив голову, и изо всей силы крутанул ее. Когда шея изогнулась, Ричард, смаргивая с ресниц капли легкого дождя, чуть оттянул голову назад, чтобы затем дернуть с еще большей силой. Тут он и услышал хруст позвоночника. Тело мужчины мгновенно обмякло.

Подкрепленный яростью, Ричард продолжал душить мужчину, даже когда тот уже перестал сопротивляться.

На напряженные мышцы Ричарда нежно опустилась рука, успокаивая.

— Все в порядке. Он мертв. Они оба мертвы, — послышался голос незнакомой женщины. — Вы в безопасности, — произнесла она. — Можете отпустить его.

Все еще тяжело дыша от усилий и ярости, Ричард моргнул, разглядывая скрытые в тени лица.

То были не солдаты, а деревенские жители, судя по простой одежде. Впереди стояли две женщины и двое мужчин, а за ними жались друг к другу еще несколько человек, тоже выглядевшие простыми деревенскими жителями.

### Глава 3

Ричард постепенно разжимал шею мертвеца, голова которого криво повалилась набок, когда воздух вышел из безжизненных легких.

Один из мужчин поднял безвольную руку растянувшегося на Ричарде меньшего мертвеца и стащил в сторону. Даже после смерти на лице того застыла кровавая гримаса.

Часть лица мужчины, словно маска, покрывала кровь, а из спутанных волос торчали кусочки костей. Ричард увидел, что затылок нападавшего разбили большим камнем, который до сих пор сжимал один из толпящихся рядом людей.

Когда мертвец со сломанной шеей начал соскальзывать в сторону, одна из женщин — та, что коснулась руки Ричарда, — ногой отпихнула более крупного мертвеца. Было большим облегчением наконец-то скинуть с себя душащий вес.

Взяв из руки второго нападающего выпавший, когда тому раскололи череп, окровавленный нож, женщина наклонилась и разрежала веревку, связывающую руки Ричарда. Потом сдвинулась ниже и освободила лодыжки.

— Спасибо, — произнес Ричард, испытывая больше, чем простое облегчение, наконец-то освободившись. — Вы спасли меня.

— Пока что, — подал голос мужчина в тени.

— И мы надеемся, что вы отплатите тем же, — добавил другой.

Ричард не понял, что они имеют в виду, но его больше волновало другое.

Женщина сердитым жестом заставила мужчин замолчать, прежде чем повернулась к Ричарду.

В слабом свете полной луны, проглядывающей через облака, он увидел, что женщине за тридцать — лицо ее покрывали тонкие морщины. К сожалению, темнота не позволяла разглядеть цвет глаз, однако их целеустремленность и мрачную решимость на лице не скрывала даже она.

Женщина наклонилась ближе и зажала укус на его плече, чтобы остановить кровотечение. Сжимая рану, она пристально взглянула на него.

— Это вы убили Лесную деву Джит? — спросила она.

Удивленный вопросом, Ричард кивнул, переводя взгляд с одного каменного лица на другое.

— Как вы узнали?

Свободной рукой женщина убрала с лица отдельные пряди своих прямых, достигающих плеч волос.

— Недавно к нам пришел мальчик, Генрик. Он сказал, что был ее пленником, и она собиралась убить его, как и всех остальных уже убитых. А еще, что два человека освободили его и сразили Лесную деву, но сейчас они в беде и нуждаются в помощи.

Ричард подался вперед.

— С ним был еще кто-нибудь?

— Боюсь, нет. Только мальчик.

Хотя Ричард и убил Лесную деву, ему с Кэлен нанесли серьезные раны. Чтобы вызволить их из лап Лесной девы и вернуть домой, друзья привели небольшую армию. Но сейчас они все исчезли, и Ричард понимал, что никто из них не мог просто так бросить его и Кэлен.

— Генрик рассказал моим друзьям, что произошло, и где нас искать, — сказал Ричард. — Они должны быть с ним.

Женщина покачала головой.

— Извините, но он был один. Испуган и одинок.

— Он рассказал, что здесь произошло? — спросил Ричард. — Рассказал, где сейчас люди, которые были с нами?

— Мальчик был уставшим и напуганным, старался найти помощь. Когда он сказал, что времени для объяснений нет, и нам нужно торопиться к вам, мы сразу же отправились.

Сейчас, когда прошло немного времени после битвы, стала проявляться боль. Ричард коснулся лба дрожащими пальцами.

— Он еще что-нибудь говорил? — спросил Ричард. — Это важно.

Женщина покачала головой, оглядываясь в темноте.

— Он сказал, что вы атакованы и нуждаетесь в помощи, а мы понимали, что должны торопиться. Но Генрик у нас в деревне, и, когда доберемся туда, вы сможете сами расспросить его. Сейчас же нужно покинуть темноту. — Она второпях обратилась к женщине за спиной. — Дай мне свой шарф.

Та немедленно передала его, сняв через голову. Стоявшая на коленях женщина несколько раз обернула шарф вокруг плеча Ричарда, быстро завязала и, просунув рукоять ножа под узел, повернула, чтобы затянуть жгут. Ричард стиснул зубы от боли.

Он никак не мог замедлить быстрое сердцебиение, волнуясь за судьбу своих друзей и размышляя, что с ними произошло. Ему нужно найти Генрика и узнать о случившемся. Хотя сильнее всего Ричард беспокоился за Кэлен.

— Мы не должны здесь больше находиться, — тихо предупредил один из мужчин, пытаясь поторопить женщину.

— Почти готово, — ответила та, когда быстро осмотрела некоторые из наиболее серьезных ран Ричарда. — Вам нужно зашить их и лечить припарками, иначе раны загноятся к утру, — произнесла она. — Такие укусы нельзя игнорировать.

— Пожалуйста, — сказал Ричард, махнув рукой в сторону повозки. — Не поможете моей жене? Боюсь, ей еще хуже.

Женщина быстрым жестом указала в сторону, и двое мужчин поспешили к повозке.

— Она — Мать-Исповедница? — отозвался один из мужчин, проверяя ее состояние.

Настороженность Ричарда росла.

— Да.

— Не думаю, что здесь мы сможем ей чем-нибудь помочь, — произнес тот же мужчина.

Другой заметил меч. Подняв его с земли, осмотрел богато украшенные золотом и серебром ножны, прежде чем глаза замерли на слове «Истина», сплетенном из золотых нитей, которые вились по серебряной рукояти.

— Тогда вы должны быть Магистром Ралом?

— Верно, — ответил Ричард.

— Значит, нет никаких сомнений. Мы искали именно вас, — произнес мужчина. — Мальчик, Генрик, рассказал, кто вы.

Ричард с облегчением услышал, что это Генрик рассказал селянам, кем являются они с Кэлен.

— Достаточно, — вступила в разговор женщина, поворачиваясь к Ричарду. — Я рада, что мы успели вовремя, Магистр Рал. Меня зовут Эстер. Сейчас нам необходимо отвезти вас в безопасное место.

— Просто Ричард.

— Да, Магистр Рал, — рассеянно ответила она, уже не слыша его и проверяя глубину ран.

Эстер обратилась к одному из мужчин, стоявших позади:

— Помогите. Он серьезно ранен. Мы должны убраться отсюда раньше, чем те, кто все это натворил, вернутся.

Несколько мужчин, с облегчением услышавшие, что она наконец-то готова идти, устремились помочь Ричарду подняться на ноги. Встав, тот настоял, что должен подойти к Кэлен. Мужчины придерживали его, когда он, пошатываясь, направился к повозке.

Ричард увидел, что Кэлен дышала, хотя и лежала без сознания. Он опустил на нее руку, ощущая неимоверный страх за ее здоровье. Из-за истязания Лесной девой одежда Кэлен промокла в крови. Мысль об этом мерзком существе и том, что она делала с его женой, вновь пробудила в Ричарде гнев.

Лесная дева пила ее кровь.

Он просунул руку в дыру на блузке, ощупывая порез на животе, откуда фамилльяры Джит взяли кровь для ритуала Лесной девы. Ричард волновался не только из-за серьезности раны, но и

того, сколько крови потеряла Кэлен. Удивившись, он обнаружил лишь несколько вздувшихся рубцов — рану почти полностью исцелили.

Тогда Ричард вспомнил прикосновение, которое чувствовал, когда очнулся — прикосновение начатого, но не законченного исцеления. Видимо, Зедд или Никки заживили ужасную рану Кэлен, хотя все еще оставались другие порезы, и Ричард понял, что их обоим не исцелили до конца. Вспомнив исцеляющее прикосновение, принадлежавшее Никки, он решил, что раной Кэлен занимался Зедд.

Ричард мысленно поблагодарил деда за исцеление ужасной раны на животе Кэлен, хотя у того, судя по всему, не хватило времени закончить, потому что из некоторых других ран Кэлен до сих пор сочилась кровь. И еще Ричард понимал, что у Кэлен должны быть и другие серьезные ранения, иначе она уже пришла бы в себя.

— Среди вас есть тот, кто может ей помочь? — спросил Ричард. — Одаренный?

Эстер колебалась.

— У нас есть одаренный, который, возможно, поможет, — ответила она.

Один из мужчин приблизился, ухватил Эстер за плечо и, немного оттащив в сторону, прошептал:

— Думаешь, это разумно?

Повернувшись к нему, женщина гневно сверкнула глазами.

— А какой еще есть выбор? Или лучше позволить им умереть?

Он выпрямился и лишь вздохнул в ответ.

— Но нам нужно поторопиться, — сказала Эстер. — Она не сможет исцелить мертвых.

— Кроме того, — напомнил другой мужчина, — сейчас ночь, и нам следует поскорее убраться отсюда и вернуться домой.

С этими словами все селяне начали вглядываться в окружающую темноту, и Ричард подумал, что они боятся ночи. Раньше, еще будучи лесным проводником и посещая деревни, он довольно часто встречал подобное отношение: когда солнце садилось, люди расходились по домам и крепко-накрепко запирали двери. И хотя в самых отдаленных местах у жителей предрасудков побольше, чем у других, страх к темноте объединял всех.

Однако Ричард понимал, что у этих людей, безусловно, есть причины для опасений.

Он наблюдал, как несколько мужчин осторожно подняли Кэлен и затем положили ее на плечо самому крупному. Ричард хотел сам позаботиться о ней, но знал, что даже идти без помощи не сможет и с неохотой позволил двум мужчинам подхватить себя под руки.

Ричард оглянулся на фургон, освещенный бледной луной и золотистым свечением факелов, которые держали несколько людей, и впервые увидел бесчисленное количество тел. То не были солдаты Первой Когорты. Станные бледные полуголые люди валялись на земле повсюду, на сколько хватало взгляда. По зияющим ранам можно было понять, насколько яростно сражалась Первая Когорта; неудивительно, что влажный воздух пах кровью, учитывая число трупов.

Поблизости, прямо за повозкой, на спине лежал один из мужчин с широко раскрытым ртом. В его мертвых глазах отражалось ночное небо.

А зубы были заточены до острия.

Дед Ричарда, Зедд, и колдунья Никки привели элитных солдат с собой, чтобы спасти Ричарда с Кэлен и вернуть в Народный Дворец, и никто из них не посмел бы оставить своего Магистра и его жену. Ричард посмотрел на кости, видневшиеся среди военных форм, знаки различия и оружие Первой Когорты, разбросанное повсюду — ужасное зрелище, — но не увидел вещей, принадлежащих Зедду, Никки или Каре.

Кара, его с Кэлен личная телохранительница, была Морд-Сит. И уж она бы точно не оставила подопечных, кроме как из-за собственной смерти. Хотя Ричард подозревал, что даже тогда она вернулась бы из царства смерти защищать его.

Он опасался, что где-то в темноте среди мертвецов лежали кости тех, о ком он заботился. От появившейся при мысли о потере близких панике Ричарду стало тяжело дышать.

— Поспешим, — сказала Эстер, подталкивая поддерживающих Ричарда мужчин. — У него сильное кровотечение, нужно поскорее вернуться к своим.

Остальные селяне обрадовались, покидая наконец-то эту ужасающую сцену смерти, где увидели столько погибших, и направляясь в безопасное место.

Ричард позволил мужчинам наполовину нести, наполовину тащить себя в ночь по узенькой тропке между двумя стенами деревьев.

## Глава 4

Их путь пролегал через густой лес, в лунном свете следы были почти незаметны, но люди вокруг Ричарда пристально всматривались в окружающую тьму. Он тоже вглядывался в чащу, но при тусклом свете фонаря почти ничего не мог разглядеть и сказать, что таится в зарослях. Возможно, загадочные полуголые люди, что убили друзей, теперь преследуют его самого.

Ричард обращал внимание на любой звук. Каждая ветвь, которая цеплялась за его штанину или ломалась под ботинком, заставляла сердце биться все быстрее и быстрее.

Осмотрев сопровождавших его людей, он подумал, что не хотел бы встретиться на этой темной тропе с полчищем убийц и отбиваться от них булыжниками, потому что спутники его были вооружены всего лишь простыми ножами. Так, напавшего на Ричарда мужчину они забили камнями.

Он был рад ощущать тисненую кожаную перевязь, переброшенную через правое плечо, и привычную тяжесть меча у левого бедра. Иногда Ричард рассеянно касался знакомой рукояти клинка, черпая уверенность в этом жесте, хотя и знал, что сейчас не способен сражаться.

Тем не менее, простое прикосновение к древнему оружию вызывало силу и бурлящий гнев, сокрытый внутри и одновременно пытающийся вырваться наружу. Было приятно ощущать, что вся мощь верного клинка в его полном распоряжении.

Часть людей несли фонари, поэтому Ричард всматривался в темноту и высматривал блеск глаз, выдающий ночных хищников, но замечал лишь мелких созданий: лягушек, енота и ночных птиц, — но никаких признаков более крупных животных.

Конечно, велика вероятность, что нечто большее могло прятаться в густых зарослях кустов и папоротника или позади, среди деревьев, чтобы Ричард не смог увидеть их.

И, разумеется, блеска глаз просто не может быть, если наблюдает человек.

Раз уж в темной глубине леса ничего не удавалось разглядеть, Ричард полагался на звуки и запахи, которые могли предупредить об опасности. Но чувствовался только знакомый аромат бальзамина, папоротника, сосновых игл и сухих листьев, устилающих землю. Единственным различимым звуком было жужжание насекомых и редкие резкие крики ночных птиц.

Никто из людей, ведущих Ричарда с Кэлен на островок безопасности — в свою деревню — не разговаривал в пути. Настороженная группа шла быстро и почти бесшумно, как двигаются те, кто провел в лесах всю жизнь. Даже мужчина, шагавший впереди и несший Кэлен, двигался по тропе почти беззвучно. Ричард же не мог нормально идти и иногда подволакивал ноги, опираясь на помогавших ему мужчин. От него было куда больше шума, чем от всех остальных, но он не мог ничего с этим поделать.

Ричард понимал, почему эти люди так волновались и осторожничали: странные тела возле повозки; те двое, что напали на него; их разговор; да еще предостережения об опасностях Темных Земель, слышанные им раньше, — все это достаточно красноречиво. Мужчины, набросившиеся на него, совсем непохожи на тех, чьи трупы валялись возле повозки. Если они были правы, мертвые тела принадлежали загадочному народу, называемому Шан-так.

В отличие от селян, которых Ричард знал дома, причина страха этих людей весомее, чем предрассудки.

Он уважал людей, понимающих серьезность настоящих опасностей. Своенравные невежи, не желающие верить в реальность угрозы и отвергающие все мысли о ней, попадают в неприятности гораздо чаще. Нельзя быть готовым к тому, о чем никогда не думал или не хотел думать, а тревоги могут помочь выжить — игнорировать их глупо. Но все же, эти люди почти безоружны и едва ли воспринимают угрозу достаточно серьезно.

Или они не встречались с такой опасностью раньше.

Вскоре группа неожиданно вышла из гнетущей, давящей со всех сторон темноты на открытое пространство. Легкая дымка измороси в прохладном воздухе оседала на лицо Ричарда.

Вдалеке, над холмистой местностью, слабо освещенной луной, Ричард увидел отвесный склон скалы. Где-то на середине подъема мигал слабый свет свечей или факелов, освещавших коридоры, которых в скале, судя по всему, огромное количество.



К уступу скалы вела тропа, петляющая среди обширных полей, некоторые из которых усеивали злаки, другие — овощи. Оказавшись, наконец, у основания скалы, селяне, ведущие в деревню Ричарда с Кэлен, почувствовали себя в безопасности и начали тихо переговариваться.

На пути к скале группа подошла к дощатым загонам для скота. В некоторых содержались овцы, в других — тощие свиньи, в еще одном стояли коровы, плотно прижавшись друг к другу. В длинных клетках, установленных на насыпь валунов, были куры, которые сейчас устраивались на насестах для ночевки. Ричард увидел несколько мужчин, ухаживающих за животными.

Один из них занимался овцами. Он похлопывал животных по спинам, понуждая их пропускать его, и так обходил небольшое стадо, толпившееся в обширном загоне.

— В чем дело, Генри? — спросила Эстер приблизившись. — Что вы все тут делаете в такое время?

Мгновение мужчина просто смотрел на чужаков, приведенных товарищами. Один едва стоял на ногах — его поддерживали, — а женщину с длинными волосами попросту несли, перебросив через плечо. Генри жестом указал на загоны для скота.

— Животные ведут себя беспокойно.

Ричард оглянулся через плечо. Его левая рука покоилась на знакомой рукояти меча, пока он обводил взглядом темную массу леса, но не заметил ничего необычного.

— Думаю, вам лучше оставить животных и войти внутрь, — сказал он, осматривая темную линию деревьев.

Мужчина нахмурился, приподнимая вязаную шапку, чтобы почесать редкие седые волосы.

— Да кто ты такой, чтобы говорить мне, что делать с нашими животными?

Ричард посмотрел на мужчину и пожал плечами, но чувствуя, что ноги подводят его, снова оперся на плечо одного из двух мужчин, стоящих рядом.

— Я просто человек, который не любит, когда животные беспокоятся, и которому довелось увидеть много пугающего совсем недавно.

— Он прав, — встряла Эстер, снова направляясь к скале. — Лучше поднимайся внутрь с нами.

Генри вернул шапку на место и озабоченно посмотрел на молчаливую стену леса, возвышающуюся у дальнего края поля. Высокие ели напоминали стражей, не пропускающих лунный свет.

Кивнув, Генри уступил.

— Я приведу остальных следом за вами.

## Глава 5

Ричард, поддерживаемый с обеих сторон, шел за Эстер, а она — за человеком, несшим Кэлен. На всем пути к скале небольшую группку возглавлял мужчина с фонарем, который то и дело оглядывался, проверяя, не отстал ли кто.

Кэлен по-прежнему не очнулась, длинные волосы ее слиплись от крови, руки безвольно свисали, а сама она обмякла на плече несшего ее мужчины. В лунном свете Ричард видел раны от колючих лоз, которыми Лесная дева обвила Кэлен, с пальцев ее иногда капала кровь из этих и других ран.

У Ричарда тоже были такие раны, но не столь много, как у Кэлен. Видимо, колючие лозы покрывало какое-то вещество, не дающее порезам нормально зажить, потому что из ран Ричарда тоже медленно сочилась кровь. По крайней мере, ему удалось убить Лесную деву до того, как та успела выпить всю кровь Кэлен. Но самое главное — несмотря на серьезные раны, его жена еще жива.

Пока группа продвигалась через лес к деревне, Ричарду очень хотелось остановиться и излечить Кэлен, но он понимал, что не справится сам. Эффективное лечение отнимает много сил. Сил, которых у него нет. Лучше найти помощь.

Как только Кэлен окажется в безопасности, нужно выяснить, что случилось с его друзьями и солдатами Первой Когорты. Ричард отказывался верить, что близкие ему люди мертвы, однако слишком уж живо стоял в памяти вид человеческих костей. Мысль о том, что люди погибли столь жуткой смертью, повергала в уныние.

У подножия утеса им пришлось пробираться сквозь насыпь камней, отколовшихся когда-то от скалы. В некоторых местах идущим гуськом людям приходилось нагибаться под каменными плитами, упавшими со склона и лежащими теперь на вершине этой насыпи.

Ричард удивился, когда идущие впереди начали подниматься по узкой тропинке, проходившей прямо по скальной стене. Ее скрывали заросли кустарника, поэтому, не начни остальные подниматься, он бы попросту не заметил ее.

Ричард думал, что местные жители поднимаются в пещеры по лестницам или тоннелям, вырубленным в скале, но, как оказалось, эта естественная тропка — единственный путь внутрь. Там, где не нашлось природной опоры, дорогу просто прорубили в камне. В неровном желтоватом свете факелов Ричард увидел, что за тысячу лет тропу отшлифовали подошвы людей, поднимающихся наверх.

— Что это за место? — шепотом спросил Ричард.

Эстер оглянулась.

— Наша деревня, Стройза.

Ричард споткнулся. Понимает ли она значение этого слова? Немногие из живущих знают древнед'харианский. И Ричард — один из них.

— Почему вы поселились здесь? Не лучше ли строить дома в полях? Тогда не приходилось бы ходить по этой коварной тропе.

— Наш народ жил здесь всегда. — Поняв, что этого объяснения недостаточно, она терпеливо улыбнулась. — Не считаете, что тропа также опасна и для тех, кто решит напасть на нас ночью?

Ричард коротко глянул на вычерченные светом фонаря силуэты людей, идущих впереди. Они взбирались все выше.

— Наверное, ты права. Наверху один человек с легкостью остановит армию, поднимающуюся этим путем. — Он нахмурился. — На деревню часто нападают?

— Это Темные Земли, — ответила женщина так, словно это все объясняет.

Они поднимались по узкому и скользкому от дождя выступу. Из-за слишком тесной тропы мужчины, поддерживавшие раньше Ричарда, больше не могли идти рядом. Вместо этого один из них шагал сзади, готовый подхватить Ричарда, если тот споткнется. Хорошо хоть, что в наиболее опасных местах тропы из скалы торчали железные поручни.

И плохо, что поручень нужно было держаться левой рукой, на которой у Ричарда находились самые серьезные раны. Из-за сильнейшей боли ухватить опору удавалось с трудом, иногда даже приходилось держаться правой рукой. И хотя подниматься так сложнее, зато шансов упасть поменьше. Мужчина, шедший сзади, одной рукой держался сам, а другой время от времени помогал Ричарду, следя, чтобы тот не упал. В бледном свете луны под ногами виднелась головокружительная пропасть.

Когда путники выбрались с тропы, наверху уже собралась небольшая группа селян, чтобы поприветствовать их. Ричард поднялся на открытое пространство, и люди отступили, освобождая место для новоприбывших. Он увидел, что от сформировавшейся естественным путем просторной пещеры кое-где отходили несколько широких боковых туннелей вглубь скалы. На лицах молчаливых людей, наблюдающих, как в их дом вводят раненых чужаков, застыла маска беспокойства.

Неожиданно из темноты вынырнули кошки, чтобы повстречать селян. В проходах Ричард заметил и других, но более осторожных. Почти все были черными.

— Мы рады, что вы благополучно вернулись, — произнес какой-то мужчина. — Вы ушли затемно и так надолго, что мы начали беспокоиться.

Эстер кивнула.

— Знаю, но иначе было нельзя. К счастью, мы нашли их.

Еще не успела Эстер представить Ричарда, как сидящий до того в тени Генрик, увидев их, бросился вперед.

— Магистр Рал! Магистр Рал! Вы живы!

Измученный шепот пробежал среди жителей деревни. По-видимому, не все знали, кого пошли спасать их односельчане.

— Магистр Рал... Правитель Д'Харианской империи? — спросил один мужчина, пока остальные перешептывались.

Ричард кивнул сквозь боль.

— Да.

Люди стали опускаться на колени, но Ричард торопливо отмахнулся от формальностей.

— Прошу, не надо.

Когда люди нерешительно встали, Ричард с трудом улыбнулся мальчику.

— Генрик, хорошо, что с тобой все в порядке.

Мужчина, державший Кэлен, бережно снял ее обмякшее тело со своего плеча. Несколько человек сразу же бросились помогать.

Эстер быстро представила некоторых из собравшихся, затем коротко сказала:

— Нужно завести их внутрь. Раны серьезные и требуют лечения.

Все, даже несколько кошек, потянулись за Эстер, которая быстро повела их по одному из туннелей пошире. В его стенах в естественных трещинах и нишах были вырезаны комнатки. Многие из них, а также некоторые коридоры, были выкопаны в мягкой породе. Передней стеной ряда комнат служили созданные людьми перегородки. Кое-какие помещения закрывались деревянными дверями, другие — завешивались шкурами животных. За ними, похоже, находились жилища.

Жизнь в напоминавшей пчелиные соты системе ниш и коридоров казалась Ричарду мрачной, хотя он и понимал, что для них главное — безопасность внутри этой высокой скалы. Одежда поселенцев из грубо сотканного полотна цвета камней тоже указывала на суровость их бытия.

Эстер дернула за рукав стоявшую неподалеку женщину и наклонилась поближе.

— Позови Сэмми.

Обернувшись, женщина нахмурилась.

— Сэмми?

Эстер уверенно кивнула.

— Их необходимо исцелить.

— Сэмми? — повторила женщина.

— Да, поспеши. Медлить нельзя.

— Но...

— Иди, — велела Эстер, дернув ее за руку. — И поторопись. Я отведу их к себе.

Женщина побежала за помощью, а остальные свернули в более узкий коридор. Наконец, они подошли к завешенному шкурой входу. Эстер и еще несколько человек нырнули внутрь. Один из мужчин сразу же поспешил зажечь в маленькой комнатке пару дюжин свечей. Грубо сотканые, но яркие цветные ковры на полу странно контрастировали с простым деревянным столом, тремя стульями и сундуком у стены. Единственной альтернативой стульям были подушки из простой ткани, похожей на ту, из которой местные шили одежду.

Эстер указала человеку с Кэлен на руках на овчину, усыпанную старыми подушками. Он осторожно положил ее туда, а мужчины, поддерживающие Ричарда, помогли ему сесть на пол и опереться спиной на подушки.

— Вашими ранами нужно заняться немедленно, — сказала Ричарду Эстер, оборачиваясь к пришедшим с ними женщинам. — Принесите теплой воды и полотенца, нужно сделать припарки, и еще захватите бинты, иголку и нитки.

Женщины поспешили выполнить распоряжения, а Эстер опустилась на колени рядом с Ричардом, затем осторожно приподняла его руку и ослабила жгут, чтобы заглянуть под пропитавшуюся кровью повязку.

— Меня тревожит цвет вашей руки, — произнесла она. — Раны от укусов нужно промыть, а некоторые и зашить. — Женщина бросила на него взгляд. — Кроме того, вам понадобится более умелая целительница.

Ричард знал, что она имела в виду — для исцеления нужна помощь одаренного. Он кивнул, наклоняясь к Кэлен и аккуратно убирая волосы с ее лица, чтобы дотронуться до лба. Его жену знобило.

— Я подожду, — сказал Ричард. — И хочу, чтобы в первую очередь позаботились о Матери-Исповеднице.

Когда он снова посмотрел на Эстер, на лице той явно читалось опасение. Она считала, что именно он нуждается в немедленной помощи.

Ричард смягчил тон.

— Я благодарен за все, что вы сделали, но, пожалуйста, помогите сначала моей жене. Ты права, укусами на мне нужно заняться, но она без сознания и, очевидно, в худшем состоянии. Возможно, мои раны можно зашить и перевязать, пока ваш одаренный будет помогать Матери-Исповеднице. Прошу, я беспокоюсь о ее состоянии и хочу сделать все, чтобы она выжила.

Эстер недолго изучала его глаза, а потом слегка улыбнулась.

— Я поняла. — Она повернулась и щелкнула пальцами. — Питер, пожалуйста, убедись, что Сэмми уже идет сюда.

## Глава 6

Ричард отвернулся от Кэлен, когда в коридоре послышались шаги. Первая вошедшая женщина отодвинула висящую овчину, закрывавшую проход, и внесла ведро с водой. Несколько других принесли еще одно, а также бинты и другие необходимые вещи.

Ричард удивился, когда пожилые женщины ввели юную девочку, только начинающую становиться женственной. Длинные черные волосы обрамляли ее личико, темные глаза были удивленно раскрыты, а сама она жалась к оберегавшим ее женщинам. При свете свечей гладкая кожа на узком лице казалась бледной, контрастируя с темными выющимися локонами.

Эстер встала и показала рукой на Ричарда.

— Сэмми, это Магистр Рал. А женщина, лежащая там, — его жена, Мать-Исповедница. Они оба серьезно ранены и нуждаются в твоей помощи.

Девочка бросила на Кэлен беглый взгляд и затем посмотрела на Эстер. По ее настоянию девочка нерешительно шагнула вперед, приподняла длинную юбку, приседая в неуклюжем реверансе.

Ричард заметил, что она не просто стеснялась, но боялась его. В таком маленьком, изолированном месте девочка вряд ли часто видела незнакомцев, тем более таких, как Ричард и Кэлен. Несмотря на испытываемые боль и тревогу за Кэлен, Ричард постарался тепло улыбнуться, подбадривая ее.

— Спасибо, что пришла, Сэмми.

Она кивнула, обнимая себя тонкими ручонками, и молча вернулась к пожилым женщинам.

— Сэмми, не оставишь нас ненадолго, пожалуйста? — Ричард повернулся к Эстер, произнося: — Могу я поговорить с тобой наедине?

Эстер, видимо, поняла, о чем он хотел поговорить, и, выдавив в ответ быструю улыбку, вы проводила людей из комнаты. Те сначала замерли, оглядываясь в замешательстве, но, когда Эстер попросила настойчивее, двинулись к выходу. Как только люди вышли, Эстер завесила проход овчиной.

— Магистр Рал, я знаю, что...

— Она же дитя.

Женщина выпрямилась и, сцепив руки, глубоко вздохнула. Приближаясь, она тщательно подбирала слова.

— Да, Магистр Рал, и хотя ей всего пятнадцать лет, она — одаренный ребенок. Сейчас вам обоим нужна ее помощь. Я, конечно, могу позаботиться о порезах и царапинах, вылечить лихорадку травами, иногда даже вправить сломанную кость, — Эстер жестом указала на Кэлен, — но понятия не имею, как помочь ей. Я даже не знаю, что с ней. Да, Сэмми молода, но у нее есть знания и навыки.

Ричард помнил себя таким же юным, как Сэмми, тогда он думал, что уже совсем взрослый и хорошо понимает окружающий мир. В том возрасте он знал больше, чем казалось взрослым, но, став старше, понял, что знал, на самом деле, слишком мало. И все потому, что никогда не ценил важность обучения. Теперь же, повзрослев, он понимал, что, несмотря на все знания, представление о мире у ребенка ограниченное.

Этот юный возраст придавал ложную уверенность, а реальность, какой бы она ни была, оказывалась совсем другой. И даже когда она действительно наступала, все еще оставалось, чему учиться. Ричард вспомнил, как Зедд однажды сказал, что старость означает только одно — ты понимаешь, что никогда не узнаешь всего, но всегда будешь знать гораздо меньше необходимого.

Возможность отдать жизнь Кэлен в чьи-то столь неопытные руки смущала и приводила в замешательство.

— Но она же ребенок, — пробормотал Ричард себе под нос. — Эта задача трудна и сложна даже для опытного целителя.

Эстер почтительно склонила голову.

— Магистр Рал, если не хотите, чтобы Сэмми попробовала, я подчинюсь вашему решению и сделаю все возможное: зашью худшие из ран и позабочусь об остальных повреждениях. Я приготавливаю травы, которые, возможно, помогут Матери-Исповеднице. — Женщина подняла голову, взглянув ему прямо в глаза. — Но вы, как и я, знаете, что этого будет недостаточно. Вам может помочь только человек с даром. Если не хотите, чтобы Сэмми попробовала, тогда могу лишь посоветовать отправиться на поиски другого целителя, который придется вам по вкусу, но поиски эти будут тяжелыми. Никто и предположить не может, как далеко отсюда живут другие люди. Но могу точно сказать, что в Темных Землях не так уж много людей с даром целительства. И лишь немногим из них я бы доверилась. Именно поэтому Джит охотилась на людей, отчаявшихся найти помощь. Порой она помогала кому-нибудь, чтобы породить надежду среди остальных, и таким образом привлекала еще больше жертв. Как считаете, вы сможете отправиться на поиски? Думаете, Мать-Исповедница переживет их? Готовы рисковать своей жизнью, ища кого-то другого? В нынешнем состоянии будете рисковать ради целителя с туманными мотивами, чтобы закончить в руках существа вроде Джит? Вы уже видели, что мы готовы помочь, несмотря на опасность для нас самих.

— Почему же вы так поступаете? — спросил Ричард.

Эстер пожала плечами.

— Мы это сделали, чтобы вы помогли нам, если понадобится. Таков наш путь, передающийся из поколения в поколение с незапамятных времен. Мы учим наших детей помогать тем, кто в этом нуждается, потому что в один день сами можем оказаться на их месте. И ожидаем получить помощь, потому что мы те, кто не только берет, но и отдает. Мы учим вести себя с людьми так, как хотели бы, чтобы обходились с нами.

— Думаю, именно так я и пытался жить все время, — произнес Ричард.

— Магистр Рал, может, Сэмми и пятнадцать, но у нее есть дар и доброе сердце. Это все, что мы можем предложить. И это лучшее, что мы можем предложить. Вы уверены, что хотите отвергнуть нашу помощь?

Ричард понимал, что не в состоянии исцелить Кэлен сам. Хуже того, он сомневался, что смог бы и раньше. В повозке он попытался призвать дар, чтобы спасти Кэлен, но тот не откликнулся. С его даром что-то случилось. И раз уж он не откликнулся, чтобы спасти Кэлен от смерти, то не откликнется и для исцеления.

Ричард не знал, что случилось с его способностями. Ясно только, что ничего не получилось. А они оба нуждаются в помощи.

Также Ричард знал, что в нынешнем состоянии долго не протянет. Он вспомнил, что Зедд с Никки начали их исцелять еще в движущейся повозке. А они бы не стали этого делать без необходимости.

При этом, Ричард не мог всецело доверять мотивам этих людей.

Хотя, если он не примет помощь одаренной, то оставалось надеяться только на Эстер с иглой, нитью, травами и припарками. Но он знал, что женщина права — такой помощи недостаточно, особенно для Кэлен.

Ричард и раньше получал раны, и сейчас он чувствовал нечто большее, чем простое повреждение. Как бы ему ни хотелось, он понимал, что долго не протянет, и знал, что, Кэлен страдала от этого нечто намного больше, чем он.

Зедд с Никки пытались исцелить его и Кэлен, но не успели завершить начатое. А теперь они исчезли. Ричард понимал, что жизнь не только Кэлен, но и его друзей зависит от правильного решения. Нельзя терять время впустую.

И все же Ричард боялся доверить жизнь Кэлен такой молодой и неопытной девочке. Когда дело касается дара, ошибка может стать роковой.

— Ты доверяешь ее способностям?

Подобрав серое платье, Эстер опустила на колени рядом с ним.

— Сэмми серьезная девочка. Ее мать была колдуньей, и этим можно объяснить, что Сэмми кажется гораздо взрослее сверстниц. Я неодаренная и не очень много понимаю в таких вещах, но знаю, что у Сэмми дар от матери. Без сомнений, большая его часть.

— А где ее мать?

Эстер опустила глаза.

— Недавно мы нашли останки отца Сэмми и считаем, что ее мать взяли в плен. Не думаю, что она до сих пор жива, хотя в Сэмми еще теплится надежда.

— Взяли в плен?

Эстер взглянула на Ричарда.

— Как и ваших людей. То же самое чуть было не случилось с Матерью-Исповедницей. Темные Земли всегда были опасным местом. Мы давно живем рядом с этой опасностью и научились оберегать себя от нее, но сейчас происходят ужасные вещи, которых мы не понимаем и не знаем, как с ними бороться. Нам нужна помощь.

Ричард вытер ладонью рот. Он решил, что именно это имели в виду мужчины, спасшие его у повозки. И хотя селяне всегда могли жить, следуя своему кодексу — помогай другим, чтобы помогали тебе, — в этом деле им нужна помощь такого человека, как Магистр Рал. После всех увиденных ужасов совсем нетрудно понять, почему они так отчаянно нуждаются в помощи. И он не мог их винить.

Ричард бросил быстрый взгляд на неровное дыхание Кэлен. Осмелится ли он доверить ее жизнь такой неопытной девочке?

А какой у него еще выбор?

— Хорошо, — произнес он наконец, смиренно вздохнув.

## Глава 7

Эстер вскочила сразу же, как Ричард согласился принять помощь Сэмми. Отбросив шкуру, закрывающую проход, она выбежала в коридор и, услышав Ричарда, попросила остальных позволить Магистру Ралу и Матери-Исповеднице остаться наедине. Люди выразили понимание.

Вскоре Эстер привела Сэмми, оставив других ждать снаружи. Успокаивающе положив руку на плечо юной колдуньи, женщина опустила грубую овчину, вновь закрывая проход.

Неожиданно из-под шкуры вынырнула черная кошка, вальяжно направляясь следом. Усевшись в сторонке, она вытянула заднюю лапу и принялась тщательно вылизывать блестящую шерсть на животе.

Сэмми застыла на пороге, слишком напуганная, чтобы подойти ближе. Безупречная кожа и детские, не совсем сформировавшиеся черты, делали ее похожей на статую из отшлифованного мрамора.

Ричард поманил ее здоровой рукой.

— Пожалуйста, сядь рядом со мной, Сэмми.

Когда девочка подошла, он мягко взял ее за руку и хотел усадить рядом, но та, покачнувшись на пятках, отшатнулась. Видимо, боялась подступить слишком близко. Большие глаза Сэмми неотрывно смотрели на Ричарда, мерцая при свете свечей. Если бы она только знала, что он испуган больше.

Доверив девочку Ричарду, Эстер двинулась к Кэлен. Ногой она подталкивала ведро с водой, а в руках несла бинты и все необходимое для лечения. Склонившись над Кэлен, женщина принялась промывать наиболее серьезные раны.

— Я сожалею о твоём отце и пропаже матери, — сказал Ричард.

На глазах Сэмми навернулись слезы при упоминании родителей.

— Благодарю вас, Магистр Рал.

В голосе, таком же тонком и робком, как все ее существо, слышалась безутешная скорбь.

— Может, ты сможешь помочь нам, тогда я постараюсь найти твою маму.

Сэмми изогнула бровь, выглядя растерянной.

— Вы — правитель Д'Харианской империи. — Она вытерла слезы. — Зачем утруждать себя, помогая кому-то из Стройзы, маленькой деревушки?

Ричард пожал плечами.

— Я стал правителем потому, что хотел защитить людей от зла, а не из-за желания руководить. Если один из тех, кого я поклялся защищать, — независимо от происхождения — в опасности или попал в беду — это моя забота.

Казалось, девочку озадачили его слова.

— Ханнис Арк правит нашей деревней и всеми Темными Землями. Я сама никогда не встречала его, но и не слыхала, что его волнует наша безопасность. Совсем нет, его интересуют только пророчества.

— Я слышал то же самое, — ответил Ричард. — И не разделяю его заинтересованность пророчествами, на мой взгляд, мы сами создаем свое будущее. Отчасти это и привело меня сюда. Мы с Матерью-Исповедницей пострадали, пытаюсь убедиться, что ужасному пророчеству не суждено исполниться и причинить вред нашему народу. На то, что произойдет, влияет не пророчество, а свободная воля.

Девочка краем глаза взглянула на Кэлен.

— Мне жаль, что ваша жена пострадала. — Ее большие глаза снова обратились к Ричарду. — Мама часто говорила, что я одаренная, но, что с этим делать, зависит только от меня.

— Мудрый совет. Она научила тебя управлять даром?

Худенькие плечи девочки расслабились.

— Она всю жизнь учила меня управлять даром, но в основном на мелочах.

— С мелочей хорошо начинать, в них кроется суть вещей. Поняв детали, уяснишь и все остальное.

Большим пальцем Сэмми разгладила складку платья вдоль бедра.



— Мама только начала учить меня большому, например, использовать дар для исцеления. Она говорила, что я достаточно взрослая для таких серьезных вещей, но я по-прежнему молодая колдунья, а все способности — ничто по сравнению с даром матери, и еще меньше по сравнению с вашей силой, Магистр Рал.

Ричард не сдержал улыбку.

— Я и не представлял, что обладаю даром, даже когда был намного старше тебя. В детстве меня никто не учил. И скорее всего, твоих знаний о даре, переданных мамой, намного больше моих.

Сэмми скептически наморщила лоб.

— Правда?

— Правда. С тех пор я использую свои способности, но не так, как большинство одаренных. Я разрушал и исцелял, но делал это инстинктивно, из-за крайней необходимости. Меня вел дар, а не знания.

Размышляя над его словами, Сэмми опустила на колени. Черная кошка подошла потереться об нее, а потом бесшумно направилась к Кэлен.

— Наверное, это страшно: иметь дар и не знать, как его использовать. Не знать, как им управлять.

Несмотря на испытываемую боль и тревогу за Кэлен, Ричард невольно улыбнулся.

— Ты себе и представить не можешь.

Девочка внимательно посмотрела на него непроницаемым взглядом.

— И все же вы владеете силой достаточно хорошо. Вы ведь Магистр Рал. Не просто так говорят, что народ Д'Хары — сталь против стали, а вы — магия против магии.

Ричард не стал рассказывать, что сейчас не мог пользоваться даром.

Он взглянул на кошку, осторожно тянущуюся вперед, чтобы понюхать сапог Кэлен. Маленький черный носик плавно двигался вдоль ее ноги, потом руки, не касаясь при этом кожи. Вдруг кошка отскочила, зашипев и обнажив маленькие острые зубки. Ричард подумал, что кошке не понравилась незнакомка, пахнущая кровью.

— Здесь все кошки черные? — спросил он у Сэмми.

Та исподлобья посмотрела на Ричарда.

— Они такие, какими должны быть.

Ричард нахмурился.

— Что это означает?

— В темноте они все черные, — загадочно ответила Сэмми.

Эстер, стоявшая на коленях возле Кэлен, шлепнула кошку тряпкой, прогоняя. Прижав ушки, та быстро выскочила из комнаты.

Ричард вновь посмотрел на Сэмми. Он не совсем понял ее последних слов, но его мысли занимали более важные вещи.

— Так что ты знаешь об исцелении?

Сэмми нахмурилась, обдумывая ответ.

— Мама только начала учить тому, как исцелять людей. Она говорила об основных принципах и позволяла помогать в мелочах. Я освоила лишь совсем несложное исцеление: порезы и царапины, больной живот, головные боли, сыпь — все в таком духе. Мама показывала, как с помощью дара проникнуть в человека и почувствовать болезнь изнутри.

Ричард кивнул.

— Я делал то же самое, когда исцелял. — Он погрузился в мрачные воспоминания. — Иногда нужда была велика, и мне приходилось так глубоко погружаться в сознание людей, в их души, что я чувствовал, будто теряю самого себя.

— Я никогда не заходила так далеко. — Сэмми выглядела смущенной. — И не знаю, смогу ли когда-нибудь проникнуть в душу человека.

— Думаю, ты это уже делала, пусть и не осознанно, — ведь ты исцеляла людей, — произнес Ричард. — Так это и происходит. Исцеляя кого-нибудь, ты погружаешься в самую его сущность,

другими словами — в его душу, в то, что является основой его существования. По крайней мере, так происходило со мной.

— Звучит пугающе...

— Нет, если ты искренне хочешь помочь.

На мгновение Сэмми заглянула ему в глаза, словно в них скрывалась какая-то сокровенная тайна.

— Вам виднее, Магистр Рал.

Ричард посмотрел на лежащую рядом Кэлен, чьи раны с крайне сосредоточенным видом промывала Эстер.

— Я исцелял Кэлен и раньше, — сказал Ричард, — но сейчас у меня недостаточно сил, и я ужасно волнуюсь за нее.

Сэмми оторвала взгляд от Кэлен и принялась осматривать серьезные раны Ричарда от укусов. В напряженном выражении ее лица явственно читалось волнение из-за его просьбы.

— Не знаю, как глубоко я погружалась в сущность людей, но никогда не исцеляла таких ужасных ран. Я помогала лишь с небольшими повреждениями и никогда даже не пробовала заживить что-нибудь настолько серьезное.

— Из своего опыта могу сказать, что, в некоторой степени, серьезность раны не так уж важна. Но только не в тех случаях, когда нуждающийся в помощи человек уже почти у самой завесы и готов перейти из мира живых в мир мертвых. Тогда дело другое.

Глаза Сэмми расширились.

— Когда человек переходит границы Благодати?

Ричард посмотрел на нее серьезнее.

— Твоя мать рассказала тебя о Благодати?

Сэмми кивнула.

— Символ, представляющий свет Создателя, мир живых, мир мертвых и то, как дар связывает эти границы. Мама говорила, что одаренные ни в коем случае не должны нарушать Благодать, потому что она определяет, как течет и работает дар — его возможности и пределы, — а также порядок сотворения, жизни и смерти. Вся наша работа, говорила мама, представлена и руководствуется Благодатью, и, в конечном счете, должна ей управлять.

— Меня учили тому же, — произнес Ричард. — Скользя по линиям, символизирующим в Благодати дар, я понял, что исцеление большинства повреждений и ран мало, чем различается. Если ты позволишь нужде человека в исцелении вести себя, то сможешь почувствовать, что необходимо сделать. Сочувствуя раненому, ты забираешь его боль и держишь внутри себя, чтобы исцеляющая сила дара могла проникнуть в него. Со мной всегда было так: к человеку вела и тянула его нужда.

Но сейчас его дар больше не отвечает.

Девочка нахмурилась.

— Кажется, я понимаю вас. Мама помогала мне проникнуть в сознание людей, почувствовать их недуг изнутри.

— А она учила вытягивать боль и принимать ее на себя?

Сэмми помедлила.

— Да. Хотя я боялась. Тяжело чувствовать боль, но я делала это — чувствовала то же, что и они, пусть и исцеляла лишь небольшие повреждения. Потом я старалась втянуть боль и, как вы говорите, позволить теплу моего дара исцелить их.

Ричард кивал, пока она говорила.

— У меня было так же.

— Но вы сказали, что исцеляли людей, когда они были на границах Благодати, когда уже начинали пересекать завесу мира мертвых. Вы скользили по тем линиям Благодати, что ведут в царство смерти.

Это прозвучало совсем не как вопрос. Скорее, как выговор за действия, которые, по ее мнению, совершать нельзя.

— Ты поразишься, Сэмми, на какие вещи способна ради тех, кого любишь. — Ричард снова посмотрел на Кэлен. — Я очень люблю и беспокоюсь за нее, но сейчас у меня нет сил для долгой и изнурительной работы, необходимой для исцеления. Ты можешь ей помочь?

Взгляд Сэмми скользнул к Эстер, осторожно вытирающий с лица Кэлен кровь.

— Что с ней произошло?

— Я точно не знаю. Лесная дева схватила ее, пила кровь и...

— Джит? — Сэмми неожиданно наклонилась ближе, не отрывая от него взгляда. — Вы говорите о Джит? — Когда Ричард кивнул, девочка спросила: — Как вам удалось вырваться из лап Лесной девы?

— Я убил ее.

— О, несомненно, он ее убил, — встряла Эстер, обернувшись. Она обмакнула тряпку в ведро, затем выжала красную от крови воду. — Так они и получили свои ранения. — Взглянув на них в последний раз, женщина вновь стала промывать раны Кэлен.

Казалось, Сэмми не обратила на Эстер никакого внимания. Вместо этого девочка изумленно таращилась на Ричарда.

— Тогда вы действительно защитник своего народа. — Она обняла себя руками, мельком глянула на занятую работой Эстер, затем наклонилась ближе к Ричарду и таинственно произнесла: — Вы — тот самый.

## Глава 8

Ричард не понял, что имела в виду девочка, и не хотел обдумывать ее слова, ему и просто сидеть стоило огромных усилий. Кроме того, сейчас хватало других проблем, более важных.

— Так ты поможешь Кэлен? Нам обоим нужна помощь, но она должна быть первой. Я хочу убедиться, что ей ничто не угрожает.

Тревога исказила нежные черты лица Сэмми.

— Она — Мать-Исповедница.

Ричард не понимал, к чему клонит девочка.

— Верно.

Сэмми слегка вздрогнула и покосилась на него, видимо, боясь спросить.

— Не буду ли я... Ну, вы знаете... Не пострадаю ли я от ее силы? Когда погружусь в ее сущность, не подействует ли на меня сила Исповедницы?

Ричард отрицательно покачал головой, прежде чем она договорила.

— Нет, ее сила действует иначе.

— Как вы можете быть уверены? Вы же говорили, что мало знаете о магии.

— Раньше Кэлен уже исцеляли и волшебник с колдуньей, и я — никто из нас не пострадал. На самом деле, колдунья начала было исцелять ее сегодня утром, но на нас напали, и она не успела закончить. Сила Кэлен не причинит тебе вреда, исцелять ее неопасно. Так ты поможешь?

Губы Сэмми сжались в тонкую линию, рот исказился, ее терзали внутренние сомнения. Наконец, девочка кивнула.

— Я попытаюсь, Магистр Рал, приложу все силы.

— О большем и не прошу.

Присев на корточки рядом с Эстер, Сэмми склонилась над Кэлен. Девочка повернула голову, чтобы лучше рассмотреть застывшее лицо.

— Она очень красива, — сказала Сэмми через плечо.

Ричард кивнул, пытаясь помнить о юном возрасте Сэмми и не проявлять нетерпения. Он боялся, что, если не будет осторожен, напугает Сэмми, и тогда молодая колдунья не сосредоточится должным образом на своей задаче. Желудок Ричарда скрутило узлом. Жизнь Кэлен висела на волоске, и было непросто сохранять невозмутимое выражение лица.

— В душе она тоже очень красива, — сказал он. — Сейчас ей нужна помощь, и наша задача — дать ее. Может, начнешь с малого? Сосредоточься на исцелении порезов на руках. Тебе это знакомо. А потом, освоившись, сможешь заняться более серьезными проблемами.

Сэмми кивнула, соглашаясь.

— Примерно так же мной руководила мама.

Она мягко взяла Эстер за локоть в безмолвной просьбе не мешать. Женщина отодвинулась, прихватив ведро с красной от крови водой.

— Не торопись, дитя, обдумай все, — произнесла Эстер. — Мама хорошо тебя обучила. Знаю, ты справишься.

— Я сделаю все, что в моих силах, — отозвалась Сэмми и положила руку на живот Кэлен, ощущая медленное дыхание. — Надеюсь, этого хватит, — прошептала она.

Эстер стояла в сторонке, беспокойно наблюдая.

— Твоя мать гордилась бы тобой, Сэмми. Она сказала бы, что ты справишься. Теперь все в твоих руках.

Сэмми, сосредоточившаяся на своей цели, рассеянно кивнула. На доли секунды она прикасалась к ранам, исследуя их с помощью дара. Ее пальцы задержались на ране на животе Кэлен, которую Зедд уже почти исцелил. Казалось, девочка изучает его работу, стараясь чему-то научиться.

Наконец, Сэмми уселась на колени над головой Кэлен. Наклонившись, девочка убрала в сторону влажные пряди волос Кэлен и прижала ладони к ее вискам. Вытянутые вдоль щек пальцы были такими маленькими и хрупкими... Ричард боялся, что девочке не хватит сил справиться со столь сложной задачей, не говоря уже об опыте.

Он напомнил себе, что и сам исцелял людей без опыта и знаний, Сэмми же должно быть проще. Но это Кэлен, и Ричарду никак не удавалось унять тревогу и бешено стучащее сердце.

Глаза девочки закатились, веки сомкнулись. Сжимая виски Кэлен, Сэмми вытянула руки. От усилия она запрокинула голову, призывая дар.

Недавно Ричард узнал о своей уникальной способности видеть силу дара колдуний. И сейчас он увидел свечение силы вокруг Сэмми, когда та открылась дару. Эта аура напоминала слегка размытый, мерцающий ореол наподобие того, что бывает виден над костром.

Ричард и раньше видел ауры одаренных людей. Сила дара, мерцающая вокруг Сэмми, действовала успокаивающе. И хотя ее аура не была столь сильной, как у колдуньи вроде Никки, все же он отчетливо видел теплое свечение вокруг девочки.

И надеялся, что этой силы будет достаточно.

Ричард слышал мягкое потрескивание свечей, Сэмми снова подалась вперед и склонила голову, сосредотачиваясь. Он знал, что она делала: пыталась понять, каково это, раствориться в человеке, которому пытаешься помочь, погрузиться в сущность, тесно приближаясь к внутреннему «я». Ричард посмотрел на изредка колеблющееся пламя свечей, с которых стекал воск. Все это время он задавался вопросом, что испытывает Сэмми. Что чувствует в Кэлен.

Внезапно несколько свечей резко погасли, и взгляд Ричарда заметался по маленькой комнате в поисках тени.

Сэмми вскрикнула и вскочила на ноги.

Ричард тоже вскочил от неожиданности. Эстер отпрянула.

Он еще не успел спросить, что произошло, как Сэмми пронзительно завизжала в необузданной панике. Размахивая руками, она отступала, пока не уперлась в стену. Неспособная отодвинуться дальше, она хватала ртом воздух и в ужасе кричала. Девочка мотала головой из стороны в сторону, будто отказываясь на что-то смотреть.

Пронзительный визг причинял боль. Эстер испуганно попятилась. Сэмми кинулась было к двери, но Ричард поймал ее и с силой обхватил тонкое тельце, удерживая на месте. Девочка заколотила его худыми ручонки с таким отчаянием, словно убегала от угрозы, видимой только ей.

Ричард прижимал вырывающуюся Сэмми к себе до тех пор, пока не удалось ухватить и вытянуть по бокам ее дико молотящие руки.

— Сэмми, в чем дело? Что случилось?

По ее щекам текли слезы.

— Я увидела это в ней...

— Все нормально. Сейчас ты в безопасности. Что ты видела?

В этот миг Сэмми извернулась и толкнула Ричарда, заходясь в истерике и снова порываясь сбежать. Он крепко схватил ее за плечи, удерживая. Несмотря на раны, Ричард все равно был сильнее.

— Сэмми, что ты видела?!

— Я видела... — Вот и все, что смогла произнести девочка, давась рыданиями.

Ричард встряхнул ее.

— Сэмми, успокойся. Ты в безопасности, здесь ничто не причинит вреда. — Он вновь ее встряхнул. — Немедленно прекрати. На кону жизни людей, может, даже твоей матери. Ты должна взять себя в руки, и рассказать, что происходит. Я не смогу помочь, не зная всего. Ну же, что ты видела в Кэлен?

Слезы бежали по лицу Сэмми, ее трясло с головы до пят.

— Я увидела, что в ней. — Девочка всхлипнула.

— О чем ты? Что в ней?

Лицо Сэмми исказилось от ужаса.

— Смерть.

## Глава 9

Сэмми снова порывалась бежать, и Ричард опять удержал ее.

— Что значит «смерть»? Возьми себя в руки и расскажи. О чем ты говоришь?

Сэмми задыхалась от страха, по ее щекам бежали слезы. Она сделала несколько быстрых вдохов и подчеркнула свои слова, как будто все происходящее и так должно быть понятно:

— Смерть внутри нее.

Когда Сэмми вновь попыталась ускользнуть, Ричард сильнее сжал худые плечи.

— Успокойся, вдохни поглубже. Кэлен просто без сознания, и она не причинит тебе вреда. Я здесь, рядом. Ты должна объяснить, что видела, тогда мы вместе во всем разберемся. Кэлен жива, а не мертва.

На лице Сэмми появилась гримаса плача, вновь хлынули слезы.

— Но я видела...

— Ты — колдунья, — уверенно произнес Ричард. — Так будь ей. Твоя мама пропала. Ей тоже, быть может, нужна помощь. И она хотела бы, чтобы ты продолжила ее дело и выполнила все необходимое. Знаю, ты сможешь.

Сэмми всхлипнула, пытаясь изо всех сил сдержать слезы. Наконец она кивнула.

Эстер успокаивающе коснулась спины девочки.

— Тебе ничего не грозит, Сэмми. Сделай, как просит Магистр Рал.

Нижняя губа Сэмми задрожала. Она перевела взгляд с Эстер на Ричарда.

— Значит, папа видел это, когда умирал? Так все происходит? Он пережил это? И мама тоже? Мы так умираем?

Ричард сочувственно сжал ее плечи и мягко ответил:

— К сожалению, я не знаю, Сэмми. Не знаю, что мы видим, умирая, и что ты видела в Кэлен. А теперь глубоко вдохни.

Она дважды вдохнула.

— Лучше?

Откинув с лица копну темных волос, Сэмми кивнула.

— Хорошо, — сказал Ричард. — А теперь объясни, что произошло.

Сэмми снова вдохнула, успокаиваясь, и показала рукой на Кэлен.

— Я была связана с ней. Понимаете, чувствовала боль от небольших ран, как вы советовали. Я, ну... Пыталась собрать всю боль и забрать себе.

— Понимаю, — произнес Ричард, осторожно отпуская ее плечи. — Что дальше?

Сэмми положила одну руку на бедро, а дрожащими пальцами другой коснулась лба, пытаясь вспомнить подробности.

— Ну, я не могу сказать наверняка. Я не знаю, как объяснить это.

— Сделай все возможное, дитя, — призвала Эстер.

Сэмми посмотрела на нее, потом заглянула Ричарду в глаза.

— Знаете, когда исцеляешь, кажется будто тебя затягивает в поток, увлекает все глубже, пока ищешь причину болезни?

— Да, понимаю, — ответил Ричард. — Кажется, что теряешь себя, сосредотачиваясь на человеке и его боли. Словно растворяешься в нем, проникая в душу. Как будто из тебя высасывают силу, увлекая все глубже.

Сэмми кивала, соглашаясь.

— Да, это я и чувствовала, но раньше во время исцеления никогда так не затягивало. В этот раз было сильнее всего.

— Наверное, все из-за того, что раньше повреждения не были столь серьезными. Чем тяжелее рана, тем сильнее затягивает необходимость. Этого ощущения не нужно бояться, в нем нет ничего необычного.

— Меня не это испугало, — сказала Сэмми, бросив на Кэлен обеспокоенный взгляд. Ее нижняя губа вновь задрожала. Казалось, девочка не могла отвести от неподвижно лежащей на овчине Кэлен взгляда.

Коснувшись пальцем подбородка Сэмми, Ричард развернул ее лицо к себе.

— Продолжай. Расскажи, что видела.

Сэмми сплела пальцы и нахмурилась, вспоминая.

— Когда я погружалась в нее, меня вдруг начало затягивать все быстрее и глубже. Я поняла, что погружаюсь не сама — что-то тянуло меня, словно я скользила по крутому склону, потеряв опору.

— Я же сказал, это вполне нормально.

— Сначала я так и подумала, но скоро поняла, что не просто спускаюсь, как делала раньше, исцеляя других. Меня не затягивало — тянуло к чему-то.

— К чему-то? К чему? — спросил Ричард.

— К чему-то темному. К чему-то темному и зловещему. Приблизившись, я услышала голоса.

Этого Ричард не ожидал.

— Голоса? Какие голоса?

— Я сперва не поняла, что это за звук. Он напоминал далекое жужжание. Падая все быстрее в темноту, я поняла, что слышу крики.

Ричард нахмурился.

— Крики? Не понимаю. Что это значит? Как ты могла слышать крики?

Взгляд Сэмми застыл, будто она переживала увиденное снова.

— Это было похоже на тысячу криков, слившихся воедино. — Она покачала головой, обдумывая описание, или, быть может, пытаясь спастись от воспоминаний. Девочка вновь посмотрела на Ричарда. — Нет, не тысячу — миллион. Миллион миллионов. Оно напоминало бесконечное число криков, доносящихся из тьмы. И это были самые ужасные и душераздирающие крики, какие только можно представить, словно они могут отделить плоть от костей.

Ричард невольно взглянул на Кэлен.

— Ты что-нибудь видела? — спросил он. — Откуда шли крики?

Сэмми сцепляла и расцепляла пальцы, пытаясь подобрать слова.

— Меня... Меня тянуло к тьме, но потом я увидела, что это была совсем не она.

— О чем ты?

— Оно больше напоминало массу извивающихся фигур. Оттуда и доносились крики. Вращающаяся масса душ, которые одновременно корчились, бились, изгибались и кричали.

Ошеломленный Ричард не мог даже представить, что происходит.

Сэмми выглядела растерянной, пытаясь подобрать слова и описать увиденное.

— Простите, я не смогу четко объяснить. Но видела, чувствовала и знала, что это смерть. Просто знала, и все.

Ричард заставил себя вдохнуть поглубже и успокоиться.

— Звучит, конечно, пугающе, и пока я не могу объяснить, чем именно оно было, но совсем не значит, что ты видела смерть.

Сэмми наклонила голову, хмурясь.

— Но это была она, Магистр Рал. Я знаю.

Ричарду не терпелось, чтобы юная колдунья вернулась к исцелению Кэлен, но он напомнил себе, что должен принимать во внимание не только ее возраст и неопытность, но и страхи. Все это ново для девочки, и рядом нет подсказывающей матери. Ричард подозревал, что Сэмми попросту неверно истолковала увиденное из-за серьезности повреждений.

— Сэмми, наверное, ты столкнулась с ужасной глубокой болью. Я и сам исцелял тяжелораненых, поэтому знаю, как страшно бывает погружаться в их страдания — это непростой и мрачный опыт. Время словно останавливается, и мир живых кажется далеким. Затерявшись в том странном месте, оказавшись наедине с чужой болью, понимаешь, что она может убить человека, и только тебе по силам помешать. Ты знаешь, что человек погибнет, если ты не справишься.

— Нет, — настаивала Сэмми, качая головой. — Когда я смотрела сквозь мерцающую зеленую завесу, знала, там — мир мертвых.

Ричард словно окаменел. Комната начала казаться слишком тихой, маленькой и душной.

— Что ты сказала?

Сэмми облизала губы.

— Глядя сквозь завесу, я знала, что там...

— Ты сказала — она зеленая.

Девочка нахмурилась, с трудом сдерживая слезы.

— Да.

— Почему ты так сказала?

Сэмми, озадаченная вопросом, хмуро взглянула на Ричарда.

— Потому что это так. Оно напоминало мерцающую зеленую завесу тумана, которая пере-  
ливалась и становилась то ярче, то темнее. Будто легкий, тонкий и прозрачный зеленый занавес,  
колышущийся от ветерка. И за этой жуткой зеленой завесой было множество извивающихся  
душ: они кричали, словно в страшных муках. Именно этот звук я и услышала раньше. Некото-  
рые души рвались на части, заходясь криком, тогда из темноты на их месте появлялись другие и  
тоже начинали кричать. Все сливалось в один долгий безнадежный вой. Некоторые увидели ме-  
ня и попытались схватить, но не смогли дотянуться через зеленую завесу. Другие манили к себе.  
Это смерть звала меня, пытаясь затащить внутрь.

Обернувшись, Ричард уставившись на Кэлен. Он несколько раз сталкивался с подземным  
миром, завеса перед ним всегда сияла жутким зеленым светом.

Ричард медленно упал на колени рядом с лежащей без сознания женщиной. Он любил ее  
больше жизни.

— Добрые духи, что происходит?



## Глава 10

— Что случилось? — Эстер переводила взгляд с Кэлен на Сэмми и обратно. — Магистр Рал? Что все это значит? Что с ней не так?

Вместо ответа Ричард положил руку на плечо Кэлен, ощущая тепло, дыхание, саму ее жизнь. Он забыл о собственной боли, о том, как плохо ему, ведь помощь нужна Кэлен. Ей нужен одаренный.

Сэмми не могла помочь.

Ричард погрузился в центр спокойствия внутри себя. Люди в коридорах и комнатах теперь будто стали далекими. Их голоса постепенно затихали. Даже громкий разговор Эстер и Сэмми превратился в слабый шум, когда Ричард сосредоточился на необходимости — помочь Кэлен.

Во внутренней тишине он попытался призвать дар и погрузиться в душу Кэлен, чтобы исцелить или хотя бы понять проблему. Ричард хотел сам все увидеть и во всем разобраться, уничтожить скрытую угрозу. Больше всего на свете он хотел забрать боль Кэлен, невзирая на возможную цену, лишь бы она снова открыла глаза и улыбнулась.

Ричарду и прежде приходилось исцелять тяжелые раны Кэлен, но как бы отчаянно он сейчас ни старался призвать дар, ничего не получалось. Он не забыл, как исцелять — казалось даже, что и вовсе никогда не знал, как это делается. Словно бы Ричард понимает, куда нужно идти, и бывал там раньше, но не может найти нужную дорогу вновь. Это сводило с ума.

Что бы он ни использовал для исцеления раньше, сейчас этого просто нет. Более того, не знай Ричард точно, мог бы подумать, что вообще никогда не исцелял. И он не понимал, что изменилось или как все исправить.

Он ничего не чувствовал, хотя должен был ощутить душевное сопереживание, чтобы вернуть в себя страдания Кэлен.

Как бы сильно ни хотел, но Ричард не мог помочь и при этом ясно понимал, что есть другая проблема.

Ричард знал, что должен чувствовать хотя бы что-то, но ничего не ощущал. Почти то же самое случилось и в повозке, когда он не смог призвать дар, чтобы защитить Кэлен. Тогда тоже ничего не произошло, хотя необходимость в даре в тот момент была сильнее, чем когда-либо прежде.

Он не мог исцелять не из-за ран и слабости. Тут творилось что-то куда серьезнее. И чем бы оно ни было, Ричард не знал, как все исправить.

Страх и тревога только усилились от мысли, что он может навсегда утратить дар.

Ричард осознал, что не чувствует исцеляющую силу магии, а слышит какие-то звуки и сосредоточился, пытаясь разобрать их. Кровь мгновенно похолодела: звуки напоминали отдаленные крики.

Ричард не понимал, исходят ли они от чего-то внутри Кэлен... Или из него самого. Возможно, ему просто мерещится из-за жуткого рассказа Сэмми.

Ричард пытался сопротивляться нарастающей панике. Он велел Сэмми успокоиться — страх не поможет — и теперь должен сам последовать этому совету. Чтобы действовать правильно, нужно ясно мыслить.

По какой-то причине ему не удалось исцелить Кэлен, тогда он поднялся и шагнул к Сэмми.

— Вы тоже ощутили это в ней? — спросила девочка.

Ричард отрицательно покачал головой.

— Что еще ты почувствовала в ней?

Сэмми выглядела смущенной вопросом и напуганной возвышающимся над ней Ричардом.

— Ничего. Я испугалась и поспешила вернуться.

Закусив губу, Ричард обернулся к Кэлен и стал обдумывать слова Сэмми.

Что бы ни произошло с Кэлен, случилось это в логове Лесной девы. И с ним там же. Когда пришли Зедд, Никки и Кара, Ричард с Кэлен уже были без сознания.

Он помнил, как убил Лесную деву. Его предупреждали, что меч с даром бессильны против нее, и тем не менее машина предсказаний сообщила: «Твой шанс в том, чтобы позволить вырваться истине».

Подсказка помогла понять, что остановить мерзкое существо можно, лишь разрезав кожаные стежки на закрытом рте Джит. Это высвободило крик, сдерживаемый большую часть жизни, а вместе с ним гноящееся внутри разложение и смерть.

Чтобы обезопасить себя и Кэлен от злого крика из мира мертвых, Ричард скатал обрывки одежды в шарики и заткнул ими уши.

Тогда он думал, что это их убережет.

Ричард повернулся к Сэмми.

— Мне нужно, чтобы ты направила дар на меня так же, как при исцелении на Кэлен. Я хочу узнать, есть ли эта смерть и во мне.

Сэмми закачала головой, отстраняясь.

— Послушай! — закричал Ричард, отчего девочка замерла как вкопанная. — На кону жизни людей. Я не прошу тебя выходить за пределы зеленой завесы и спускаться в то, что тебе показалось смертью, но я должен знать, есть ли во мне то же, что в Кэлен.

Когда девочка снова попятилась, Ричард схватил ее за тоненькое запястье.

— Слушай меня, Сэмми. Ты ведь смогла вернуться из Кэлен, верно?

Юная колдунья испуганно посмотрела на Кэлен.

— Да.

— Значит, оно не может втянуть тебя. Что бы ты ни чувствовала, оно не смогло затянуть, ты себя контролировала и выбралась обратно, хоть и была глубоко, не так ли?

Сэмми не ответила.

— Не так ли? — повторил Ричард.

Он знал, что пугает ее, но ничего не подделаешь.

— Думаю, да, — наконец ответила Сэмми.

— Значит, контролируешь ситуацию только ты. То зло могло стараться затянуть, но у тебя есть свобода воли. Ты можешь сопротивляться зову тьмы и не выбираешь ее.

Сэмми позволила руке упасть, когда Ричард выпустил запястье.

— Думаю, вы правы.

— Уверен, — произнес Ричард. — Я знаю, ведь ты вернулась по собственной воле. Но еще потому, что меня с Кэлен уже исцеляли, когда на нас напали, а они знают об исцелении больше нас вместе взятых. И их опыт не сравним с нашим. Они бы почувствовали и не стали исцелять, будь находящееся в ней смертельной ловушкой.

— Но почему вы считаете, что они исцеляли ее?

— Рана на животе залечена.

Сэмми на секунду задумалась.

— Вы правы, — наконец призналась она. — Я чувствовала чужое исцеление и могла бы сказать, что оно свежее. Ее недавно исцеляли.

— И они вернулись, как и ты. А значит, ты контролируешь ситуацию и не беспомощна против этого зова смерти.

Сэмми казалась уже более спокойной.

— В этом есть смысл.

Ричард подошел ближе.

— Я должен знать, есть ли эта болезнь и во мне. Проверь.

Мгновение девочка оценивающе смотрела на него взглядом человека более взрослого, чем на самом деле.

— Вы думаете, что внутри вас то же, что и у нее. И это не позволяет призвать дар, — сказала она.

Это был не вопрос.

Ричард выгнул бровь, а затем сел на пол, скрестив ноги.

— Ладно. Начинай. Я должен знать.

Сэмми растерянно вздохнула, но все же села перед ним. Проследив за взглядом Ричарда, девочка увидела кошку. Та проскользнула в комнату и начала осматривать укромные места за подушками у дальней стены. Кошки всегда так делали.

— Думаю, она почувствовала в Матери-Исповеднице то же, что и я, — сказала Сэмми.

— Кошка?

Кивнув, Сэмми скрестила ноги, как сделал Ричард.

— Мама говорила, кошки чувствуют духов, да и вообще мир мертвых.

Ричард молча протянул девочке руки.

— Возьми меня за руки и постарайся исцелить так же, как делала с Кэлен.

Сэмми вздохнула, но все же взяла его за руки. Ричард, с трудом удерживая левую руку на весу, уперся предплечьем в колено. Из укуса снова начала сочиться кровь.

Руки Сэмми выглядели совсем маленькими. Ричарду пришлось в голову, что, несмотря на юный возраст и неопытность, Сэмми обладала большей силой, чем он. Не самая утешительная мысль.

Девочка закрыла глаза, дыхание замедлилось. Ричард сделал так же, надеясь ей помочь. Рядом, молча смотря и заламывая руки, стояла Эстер.

Ричард постарался не размышлять о том, что делает Сэмми и что может найти. Вместо этого он подумал о Зедде, Никки, Каре и ее муже, Бене, генерале, который привел солдат, чтобы найти своего Магистра и его жену. Ричард должен узнать, что с ними случилось, они никогда бы не оставили его с Кэлен на произвол судьбы по доброй воле.

Ричард вспомнил кости и остатки обмундирования; вспомнил слова двух мужчин, что напавших на людей Ричарда и Кэлен называют Шан-так; вспомнил множество трупов; вспомнил грубое выражение лица одного из мертвецов, чьи окровавленные зубы были заточены, чтобы лучше вгрызаться в плоть.

Ричард думал, что со смертью Лесной девы битва закончится. Оказалось, она только началась. Происходило нечто большее. Нечто большее, чем он понимал.

Найти ответы просто необходимо, а время работало против них. Если все дорогие ему люди попали в лапы Шан-так, то с каждым прошедшим днем их шансы выжить становятся все меньше. Чем дольше Кэлен остается без надлежащей помощи одаренного, тем хуже ей становится, да и самому Ричарду не лучше.

Жители Стройзы тоже в беде. Возможно, они столкнулись с более серьезной проблемой, чем представляют. Они привыкли к жестоким условиям и опасностям Темных Земель, но эти дикари, которые едят человеческую плоть, похоже, являются чем-то новым.

Сэмми внезапно начала задыхаться и вырвала свои руки из ладоней Ричарда, словно они обжигали огнем.

Ричард склонился к колдунье.

— Что ты видела?

Глаза Сэмми расширились от ужаса и наполнились слезами. Она дышала прерывисто и часто.

— Я почувствовала боль, — прошептала девочка. — Добрые духи, как вы можете терпеть?

— У меня нет выбора. Жизни тех, кого я люблю и кого поклялся защищать, находятся под угрозой. Только это сейчас имеет значение. Итак, что еще ты почувствовала?

Сэмми вытерла слезы под глазами.

— Я почувствовала то же самое, Магистр Рал. В вас находится то же, что и в Матери-Исповеднице — смерть за зеленой завесой, она внутри вас обоих.

Ричард не удивился. По правде говоря, он и не рассчитывал на что-то другое, ведь они с Кэлен оба слышали крики Лесной девы, рожденные в подземном мире.

Ричард взглянул на пепельно-серое лицо Эстер.

— Приведи Генрика.

— Мальчика? — женщина выглядела растерянной. — Сейчас? Магистр Рал, ваши раны необходимо обработать. Порез на руке снова кровоточит и его нужно...

— Сейчас, — отрезал Ричард.

## Глава 11

Ричард отвернулся от лежащей без сознания Кэлен, услышав шаги в коридоре. Когда Эстер приподняла закрывавшую проход шкуру, в комнатку нырнул Генрика. Увидев Ричарда, мальчик улыбнулся, хотя и выглядел беспокойно.

Ричард тоже улыбнулся, стараясь скрыть собственное волнение.

— Спасибо, что пришел, Генрик. Присядь рядом со мной.

Генрик осторожно опустился на пол возле Ричарда и Сэмми. Взгляд мальчика, отражающий огоньки свечей, задержался на Кэлен, он был бы уже мертв, не освободи она его в логове Джит.

— С Матерью-Исповедницей все будет хорошо, Магистр Рал?

Ричард покачал головой.

— Пока не знаю. Мы не понимаем, что именно с ней не так. Надеюсь, ты восполнишь кое-какие пробелы и расскажешь, что поможет исцелить ее.

— Я не очень много знаю о болезнях и подобных вещах, но не думаю, что вы сможете ее исцелить.

Ричард удивился.

— Почему ты так говоришь?

— Потому, что подслушал разговор Зедда и Никки. Они говорили, что надеются помочь вам только на время, пока не отвезут обратно в Народный Дворец.

В изумлении Сэмми поспешно придвинулась ближе.

— Народный Дворец? Правда? Во Дворец? А ты слышал, зачем?

Генрик кивнул.

Видя, что все заняты беседой, Эстер подвинула ближе ведро с водой и бинты и вновь начала обрабатывать раны Кэлен.

Ричард жестом остановил Генрика, не давая ответить на вопрос Сэмми.

— Рассказывай с самого начала. Нам важно знать все подробности, ничего не упускай. Иногда мельчайшие детали, которые ты считаешь неважными, на самом деле значат очень много.

Невольно вспомнив, как часто то же самое говорил Зедд, всегда требовавший подробности, и повторяя слова, так огорчавшие его самого, Ричард почувствовал себя неловко.

Генрик убрал с глаз спутанные волосы.

— Ну, Лесная дева заточила меня в стену из лоз, а Мать-Исповедница пришла и освободила. Потом появилась Джит и схватила ее, а я убежал. Все это вы уже знаете — я наткнулся на вас, когда бежал оттуда. Вы сказали тогда, что из Народного Дворца идет помощь, и попросили найти их и рассказать, где находитесь. Я побежал и вскоре встретил конницу, с которой были Зедд, Никки и Кара. Они хотели найти вас как можно скорее, и тогда я объяснил, где вы, рассказал, что Джит схватила Мать-Исповедницу, а вы отправились ее спасать. Я пошел с ними показывать дорогу, и, когда мы добрались до логова, нашли там вас с Матерью-Исповедницей и мертвую Джит, чье тело выглядело так, словно разорвалось изнутри, еще там повсюду была кровь. Жуткое зрелище. Вы и Мать-Исповедница были без сознания и истекали кровью, тогда Кара с солдатами сняли с вас колючую лозу Лесной девы, а Зедд сжег это отвратительное место. Было очень странно видеть полыхающие языки пламени посреди глубокого болота, и этот свирепый огонь осветил облака, а от логова Джит не осталось и следа.

— Радостно слышать, — сказал Ричард больше самому себе. — Что было потом?

На лице Генрика появилась гримаса, пока он, нахмурившись, вспоминал.

— Солдаты положили вас в задней части повозки. Кара чуть ли огнем не плевалась, рассердившись, что вы подвергли себя такой опасности.

Ричард не сдержал улыбки.

— Могу себе представить. — Но улыбка увяла, когда он подумал об опасности, которой подверглись Кара и все остальные. Он должен их найти и как можно скорее. — Продолжай.

— Конница двигалась к Народному Дворцу первой, а за ней следовали мы, — произнес Генрик. — Зедд с Никки начали вас исцелять. Вначале Зедд очень расстроился, увидев, как серьезно вы ранены, но потом он обнаружил комочки из ткани в ваших ушах, а Никки нашла такие же

у Кэлен и сказала: «Не удивительно, что они еще живы». Зедд не понял. Тогда Никки рассказала, что крик, который издаст Лесная дева, если полностью откроет рот, будет голосом самого Владетеля подземного мира. И этот крик затянет Лесную деву и всех, кто его услышит, в подземный мир. Она добавила, что крик смертелен даже для самой Лесной девы. И поэтому прежде, чем она сможет развить голос, способный вызвать смерть в мир живых, мать Лесной девы зашивает плотно сжатые губы магическими кожаными полосками, которые удерживают смерть. Никки подозревала, что вы остались в живых только благодаря этим кусочкам ткани, которые защитили вас от полной силы крика. Зедд спросил, откуда она так много знает, а Никки напомнила, что раньше была Сестрой Тьмы и служила Владетелю подземного мира. Она сказала, что Лесные девы — отвратительные создания, использующие оккультный вид колдовства, тесно связанный с миром мертвых. Эти силы — искажение Благодати, и обычным одаренным они не подвластны. Именно потому Лесная дева настолько опасна — на нее не подействовала бы даже сила Магистра Рала или Матери-Исповедницы. Никки объяснила, что вас затронули не только оккультное колдовство и ритуалы Лесной девы, но, что гораздо важнее, вы еще попали под действие крика. И через него вас коснулась сама смерть, а значит, заразила.

Сэмми одарила Ричарда взглядом, как бы произнося: «Ну я же говорила».

Ричард жестом попросил Генрика продолжить.

— Ну, Зедд не до конца поверил Никки о силе рожденного в подземном мире крика, а также в то, что вы с Матерью-Исповедницей заражены смертью.

— Ничего не напоминает? — пробормотала Сэмми себе под нос.

Ричард покосился на нее, но промолчал.

А Генрик так увлекся рассказом, что не услышал Сэмми.

— Поэтому Никки дотронулась пальцами до головы Кэлен и сказала Зедду: «Вот, погляди сам». Он приблизился и тоже дотронулся до Кэлен, тогда Никки спросила, почувствовал ли он, и Зедд ответил, что ощущает какую-то ужасающую, смертоносную тьму. А Никки произнесла, что это и есть прикосновение смерти, которое вы получили от Лесной девы и теперь несли в себе.

— Как я и говорила, — встряла Сэмми.

Ричард кивнул.

— Ты была права.

Она торжественно улыбнулась, и Генрик продолжал рассказ:

— Зедд очень испугался того, что почувствовал в Кэлен. Как и Кара. Она спросила, умрете ли вы теперь, а Никки ответила, что нет, если удастся принять меры и добавила, что вы остались живы лишь благодаря кусочкам ткани, заткнутым в уши, — они приглушили всю мощь смертельного крика, — но и этого хватило, чтобы заразить вас.

— Они говорили, как исцелить их? — спросила Сэмми, неожиданно взволнованная возможностью получить ответ к загадке.

— Никки думала, что сможет исцелить их, но только в... Она назвала это сдерживающим полем.

Ричарду показалось, будто пол ушел из-под ног. Теперь он понял, что простое исцеление не поможет, у него не обычная рана — понадобится нечто большее, чтобы справиться с такой болезнью.

— Сдерживающее поле? — Сэмми поморщила носик. — Что еще за сдерживающее поле?

Генрик неловко пожал плечами, потому что не мог ответить.

— Это место, которое сдерживает любые внешние заклинания, пока ты разрабатываешь или раскрываешь опасные формы магии, — ответил Ричард. — Еще оно сдерживает то, что ты выпускаешь — намеренно или случайно, — гарантируя безопасность в случае ошибки. И это самое важное.

Сэмми выглядела потрясенной.

— Где мы можем найти сдерживающее поле? И как такое вообще можно создать?

— Они древние, — произнес Ричард. — Если не ошибаюсь, много лет назад их создали очень могущественные волшебники. Я знаю о нескольких таких полях, и им тысячи лет.

— Поле есть в Народном Дворце, — сказал Генрик.

— Верно, — подтвердил Ричард. — Сад Жизни — это сдерживающее поле.

Генрик прищурился, стараясь вспомнить все подробности.

— Никки сказала Зедду, что сдерживающее поле нужно для вашей безопасности, пока она будет убирать прикосновение смерти. Благодать была искажена и сплетена внутри вас как инфекция, и если убрать это сплетение вне сдерживающего поля, тогда крик смерти призовет Владетеля мертвых, и вы оба умрете. Никки говорила, что можно исцелить другие раны, но сделать это нужно немедленно, иначе вы умрете, так и не добравшись до сдерживающего поля.

Сэмми выглядела изумленной.

— Я бы с удовольствием посмотрела на Дворец. Уверена, он великолепен. И я никогда раньше не слышала о сдерживающем поле. Как оно выглядит?

Ричард жестом указал вверх.

— Поле в Народном Дворце — это красивый сад под стеклянной крышей и...

— Стеклянная крыша! — Сэмми открыла рот от удивления. — Я никогда даже и не мечтала о чем-то настолько невероятном и отдала бы все, чтобы увидеть этот великолепный Дворец.

— Возможно, однажды увидишь, — произнес Ричард, нетерпеливо попросив Генрика продолжить. — Что дальше?

— Зедд сказал, что нужно как можно быстрее возвращаться во Дворец, потому что у вас серьезные раны. Потом он склонился над Кэлен, обеспокоенный глубоким порезом на животе, которая из-за тряски открылась и начала кровоточить еще больше. Пока он исцелял Кэлен, Никки шла с другой стороны повозки и занималась вашими ранами, Магистр Рал. Кара, увидев, что Зедд с Никки наконец-то начали исцеление, залезла в повозку и села на облучок рядом с мужем, генералом Мейффертом, потом помогла забраться мне и усадила рядом, пока Зедд и Никки работали.

— Так почему они не исцелили нас? — спросил Ричард. — Что с ними случилось?

Генрик посмотрел так, будто совсем не хотел рассказывать эту часть истории.

## Глава 12

Лицо Генрика помрачнело, когда он окунулся в воспоминания.

— Ну, — продолжил он наконец, — мы двигались настолько быстро, насколько генерал Мейфферт смел гнать лошадей. Все беспокоились о вас и Матери-Исповеднице, хотели покинуть Темные Земли и вернуться во Дворец. Зедду и Никки пришлось сесть в повозку, чтобы продолжить исцеление. Ругаясь Зедд, сказал, что они должны ехать помедленнее, потому что нужно закрыть тяжелую рану Матери-Исповедницы, а в трясущейся повозке сделать это не получится.

— Они сказали, как собираются исцелять их? — спросила мальчика Сэмми, нетерпеливо склонившись к нему. — Сказали, как быть с этим прикосновением смерти?

Генрик покачал головой.

— Я ничего не знаю об исцелении или том, как работает магия. Никки говорила Зедду, что они могут исцелить их, но придется подождать, пока не доберутся до сдерживающего поля во Дворце.

— По большому счету, это хорошие новости, — обратился Ричард к Сэмми. — Они подтверждают мои слова, что ты можешь исцелить остальные раны, несмотря на увиденное внутри нас.

Сэмми задумчиво кивнула, слушая Генрика.

— Темнело. Зедд с Никки склонились над вами, исцеляя раны даром. — Когда Генрик углублялся в воспоминания, его голос иногда начинал дрожать. — Пока они работали, все остальные внимательно осматривали окрестности. Темные Земли довольно опасное место днем, и все знали, что не стоит находиться на открытой местности ночью, если есть возможность найти убежище. — Генрик медленно перебирал пальцами кромку ковра, на котором они сидели. — Думаю, мы ничего не могли поделать.

— Полагаю, не могли, — сказал Ричард, чувствуя вину, что вынудил друзей прийти в Темные Земли к нему на помощь.

— Довольно долго мы медленно ехали в тишине, не разговаривая, как и просил Зедд, чтобы они с Никки могли сконцентрироваться на вашем исцелении, а потом они внезапно посмотрели вверх.

— Одновременно? — спросила Сэмми.

Генрик кивнул.

— Наверное, они почувствовали что-то с помощью дара, — сказала Сэмми Ричарду.

Тот только кивнул, не желая прерывать рассказ Генрика.

— Зедд прошептал генералу, сидящему рядом с Карой, что в темноте скрываются люди. Генерал спросил, сколько их, и Зедд задумался на мгновение, а потом ответил: «Много». Я тоже оглядывался, но никого не увидел. — Генрик уставился в пространство, будто переживал это снова. — И хотя я не видел, но чувствовал, что они наблюдают за нами, скрываясь в тени деревьев. Вокруг рос лес, и это давало им, кого бы там Зедд и Никки ни почувствовали, множество укромных мест. Облака закрывали луну, и свет почти не пробивался, сложно было что-либо разглядеть. Кто бы ни прятался в темноте леса, мы не видели их. — Генрик сглотнул. — Я испугался. Очень. Думаю, все понимали, что нам угрожает опасность, но никто не знал, чего ожидать. Некоторые солдаты поудобнее перехватили копьа, другие взяли за мечи — все проверяли оружие. Потом внезапно мы заметили движение справа, за деревьями. Света хватило, чтобы мы увидели толпу, высыпавшую из-за деревьев. Они не издавали боевой клич или что-нибудь подобное. В такой тишине было еще ужаснее наблюдать за приближением людей. Их было так много, что, казалось, движется сама земля. Я ужасно испугался, а Кара спросила мужа, могут ли они попытаться сбежать на повозке, но, прежде чем генерал ответил, Зедд сказал, что от погони оторваться не получится. Эти люди были повсюду — нас окружили. Солдаты выстроились на лошадях в кольцо вокруг повозки и направили копьа на надвигавшуюся толпу, чтобы защитить нас. Тяжело было представить, чтобы кто-нибудь смог прорваться сквозь конницу. Другие солдаты — внутри кольца — выхватили мечи, некоторые достали боевые топоры, висевшие на

ремнях. Охватывая взглядом приближающихся людей, мне захотелось, чтобы с нами было больше солдат. Но ведь они были д'харианцами, и, увидев, как эти здоровенные мужчины достают оружие, я подумал, что, возможно, у нас и есть шанс.

Они не были обычными д'харианскими солдатами. Ричард знал, что из Дворца с Зеддом, Никки и Карой отправилась Первая Когорта, которая, возглавляемая генералом Мейффертом, была личной охраной Магистра Рала в Народном Дворце. Они не просто самые здоровенные и лучшие в д'харианской армии — они элитные бойцы, дисциплинированные, закаленные в сражениях и готовые к бою. Они живут только ради исполнения своего долга, сражаются всю жизнь, пытаясь заслужить это место.

— Зедд поднялся, рассматривая получше, — продолжил Генрик. — Никки тоже поднялась, гневно ворча, потому что пришлось прекратить исцеление. Она сказала, что нужно больше времени, но людской поток двигался прямо на нас, продолжая выливаться из-за деревьев, и Зедд ответил, что времени уже нет. Генерал Мейфферт сказал, судя по всему, им придется остановиться и принять бой, и тогда Кара предложила положить вас с Матерью-Исповедницей на лошадей. Вместе с парой солдат она могла бы сбежать в безопасное место, пока остальные вступят в сражение. Понизив голос, Зедд ответил, что это плохая идея и, когда Кара спросила, почему, сказал, что попытка сбежать только побудит хищников к погоне. Люди приближались со всех сторон и поймали бы любого, кто попытается скрыться.

В комнате стояла мертвая тишина, которую нарушало только тихое, шипящее потрескивание огонька свечи. Сэмми не шевелилась, широко раскрыв глаза и ожидая продолжение. Даже Эстер перестала работать, ее рука с припаркой замерла над Кэлен.

— Тогда Зедд вскинул руки к небу, выпустив вспышку света, — произнес Генрик. — Вначале, когда только поднималась высоко в воздух, это была лишь искра, но потом она взорвалась ярким, сверкающим огнем, который осветил всю местность вокруг. — Глаза Генрика наполнились слезами. — И в этом свете мы наконец-то рассмотрели тысячи и тысячи людей, идущих на нас. Я видел не только мужчин, но и женщин — многие с обнаженным торсом и голыми ногами. И ни у кого не была меча, копья или щита, но большинство мужчин сжимали ножи, как и женщины. У нас же были всадники и хорошее оружие, хотя я бы почувствовал себя лучше, не уступай мы настолько численностью. Вспышка света начала тускнеть, и становилось труднее различать наступающих людей. Когда они приблизились, Зедд попытался послать другую вспышку, но ничего не получилось. Он выглядел обескураженным. Никки спросила, в чем дело, и Зедд, запинаясь, ответил, что не знает. Тогда Никки попробовала сама, но и у нее ничего не вышло.

Генрик снова сглотнул и на мгновение опустил взгляд. Ричард положил руку на плечо мальчику, но ничего не сказал, давая тому время подобрать слова.

Генрик прочистил горло.

— Когда эти люди подошли достаточно близко, командующий конницей привстал в стремених и закричал, чтобы они остановились, иначе умрут. Ни к чему хорошему это не привело: приближающиеся люди молчали, но после слов генерала начали шуметь, будто жаждали схватки, и издавали не боевой клич, а какой-то пронзительный дикий вопль. Он звучал так, словно злые духи вырвались из мира мертвых. Их крики слились в один жуткий рев, от которого у меня волосы встали дыбом. Увидев поднятые ножи, генерал Мейфферт понял, что люди не остановятся, тогда он приказал коннице убивать нападавших прежде, чем те подберутся слишком близко. Около половины всадников помчались вперед, а остальные выстроились в защитное кольцо вокруг повозки. Конница врезалась в стену противника, вырезая их, как косят пшеницу во время жатвы. Несмотря на темноту, лунного света хватало, чтобы я разглядел огромное количество убитых и успокоился, думая, что такие сильные воины заставят нападавших испугаться и убежать, но потом увидел, что противник не боится всадников. Большинство людей даже не кричали, когда их рубили. И хотя конница вырезала сотни врагов, казалось, что на каждого убитого из-за деревьев появлялся десяток новых. И тут я увидел, как лишили коня первого воина — крупного мужчину, — он яростно боролся и вырубал нападавших десятками, пробиваясь сквозь авангард противника. Не обращая внимания на опасность, люди без страха роились вокруг него. И хотя он крошил на куски каждого приближавшегося, и еще многих затоптал его конь, воина



захлестнуло их невероятное количество. На него налетело столько людей, что не хватало места всем нападавшим, желающим до него добраться. Они роились, перебираясь через спины живых и мертвых и пытаясь добраться до него первыми. Люди топтали и давили своих же. Никого, казалось, не заботили мертвые и умирающие, они интересовались лишь тем, как добраться до всадника. И хотя солдат и его могучий конь бились и сражались до последнего, враги все же смогли повалить коня. Другие солдаты помчались на помощь, прорубаясь сквозь противника, но множество рук молотили коня, закалывая ножами, пока тот не упал. — Генрик снова сглотнул и вытер слезы. — Потом они налетели на человека, как стая волков. И на него они накинулись не так, как на лошадь.

Сэмми нахмурилась, когда Генрик замолчал на время.

— Что они делали дальше?

Ричард знал ответ. С ним чуть не случилось то же самое.

— Насколько я смог рассмотреть, люди схватили его за руки, ноги, даже за волосы и впились зубами в тело. Они яростно рвали плоть, как стая волков — ягненка.

## Глава 13

Сэмми посмотрела на кровоточащую рану от укуса на руке Ричарда.

— Точно так же они вгрызались в плоть, когда напали на вас, Магистр Рал.

— Похоже на то, — отозвался Ричард, ожидая, пока Генрик соберется с мыслями и продолжит.

Ричард знал, что рассказ Генрика об этом необычном сражении соответствовал разговору двух напавших на него мужчин: приходя в себя, он услышал разговор о Шан-так, пожирающих людей. Ричард слишком хорошо помнил, как выглядели кости и остатки д'харианского обмундирования, валяющиеся у повозки. Неизвестно, сколько еще таких останков скрывала темнота, и Ричард боялся это даже представить.

Как бы глупо ни звучало, но мужчины считали, будто каким-то образом могут завладеть душой, пожирая плоть. И если бы не жители Стройзы, Ричарда непременно убили, желая завладеть душой.

— Я видел, как многие наши воины погибли, — сказал Генрик, его подбородок задрожал. — Слышал крики предсмертной агонии, когда их выбивали из седел и, еще живых и сопротивляющихся, рвали на куски.

— А что с Зеддом и Никки? — спросил Ричард. — Разве они не применили дар, чтобы остановить эту орду? Я видел, как Зедд использовал огонь волшебника на войска противника. Он действенен, даже когда врага много, как ты описал. Зедд с Никки должны были сделать хоть что-то.

Генрик утер нос рукавом.

— Зедд пытался, Магистр Рал. Эти люди приближались, многие из наших воинов вступили в бой, пытаясь одолеть их и отбросить подальше от вас и Матери-Исповедницы. Солдаты сражались яростно, но враги были будто демонами, сбежавшими из подземного мира. И их становилось все больше и больше. Все кричали и было трудно что-то услышать, но я смог разобрать, как разговаривали Зедд и Никки. Я не очень много знаю о подобных вещах и не слышал всего, но могу сказать, что они изо всех сил пытались дать отпор волне людей. Хотя казалось, что все их усилия тщетны. Не знаю, что случилось, но они очень старались и смогли бы остановить врага, если бы дар работал. Иногда, правда, им кое-что удавалось — по крайней мере, отчасти. Когда Зедд с Никки ничего не могли сделать по одиночке, они объединяли усилия и словно давили на невидимую стену. Группы нападающих отбрасывало назад, и они падали, сбивая других. Их сдувало, словно листья под порывом ветра. Тогда дар действительно работал, но только против небольших групп. И хотя Зедд с Никки тратили много сил, этого было недостаточно, чтобы справиться с такой ордой. Тогда Зедд посмотрел на Кару и сказал то, что заметил и я, — с их способностями что-то не так, и сил для битвы не хватало. Генерал вставил, что главное защитить вас, Магистр Рал, и Мать-Исповедницу. Он сказал Зедду, что если они все выстроятся в защитную линию вокруг повозки, нападавшие поймут, что там что-то ценное, а Никки спросила, что им тогда делать. Генерал предложил бросить повозку. Я думал, Кара свернет ему шею за такие слова. Она кричала, говорила, что, пока жива и в состоянии сражаться, ни за что не покинет вас. А генерал, перекрикивая ее, сказал, что, если бросить повозку, словно она ничего не значит, и сделать вид, что мы пытаемся сбежать, тогда враг погонится следом и не обратит на нее внимания. Будто в ней нет ничего ценного. Враги побегут за нами, чтобы убить — целью станем мы, а не повозка, и Никки сказала, что он прав, а Зедд добавил, что невыносимо это признавать, но он согласен. И лучше принять решение поскорее, или будет слишком поздно. Кара так сильно стиснула зубы, что не могла говорить. Ее лицо было таким же красным, как кожаное облачение. Наконец, зарывав, она перебралась в кузов, быстро развернула старый брезент, который лежал в углу, и вместе с Никки натянула над повозкой, закрывая вас, чтобы она казалась пустой.

Ричард наконец-то понял, почему они с Кэлен без сознания лежали в повозке в полном одиночестве, накрытые брезентом.

— Не знаю, смог бы я до такого додуматься, — сказал Ричард. — Бенджамин не просто так стал генералом. Что же случилось дальше?

— Кара пересадила меня в кузов рядом с собой. Когда ее муж, Зедд и Никки спрыгнули на землю, она наклонилась ближе, поднесла эйджил к моему лицу и сказала слушать. Внимательно слушать. Она бросила беглый взгляд в сторону леса, росшего по другую сторону от основной массы нападавших — я там никого не заметил. Тогда Кара наклонилась еще ближе и спросила, вижу ли я тропинку в лесу. Я не видел, но побоялся так ответить. А потом она сказала, чтобы я убежал по этой тропинке.

— Убежал? — спросила Сэмми. — Если там был свободный путь, почему вы все не попытались сбежать?

— Я спросил ее об этом, умоляя пойти со мной, но Кара ответила, что перевозка Магистра Рала и Матери-Исповедницы замедлила бы их, ведь быстро двигаться по лесу не получится. Если с таким количеством солдат попытаться сбежать — их заметят и будут преследовать. Когда же поймут — убьют Магистра Рала и Мать-Исповедницу. Кара сказала, что спасение вас, Магистр Рал, и Матери-Исповедницы — вот, что действительно важно для Д'Хары и будущего каждого. Она добавила, что Бенджамин прав — это единственный шанс спасти вас обоих, но нужно действовать быстро. Они побегут в другом направлении, делая вид, будто пытаются сбежать, чтобы нападавшие погнались за ними. Оставалось лишь надеяться, что вас не найдут в брошенной повозке. Потом я спросил, что будет с ней, генералом, Зеддом, Никки и всеми остальными. — Генрик сделал короткую паузу, подавив всхлип. — Сквозь стиснутые зубы Кара ответила, что они выполняют долг, защищая вас.

Генрик разразился слезами, задыхаясь от рыданий. Сжав его руку, Сэмми прошептала, что все поняла. Ее глаза тоже наполнились слезами. Она говорила мальчику, что то же самое случилось с ее папой, а мама пропала, что знает, как больно терять любимых людей.

Генрик удивился, услышав о ее родителях, и пробормотал слова сожаления. Вновь сжав его руку, Сэмми сказала, что они должны быть храбрыми, когда на пороге такие серьезные опасности.

Наконец, когда Сэмми попросила, Генрик продолжил рассказ:

— Когда Кара помогла мне перебраться за борт повозки, с другой стороны крикнул генерал, поторапливая ее. Она кивнула, а затем опять повернулась ко мне, поднесла эйджил к лицу и велела бежать, как ветер. Она сказала, что я должен спастись и найти помощь для Магистра Рала и Матери-Исповедницы, что на меня рассчитывают. Они попытаются увести врага, выиграв время, чтобы я смог ускользнуть через лес и найти помощь. Я был в ужасе и не хотел их оставлять. Тогда я спросил, что будет с ней и остальными, и Кара велела не беспокоиться о них, сказала, что моя задача — бежать, скрыться и найти помощь. Я стоял там и дрожал, глядя на нее, не в силах поверить в происходящее. Кара схватила меня за подбородок и сказала: «Беги. Не оглядывайся назад. Не останавливайся. Найди помощь. Понимаешь?» Я лишь кивнул в ответ, не в силах ответить, так как слишком сильно испугался, чтобы говорить. Кара указала в темноту эйджилом и сказала: «Беги!» Я уже развернулся, готовый бежать, но она схватила меня за руку. Я повернулся, и она оказалась очень близко. Глядя мне прямо в глаза, Кара произнесла: «Не дай нам умереть напрасно, Генрик. Любыми способами найди помощь. Сделай, чтобы наши жизни чего-то стоили. Приведи помощь». Когда я ответил: «Обещаю, Кара», она понеслась к остальным, огибая повозку, а потом они все побежали, преследуемые воющим врагом.

Слова Генрика потонули в рыданиях.

Руки Ричарда тряслись от боли. Дыхание его было прерывистым, но боль казалась отдаленной в ошеломляющем тумане печали.

Он погладил мальчика по плечам, понимая его чувства и сожалея о суровых испытаниях, что тот перенес. Ричард чувствовал, будто его грудь разрывается от страданий.

— Добежав до леса, я, наконец, нашел ту тропинку, — сказал Генрик, пытаясь взять себя в руки и продолжить рассказ. — Я слышал рев и бежал, не оглядываясь, но не успел сделать и десяти шагов, как заметил движение в тени деревьев. Я замер. Меня не заметили, но я увидел тем-

ные фигуры, пробиравшиеся через кустарники, и понял, что в лесу тоже был враг. Тогда я вспомнил, как Зедд говорил, что нас окружили. Враги лежали, поджидая сбежавших.

— Это была ловушка, — произнес Ричард. — Они оставили лазейку для побега, заманивая туда людей, а сами сидели в засаде.

Генрик кивнул.

— Думаю, да. Они не заметили меня, наверное, потому что я маленький или был один, а с той стороны, откуда пришел, было очень шумно. Поняв, что всадники и остальные бегут в другом направлении, они впали в бешенство, завывали и помчались следом, присоединяясь к погоне. Тогда я осознал, что, если продолжу бежать дальше по тропинке, окажусь прямо перед ними. Я оказался в ловушке и бежать было некуда, поэтому я нырнул под поваленное дерево, протиснулся под ствол, обдирая мох и труху. Я лежал тихо, как мог, затаив дыхание, и различал темные фигуры, снующие среди деревьев — их ноги ступали совсем рядом со мной. Число пробегающих росло. Казалось, их тысячи. Слушая разносящийся по всему лесу топот, я боялся, что в любой момент меня заметят и вытащат из-под дерева. Я знал, что тогда они зубами разорвут меня на куски, так же, как того воина и коня. Долгое время я прятался, слишком напуганный и неспособный пошевелиться. Я слышал ужасные звуки, эти люди визжали, пробегая мимо деревьев, как стая диких животных на запах крови. — Генрик посмотрел на Ричарда. — Генерал и другие были правы, что не пытались взять вас с собой. Сделай они так, вы бы погибли.

Ричард знал, что обязан друзьям жизнью. Несправедливо, что они с Кэлен должны жить за счет других, и Ричарду отчаянно хотелось найти способ помочь... Если, конечно, они еще живы.

— Казалось, прошла целая вечность, когда я, наконец, перестал слышать пробегающих мимо людей, которые убегали за Карой и остальными, воя и крича. Этот шум становился все тише. Когда вокруг смолкло, я еще немного подождал, а потом осмелился выглянуть из убежища и осторожно оглядеться. Лес казался совершенно неподвижным. Никого не увидев, я побежал.

— Значит, ты бежал по тропинке и попал сюда? — спросил Ричард.

Генрик кивнул.

— Я встретил здесь людей, ухаживающих за животными, умолял их помочь. К счастью, они согласились.

## Глава 14

— После того, как Кара приказала бежать, я уже не видел, что с ними случилось. — Генрик опустил голову, горько плача о тех, кого пришлось оставить.

Сэмми положила руку на его плечо в знак утешения. Ее глаза тоже блестели от слез. Отца девочки убили в точности так, как описал Генрик, а мать пропала и, скорее всего, мертва. Сэмми разделяла страдания мальчика.

Эстер повернулась к Ричарду, заполняя тишину своей частью истории.

— Когда Генрик появился здесь, мы не могли понять, о чем он толкует. В словах не было смысла, но в них явно звучала просьба о помощи. Правда, потребовалось немало времени, чтобы заставить Генрика говорить медленнее. Только так можно было понять, какая требуется помощь. А мальчик все указывал направление и просил поспешить. Когда мы поняли, что на его спутников напали, а двоим людям нужна срочная помощь, решили не слушать рассказ до конца. В Темных Землях ночью опасно, и было очевидно, что с его друзьями случилось нечто ужасное. Мы знали, что должны отправиться в путь немедленно, если хотим спасти вас, и решили оставить детали на потом. И хотя мы боялись выходить в дикую местность ночью, но еще опасались того, что произойдет, если не придем на помощь. Темные Земли мало заселены. Они, конечно, опасны и наибольшую угрозу представляют ночью, но мы никогда не слышали, чтобы нападало столько людей, сколько показалось Генрику, и решили, что мальчик испуган и, скорее всего, просто вообразил нападение. Не трудно было поверить в это, потому что он очень взволнованно рассказывал о случившемся и явно хотел, чтобы мы поспешили на помощь. Но Генрик был в панике, и мы поверили, что на вас напали, а ситуация очень серьезная. Мальчик в точности не знал, где вы находились, но в итоге удалось выяснить о Тропе Харга, по которой вы шли от Лесной девы. Этого было достаточно. Есть только одна редко используемая дорога, которая ведет в ту болотистую местность. Так мы поняли, где примерно искать, и, оставив мальчика здесь — в безопасности, — отправились в путь.

— Ты хорошо поступил, Генрик, — сказал Ричард. — Спас наши жизни.

Генрик слабо улыбнулся.

— Просто ответил добром на добро, Магистр Рал, ведь вы с Матерью-Исповедницей спасли меня. — Он указал на Кэлен. — Я был у Лесной девы, и Джит выпила бы всю мою кровь, как сделала с другими пленниками, которых никто не спас. Они умерли в ее логове, а я выжил благодаря Матери-Исповеднице.

Ричард кивнул.

— Такой уж она человек, всегда боролась за жизнь. — Он потер лоб, опустив глаза. — И сейчас борется за свою.

У Ричарда закружилась голова от ран и страха за своих друзей и близких после рассказа Генрика. Долгая война закончилась, и он думал, что наконец-то наступил мир, что жизнь возвращается в нормальное русло. И хотя понимал, что в Темных Землях нет такого понятия, как «нормальность», происходящее все равно выходило за рамки привычного.

Ричард беспокоился за судьбы друзей. Рана от укуса пульсировала, отдавая болью, а в голове стучало — это могло означать, что лихорадка усиливается. Ему необходимо прилечь.

Узнав, что Зедд с Никки, несмотря на смертельное прикосновение Лесной девы, начали исцеление, Ричарду захотелось, чтобы Сэмми вернулась к лечению Кэлен. И хотя он тоже нуждался в помощи, но может немного подождать. Однако неизвестно, может ли Кэлен.

Ричард собирался спросить Эстер о людях, напавших на его друзей, когда увидел у противоположной стены кошку, внезапно повернувшуюся ко входу и выгнувшую спину.

Оскалившись, та зашипела, ее темно-серая шерсть встала дыбом.

У Ричарда по спине побежали мурашки.

— Часто она так делает? — тихо спросил он.

Сэмми откинула длинную прядь вьющихся черных волос с лица и нахмурилась, взглянув на кошку.

— Нет, только если чем-то испугана.

Пламя нескольких свечей задрожало и потухло, оставляя лишь тоненькую выющую струйку дымка.

Ричард услышал других кошек, дико завывших в коридоре.

Эстер уже вставала.

— Что происходит?

Ричард поймал ее за руку, не давая подойти к выходу. Глаза Генрика расширились, когда раздался кошачий вой, а Сэмми нахмурилась еще больше.

В этот момент воздух взорвался доносящимся издали душераздирающим воплем.

Ричард вскочил. Стараясь не упасть от слабости и головокружения, он сосредоточился на звуках, доносившихся из коридоров.

Рука инстинктивно легла на эфес меча, покоящегося в ножнах на бедре. Пальцы сжали обвитую серебряной нитью рукоять, когда вопли ужаса и дикой боли эхом разнеслись по залам. Сначала раздался один крик, но вскоре к нему присоединились и другие.

Ярость меча мгновенно захлестнула Ричарда, словно он внезапно оказался в ледяных водах реки. Последовавший за этим шок вынудил резко вдохнуть.

Его собственный гнев вырос из тех темных вод и присоединился к нарастающей ярости древнего оружия. Сила меча воззвала к своему двойнику где-то глубоко внутри Ричарда, и ледяной шок обернулся жгучим гневом.

Когда рука лежала на эфесе древнего оружия, какие бы недомогания, боль, усталость и слабость он ни чувствовал — все растворялось в пылу пробудившейся ярости. Сила меча и оживающий в Ричарде гнев требовали расправы за крики ужаса и боли, доносящиеся из коридоров.

Ричард вытащил меч из ножен, и комнату наполнил неповторимый металлический звон.

Он почувствовал волнующее, опьяняющее чувство, держа меч в руке. Обнаженный клинок пробудил магический гнев. Искатель и Меч Истины стали одним целым, объединенные единой целью и желанием убивать.

Теперь они были единым оружием.

Эстер отшатнулась, увидев Ричарда с мечом в руке. Он смутно понимал, что ее напугали грозное выражение его лица и особенно взгляд.

Генрик отскочил к стене, убираясь с его пути.

Сэмми склонилась над Кэлен, готовая защищать ее от всего, что бы ни вошло в комнату.

Ричард не позволит чему-либо войти.

Он указал мечом на Кэлен, в голосе звучала тихая ярость.

— Оставайся здесь и защищай ее.

Сэмми решительно кивнула.

Ричард откинул закрывающую проход шкуру и, оказавшись в коридоре, направился на звук криков.

## Глава 15

Выскочив в коридор, Ричард услышал не только крики ужаса, но и нечто похожее на звериное рычание, абсолютно неуместное в царстве жизни. Злобный рев — очевидная угроза всему живому — эхом разносился по темным коридорам.

Ричард не знал расположения лабиринта коридоров, выкопанных в мягкой породе горы, не знал, куда ведут все эти проходы и где соединяются, но знал, откуда доносятся вопли, и мчался на их звук. Он понимал, что одни крики исходят от смертельно напуганных людей, другие — от умирающих и тяжело раненых. Ричард и раньше слышал такие жуткие первобытные вопли, но надеялся, что после окончания войны больше никогда с ними не столкнется.

Мчась по коридорам, он врзался в убегающих от криков раненых и устрашающего рева нападавших группами людей. Многие из них тоже кричали, но в панике, а не предсмертной агонии.

Ричард понимал, что начинает терять дорогу, мчась по запутанному лабиринту коридоров, но без труда сосредоточился на источнике безумных воплей. Ему было неважно знать, где находится, — лишь, куда хочет попасть, а эти вопли очень точно указывали направление. Ярость меча вытеснила боль и слабость, Ричард хотел одного: найти пострадавших.

Та часть ярости, что шла от меча, хотела добраться до нападавших, требовала их крови.

Люди, видевшие Ричарда с мечом в руке, прижимались к стене, чтобы убраться с дороги, но многие не замечали его, поэтому их приходилось отталкивать. Женщины торопливо уводили детей, не замечая ничего вокруг. Несколько человек помогали старикам. Иногда обезумевшие от страха люди неслись прямо на него, и Ричард выставлял вперед руку, чтобы они не налетели на меч. Другие — мужчины и женщины, старые и молодые — бежали в панике, слишком напуганные тем, что позади, и не беспокоились о том, что впереди.

Еще не увидев противника, Ричард почувствовал странный запах, чуждый для Стройзы. Дыхание перехватило от вони разлагающейся плоти, такой тошнотворной и омерзительной, что пришлось силой заставить себя дышать.

Обогнув поворот, Ричард увидел открытое пространство. Это была входная пещера деревни — первое место, куда он попал после подъема по узкой тропе на склоне горы. Сквозь вход в пещеру виднелся морозящий в темноте дождь.

Лишь несколько ламп, висевших на колышках в стене, с одной стороны и горящий в углублении огонь с другой освещали пещеру. В этом тусклом, мерцающем свете Ричард увидел людей, пытающихся держаться подальше от лап двух крупных мужчин, промокших от подъема под дождем и оттого блестевших в свете ламп. Обе темные фигуры неуклюже металась по пещере, нападая то с одной стороны, то с другой и атакуя запертых в помещении людей.

Часть селян забивались в закоулки и трещины просторной пещеры, вжимались в стены, надеясь остаться незамеченными. Другие же осторожно продвигались к выходу, желая спастись. Некоторые, сохраняя, как они надеялись, безопасную дистанцию, размахивали руками и бросали камни, пытаясь отвлечь и сбить с толку нападавших.

Мечущиеся по пещере фигуры, словно медведи в клетке, яростно бросались на людей, их громовой рев эхом отдавался под куполообразным потолком. Запах смерти и тления был невыносим.

Время от времени мужчины выскакивали из коридоров, забрасывая нападавших камнями и пытаясь держать их подальше от остальных людей. Большинство камней пролетали мимо или отскакивали, хотя иногда они действительно отвлекали одного из здоровяков. Справа выскочил человек и, приблизившись, кинул в громилу большой камень, который отскочил от того, ударившись о затылок. Послышался звук ломающегося черепа, но это даже не замедлило нападавшего. Казалось, камень и вовсе не навредил ему.

Взревев, другая темная фигура бросилась на перехват людей, которые пытались скрыться в коридоре. Двое нападавших не могли контролировать каждого, поэтому несколько человек успело ускользнуть в темноту проема, когда те отвернулись. Другие неожиданно вскочили и

нырнули под вытянутые руки, когда их попытались схватить. Счастливики смогли скрыться в коридоре или выскользнуть вниз на коварную горную тропинку.

Но не всем удалось сбежать. Ричард заметил несколько разорванных тел, валявшихся таким образом, что их, очевидно, сначала убили, а потом отбросили в сторону. Пол пещеры блестел не только от дождевой воды, но и крови.

Пока Ричард мчался к темным фигурам, одна из них бросилась и внезапно схватила женщину, пригвоздив к стене. Одним мощным ударом подобная когтистая рука пробила женщину насквозь, обрызгав стены кровью. Казалось, ошеломленная жертва не могла поверить в произошедшее. Ричард знал, что она еще не почувствовала боли. Широко раскрыв глаза, женщина лишь тихо плакала, задыхаясь и осознавая случившееся, а потом начала падать.

В этот момент убийца наклонился и схватил ошеломленную женщину за запястья. С пугающей скоростью другой сжал лодыжки загнанной в угол жертвы и потянул за ноги. Она тяжело ударилась об пол, и из груди вырвался выдох.

Пока Ричард бежал в атаку, несколько кошек бросились из темноты на нападавшего, держащего женщину за ноги. Одну из кошек он сильным ударом смахнул с плеча. Другая царапала лицо. Мужчина держал женщину за лодыжки, не обращая внимания на когти, и прихлопнул кошку, будто комара, чтобы не мешалась.

Другой нападавший тем временем выкручивал жертве руку, отрывая от плеча. Свободной рукой женщина изо всех сил старалась цепляться за землю, пытаясь избежать уготовленной участи. Второй мужчина все еще крепко удерживал лодыжки, не давая женщине ускользнуть. Крики затихли, потому что та, к счастью, потеряла сознание.

Ричард атаковал, крича от ярости, меч тускло сверкнул в ночном воздухе, опускаясь с молниеносной скоростью и отсекая лапу здоровяку, державшему руку женщины. С треском раскололась кость. Обе руки — женщины и та, что держала ее мертвой хваткой, — упали на пол.

Не обращая внимания на Ричарда, мужчина, сжимавший лодыжки женщины, повернулся к выходу из пещеры и, раскрутив жертву по кругу, запустил в воздух. Она по дуге полетела в дождливую ночь, оставляя позади себя потоки крови и внутренностей. В наступившей тишине женщина перелетела через край обрыва, падая со скалы.

Ричард увидел острие клинка, торчащее между лопатками мужчины. Тот повернулся к Ричарду, показывая, что готов к атаке. Казалось невозможным, что оружие, поразившее мужчину в грудь, не причинило тому вреда.

Именно тогда, в тусклом свете костра, Ричард впервые рассмотрел убийцу.

Три кинжала были погружены до бронзовой гарды в грудь мужчине. Виднелись только рукояти. Ричард заметил обломок лезвия, воткнутый прямо в центр груди. Острие того же клинка торчало из спины мужчины.

Ричард узнал рукояти. Все три принадлежали Первой Когорте.

Он перевел взгляд с клинков, которые должны были убить мужчину, на его лицо.

И тогда понял истинный ужас ситуации и причину невыносимого смертельного зловония.



## Глава 16

Ричард внезапно осознал, что смотрит в лицо мертвеца.

Но погиб тот не от сломанного клинка или кинжала, торчавших в груди.

Слишком очевидно, что человек умер задолго до того, как его зарезали.

Мужчина, стоящий перед Ричардом, напоминал недавно выкопанный из могилы труп. Отталкивающий запах смерти был невыносимым. Одного его оказалось достаточно, чтобы заставить Ричарда отступить на шаг.

Одежда этого человека была настолько грязной и истлевшей, что невозможно было понять, как она выглядела раньше. Кое-где на темных лохмотьях виднелись пятна от сочащихся выделений разложения плоти. В других местах клочья одежды прилипли к гниющему телу и казались единым целым.

Замершие в смертельной усмешке губы ссохлись, открыв черные зубы. Тонкая кожа, покрытая черными пятнами и редкими пучками бледных волос, покрывала череп. Тугая кожа сгнила и разорвалась в нескольких местах: на щеке, лбу и голове, демонстрируя расколотый череп.

И глаза принадлежали не мертвецу. Ледяной взгляд мужчины остановился на Ричарде, заморозив на месте.

Ричард и раньше встречал невидимую для большинства искру в глазах одаренных людей, которая говорила о присущей силе. Такая искра всегда казалась слишком эфирной, чтобы быть реальной, и Ричард видел ее только благодаря дару. В глазах этого человека также горела искра, зажженная даром, однако внутренний огонек отличался от виденных Ричардом прежде. Сейчас искра была видна и без дара. Вместо необыкновенного огонька, присущего одаренным, пылало огненное свечение, которое мог увидеть каждый. Оно отражало все то зло, что скрывалось за этими глазами.

Они выглядели одновременно мертвыми и пустыми, но в то же время в них чувствовалась живая угроза.

Руки Ричарда покрылись мурашками от этих глаз, светящихся в темноте пронзительным красным цветом.

Хотя он и знал о магии достаточно мало, но прочел огромное количество книг о древних временах, когда обе стороны магии были обычным делом. Ричард никогда не слышал от других одаренных и не находил в книгах ничего о волшебстве, способном оживить мертвецов.

Он понимал, что свечение в глазах говорило о том, что человек двигался не благодаря жизни или дару, а какому-то виду оккультной магии.

Хоть человек и был мертв, свечение в глазах и вонь заставили Ричарда остановиться на мгновение. Но намерения мужчины были столь очевидны, что Ричард тут же с яростью помчался к угрозе.

Три кинжала и меч, торчащие в груди мертвеца, давали понять, что крови в нем не больше, чем любом другом давно умершем и высохшем трупе. Но это не остановило Ричарда, внутри которого бушевал гнев, от желания уничтожить убийцу.

Одним молниеносным ударом клинок снес человеку голову с плеч до того, как тот сумел сделать еще один шаг в сторону Ричарда.

Когда голова глухо ударилась о землю, Ричард увидел все еще светящиеся глаза. Прежде чем тело рухнуло, он рассек лицо быстрым взмахом меча и пнул голову из пещеры, взглядом провожая красноватое свечение, растворяющееся в темноте дождливой ночи.

Но обезглавленное тело не рухнуло. Оно сделало шаг вперед, затем еще и, продолжая приближаться, потянуло руки к Ричарду. Одна из когтистых лап замахнулась, но он успел отрубить ее. Двумя быстрыми ударами бритвенно-острого клинка Ричард отсек кисть второй руки, а затем плечо.

Безрукое и обезглавленное тело продолжало наступать, будто не заметив потери. Яростно закричав, Ричард снова занес меч и рассек мертвеца пополам. Лезвие раздробило кости и покрытую корками иссушенную кожу. Кусочки плоти с прилипшими к ним клочками ткани и заостренные осколки костей разлетелись по просторной пещере.

Когда разлагающееся тело наконец-то рухнуло, второй мертвец с единственной оставшейся рукой с ревом понесся в атаку. Он выглядел умершим позже первого, и смрад смерти и гниения плоти были даже сильнее. Хотя он и был ходячим трупом, но не выглядел таким ссохшимся и сморщенным, как другой, — на теле блестели склизкие следы гниения. В некоторых местах раздутая плоть лопнула и сочилась выделениями разложения. Опухший язык выпирал изо рта, приглушая злобные вопли. Как и у первого мертвеца, суставы второго были переломаны и трещали при движении, но это не мешало и не замедляло его.

Инстинктивно Ричард пронзил грудь мертвеца мечом, который, казалось, не причинил никакого вреда. Как и тот меч, обломок которого торчал из первого мужчины. Выдернув оружие из груди, Ричард отступил назад. А мертвец даже не приостановился.

Его мертвые глаза светились таким же красноватым цветом, словно отражая полыхающую внутри черную магию, давшую жизнь.

Один из селян бросился вперед, желая помочь, и вогнал в шею мертвеца нож, который принес не больше пользы, чем меч Ричарда. Нападавший, пошатнувшись, остановился и ударил человека, пришедшего на помощь Ричарду, тыльной стороной оставшейся руки. Мужчина закричал, летя через всю пещеру.

Встав в боевую стойку, Ричард вновь поднял клинок, намереваясь теперь не просто обезглавить нападавшего, как первого. Мертвец повернулся как раз в тот момент, когда меч встретился с боковой стороной его головы. С ужасным звуком лезвие раздробило череп, чьи куски полетели к стенам. Некоторые кости отскочили обратно, но многие останки прилипли к камням. На этот раз от головы мертвеца ничего не осталось, в отличие от первого.

Не дожидаясь реакции нападавшего — остановится тот или нет, — Ричард обрушил больше молниеносных ударов, отрубая мертвецу вторую руку. Затем быстро рассек тело на несколько кусочков, и, наконец, разрезал ноги, все еще стоявшие перед ним на коленях.

Нападавшие наконец-то умолкли. Раненые кричали и стонали от боли. Другие рыдали от ужаса. Непострадавшие выбежали из укрытий и бросились помогать раненым.

Ричард кивнул в знак благодарности человеку, пытавшегося сразить мертвеца ударом в шею. Теперь, встав на ноги, мужчина взирал с широко раскрытыми глазами на все произошедшее.

Задышавшись от усилий и исходящего тошнотворного запаха, Ричард прикрыл рот и повернулся к группе мужчин, бросавших камни в нападавших.

Убрав ото рта руку, он спросил:

— Что случилось? Почему не было дозорных? Разве вы не видели, что эти мужчины подошли к вашему дому?

Мужчины в замешательстве удивленно моргали, все еще шокированные неожиданным нападением и обилием крови.

— Мне очень жаль, Магистр Рал, — сказал человек с ножом. — Мы несли караул, но, видимо, не очень хорошо. Из-за ночи, дождя и темной одежды мы не смогли увидеть их приближение и даже не поняли, что они уже здесь, пока не услышали крики. Несколько наших вышли посмотреть, в чем дело, но к тому времени нападавшие уже оказались здесь. Было слишком поздно. Тогда нам и пришлось вступить в сражение.

Ричард сжал челюсть, переполняемый яростью меча. Он понимал, что из-за темноты и дождя увидеть или услышать приближение мужчин было трудно.

— Если бы хоть один из дозорных делал работу качественно, — произнес Ричард, — все, что нужно было сделать, — дать отпор, пока враги взбираются, и они свалились бы с горы.

Мужчины стыдливо опустили глаза.

— Вы правы, Магистр Рал, — сказал другой человек. — Но ничего подобного раньше не случалось. Боюсь, мы оказались не готовы к такому.

Ричард указал острием меча в ночь.

— После нападения, о котором рассказал Генрик, нужно было сохранять бдительность. Пусть ничего такого и не было раньше, но следовало осознать, что происходит нечто странное,

и подготовиться к любому происшествию. Либо, как минимум, находиться в состоянии полной боевой готовности.

Мужчины опустили головы, но ничего не ответили.

— Извините. — Ричард глубоко вздохнул и попытался охладить гнев. — Я не должен вас винить.

Некоторые мужчины кивнули, перед тем как отправились помогать раненым.

— Ничего подобного раньше не случилось, Магистр Рал, — сказал человек с ножом в руке, убитый горем. — Мы просто не были... — Он сглотнул, заглушая душевную боль и скользя взглядом по убитым и раненым.

Ричард ободряюще положил руку ему на плечо.

— Знаю. Простите, что я так рассержен. Наверное, этих мертвецов вело какое-то тайное колдовство. Возможно, магия не только оживила их, но и спрятала от ваших глаз. И мертвецы просто появились здесь. Но в следующий раз вы должны быть готовы.

Мужчины немного оживились после слов Ричарда, что нападавших скрывала магия.

Человек с ножом жестом указал на вход в пещеру.

— Я позабочусь, чтобы отныне у нас были дозорные, Магистр Рал. Такого больше не повторится. — Его пристальный взгляд вновь скользнул по резне. — Обещаю, теперь нас, по крайней мере, не застигнут врасплох.

Ричард кивнул и пошел обратно, обходя мертвых и раненых и убеждаясь, чтобы нуждающимся оказывали помощь.

Он нашел руку одного из нападавших мертвецов. Пальцы все еще двигались, сжимаясь и разжимаясь, будто до сих пор пытались схватить кого-то — пытались напасть.

Ричард подобрал двигающуюся высушенную руку и бросил в костер. Пламя вспыхнуло, когда она загорелась.

Неожиданно Ричард подумал, что Сэмми должна помочь раненым прежде, чем ему с Кэлен. Многие погибли. Хотя некоторые и отделались ушибами и порезами, но другие получили тяжелые раны. Они нуждались в целителе с даром, а поблизости такой была одна Сэмми.

Ричард надеялся, что девочка справится, зная — такая работа трудна даже для опытной колдуньи.

Когда он собрался вернуть меч в ножны, дальше по коридору послышались новые крики.

И тогда Ричард понял, что Стройзу все еще атакуют.

## Глава 17

На мгновение Ричард замер, оценивая, откуда доносятся звуки. Поняв это и рассчитав приблизительное расстояние, он помчался в коридор, следуя на крики. Не меньше дюжины мужчин побежали за ним.

На этот раз они вооружились ножами, а не камнями, намного лучше понимая теперь, с чем столкнулись и что должны делать. Нападавшего можно остановить, лишь только разрубив на части.

Ричард знал, что движется в правильном направлении, потому что крики становились все громче. Но из-за разветвлений иногда приходилось останавливаться, чтобы понять, откуда именно доносятся звуки. В запутанных коридорах эхо отражалось от стен, мешая сразу определить верное направление. Ричард двигался настолько быстро, насколько позволяла испещренная сеть комнат и проходов, зная — из-за любого промедления пострадает или погибнет больше людей. К сожалению, приходилось останавливаться на перекрестках, чтобы вслушаться и понять, какое из направлений верное.

Крики звучали все ближе, и Ричард понял, что они исходят оттуда, где осталась Кэлен.

Из-за этого он побежал еще быстрее, хотя казалось, что он уже и так мчится на пределе возможностей. Ричард летел в нижние залы, не задерживаясь на поворотах.

Обогнув темный угол, он врезался в крупного мужчину, твердого, словно дуб, который почти не шелохнулся. Он был столь же иссохшим, как и первый мертвец, с которым сражался Ричард, и пах смертью не меньше остальных. Во тьме почерневший от разложения мужчина казался почти невидимым, попросту сливающимся с тенями.

Ричард отшатнулся, поняв, что захватчик душит женщину. Сзади подбежали мужчины, чьи фонари осветили нападающего и его жертву. Ее лицо посинело, широко распахнутые глаза остекленели. Больше она никогда не закричит.

Нападавший обеими руками сжимал горло жертвы, оторвав ее от земли. Высохшая кожа полопалась, а кости затрещали, когда мертвец повернул голову. Он уставился на Ричарда горящими красными глазами и угрожающе зарычал.

Ричард мощным ударом отсек чудовищу руки по локоть. Женщина мешком повалилась на землю и безжизненно осела. Мертвец издал полный ненависти рык, приподнял культи и широко раскрыл пасть, обнажая для атаки зубы, так как руки уже бесполезны.

Быстрый удар прямо в открытый рот расколол голову мертвеца, череп разлетелся на куски, рассыпались сухожилия и плоть. Еще два быстрых удара уничтожили чудовище. Отрубленные руки скребли пол, пытаясь нащупать врага.

Ричард, охваченный яростью магии меча, повернулся к селянам.

— Нужно сжечь останки. Соберите все и превратите в пепел.

Люди посмотрели вниз, наблюдая, как одна из отрубленных рук приближается к Ричарду.

Он раздавил ее сапогом, раздробив пальцы в прах.

— Я понятия не имею, что происходит, — сказал Ричард, — но здесь явно замешан какой-то вид оккультной магии. Не хочу, чтобы даже часть этого колдовства осталась среди вас. Сожгите все. Понятно?

Мужчины искренне закивали, страхась угрозы в голосе Ричарда, хотя и знали, что она направлена не на них.

Снова услышав крики, Ричард повернулся на звук, поняв, что перебил не всех нападавших.

Он снова пустился в безумную погоню, размышляя о количестве атакующих. Если их слишком много, то половина жителей деревни погибнет прежде, чем Ричард успеет уничтожить мертвецов.

Пробегая по узким коридорам, пришлось проталкиваться сквозь мужчин, женщин и детей, безудержно пытающихся убежать подальше от угрозы. Некоторые из них плакали или кричали, но все были охвачены паникой, не зная, что делать, кроме как бежать.

На очередном разветвлении Ричард повернул в широкий коридор, ориентируясь по ужасающему реву. Он распознал проход к жилищу Эстер. Монстр находился поблизости. Ричард

приближался. Тяжело дыша от бега, он обратил внимание на гнилой запах смерти. Это точно напоминало прикосновение смерти Лесной девы, затаившееся внутри него.

Вдали на мгновение мелькнул темный силуэт, скрывшийся за углом. Резко остановившись у входа, завешанного овчиной, Ричард нырнул внутрь и при свете свечей увидел Кэлен на ковре из овечьей шкуры, где и оставил ее. Рядом, сжимая нож и готовая защищать Кэлен, стояла Эстер. Ричард знал, что она не смогла бы остановить ни одного из живых мертвецов, но, тем не менее, была готова сражаться.

Сэмми исчезла.

Ричард отпустил шкуру, закрывая проход, и вновь погнался за противником. Он бежал навстречу крикам испуганных людей, разбуженных нападением посреди ночи. Пришлось оттолкнуть в сторону несколько сонных человек, молчаливо стоявших в темном коридоре.

Впереди Ричард опять увидел размытое движение, маленькая фигура промелькнула на перекрестке и исчезла в боковом проходе. Темный силуэт взревел и погнался следом. За ним и Сэмми в коридор вошел второй.

Он на мгновение остановился и взглянул на Ричарда. Вновь оказавшись в темноте, тот не смог полностью разглядеть живого мертвеца, но пронизывающее красноватое свечение глаз не скрывала даже тьма. Казалось, будто из темного коридора смотрит сама смерть. И затем мертвец исчез, растворившись во мраке бокового прохода и преследуя Сэмми.

Ричард бежал так быстро, как мог. Даже мужчины, следующие за ним, не могли поспеть. Чем больше Ричард отдалялся от селян, гонясь за противником, тем меньше становилось света от фонарей. Он продолжал бежать, хотя дорога теперь не освещалась. Иногда с обеих сторон коридора попадались комнаты с горящими свечами, и тусклый свет проливался наружу, достаточно освещая путь, чтобы не пришлось замедляться.

Вскоре Ричард догнал второго из двух мужчин, преследующих Сэмми. Даже при таком скудном было абсолютно понятно, что и это живой мертвец. Подобный запах ни с чем нельзя спутать.

Когда мужчина остановился и начал оборачиваться, Ричард уже заносил со всей силы меч. Потолок находился не очень высоко, так что он не мог вложить столько сил для полного размаха, сколько хотелось. Но этим клинком двигало нечто большее, чем просто мускулы. Так же, как этими мужчинами двигало нечто большее, чем жизнь.

Как только мертвец открыл рот, чтобы закричать на Ричарда, тот со всей силы опустил меч. Лезвие рассекло мужчину от макушки до середины грудной клетки. Кусочки головы и шеи разлетелись в разные стороны.

Ричард не стал проверять, достаточно ли этого. Он с яростью рубил мужчину, не переставая гневно кричать. Когда люди с фонарями догнали его, Ричард смог, наконец, увидеть, что этот противник теперь не опаснее камня в коридоре.

Разобравшись с первым нападавшим, Ричард осмотрелся. В отдалении, из комнаты в правой стене лился слабый свет от свечи. Ричард увидел силуэт еще одного мужчины, направлявшегося туда. Сам же коридор оканчивался тупиком в последней комнате. Там, в ловушке, оказалась Сэмми. Она не могла сбежать, не могла спастись.

Зная, что должен убить мертвеца, пока тот не добрался до Сэмми, Ричард бросился по коридору. Он закричал, пытаясь отвлечь убийцу, который даже не обернулся на Ричарда и не отрывал глаз от добычи.

Гигантский мертвец был совсем рядом со входом, в отличие от Ричарда. Темный силуэт едва взглянул на него горящими глазами, а затем, угрожающе взревев, ворвался внутрь.

Ричард бежал изо всех сил. Темная фигура уже исчезла в комнате в конце коридора, а Ричард все еще находился далеко, боясь опоздать, но понимая, что у Сэмми нет ни единого шанса.

Только он приблизился ко входу, как огромный мужчина вылетел из комнаты и врезался в стену на противоположной стороне коридора. От удара взлетела пыль.

Мертвец был явно ошеломлен, но быстро пришел в себя. Как только он поднялся, в дверях появилась Сэмми.

Ричард почти добежал, но Сэмми и нападавший были еще слишком далеко, и Ричард не мог помочь.

Мужчина вновь кинулся на девочку, ужасающе, неистово взревев, которая выставила перед собой руки ладонями вперед. Казалось, у нее даже нет сомнений, что она сможет остановить мертвеца.

К удивлению Ричарда, мужчина снова отлетел назад и врезался в стену.

Когда он поднялся и помчался на Сэмми, она вскрикнула, попытавшись в третий раз остановить нападавшего, но не смогла.

Правда, теперь уже там был Ричард. Одним могучим ударом меча он раскроил голову и плечо монстра. Второй молниеносный выпад отделил другую руку от тела, когда мертвец попытался нанести удар. Быстрым взмахом Ричард рассек противника по поясу, а затем отрезал ноги по середине бедра.

Голова пыталась соединиться с шеей, плечом и одной рукой, валяясь на земле и угрожающе смотря на все сверкающими красными глазами. Вытянувшаяся рука схватила Ричарда за лодыжку, который взмахнул мечом полдюжины раз подряд, отделяя ее от головы и затем раздавливая сапогом. После этого он, наконец, разрубил на куски голову.

Ричард стоял, тяжело дыша и чувствуя, как ярость меча бушует в нем, разгорается все сильнее и сильнее. Он склонил голову, прислушиваясь, но крики и рычания стихли. Похоже, этот последний.

Сэмми посмотрела на Ричарда.

— Ты в порядке? — спросил он ее.

Девочка кивнула, вздохнув с облегчением.

Ричард притянул ее к себе и, не отпуская меч, обнял за хрупкие плечи, радуясь, что успел. Сэмми удалось выиграть несколько драгоценных секунд, чтобы он смог добраться до них и навсегда покончить с врагом.

— Уверена, что в порядке? — вновь спросил Ричард. — Он не ранил тебя?

Сэмми убрала пыльные черные вьющиеся волосы с лица, презрительно осматривая останки.

— Да, я в порядке, — заверила она. И говорила при этом на удивление спокойно.

— Тогда, может, расскажешь, что ты делала? — процедил сквозь зубы Ричард, сжимая рукоять меча. Он подался вперед. — Я велел тебе защищать Мать-Исповедницу. Когда уходил, я ясно сказал оставаться там и присматривать за ней.

— Я и присматривала.

— Пока не убежала. Я доверил тебе защищать ее, а вместо этого ты убежала. Я не могу винить тебя за страх, но рассчитывал, что ты защитишь ее.

Сэмми покачала головой.

— Я и защищала ее...

— Они вернулись в пещеры за ней. А ты убежала.

Сэмми скрестила тонкие ручонки и взглянула на Ричарда.

— Они пришли не за Матерью-Исповедницей, а за мной.

— Ты не можешь знать наверняка.

— Нет, могу. — Сэмми все еще смотрела на него, хмуря брови. — Вот почему я убежала — чтобы защитить ее, уведя нападавших подальше. Это был лучший способ обеспечить безопасность.

Ричард выпрямился.

— О чем ты говоришь?

— Разве ее ранили? Нет. Разве эти монстры разорвали ее на кусочки? Нет. Как думаете, почему?

Когда Ричард не ответил, Сэмми приблизилась.

— Они не убили ее, потому что пришли за мной. И даже не взглянули на Мать-Исповедницу, когда вошли в комнату — смотрели только на меня этими сверкающими красными глазами. Когда они приблизились, я перебралась на другую сторону комнаты, чтобы посмотреть на их реакцию — взгляды остались прикованы ко мне. Вы знаете, что они тогда сделали?

— Бросились за тобой, оставив ее, — предположил Ричард куда более тихим голосом.

— Верно. Казалось, они даже не заметили ее и были сосредоточены только на мне. Пришли за мной. Я перепробовала все то небольшое, что знала о магии, пытаюсь остановить их. Признаю, я мало знаю о ней и не обладаю большим опытом, но старалась делать все возможное, хотя ничего не получалось. Потом я вспомнила, как Генрик говорил о том, что делали ваши друзья, и тогда выбросила кулак воздуха, как и они. Таким способом нападавших не уничтожить, но зато я смогла отбросить их, и этого хватило, чтобы добраться до двери. Когда я так поступила, они оставили Мать-Исповедницу и направились за мной. Убедившись, что она им действительно нужна не, я побежала, вынудив их преследовать меня и уводя подальше от нее. Нападавших не интересовала Мать-Исповедница. Они пришли за мной. — Сэмми стукнула себя по груди. — За мной, не за ней. За мной. Так что да, я убежала, но убежала, защищая ее. Только так я могла заставить этих монстров преследовать меня, чтобы увести подальше от Матери-Исповедницы. Я испугалась. Но хоть и напуганная, знала, о чем должна думать. Я спросила себя, могу ли каким-нибудь заманить их в ловушку в тупиковый коридор. Оказавшись здесь, я решила, что могу заманить нападавших в эту комнату, проскользнуть мимо них и затем обрушить коридор, чтобы похоронить их здесь, в этой комнате.

Ричард огляделся при свете фонарей, что несли мужчины, ждущие позади выходящего наружу коридора. Это действительно был тупик, и в конце коридора находилась только одна комната. Не окажется Ричард здесь вовремя, план Сэмми, возможно, сработал бы. Конечно, мог и не сработать, тогда она уже была бы мертва.

И все же из всех людей в деревне, Сэмми единственная, подумавшая, как остановить противника. Единственная, кто придумал план и действовал по нему.

Ричард провел пальцами по волосам и вздохнул.

— Прости, Сэмми. Ты права. Это очень смелый поступок. Спасибо, что защитила Кэлен.

— Вам не нужно извиняться, — сказала девочка, слегка улыбаясь. — Вижу по глазам, что вы находитесь во власти магии меча. А еще вижу, что только благодаря его ярости вы до сих пор держитесь на ногах. Нужно исцелить вас прямо сейчас.

Ричард кивнул, поняв, что раны снова открылись во время сражения. Кровь, бегущая по рукам, капала с пальцев. Теперь, когда необходимость отбивать атаки отпала, боль вновь проявилась, и он почувствовал себя хуже.

— Послушай, Сэмми, там много пострадавших. Некоторые очень серьезно ранены, и им нужна твоя помощь. Пожалуйста, исцели сначала их.

Он безумно хотел помочь Кэлен, но понимал, что другим исцеление, без которого они умрут, нужнее. И тогда он решил, что может подождать.

Сэмми пробежала взглядом по останкам на полу за пределами комнаты, в которой намеревалась похоронить преследователей.

«Она не просто беспокоится за своих пострадавших людей, — подумал Ричард. — Но и выглядит как-то старше».

Сэмми шагнула в коридор.

— Тогда мы должны поспешить, — бросила она через плечо.

— Верно, — ответил Ричард, убирая меч.

Когда тот оказался в ножнах, ярость исчезла. И собственный гнев Ричарда тоже пропал.

В этот момент вся тяжесть испытания и ошеломляющая боль нанесенных ран вернулись с удвоенной силой. Оказалось, лишь меч удерживал Ричарда на ногах.

Он перестал чувствовать свои пальцы.

Стало казаться, что коридор рушится и удушающей тяжестью давит на него.

Ричарду удалось сделать только один шаг, и окружающий мир пошатнулся, пол бросился на него. Все выглядело странно отдаленным, как будто Ричард смотрел через длинную, темную трубу на большом расстоянии. Встревоженные крики, звучащие где-то рядом, казались странно приглушенными.

Перед тем, как Ричард упал, его настиг мрак, отрезав путь к свету.

## Глава 18

Ричард очнулся в незнакомом месте, лежа на тканой соломенной циновке. Приглушенное освещение в комнате без окон давали свечи, расставленные вдоль полок. Сами ниши были вырезаны в стенах из того же камня, что и остальные пещеры в Стройзе. Ровная и удивительно гладкая поверхность стен выглядела как штукатурка. Это помещение можно назвать роскошным, если сравнивать с пещерами, виденными Ричардом ранее.

Кэлен лежала на другой подстилке рядом с ним. Она все еще не пришла в себя и не отреагировала, когда Ричард прикоснулся к ее плечу. К своему облегчению, он увидел, что она дышит более ровно и легко, чем раньше.

Ричард с удивлением понял, что ее одежду почистили от кровавых подтеков, а также аккуратно зашили все дыры, прорехи и разрезы. Выглядело так, словно одежду украсили вышивкой. Но самое главное — все раны и порезы, судя по всему, исцелены.

Ричард успокоился бы, не будь Кэлен все еще без сознания.

Затем он посмотрел вниз и увидел, что его одежда тоже чистая, как и у Кэлен. Проверив руку, он подтвердил подозрения — страшную рану от укуса исцелили. Пробежавшись пальцами по этому месту, Ричард нащупал только небольшую выпуклость. Почти вся боль исчезла, хотя в мышцах до сих пор оставалось неприятное напряжение. И еще он чувствовал небольшое покалывание, что принял за остаточный эффект исцеления.

Хотя телесные раны исцелили, Ричард продолжал чувствовать ужасную, мрачную тяжесть внутри — от прикосновения смерти Лесной девы. Этот беспощадный груз неумолимо тянул во мрак, и Ричард понимал, что то же самое таится и в Кэлен.

Он сел, оглядываясь. Эта комната больше, чем у Эстер. Ковры толще, лучше изготовлены и более ярких расцветок. Тут стояли причудливо украшенные стулья и стол. Сама комната была квадратной, стены ровными и отполированными, а дверь деревянной. Ричард заподозрил, что покои принадлежат какой-то важной персоне.

Когда Эстер поняла, что он пришел в себя и сел, поднялась со скамьи.

— Не пытайтесь пока встать, Магистр Рал. Как вы себя чувствуете?

— Лучше. — Ричард посмотрел на нее в замешательстве. — Что происходит? Где мы?

— В покоях нашей колдуньи. — Эстер печально поджала губы. — Ну, они были ее, прежде чем... — Она подумала и обвела рукой помещение. — По существу, это все еще покои колдуньи. Здесь живет Сэмми, а она единственная оставшаяся у нас одаренная. Эти комнаты принадлежали ее родителям, но теперь, полагаю, — ей.

Ричард огляделся.

— Где она?

Эстер указала в глубину помещения на дверь, несколько простых резных узоров на которой выглядели по-настоящему богато для деревни из такого сурового места.

Однако на двери был вырезан не обычный узор, а Благодать, представляющая Сотворение, жизнь и выходящую за ее границы вечность подземного мира. Расходящиеся линии через царство жизни и царство смерти изображали дар.

Такой узор не может быть украшением, только не в покоях колдуньи. Благодать часто используется одаренным и выступает в качестве символического напоминания о долге, цели и призвании. Она никогда не изображается и не используется лишь с целью художественного оформления.

— Сэмми отдыхает. Бедная девочка, она так устала.

— Устала? Значит, она помогала раненым и исцелила всех пострадавших?

— Да, да, она исцеляла, не покладая рук, — отмахнулась Эстер от беспокойства Ричарда. Казалось, ей не терпелось сменить тему. — Затем она сказала, что должна исцелить вас и Мать-Исповедницу. Хотя бы настолько, насколько сможет. Я ответила, что ей необходимо отдохнуть, прежде чем браться за столь сложную работу. Но Сэмми настаивала, что с этим нельзя больше медлить, и она должна сделать все возможное для вас и Матери-Исповедницы немедленно, иначе будет поздно.



Ричард посмотрел на Кэлен. Он знал, что она тяжело больна. Равно как и то, что Сэмми не может исцелить все ее раны. Для полного выздоровления нужен кто-то со способностями и опытом большими, чем у Сэмми. К тому же, исцеление необходимо провести в сдерживающем поле. Но Ричард был благодарен даже за ту помощь, что смогла оказать Сэмми.

Он знал, что нужно найти Зедда и Никки, а затем вернуться в Народный Дворец, пока не стало слишком поздно. Необходимо снять прикосновение смерти с него и Кэлен.

Но как долго можно жить с ядом, что внутри них, оставалось неизвестно. А Кэлен особенно остро нуждается в помощи. Она умрет, если в скором времени не придет в сознание. Без еды и воды ей будет становиться только хуже.

Ричард собирался спросить Эстер о раненых, и не было ли больше неприятностей, когда дверь в задней части помещения распахнулась. Сэмми стояла там, протирая заспанные глаза и вглядываясь в освещаемую свечами комнату.

— Магистр Рал, вы проснулись.

Ее первоначальное удивление быстро превратилось в облегчение.

Ричард кивнул.

— Я — да, но Кэлен все еще нет.

Сэмми быстро взглянула в сторону Кэлен.

— Знаю.

Прежде чем Ричард успел сказать что-нибудь еще, Сэмми обратилась к Эстер:

— Спасибо, что присматривала за ними, Эстер. Я проснулась, можешь пойти отдохнуть. Видно, что тебе это необходимо.

Эстер зевнула.

— Уверена? Ты поспала всего пару часов. Разве после всей этой долгой и трудной работы тебе не нужно отдохнуть подольше?

Сэмми пригладила растрепанные черные волосы.

— Ты тоже усердно трудилась, помогая людям две ночи подряд. По крайней мере я немного поспала. Магистру Ралу по-прежнему нужно отдыхать, так его тело сможет исцелиться до конца, а я могу понаблюдать за ним. Почему бы тебе не пойти немного поспать?

Эстер тяжело вздохнула.

— Хорошо. Согласна, мне необходимо вздремнуть, но вначале хочу проверить других. — Эстер мельком улыбнулась Ричарду. — Тогда я пошла. — Она подняла тканевый мешок, лежащий рядом со скамьей. — Если понадобится, отправь за мной, Сэмми.

Сэмми кивнула, когда женщина направилась к двери.

У Ричарда накопилось много вопросов, но он подождал, пока Эстер не вышла. Как только дверь закрылась, Сэмми сразу же приблизилась к нему и приложила два пальца ко лбу, проверяя состояние своим даром.

— Ну что? — спросил Ричард после минутного молчания, в течение которого Сэмми никак не выдала признаков чего-то необычного.

Сэмми отняла руку от его лица, потирая пальцы, как будто коснулась чего-то очень неприятного.

— Трудно сказать наверняка, Магистр Рал, но исцеление, на которое я способна, кажется, сдерживает это.

Ричард знал, что она имеет в виду — трудно сказать больше из-за прикосновения смерти, все еще находящегося в нем.

— Прежде ты боялась лечить нас, — произнес Ричард. Он находил немного странным, что Сэмми поборола страх исцеления их обоих, а ему не пришлось ее больше убеждать.

— Рассказ Генрика о том, как волшебник, которого вы знаете...

— Мой дедушка, Зедд.

Сэмми кивнула.

— Да, он и колдунья. Когда я узнала, что они исцеляли вас, даже чувствуя прикосновение смерти, поняла, что могу хотя бы попытаться последовать их примеру.

Ричард все еще сомневался.

— Ты не боялась?

Сэмми сморщила носик.

— Конечно, боялась, но знала, что это нужно сделать, поэтому старалась не думать о страхе и просто сосредоточилась на задаче.

— А Кэлен? Почему она не очнулась, как и я, если ее раны зажили?

Сэмми бросила краткий, обеспокоенный взгляд на Кэлен.

— Сожалею, Магистр Рал, но я сделала все, что могла. Присутствие смерти ощущается в ней сильнее. Его я не смогла исцелить и с трудом старалась не замечать, занимаясь теми ранами, которые могла вылечить. Смерть оставила на ней более сильный отпечаток, чем на вас.

Ричард кивнул, озабоченно вздыхая. Даже Зедд с Никки сказали, что не смогут снять с Кэлен это проклятье, не вернувшись во Дворец. Учитывая трудности, Сэмми все сделала настолько хорошо, насколько могла.

— Спасибо за то, что ты сделала для нее.

Ричард надеялся, что благодаря этому Кэлен продержится, пока он не найдет Зедда и Никки, и все они не вернутся обратно во Дворец.

— Вы знаете, у меня мало опыта в подобных вещах, Магистр Рал, но думаю, что после исцеления и остановки кровотечения, просто требуется больше времени на отдых. Вы спали очень долго. Надеюсь, Мать-Исповедница тоже скоро очнется. Она пострадала сильнее вас, поэтому ей всего лишь нужно подольше поспать.

Ричарду хотелось верить в это, но не принимал ли он желаемое за действительное?

— А как же остальные? Все те люди, что пострадали. Ты исцелила их первыми?

Сэмми долго молчала.

— Некоторых.

Ричард посмотрел на нее.

— Почему ты не исцелила всех, кого можно было?

— Потому что вы бы умерли без исцеления. Мать-Исповедница находилась в еще более серьезной опасности, так как это ужасное прикосновение смерти намного сильнее в ней, но вы чуть было не отправились в подземный мир из-за множества ран и потери крови. Вы умерли бы от ран, которые я могла исцелить. Я должна была сделать выбор.

Сердце Ричарда ушло в пятки.

— Хочешь сказать, что должна была позволить людям умереть, чтобы спасти меня?

Сэмми сглотнула.

— Да.

Ричард с беспокойством нахмурил брови.

— Но это твои люди, Сэмми. Почему ты отказалась от них ради нас? Чужаков?

Сэмми села на стул рядом с ним. Она положила руки на колени, перенесла часть веса на них и покачиваясь из стороны в сторону, подбирала слова для ответа.

— Я единственная с даром, — тихо произнесла она. — И пыталась как можно быстрее спасти тех, кого могла. Некоторые были обречены. Я знала, что даже если всю ночь буду пытаться их спасти, они все равно умрут, как и те, кому могла действительно помочь. Исцеление требовалось многим, но спасти всех я не успевала, даже если бы не занялась вами. Я не смогла бы спасти всех. Сегодня вторая ночь после нападения. Вы спали весь вчерашний день, в ночь нападения и большую часть минувшей. Уже скоро рассвет. Когда сражение завершилось, и с врагами разобрались, вы упали в обморок. Я попросила принести вас сюда, а сама осталась и исцелила несколько человек. Но в лечении нуждались еще многие. Некоторые умерли, пока я занималась другими. У кого-то были раны, для исцеления которых мне не хватало навыка. Я знала, что их придется оставить. Эстер и остальные утешали их, как могли. Всю ночь я поочередно занималась исцелением и проверяла вас с Матерью-Исповедницей — не стало ли вам хуже и можете ли еще немного подождать. Здесь было так много раненых. Некоторые пострадали не сильно, поэтому я оставила их на попечение Эстер и исцеляла настолько долго, насколько могла тех, кто нуждался в лечении больше других. Но вы не могли ждать дольше. Надо было решить, кому помочь: вам и Матери-Исповеднице или ждущим исцеления людям, некоторые из которых по-

гибнут, если выберу вас. Но вы бы умерли в ту ночь без лечения, и я это понимала. Нужно было сделать выбор. И я решила исцелить вас, пока у меня еще оставались силы.

Ричард провел рукой по лицу, угнетенный тем, что Сэмми пришлось столкнуться с таким выбором и что спасение его и Кэлен стоило жизней других.

— Мне не приходилось сталкиваться с подобным выбором раньше, — произнесла девочка. — Мама никогда не говорила о таких вещах. Подобной ситуации и не возникало. Может, она сама не знала бы, как поступить. И никто не мог подсказать, что делать. Одно я знала точно — должна сделать выбор самостоятельно.

Ричарду доводилось принимать подобные мучительные решения. Они оставили шрамы, так и не зажившие до конца.

— Я решила исцелить вас, пока еще могу, — сказала в итоге Сэмми. — Вы спасли многих людей той ночью. На самом деле, спасли нас всех. Многие погибли бы — мы все могли умереть, — не будь вас здесь. Вы — тот самый. И должны жить. Помогая вам, я помогаю намного большему количеству людей, даже несмотря на тех, кого не смогла спасти.

Она сказала то же самое при их первой встрече. Ричард нахмурился.

— Что означает: я — тот самый?

Сэмми неловко пожала плечами и отвела взгляд.

— Вы тот, кого я выбрала.

Ричард знал, что Сэмми имела в виду другое. Она уклонилась от ответа, но он решил не настаивать. Сэмми сама скажет, когда будет готова.

— Понимаю, Саманта.

Она нахмурилась, взглянув на Ричарда.

— Почему вы называли меня так?

— Потому что, — ответил Ричард, — Сэмми была ребенком. Ты сделала очень сложный, взрослый выбор. И теперь становишься женщиной. Ты думала головой и принимала решения как женщина, а не девочка. Думаю, Саманта более подходящее имя. Но, возможно, ты не согласна, что я тороплю события.

Саманта начала излучать гордость из-за неожиданного признания.

— Благодарю вас, Магистр Рал. Я всегда хотела, чтобы меня называли Самантой — это звучит более взросло, — но для остальных я была Сэмми. Трудно, когда ты все еще девочка, пытающаяся понять, как стать женщиной. Вы первый, кто увидел во мне Саманту. Спасибо.

Ричард кивнул.

— Теперь, Саманта, назови, пожалуйста, истинную причину, почему позволила другим умереть и исцелила Кэлен и меня вместо них.

Когда Саманта посмотрела в глаза Ричарда, выглядела совсем как взрослая женщина.

— Потому что вы единственный, кто может спасти нас всех.

— Думаю, тебе лучше объяснить, что это значит.

Саманта кивнула.

— Есть идея получше. У нас мало времени. У всех нас очень мало времени.

## Глава 19

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ричард.

Саманта глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

— Ну, раньше здесь жили и другие одаренные, но теперь их нет, и все объяснить вам должна я, хотя и недостаточно подготовлена.

— Здесь жили другие одаренные? Помимо твоей матери? — Когда Саманта кивнула, Ричард спросил: — Так что же с ними случилось?

— У меня было три тети, все одаренные. Две сестры мамы и одна — папы. Все они были колдуньями, служившими нашему народу. Самая старшая — сестра моего папы, Кларис, — никогда не была замужем. Хотя среди одаренных Стройзы и не было официального лидера, всегда казалось, что именно она — наш предводитель. Кларис была старшей среди одаренных, и все прислушивались к ее мнению. Так было всю мою жизнь. Это казалось обычным делом. Недавно, чуть более полутора лет назад, ее нашли мертвой в лесу недалеко отсюда. Люди решили, что она скончалась от старости. Все в Стройзе были потрясены ее смертью.

— Она действительно умерла естественным образом?

— Не знаю. Тогда все так подумали, у нас не было оснований подозревать кого-либо еще. Сейчас же я не уверена. После того, как она умерла, люди обратились к моей маме и предложили занять место Кларис. — Саманта обвела комнату рукой. — Тогда мы переехали сюда. Это покои главных одаренных деревни — древняя традиция, которая является частью нашего образа жизни. Вскоре, после смерти Кларис, когда мы с родителями переехали сюда, стали доходить слухи о встречах людей с необычной женщиной с зашитыми губами. Только потом удалось узнать, что это Лесная дева Джит, живущая в странном логове на Тропе Харга. Но откуда она пришла и как долго жила там, оставалось загадкой. Мы даже не знали точно, кто она в действительности. От торговцев, чей путь проходит через Темные Земли, мы слышали множество слухов о Джит. Одни думали, что она была смертью среди нас, знаменующей конец времен. Другие — что она обладала удивительными, даже чудотворными способностями исцелять тех, кого нельзя было исцелить. Маме удалось выяснить, что Джит использует какую-то магию, отличную от нашей. Некую оккультную силу, с которой мы никогда не встречались. — Саманта взглянула в глаза Ричарда, убеждаясь, что он слушает внимательно. — Вид магии, благодаря которому можно делать невиданные вещи, как, например, оживлять мертвецов.

— Ты о ходячих мертвецах, которые напали той ночью?

Саманта кивнула.

— Ходили слухи о подобных вещах, о телах, украденных из могил. Слухи о мертвецах, бродящих по Темным Землям.

Ричард подумал, что Джит могла быть той, кто оживила мертвецов и послала на деревню. Он задавался вопросом, много ли у нее, даже убитой Ричардом, мертвых приспешников, блуждающих по округе.

— Две мои тети — Марта и Миллисент — были убеждены, что Джит не кто иная, как злобная тварь, сбежавшая из-за северной стены.

Ричард придвинулся ближе.

— Северная стена?

Саманта указала куда-то в сторону.

— Я еще вернусь к этому. Как бы то ни было, вдоволь наслушавшись тревожных историй, родители и тетки с мужьями решили, что, поскольку мы ближайшая к Тропе Харга деревня и потенциально больше всех подвержены риску, должны докопаться до истины. Муж тети Марты тоже был одаренным. Как мне объяснили, он не был волшебником. Я никогда не встречала настоящих волшебников, и те, кого знаю, тоже. Муж тети Миллисент, Джайлз, был якобы одаренным, но как-то иначе. В основном его дар проявлялся в небольших пророчествах, или, по крайней мере, он так говорил. Однако никто особо ему не верил. Мама поднимала на смех его заявления. Но дядя Джайлз уже давно предупреждал о темной силе, которая в один прекрасный день появится в Темных Землях. Потом мы услышали о Джит, построившей логово на Тропе.

Джайлз думал, что это доказательство его пророческих способностей. Мама всегда говорила, что если долго предсказывать дождь, то рано или поздно, вы промокнете и докажете свою правоту. В жизни есть как хорошее, так и плохое, и если предсказать плохое, в конечном итоге ты окажешься прав. А если заявлять об этом на публику, потом выяснится, что ты пророк.

Ричард улыбнулся. Он всегда думал так же.

— Какие истории ваши люди слышали о Джит? — спросил он, пока окончательно не запутался в родословной.

Саманта пожала плечами.

— Моим родителям, теткам и дядьям рассказывали истории, не предававшиеся огласке. Мама никогда не говорила о них, но я знала, что она беспокоилась.

— Ты не спрашивала?

— Нет. Я была осмотрительна. Когда родители хотели мне что-то сказать — говорили. А если не сказали, значит, я еще слишком мала для подобного. Все шестеро — родители, тети и дяди — обсуждали такие вопросы наедине, между собой. Особенно, если это касалось безопасности нашего народа.

— Здесь правили одаренные? Неформально?

— Не совсем так. — Саманта прищурилась, подбирая слова. — Жители Стройзы всегда обращались к одаренным. Не знаю, что вы подразумеваете под правлением. Мы — небольшая деревня, не империя, и никогда не казалось, что нам нужен правитель. Возможно, иногда решать споры, но не править по-настоящему. Здешние люди всегда уважали и советовались с одаренными, как со старейшинами, но не хотели, чтобы ими непременно управляли. Когда требовалось принять решение, селяне часто приходили к одному из одаренных — моим родителям, тетям или дядям — за советом, а иногда и за решением.

— То есть, когда мы впервые оказались здесь, люди пошли к тебе, потому что уважают твои способности и не ожидают, что ты вздумаешь руководить ими?

Саманта улыбнулась его аналогии.

— Думаю, это подходящее объяснение. Так вот, в этом вопросе, похоже, была замешана магия. Поэтому одаренные посоветовались и отправили тетю Марту с мужем, раз уж он тоже одаренный, на Тропу Харга, чтобы во всем разобраться и понять, кто такая на самом деле эта Лесная дева и чем она занимается на болоте. Прошлой осенью, когда уровень воды был самым низким, тетя Марта с мужем отправились на Тропу, чтобы осмотреть ее.

— Они так и не вернулись, — догадался Ричард, когда Саманта умолкла, задумавшись.

Она кивком подтвердила его догадку.

— Наши люди искали тетю и дядю, но не смогли найти. Темные Земли обширны, поэтому обыскать все не получилось. К тому же люди боялись заходить слишком далеко в неизведанные темные болота Тропы Харга. Этой весной кто-то нашел их останки, вымытые весенней талой водой.

Ричард знал — от тел мало что осталось. Он постарался задать неприятный вопрос как можно мягче.

— Их тела очень долго пролежали в болоте, почему ты уверена, что это были именно они?

Саманта подняла руку в отчаянном жесте.

— Мама опознала кости, сказала, они содержат следы Благодати — дара, — и узнала в них свою сестру. — Саманта рассматривала свои руки, лежащие на коленях. — Еще она сказала, что смогла прочесть по костям — они умерли жестокой, насильственной смертью.

Ричард гадал, в самом ли деле одаренный может судить о таких вещах по костям, или то был голос скорби, попытка найти виновного. Его знаний о даре не хватало, чтобы понять это.

Однако он знал, что Темные Земли опасны, а Тропа Харга и подавно. О поездке в Темные Земли его предостерегали солдаты, выросшие в этой таинственной части Д'Хары. Учитывая все полученные Ричардом предупреждения и собственный опыт, полагать, что тетю и дядю Саманты убили, вполне разумно.

— Вскоре после этого, — продолжила Саманта, — мою другую одаренную тетю, Миллисент, и ее мужа Джайлза увезли люди из аббатства.

Ричард удивленно нахмурился.

— Аббатства?

— Да, это отдаленное место находится неподалеку от города Сааведра. Им управляет аббат Дрейер. Там занимаются чем-то связанным со сбором пророчеств для Ханниса Арка, который управляет провинцией Фаджин из своей цитадели в Сааведра.

— Что ты знаешь об этом месте — аббатстве?

— На самом деле совсем не многое, кроме того, что они, как я уже говорила, собирают пророчества. Не уверена, что кто-то знает больше. Об аббатстве или цитадели не любят говорить.

Ричард знал аббата Людвиг Дрейера, но не сказал об этом. Людвиг Дрейер распустил слухи о пророчестве в Народном Дворце. По сути, он отколол несколько стран от Д'Харианской империи и побудил переметнуться, верить свою судьбу Ханнису Арку, который пообещал поделиться с ними пророчеством и раскрыть его секреты.

— Как думаешь, почему они выбрали и забрали в аббатство твоих тетю и дядю? — спросил Ричард.

Саманта рассеяно потеряла краешек стула.

— Я точно не знаю. Но, как уже говорила, дядя Джайлз утверждал, что имеет частицу пророческого дара. Быть может, дело в этом. Может, в аббатстве хотели, чтобы он расшифровал пророчество и поведал о будущем. Все, что я знаю наверняка, — пришли солдаты и сказали, что тетя Миллисент и дядя Джайлз должны пойти с ними, потому что они одаренные и были избраны аббатством для помощи с пророчеством. Солдаты говорили, что это ради блага народа провинции Фаджин, ведь пророчество принадлежит всем.

— Они так и не вернулись после оказания помощи с пророчеством?

Из-за того, как Саманта отвела взгляд и покачала головой, у Ричарда сложилось впечатление, что никто и никогда не возвращался из аббатства. Он недоумевал, почему.

— Так моя мама осталась единственной одаренной в Стройзе.

— Ты здесь, — сказал Ричард, — и ты одаренная.

Саманта повела плечом.

— Наверное. Думаю, мне следовало сказать, что мама осталась единственной взрослой из одаренных в Стройзе. Теперь ее не стало. А значит, данные нам древние обязательства пали на меня.

Ричарду не понравилось, как это прозвучало. Он смахнул соломинку со штанины.

— Ты знаешь, что обозначает название вашей деревни, вашего народа? Как переводится «Стройза»?

Нахмурившись, Саманта откинула прядь черных волос.

— Нет. Я думала, это всего лишь название. Никогда не слышала от других, что оно как-то переводится.

— Это древнед'харианское слово.

— Древнед'харианский — старинный, мертвый язык. Сегодня уже никто не знает его.

— Я знаю.

— Правда? — Заинтригованная Саманта склонилась поближе. — Так что же оно значит?

— «Дозорный».

Улыбка Саманты испарилась, кровь отхлынула от лица.

— Добрые духи, — прошептала она.

— Это слово на древнем языке как-то связано с вашим обязательством? — спросил Ричард.

Саманта кивнула, на глазах наворачивались слезы.

— Именно этим занималась моя мама — несла дозор. Родители покинули Стройзу, чтобы сообщить об увиденном, но мама так и не сумела выполнить обязательство. Они отъехали совсем недалеко, когда папу убили. А мама исчезла и, боюсь, тоже мертва.

— Мы пока не знаем наверняка, — произнес Ричард. — За чем она следила?

Саманта указала на дверь с вырезанной Благодатью.

— Я должна показать вам.

## Глава 20

Саманта прикоснулась тонкими пальцами к вырезанной Благодати на двери.

— Это наш долг, — сказала она. — Наше обязательство перед миром живых.

— То есть быть стражами того, что представляет Благодать?

— Да, — ответила Саманта, открывая дверь.

Ричард не мог себе представить, как люди, живущие в столь отдаленном месте, могут быть стражами Благодати. Этот символ охватывает все существование. Он посмотрел на Кэлен, убедившись, что она все еще дышит спокойно, и шагнул за Самантой в дверной проем с вырезанной Благодатью, которая снова напомнила ему о долге.

Внутренняя комната, отделанная так же, как и первая, тускло освещалась несколькими свечами. Помятые одеяла были сдвинуты с циновки. Видимо, тут спала Саманта, ожидая, пока очнется Ричард. Простой, но добротный высокий шкаф стоял в стороне от кривой скамьи с небольшим свертком и бурдюком воды.

Саманта повела Ричарда вглубь комнаты, где начинался темный коридор, и взяла с полки фонарь. Раздался негромкий щелчок. Она зажгла фитиль с помощью дара. Мягкий свет фонаря осветил коридор, который оказался длиннее, чем ожидал Ричард.

Коридор провел их через несколько комнат — спален, как показалось Ричарду. В одной из стен имелось небольшое углубление. На верхней из трех полок в этой нише стояли маленькие незамысловатые статуэтки из глины. Одна из фигурок представляла собой пастуха среди овец. Другая — мужчину, который прикрывал глаза рукой, вглядываясь вдаль. На нижних полках стояли книги, и лежало несколько льняных полотнищ. Минуя темные комнаты по бокам, коридор продолжал непрерывно спускаться вглубь горы и, наконец, закончился довольно странным тупиком.

Единственное отверстие в конце коридора закрывалось каменной плитой, в центре которой была вырезана еще одна Благодать. Рядом с проемом Ричард заметил металлическую пластину, встроенную в стену. Пластина настолько сильно проржавела после многих лет использования, что казалась частью каменной стены, и он чуть было не проглядел ее.

Ричарду и прежде доводилось видеть подобные металлические пластины, но они выглядели куда лучше. И тоже располагались в местах, скрытых от посторонних. Такие пластины являлись своего рода замком, отпереть который может лишь дар.

В прошлом дар Ричарда уже позволял входить во множество подобных экранированных проходов и закрытых зон. И даже в области, защищенные смертельно опасными цитами, для преодоления которых требовались магии Приращения и Ущерба. В места, где сотни лет не ступала нога человека.

— Лишь одаренный из вашей деревни может пройти здесь, не так ли?

Саманта кивнула.

— Да. Это место предназначено только для одаренных. Другим здесь быть не позволено. Большинство хотя бы немного боятся одаренных и никогда не войдут в наше жилище без приглашения. Да я и не слышала, чтобы кому-то позволяли зайти так далеко. Более того, лишь одаренные упоминали об этом месте. Не уверена, но, скорее всего, никто из селян даже не знает о его существовании.

Ричард нажал рукой на пластину, пытаясь открыть проход. И ничего не произошло.

— Мой дар не сработал, — произнес он несколько удивленно.

Ричард вспомнил, что дар не отозвался, когда необходимо было защитить и исцелить Кэлен. Тогда Ричард нуждался в даре, как и сейчас, но по каким-то причинам он не работал.

Плавным движением Саманта пробежалась пальцами по линиям Благодати на камне, преграждающем путь. Она делала это в той последовательности, в какой рисуют Благодать. Сначала внешний круг, символизирующий пределы жизни, затем квадрат внутри этого круга, означающий царство жизни, и потом еще один круг внутри квадрата, представляющий собой начало жизни. После этого — восьмиконечную звезду во внутреннем круге, символизирующую Создателя. Наконец, она прошла по линиям, выходящим из звезды и пересекающим внутренний

круг, который дал начало миру живых, и внешний, представляющий собой конец жизни и начало царства мертвых.

— Дар, — повторила Саманта, проводя пальцем вдоль последнего из восьми выходящих за внешний круг лучей, — как и должно быть.

Ричард нахмурился, пытаясь понять, к чему она клонит.

— Мир живых и царство духов, а также искра дара, соединяющая их воедино.

— Как и должно быть, — вновь повторила Саманта и подчеркнула: — В надлежащем порядке. Мир живых, а затем, после конца жизни, мир духов — подземный мир, царство мертвых.

— Я знаю, — произнес Ричард, все еще хмурясь и не понимая, к чему клонит Саманта. Он слегка удивился, как легко она прониклась загадочным темпераментом колдуньи.

— Вы сказали, что дар не сработал.

— Верно.

— Если судить по рассказанному мамой о природе дара и его взаимосвязи со всем, как это отражено в Благодати, думаю, ваш дар не откликается потому, что поврежден.

— Продолжай.

— Вас коснулась смерть, не так ли?

— Боюсь, что так.

— Смерть в мире живых, — сказала Саманта, выгнув бровь. — Такого быть не может. Это не в порядке вещей. Не так, как должно быть в соответствии с Благодатью. Допустим, существуют царство жизни и царство смерти. Как видно из Благодати, каждое из них занимает свое собственное место. В вас находятся сразу оба. В одно и то же время, в одном и том же месте. Это нарушает Благодать.

Ричард почувствовал, как руки покрылись мурашками. Он даже не думал о подобном.

— Вот как я узнала, что вы тот самый, — чуть приблизившись, произнесла Саманта доверительным тоном.

Ричард приподнял бровь.

— Что ты хочешь этим сказать?

— В данный момент вы не принадлежите ни к царству жизни, ни к царству смерти.

— И как это делает меня тем, кого ты ищешь?

— Я должна показать вам, — ответила Саманта, выпрямляясь.

Она положила ладонь на металлическую пластину. От прикосновения блокирующий камень откатился вправо, открывая проход. Ричард стоял, молча вглядываясь в темноту, пока тяжелый камень не остановился с грохотом.

— Что это за место?

— Пост для одаренных Стройзы. Тех, кто несет дозор.

Ричард недоумевал, за чем тут можно следить. Он шагнул в коридор, приблизившись к закрепленной в держателе световой сфере по ту сторону. Ричард узнал и ее. Он часто использовал такие сферы, оставшиеся еще с древних времен.

Но на этот раз, когда Ричарда приблизился, световая сфера не засияла. Он провел рукой по гладкой поверхности, но она оставалась неживой и темной.

Когда Саманта подошла ближе и потянулась к сфере, та начала светиться, озаряя помещение. Она взяла ее и закрепила на фонаре, потом немного спустилась по коридору, прежде чем прикоснулась к другой металлической пластине. Массивный камень пришел в движение и замер, закрывая проход.

— Кажется, на них мой дар тоже не действует, — грустно произнес Ричард, указывая на светящуюся сферу.

— Вот чего я не понимаю, — нахмурившись, произнесла Саманта, — так это того, почему магия меча продолжает работать, если ваш дар не отзывается? Это противоречиво.

— Если твоя теория верна, — а я считаю, что она верна, — то здесь нет противоречия. Дар где-то внутри меня. — Ричард вытащил меч на несколько сантиметров, а затем опустил обратно в ножны. — С другой стороны, меч олицетворяет внешнюю магию, нечто созданное человеком.



Чтобы им пользоваться, не нужно обладать даром. Любой человек может взять меч, и его магия будет работать. Для этого требуется только желание того, кто владеет мечом.

Саманта задумчиво кивнула, соглашаясь.

— Это кажется разумным.

Ричард оглянулся туда, откуда они пришли.

— Но еще это означает, что сила Исповедницы Кэлен, судя по всему, тоже не работает. Ее способности врожденные, как и у меня — дар.

Ричарда тревожила сама мысль, что Кэлен могла остаться без защиты силы Исповедницы.

Саманта кивнула.

— Вы правы, в Матери-Исповеднице то же самое прикосновение смерти, что и в вас. Это искажает само ее существо, так же как и ваше. Хотя она и жива, подобно вам, но носит в себе смерть. Кроме того, присутствие смерти в ней сильнее, чем в вас. И получается, вы оба существуете в двух мирах — царстве жизни и царстве смерти. — Саманта склонилась немного ближе к световой сфере, выгнув бровь и убеждаясь, что Ричард слушает внимательно. — Те два мира не могут существовать вместе.

— Великолепно, — пробормотал Ричард, озабоченный, что вдобавок ко всему Кэлен не защищена своей силой.

— Идемте, — сказала Саманта, начиная спускаться по каменному коридору.

## Глава 21

Ричард шел за Самантой, охваченной пылающим коконом света от сферы, которую она держала. Каменные стены коридора были тщательно отшлифованы и точно подогнаны к полу и потолку, равно как и остальные помещения, где жила Саманта. На гладких стенах не оказалось художественной росписи, кроме почти незаметных естественных трещин в твердой горе.

Коридор без мебели, не имевший ни выступов, ни ниш, ни скамеек, навевал странное чувство. Будто его осознанно сделали таким, чтобы ничто не отвлекало — не было причин проходящим здесь задерживаться. Силы и время, потраченные на создание коридора, сами по себе казались украшением.

Станным образом это навело на мысли о некоторых тайных коридорах в Народном Дворце. Там специально повесили красивые картины и поставили статуи для ненавязчивого напоминания Магистру Ралу, проходящему этими коридорами, об обязанности защищать неприкосновенность жизни. Этот же коридор, лишенный всего, что могло отвлечь, в противоположной и ненавязчивой манере должен напоминать проходящим здесь о чрезвычайной важности их цели.

Ричард задался вопросом, какой могла быть эта цель.

В некоторых местах коридор плавно сворачивал. Пока он проходил по изгибам своего пути через гору, у Ричарда сложилось впечатление, что извилистость была не по эстетическим причинам. Изгибы, будучи плавными поворотами, а не прямыми участками, соединенными углами, были еще одним способом не отвлекаться на посторонние вещи.

Через некоторое время Ричард и Саманта дошли до второго проема, такого же, как и первый. Камень перекрывал путь, чтобы случайно попавший сюда не смог пройти дальше. Немедля, Саманта нажала миниатюрной ладошкой на металлическую пластину на стене.

Ричард обратил внимание, что сфера засветилась ярче, будто магия признала в Саманте того, кто имел право продолжить путь. А значит, этот щит сильнее первого. К тому же камень выглядел больше и значительно тяжелее предыдущего. Несомненно, являясь еще одним средством защиты.

Вся гора затряслась, поскольку огромный, круглый каменный диск откатился вправо, своей огромной массой давя маленькие комья грязи и щебень, словно сокрушая их весом. Камень вошел в отверстие в горе. Саманта оставила второй проход открытым, в отличие от первого.

За проемом Ричард увидел коридор в половину шире того, по которому они пришли. Стены здесь тоже отполированы, но гораздо лучше — до блеска. Он провел пальцами по холодной, гладкой поверхности камня, задаваясь вопросом: что же могло привести к такому эффекту? Свет от сферы Саманты отражался от гладких каменных стен, демонстрируя полировку, подобную человеческой плоти на мраморных статуях.

Когда они прошли изгиб и натолкнулись на символы на стене, Ричард замер как вкопанный.

Узоры были вырезаны на совершенно ровных стенах горы, поэтому сохранились гораздо лучше, чем если бы были нарисованы краской. Кто бы их ни сделал, безусловно, хотел, чтобы символы оставались здесь столько же, сколько стоит гора. Ричард увидел в глубинах коридора еще больше символов, которые покрывали большую часть стены.

Он узнал их.

Саманта обернулась.

— Идемте, нам туда.

Ричард смотрел напряженным взглядом на переплетения узоров: круги внутри других кругов, необычные знаки и разнообразные фигуры. Он очнулся, поспешив догнать Саманту.

Пока Ричард мчался по коридору, догоняя ее и бегло осматривая рисунки на стене, обратил внимание, что узоры становятся не только больше размером, но и сложнее. Вскоре они покрывали левую стену практически от пола до потолка. Их количество подчеркивало ощущение срочности в послании, заключенном в символах.

Оказавшись в другом коридоре, Ричард удивился, увидев мягкое свечение впереди. Сферы не могли давать столько света — он был естественным. Казалось, он исходит из какого-то окна

или отверстия слева. Приглушенный свет упал на противоположную стену, озарив весь коридор и более четко выделив узоры.

— Здесь, — сказала Саманта; она положила светящуюся сферу на металлическую подставку, закрепленную между символами, прошла вперед и остановилась в лучах света. Потом жестом указала на круглый проем в стене.

Ричард подошел к отверстию, выдолбленному сквозь всю толщу горы, и заглянул внутрь. Сам проем был идеально круглым и гладким, в диаметре четыре фута, но постепенно сужался до трех, уходя вглубь. Казалось, что длиной он в восемь-десять футов, а поверхность была гладкой, как стены в коридорах, но не отполированной. Отверстие проходило насквозь, пропуская свежий воздух и свет.

Сквозь странный проем открывался вид на другую сторону горы, противоположную от той, где располагалась первая пещера деревни.

Проем смотрел на север.

Ричард хмуро взглянул на Саманту.

— Что это?

Она указала на проем.

— Посмотрите.

Ричард оперся руками, немного наклонился и через круглое отверстие увидел занимавшийся рассвет. В тусклом свете он разглядел расстилавшуюся долину, покрытую редким лесом. Длина и форма цилиндрического проема ограничивала вид и открывала только конкретное место.

Отверстие указывало на ущелье в возвышавшихся вдалеке горах. Ричард наклонился, пытаясь оценить высоту и увидеть вершины, но вид из проема ограничивал видимость. Удалось разглядеть лишь непреодолимые каменные стены, вздымавшиеся из долины.

Глубокое ущелье, казалось, было единственной возможностью преодолеть горный массив. Будучи лесным проводником, Ричард понимал всю сложность поиска дороги через дикую местность. Зачастую существует лишь один возможный путь через такие горы. И он осознал, что попасть в долину или покинуть ее можно лишь одним путем — через горы.

Ричард подался назад.

— Что я должен увидеть?

— Ну, — ответила Саманта, указывая на две металлические пластины на стене возле проема, — вам нужно воспользоваться ими.

Проем был обрамлен несколькими особыми рисунками. Ричард, как и ранее, узнал образующие узоры символы. С двух сторон, куда указывала Саманта, между деталями узора располагались металлические пластины размером в пол ладони. В отличие от первой щитовой пластины, металл этой находился в хорошем состоянии. Он блестел от прикосновений бесчисленного количества рук.

— Вот, я покажу. — Дар Ричарда не отзывался, поэтому Саманта нырнула под его руку и встала так, чтобы нажать на обе пластины вместо него. Она была маленькой, так что могла спокойно протиснуться между Ричардом и стеной. Ее голова едва доходила ему до середины груди.

— Наклонитесь и посмотрите, — сказала Саманта.

Она чуть сдвинулась вбок, держа обе руки на пластинах, Ричард наклонился и посмотрел в круглый проем.

К его вящему удивлению воздух дрожал, как над костром, только в проеме это больше походило на рябь воды по поверхности пруда. У Ричарда скрутило живот от столь головокружительного зрелища.

Когда рябь утихла, он неожиданно увидел ущелье намного ближе, как будто переместился к ней в пространстве.

Привыкнув к свету, Ричард смог сфокусироваться и разглядел какую-то постройку на той стороне долины. В центре, у подножия ущелья, меж двух отвесных склонов простиралась стена, явно созданная человеком.

Ричард прищурился, изучая детали стены. Она была огромной. Это самое грандиозное строение, сделанное человеком, которое он когда-либо видел. Высокая стена возвышалась над верхушками деревьев в лесу.

В центре стены, также сделанного из камня и возвышающегося еще больше, было что-то вроде монстра с раскрытым ртом и клыками, свисающими на огромные ворота. Если пройти через них, будет казаться, что идешь в пасть поджидающему зверю. Сами громадные двери были выше любых деревьев и по размерам почти не уступали колоссальной стене.

Врата были открыты.

Ричард отошел от круглого отверстия. Саманта убрала руки с металлических пластин, воздух задрожал, и вид из проема стал прежним.

— Северная стена, — кратко пояснила Саманта.

— Северная стена, — повторил Ричарда, стараясь интонацией показать, что не понял, о чем идет речь.

— всю мою жизнь, — пояснила Саманта, — эти врата были закрыты. Когда жила мама, врата были закрыты. Все время, что наш народ здесь живет, врата были закрыты.

— Ты знаешь, с каких пор вы здесь?

— Нет. Говорят, мы живем здесь уже тысячи лет. Но мама только начала обучать меня нашему долгу — долгу одаренных, — нашей миссии надзора за северной стеной. Обучение прервалось, когда на одном из уроков мама увидела, что врата северной стены открыты. Я никогда не видела ее такой расстроенной. Она все бормотала, что никогда не ожидала, что это произойдет при ней или мне. И злилась на себя.

— Почему она злилась на себя?

— Я слышала ее слова о том, что появление Джит должно было возбудить подозрения. Она говорила, что такое существо могло появиться в Темных Землях только из-за северной стены, и у запертых по другую сторону теперь тоже есть возможность проскользнуть сюда. Лесная дева не принадлежит нашему миру. Должно быть, она — существо с другой стороны. Как и те, о которых доходили слухи. Мама говорила, что происходили странные вещи, но она никогда не связывала их с северной стеной. Когда я спросила, что она имеет в виду, мама ответила, что теперь жизнь изменится и никогда не будет прежней. Мир никогда не будет прежним. Она говорила, что мир живых может погибнуть из-за грядущего. Я была в ужасе и просила все объяснить мне, но мама ответила, что на это нет времени. Она умчалась, сказав напоследок, что нужно идти, пока не стало слишком поздно.

— Идти? — Ричард снова заглянул в проем и затем повернулся к Саманте. — Куда идти?

— Предупредить тех, кто должен знать. — Саманта опустила глаза. — Мои родители погибли — по крайней мере папа, — когда отправились в Замок, чтобы поговорить с советом волшебников. Выполнить нашу древнюю миссию — предупредить главных волшебников о том, что врата северной стены открыты.

Ричард пристально посмотрел на девушку.

— Совет волшебников? В Замке нет никакого совета волшебников.

Саманта подняла на него потрясенный взгляд.

— Как?

— Нет. В Замке уже очень давно нет совета волшебников. Он долгое время был заброшен, пока недавно мой дедушка не вернулся туда с другими людьми.

## Глава 22

— Но мои родители, уходя, сказали, что должны предупредить совет волшебников в Замке, который ведает вопросом северной стены. — Саманта растерянно огляделась. — Нужно были идти в Замок и предупредить тех, кто знает, что нужно делать.

Только теперь Ричард стал осознавать, как изолирована Стройза от остальной Д'Хары. И это касалось не только расстояния, но и знаний об окружающем мире. Ему стало жаль людей, считающих, что они выполняют жизненно важную миссию, возложенную волшебниками, которых больше не существует.

Он развел руками.

— Извини, Саманта, но ни в Замке, ни где бы то ни было еще нет никакого совета волшебников, причем уже очень давно. Теперь все не так, как раньше. Одаренные, родившиеся волшебниками, — большая редкость. Я один из них, но рос, не зная об этом, и потому мало, что понимаю. Мой дед Первый волшебник и много знает об истории волшебников в Замке, но он исчез. Если удастся найти его и остальных, ты сможешь получить ответы.

Зедд наверняка многое знает о совете волшебников, но Ричард не уверен, что деду известно о существовании северной стены в такой глуши.

В панике Саманта сжала в кулаках толстые пряди своих черных волос, выглядывая в проем в каменной стене, словно там скрывались ответы. Казалось, еще немного, и она начнет рвать на себе волосы. Рушился весь ее мир, весь смысл жизни.

Ричард положил руку на ее плечо.

— Саманта, успокойся. Вдохни поглубже и расскажи, что случилось потом.

Она кивнула, сглотнув, и постаралась дышать ровнее.

— Останки папы нашли недалеко отсюда, там же валялась мамина дорожная сумка с разбросанным содержимым. Судя по следам, мама с кем-то боролась, но найти ее так и не удалось. Почва там каменистая, и не было возможности пойти по следам. В итоге, я осталась единственной одаренной и знала, что теперь все зависит от меня. — Саманта вскинула руки. — Но не представляла, как добраться до Замка Волшебника, да и не знала толком, где он находится. Лишь предполагала, что где-то далеко на западе. Мне еще многому предстояло научиться, и я попросту растерялась. — Она взглянула на Ричарда. — К счастью, пришли вы. Не знаю, было ли это совпадением, или судьбой, или сами добрые духи направили вас сюда, когда я так нуждалась в помощи.

Ричард покосился на нее.

— Я не верю в совпадения.

— Я знаю лишь, что рассказать обо всем необходимо было именно вам. Тем более, если совета волшебников больше нет. Ведь, в конце концов, вы сами сказали, что наделены необходимым даром.

Ричард глубоко вздохнул.

— Я в этом не уверен.

— Думаю, все произошло именно так, потому что вы — тот самый.

— Тот самый. — Ричард бросил на нее скептический взгляд. — Рад, что ты так думаешь, но вряд ли это правда.

Глубокий вдох немного расслабил напряженные плечи Саманты.

— А я уверена.

Ричард удивленно поднял бровь.

— Неужели ты не понимаешь? Будь я действительно «тем самым», обязательно знал бы что-нибудь об этом. Но на самом деле все не так, я и про Темные Земли узнал совсем недавно.

— Вы убили Джит. А сделать это мог только тот, кто нам нужен.

От досады Ричард махнул в сторону круглого проема.

— Да, но я ничего не знаю о северной стене и вообще впервые о ней слышу. А Джит убил лишь потому, что она захватила Кэлен и меня, и мы бы погибли, не останови я ее. Я просто пытался выжить, ничего более. Убить или быть убитым.

Ричард замолчал, задумавшись. Почему Джит прикладывала столько усилий, чтобы поймать их?

Сперва она добралась до Генрика и, околдовав, сломила волю мальчика. Потом использовала его как орудие, чтобы зачаровать Ричарда и Кэлен, заставить прийти на Тропу Харга. И Лесной деве удалось заманить Кэлен в свое логово и захватить в плен. Это и привело Ричарда к Джит.

Размышляя сейчас, он не мог вообразить, чтобы ведьма, живущая столь далеко в заброшенных болотах, могла знать об их с Кэлен существовании. Это имело смысл, только если Джит хотела уничтожить лидеров, которыми и оказались Ричард с Кэлен.

Либо же кто-то другой, преследовавший свои цели, направлял ее с самого начала.

— Именно это делаем мы все, — сказала Саманта. — Просто стараемся выжить.

Ричард отбросил посторонние мысли о намерениях Джит и вернулся к насущным вопросам. Саманта все еще смотрела на него, ожидая ответа.

— Понимаю, — произнес он. — Но это не значит, что именно мне ты должна рассказать о северной стене. Я ведь уже говорил, что никогда раньше не слышал о ней.

— Ну, вы — Магистр Рал, — сказала Саманта, рассуждая. — Как по мне, так это делает вас могущественнее совета волшебников. Вы ведь управляете всей Д'Харианской империей, правильно? А мы — часть этой империи.

Ричард неохотно согласился.

— Во многом ты права. Но тем не менее я все равно могу не быть тем, кому нужно все рассказать.

— Это лишь малая часть. Основная причина заключается в том, что вы принадлежите этому месту, по ту сторону северной стены.

Ричард подбоченился и опустил взгляд на хрупкую девушку. Он постарался смягчить выражение лица, понимая, что она чувствует себя неуютно, когда над ней возвышается крупный мужчина, да еще и сам Магистр Рал.

— Я родился далеко отсюда, в Хартленде. — Ричарда указал на запад. — Это небольшое местечко в Вестландии, в глубине Срединных земель. И я определенно не из-за северной стены.

— Я не об этом, — сказала Саманта спокойным голосом, как будто Ричард не понимал очевидного, а она старалась проявлять терпение.

В ней появилась раздражающая манера колдуний ходить вокруг да около и говорить загадками. От этого Ричард чувствовал себя невежей. Раньше казалось, что такое поведение вырабатывается с возрастом и мудростью, но теперь стало понятно, что это заблуждение. Подобная манера была врожденной у всех колдуний, как рост или цвет волос. Из-за этого Ричарда чувствовал себя глупо, а потому раздражался.

— Когда я говорю, что вы принадлежите этому месту, не имею в виду вашу родину, — терпеливо произнесла Саманта, когда увидела, что Ричард не понял смысл ее слов. — Я говорила, что вы оттуда... Ну, внутренне.

Она наклонила голову, будто мысленно спрашивая: «Поняли теперь?»

Ричард не понял.

— Место? Какое место?

— Третье царство, — кратко пояснила Саманта.

— Третье царство?

— Да, — кивнула она в ответ, считая, будто все ясно как божий день. — Благодать объясняет, как все должно быть.

— Саманта, — сказал Ричард, стараясь выглядеть спокойным. — Я не понимаю, о чем ты.

— Благодать представляет два царства, верно? Царство жизни — внутренний круг, и царство смерти — внешний.

— Тогда что такое третье царство?

Саманта встала на цыпочки и указала на проем.

— Третье царство по ту сторону северной стены, запертое со времен Великой войны.

Ричард пережил годы скорби, боли и мучений из-за этой Великой войны. Она так и не была закончена. Старый конфликт разбушевался с новой силой и породил новую войну, полную невыразимых страданий и забравшую множество жизней. Но это противостояние — и древнее, и новое — теперь окончено благодаря Ричарду.

Он посмотрел в проем, а затем на Саманту.

— Какое отношение Благодать может иметь к этому месту?

— Вы не понимаете. Не место, как таковое. Хотя, конечно же, это место...

— Так и не так. — Ричард заставлял себя говорить спокойно. — Саманта, если хочешь, чтобы я помог тебе, должна объяснить все яснее.

— Простите. — Она отбросила волосы назад, глубоко вздохнула и подняла руки, объясняя снова. — Третье царство не принадлежит ни живым, ни мертвым. — Саманта по очереди поднимала руки, наглядно показывая равновесие этих измерений, а потом соединила ладони. — Третье царство — и то, и другое, слившееся воедино в одном месте и времени.

По рукам Ричарда побежали мурашки.

— Это невозможно.

Но тут же появилась неприятная мысль. Однажды он рискнул отправиться в подземный мир, чтобы попасть в Храм Ветров, который спрятали там на время древней Великой войны. Ричард представлял собой жизнь и при этом был в мире мертвых. Получается, жизнь и смерть были в одном месте и времени.

Когда Ричард впервые встретил Кэлен, она в поисках помощи пересекла границу, отделявшую Вестландию от Срединных земель. Эта граница, разделявшая их мир подобно разлому, была дорогой в царство смерти. И Ричард прошел сквозь нее вместе с Кэлен.

Он пришел к выводу, что слова Саманты могут быть правдой. Хотя в это и трудно поверить.

Ричард повернулся к проему, изучая обрамляющие его символы и в уме соединяя элементы в единое целое, чтобы расшифровать. Лишь теперь стало понятно, что символы переводятся как «третье царство».

Так называлась видневшаяся из проема долина.

Когда он впервые увидел обрамляющие проем узоры и понял их общую форму, которая означала «царство», то предположил, что круг из символов представляет собой название древнего государства. В конце концов, нынешняя территория Д'Хары когда-то была сформирована путем объединения многих стран.

Саманта поднялась и постучала пальцем по его груди.

— Как и Мать-Исповедница, вы сейчас не пребываете ни в мире живых, ни в мире мертвых, но принадлежите и к тому, и к другому. Если не избавиться от этого прикосновения смерти, оно овладеет и погубит вас, потому что жизнь и смерть не могут сосуществовать.

Ричард изумленно посмотрел на нее.

— Вот почему я говорю, что вы принадлежите этому месту. — Не отводя от него глаз, Саманта щелкнула пальцами, указывая на проем. — Третьему царству, которое находится по ту сторону северной стены.

## Глава 23

— Северная стена? Почему ты продолжаешь ее так называть?

Саманта нахмурилась, озадаченная вопросом.

— Потому что так она и называется.

— Нет, не так, — сказал Ричард.

Бровь Саманты изогнулась.

— Что вы имеете в виду?

Ричард указал на символы, начертанные вдоль всей стены.

— В этих записях нет ни слова о северной стене, все они об изолирующем барьере. Так почему же вы называете его северной стеной?

Темные глаза Саманты расширились и округлились, лицо ее на контрасте с темными волосами казалось совсем бледным.

— Значит, вы можете прочесть эти странные знаки?

— Да. — Ричард указал на круг из символов, опоясывающих проем. — Вот этот переводится как «третье царство». И именно так называется то, что показывает проем. — Ричард пробежал рукой по поверхности стены, где древние символы были аккуратно вырезаны на гладкой, полированной поверхности. — Здесь говорится об изолирующем барьере. Видишь, вот тут? Этот символ, в сочетании с другим под ним, означает «изолирующий барьер». Нигде не упоминается северная стена.

Саманта шла за Ричардом, взирая только на него и совершенно не обращая внимания, куда он указывал.

— Вы умеете читать эти надписи? И понимаете, что они означают? Действительно понимаете? Правда?

Ричард кивнул, жестом указывая на другую группу символов.

— Эти знаки — часть барьера. В них зашифровано много информации, и нужно время, чтобы перевести все, но это определенно касается барьера и третьего царства за ним. — Ричард оглянулся через плечо. — Так почему вы называете его северной стеной?

Девушка растеряно взглянула на него.

— Не знаю. Его всегда так называли. Мы никогда и не думали, что он может называться как-то иначе.

Настала очередь Ричарда опешить. Он остановился и уставился на Саманту.

— То есть, главная обязанность одаренных в Стройзе — следить за барьером и предупредить всех, если ворота когда-нибудь откроются. Но никто даже не может прочесть указания и предупреждения, оставленные прямо на стене?

Девушка выглядела одновременно пристыженной, растерянной и смущенной.

— Простите, Магистр Рал, но меня учили, что это древний мертвый язык. Ни мама, ни другие родственники не говорили, что здесь написано нечто важное. Тетя Марта всегда улыбалась, глядя на символы, и называла их милым украшением, оставленным для нас предками. Однако, по словам мамы некоторые считали их своеобразным посланием, но я всегда говорила, что даже если это и так, значение его давно утрачено.

— Но твой народ живет здесь, видимо, с тех самых пор, как построили барьер, и все надписи были тут всегда. Как можно не знать, о чем они? Почему знание символов не передавалось из одного поколения в другое? Почему молодых не учили читать знаки?

Саманта на мгновение бросила взгляд на барьер, а затем посмотрела на Ричарда.

— Простите, Магистр Рал, но у меня нет ответа.

— Бессмыслица какая-то. — Ричард поднял руку и бессильно уронил ее. Почему здесь одаренные не воспитывают своих потомков, не учат детей читать эти знаки. В конце концов, их обязанность, цель всей жизни — нести дозор, и барьер тому свидетельство.

Саманта потерла лоб, обдумывая ситуацию.

— Ну, иногда рождались дети без дара.

Ричард кивнул, ладонь его левой руки покоилась на рукояти меча.



— Моя мать не обладала даром.

— Наверное, иногда в семьях одаренных в Стройзе тоже рождались неодаренные, — предположила Саманта. — Возможно, случилось так, что было мало колдуний, родивших одаренных детей, им некому стало передавать знания. Когда потом у этих неодаренных появились свои дети, обладающие даром, старые колдуны могли быть еще живы, но их внуки были слишком малы для обучения. А может, колдуны уже умерли, и учить одаренных детей было просто некому. Вам ведь тоже никто не передавал знания о даре, они попросту оказались потеряны. Кто знает, чему вы так и не научились.

Ричард раздраженно сжал губы.

— Может быть, ты и права.

— Знания об этих символах, вероятно, были утеряны в те времена, когда рождались дети, не обладающие даром. Колдуны, которые появлялись позже, изучали лишь обрывки старых знаний. Еще могло случиться и так, что детей почему-то просто не обучали, как и вас. Ведь я, как и эти молодые люди, рожденные неодаренными родителями, не можем даже представить, какие знания утеряны. В конце концов, когда у меня будут дети, я не смогу научить их тому, что знала мама, потому что у нее не хватило времени передать свои знания. Я даже не представляю, что упустила, или о сколь многом так и не узнаю. Наверное, именно поэтому и маме не было передано значение этих символов.

Ричард устало вздохнул.

— Звучит логично. Я не имел в виду, что люди твоего народа недобросовестны. Наверняка, им было трудно жить в столь пустынном месте, не понимая, зачем они здесь.

Это одна из причин, почему Ричард придавал большое значение книгам, разыскивал их и прилагал столько усилий, собирая по крупицам заключенную в них информацию. Книги рассказывали о временах, когда знания не передавались, или даже о временах дикарства и, как следствие, невежества.

Хорошо, когда старшие могли передать знания, но если нет, книги заполняли образовавшуюся пустоту не только сквозь поколения, но даже века и тысячелетия. Сохранить добытые ценой больших усилий знания в безопасности можно в книгах. Они надежны и практически вечны.

Ричард плавно провел ладонью по вырезанным на каменной стене символам. Но чтобы получить знания, нужно уметь читать. Вся бесценная информация, написанная здесь, бесполезна, если младшее поколение не научили ее понимать.

Саманта подозрительно нахмурилась, внимательно рассматривая символы, которые не могла прочесть.

— Как вы можете читать на этом мертвом языке, если никогда не обучались пользоваться даром?

— Став Магистром Ралом, я столкнулся с рядом событий, в ходе которых пришлось выучить многие вещи, например, древнед'харианский, — Ричард указал на стену, — и это. — Он вновь взглянул на круглый проем. — Но я никогда не встречал сведений о третьем царстве и не слышал, чтобы это место упоминалось хоть где-то.

— Похоже, ваши предки тоже не передали своих знаний.

Ричард не сдержался и усмехнулся.

— Похоже на то.

— Так что насчет мертвого языка? — в замешательстве спросила Саманта. — Вы действительно понимаете эти странные знаки?

— Да. — Ричард снова провел ладонью по одному из узоров. — Вот этот, например, включает в себя то, что называют «сдерживающее заклинание». Здесь говорится, что не каменные стены, железные ворота или горы, а именно заклинание сдерживает такое великое зло.

— Великое зло... — обеспокоенно повторила Саманта.

Ричард кивнул, указывая пальцем.

— А тут написано, что притягивающее заклинание является частью сдерживающего. Надо прочитать больше, чтобы понять, о чем идет речь. — Он посмотрел на нее. — Ты, случайно, не знаешь, что это за притягивающее заклинание?

Саманта покачала головой, все еще изумленно взирая на Ричарда, словно он как минимум добрый дух, обладающий таинственными знаниями и явившийся к ней в мир живых, чтобы объяснить необъяснимое. Из-за этого Ричард чувствовал себя немного неловко.

Он подошел к следующей группе узоров и некоторое время изучал составляющие их элементы, потом постучал костяшками пальцев по стене.

— Здесь говорится, что одаренные поселились в этом месте, названном «Стройза», чтобы сторожить барьер. Они должны оставаться здесь и следить за притягивающим заклинанием — со временем оно истощается, что, в свою очередь, ослабляет барьер.

— Я ужасно себя чувствую из-за того, что все эти знания утеряны. Одаренные столько сделали, чтобы передать их, а мы не смогли сохранить знания.

Ричард прикусил нижнюю губу и рассеянно кивнул, не переставая внимательно изучать символы и переводить их в уме. Он указал на следующий кусочек.

— Это интересно. Похоже, создатели барьера понимали, что он не вечен. Именно поэтому они и оставили здесь людей для наблюдения. Тут написано, что заклинание, несмотря на всю его мощностъ и долговечностъ, в конечном итоге разрушится. И когда это начнет происходить, у запертых с другой стороны появится возможность проникать в мир живых.

— Джит, — с пониманием прошептала Саманта, взглянув на Ричарда. — Она — одно из тех существ, за которыми мы должны были наблюдать. Мама выглядела обеспокоенной из-за Лесной девы, но ничего не знала об этих сдерживающих заклинаниях. — Саманта прошлась вдоль стены, по-новому глядя на узоры. — Вообще, я и не подозревала, что это какой-то язык. В голове не укладывается, как мы могли не знать, что эти странные знаки — важная инструкция к исполнению нашего долга.

— Их название — язык Сотворения.

Нахмурившись, Саманта повернулась к Ричарду.

— Вас научили этому языку Сотворения там, откуда вы родом, в Хартленде?

От такого предположения Ричард улыбнулся.

— Нет. На самом деле, я изучил его совсем недавно.

Язык Сотворения использовала для общения или записи пророчеств древняя машина Регула или, как некоторые ее называли, машина предсказаний. Регула являла пророчества путем выжигания сфокусированным лучом света символов на языке Сотворения на металлических пластинах. В Народном Дворце была часть книги, тоже называемая «Регула». Вторая ее часть, объясняющая назначение машины, в далеком прошлом была отправлена в Храм Ветров на безопасное хранение.

Регула, казалось, была своего рода книгой инструкций к устройству. При помощи нее Ричард научился переводить символы и освоил язык Сотворения.

Он был краткой, рациональной формой письменности. Вместо слов в этом языке использовались символы, в которых заключены сведения. Однажды Ричард понял, что несколько лет неосознанно использовал язык Сотворения. Многие символы в Замке, как и рисуемые одаренными заклинания, несли в себе элементы этого языка, который оказывал влияние на всю сущностъ бытия.

— Не представляю, как такое возможно, — разочаровано вздохнув, произнесла Саманта. — Как о чем-то можно рассказать только символами и узорами? — Она провела рукой по стене. — Как могут круги, треугольники и все эти разнообразные извивающиеся элементы так точно что-то описывать? По крайней мере, что-то достаточно сложное?

— Благодать — это символ, не так ли? — спросил Ричард, разглядывая узоры на стене.

— Ну да.

— Это символ языка Сотворения.

Саманта округлила глаза.

— Неужели?

— Без сомнений. И он достаточно сложен, тебе не кажется? Смотри. — Пальцем Ричард провел по кругу, входящего в состав одного из символов на стене. — Этот означает жизнь и угрозу жизни, лежащую за барьером. Видишь, он содержит некоторые элементы Благодати?

Потрясенная Саманты подошла к стене и коснулась символа жизни.

— Никогда этого не замечала. Я всегда приходила сюда с мамой, чтобы проверить стену, но не знала, что у любого из этих вырезанных знаков есть конкретное значение. Я никогда не обращала на символы особого внимания и всегда проходила мимо, толком и не глядя на них.

— Это все — язык Сотворения, — сказал Ричард.

— Вы — тот самый, — произнесла Саманта, вновь уставившись на него с благоговением. — Только тот самый человек мог бы понять эти письмена и сказать, что мы должны сделать, если третье царство начнет прорываться через барьер.

— Если я и понимаю язык Сотворения, то не обязательно должен знать, как решить эту трудность. У меня есть свои проблемы, которые...

Ричард внезапно обернулся к проему, из которого открывался вид на далекую стену в горах.

— Добрые духи, — громко прошептал он. — Думаю, я знаю, где они.

## Глава 24

Саманта выглядела озадаченной.

— Знаете, где кто?

— Мои друзья, которые пришли в Темные Земли спасти нас с Кэлен, — рассеянно ответил Ричард, пытаясь в уме соединить кусочки головоломки. — Их и твоих родителей атаквали схожим образом.

— О чем вы? Какое отношение к этому имеют символы? — спросила Саманта, махнув рукой в сторону знаков на стене.

— Сдерживающее заклинание, — сказал Ричард, возвращаясь к изображениям на стене. — Когда я начал приходить в себя, над нами стояли двое мужчин. Помню, они обсуждали, кто мог бы напасть на солдат и моих друзей, которые ехали обратно в Народный Дворец. Один из мужчин предположил, что наш отряд атаквали Шан-так...

— Шан-так? Никогда не слышала, чтобы в Темных Землях кого-то так называли.

Ричард посмотрел на видневшуюся в проеме стену.

— Не думаю, что Шан-так из Темных Земель. Второй мужчина сомневался, что это они, а первый сказал: «Где теперь, после падения стены, может быть лучшее место для охоты на людей с душами? Шан-так пошли бы куда угодно, сделали что угодно, чтобы найти таких людей».

Саманта пришла в ужас.

— И вы думаете, что Шан-так пришли из-за этого барьера?

— Похоже на то. Второй мужчина говорил об обширных владения, которые есть у Шан-так, и недоумевал, что им здесь делать. И тогда первый ответил: «То же, что и нам. Охотиться на тех, у кого есть душа».

Саманта поморщилась.

— Охотиться за душами?

— Так он сказал. Думаю, их родина не по эту сторону барьера, а за ним.

Ричард повернулся к стене, рассматривая цепочки символов и узоры, ища что-нибудь, связанное с душами. Пока он молча читал, Саманта прошла вперед — на весь коридор раздавался звук ее шагов. Ведя рукой по каменной стене, девушка теперь взирала на символы совсем иначе, но все равно не понимала их значения.

— Магистр Рал, — позвала Саманта.

Ричард, сосредоточенный на символах, мельком взглянул туда, куда она указывала.

— Что там?

— Похоже, здесь написано имя.

— Имя? Уверена?

— Ну, я не знаю, — ответила Саманта, наклонившись ближе к стене, — но это не символ. Похоже, что здесь вырезано имя — «Ная».

— Ная? — Ричард удивился, что девушка смогла прочесть хоть что-то.

— Да, вот здесь. Не могу поверить, что никогда раньше его не замечала. Наверное, это потому, что оно написано очень мелко и попросту теряется в безумном переплетении узоров.

Ричард осмотрел стену справа от Саманты, все еще указывающей пальцем на имя. Этот участок немного отличался от остальных символов — линии, выгравированные на гладком камне, сильно выступали при свете стеклянной сферы и написаны плотнее друг к другу, создавая подобие отдельного блока знаков. Участок являл собой нечто вроде ядра, окруженного множеством символов.

Ричард посмотрел на стену, где Саманта держала мизинец — там и правда был вырезан символ, похожий на имя «Ная». А после него Ричард увидел выгравированный полумесяц с тремя лучами под ним — знак, означающий «луна».

— Как думаете, что это такое?

Ричард поспешно перевел некоторые из соседних символов.

— Ты права. Это имя. Первую его часть невозможно написать на языке Сотворения, в отличие от второй.

— Так что это за имя?

— Ная Мун.

— Какое красивое, — произнесла Саманта, представив себе его звучание. — Но что оно, по-вашему, здесь делает?

Ричард толком не слушал девушку, уже ища ответ на этот самый вопрос. Чтобы убедиться в своем первоначальном предположении, он внимательно разглядывал символы.

— Это послание, — пробормотал он себе под нос.

— Послание?

Ричард выпрямился.

— Да.

Осматривая символы, Саманта покачала головой в изумлении. А затем неожиданно указала на другой знак в паутине узоров.

— Посмотрите, здесь другое имя — Магда Сирус.

У Ричарда подкосились колени, а руки покрылись гусиной кожей, когда он увидел это имя, написанное в столь далеком, уединенном и всеми забытом месте.

Саманта обеспокоенно нахмурилась, увидев выражение его лица.

— Магистр Рал, что-то не так? Это имя важно для вас?

— Магда Сирус была первой Исповедницей.

— Хотите сказать, Магда Сирус была Исповедницей, как ваша жена?

Ричард прижал к вискам кончики пальцев, неотрывно смотря на имя из легенд.

— Так и есть, — произнес он после долгой паузы. — Магда Сирус была самой первой предводительницей своего рода, первой женщиной, ставшей Исповедницей. Все началось с нее. — Ричард указал на другое имя, написанное рядом. — А Мерритт был ее волшебником, защитником, так же как и я — защитник Кэлен.

Саманта вновь посмотрела на имена и изумленно покачала головой.

— Первая... — она повернулась к нему. — Что здесь о них сказано?

Ричард с трепетом провел пальцами по высеченным в камне именам и близлежащим символам.

— Это послание Наи Мун, написанное ею собственноручно по просьбе Магды Сирус и волшебника Мерритта, чтобы потомки никогда не забывали.

Саманта сглотнула.

— Стыдно признать, что мы забыли. — Она с надеждой посмотрела на Ричарда. — Так вы можете прочесть записи, чтобы знание вновь стало известно?

Ричард прочистил горло, отыскал начало и приступил к переводу, почти сразу же наткнувшись на еще одно спрятанное среди символов имя — Сулакан.

— Здесь написано, что творцы императора Сулакана...

— Кто такой император Сулакан? И что за творцы?

Ричард покачал головой.

— Здесь точно не сказано, но, судя по последующим записям, творцы — это отдельный вид волшебников. — Он постучал пальцем по стене, указывая на соседнюю группу знаков. — Император Древнего мира Сулакан приказал своим творцам создать могущественное оружие для использования его в войне с Новым миром. И они, исполняя волю господина, сотворили новые, ужасные заклинания.

Ричарда пробрал озноб от осознания того, что война против императора Джегана и Древнего мира была разожжена еще во времена Наи Мун. Во времена Магды Сирус и Мерритта. Именно тогда создали некоторые из самых ужасающих заклинаний в истории. Но, одновременно, в ту далекую эпоху появились заклинания, сотворившие первую Исповедницу.

Магии необходим баланс. А это уравнило сотворенное и выпущенное в мир зло.

Ричард видел записи о том, как зародилась война, вызвавшая невообразимые страдания и множество смертей; как началась борьба за власть, что бушевала сквозь тысячелетия. Пламя той войны никогда полностью не затихало, лишь тлело многие годы, чтобы возродиться вместе с Ричардом.

Терри Гудкайнд «Третье царство» — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

Война началась во времена первой Исповедницы и ее волшебника Мерритта, и вновь разгорелась в полную силу во времена последней из Исповедниц — Кэлен, и ее волшебника — Ричарда.

Это послание было из той эпохи, когда создали силу Исповедницы, принадлежащую Кэлен.

## Глава 25

— Судя по всему, упомянутые здесь творцы были волшебниками, которые создавали вещи с помощью магии, — сказала Саманта, выведя Ричарда из задумчивости. — Я слышала, как мои тети говорили о волшебниках, создававших заклинания. Должно быть, Ная имеет в виду именно их.

Ричард взглянул на Саманту.

— Нет, они не создавали заклинания, по крайней мере не сразу. Сначала они придумывали новые виды самой магии и только потом использовали их для создания заклинаний. А еще оружия из людей.

Саманта выглядела шокированной.

— Они превращали людей в оружие?

Ричард кивнул.

— В страшное оружие, каким являлся император Джегань из Древнего мира. Его предки были первым оружием, созданным во времена Наи. Их называют сноходцами.

— Правда? — удивленно прошептала Саманта. — Мама никогда не рассказывала о подобном.

— Немногие из ныне живущих знают о событиях той древней войны. Некоторые из нас выяснили подробности только после того, как война началась снова, и были в ужасе, когда узнали о таком оружии.

— Неужели возможно создать новые формы магии? Я всегда думала, что магия — это магия, она неизменна, а мы просто должны понять, как она работает, и не слышала, что можно создавать новые виды магии.

Хоть Ричарду и нравилось ее любопытство, он был сбит с толку ужасной природой вещей, о которых сейчас читал и хотел понять. Поэтому он просто сказал:

— Да, возможно.

— Там сказано, какой вид магии они создали?

Ричард нахмурился, взглянув на нее.

— Саманта, позволь мне сначала расшифровать побольше, тогда я смогу ответить тебе.

Девушка сникла.

— Простите.

Ричард вернулся к переводу.

— Здесь говорится, что творцы создали заклинания, позволявшие использовать мертвых...

— Использовать мертвых! Вы серьезно? Но для чего?

— Из них сделали воинов. Благодаря этим новым заклинаниям, трупы пробудили от так называемого сна смерти и заставили служить императору.

Саманта схватила Ричарда за руку.

— Вы говорите о монстрах, что напали на нас в ту ночь? О существах, похожих на трупы, которые вытащили из могил и вернули к жизни?

— Похоже на то. — Ричард покачал головой, разглядывая ужасные записи на камне. — Здесь написано, что, изменив элементы Благодати, творцы императора научились воздействовать на души умерших в подземном мире...

— Но зачем они это сделали? — вновь прервала Ричарда Саманта, нетерпеливо ожидающая, чтобы он переводил быстрее.

Ричард жестом заставил ее замолчать, чтобы можно было спокойно изучить этот кусочек символов. Вздохнув, Саманта стала молча дожидаться.

Ричард вытер лоб рукой.

— Они воздействовали мощной магией на тела и одновременно магией Ущерба на души в подземном мире, связав их таким образом.

Саманта обхватила себя руками, словно почувствовала внезапный озноб.

— Никогда не думала, что подобное возможно.

Ричард тоже. Он перевел еще одну строку, перед тем как продолжить объяснение.

— Они смогли сделать это, влияя на связующий элемент Благодати — искру дара, — который начинается в центре и проходит сквозь жизнь к смерти, соединяя абсолютно все. Так они создали живых мертвецов, не имеющих собственной воли и подчиняющихся желаниям того, кто пробудил их. По сути, творцы Сулакана смогли создать армию бескровных и безжалостных убийц. Пробудившись, те не знают ни голода, ни боли, ни страха или жалости, никогда не устают и не отступают, не имеют собственных желаний, кроме приказа, что им дали. И их нельзя убить вновь, но при этом мертвых можно оживлять по мере необходимости. После пробуждения они неустанно стремятся к своей цели. Магия, позволяющая им двигаться, одновременно надеяет страшной силой, поэтому они настолько сильны, что могут рвать людей на куски.

— Это похоже на то, что мы видели той ночью, — сказала Саманта.

— Вынужден согласиться. — Ричард указал на строку плотно написанных символов. — Здесь продолжение. Мертвецы настолько одержимы, что, даже лишившись ног, не почувствуют этого и будут двигаться с помощью рук, лишь бы выполнить приказ. Хочется сказать, что звучит невероятно, но я видел это своими глазами. Еще здесь написано, что их следует изрубить на куски. Правда, сделать это непросто, поскольку магия, что оживила их, также служит своего рода щитом, против которого дар практически бесполезен. Хотя их можно сжечь обычным огнем или огнем волшебника.

— Огонь волшебника. Никогда такого не видела. А вы?

Ричард, увлеченный переводом, пробормотал в ответ, что видел.

— Для них щиты не преграда, потому что они нацелены на живых. — Он махнул в сторону коридора. — Я задавался вопросом, почему здесь в роли щитов выступают огромные откатывающиеся в сторону камни. Это необычно, потому я и удивился.

— Правда? Но почему?

— Сквозь щиты, которые мне встречались раньше, могли пройти только одаренные с определенными способностями, нажав на металлическую пластину. А чтобы закрыть проход, такие щиты использовали лишь магию: некоторые предупреждали неприятным звуком, жаром или даже болезненным покалыванием тех, кто не должен проходить дальше. Но были и опасные щиты, достаточно мощные, чтобы убить злоумышленника, если он все-таки попытается пройти, даже после предупреждения. Например, могло содрать плоть с костей. Все эти щиты использовали магию. А здесь — огромные камни, потому что против мертвецов, защищенных магией, что их оживила, обычные щиты бесполезны. Они могут пройти сквозь них, но не через каменную преграду, которая попросту слишком тяжела, чтобы ее можно сдвинуть.

Пока Саманта обдумывала сказанное, Ричард уже переводил следующий отрывок.

— Звучит зловеще, — сказал он. — Здесь говорится, что этих оживших мертвецов часто отправляли за конкретными людьми, например, одаренными. — Он посмотрел на Саманту. — Похоже, они действительно преследовали тебя.

Саманта выглядела обиженной.

— Я же говорила.

— А ты знаешь, почему они гнались за тобой?

Она, казалось, удивилась вопросу.

— Чтобы убить одаренных, и они не смогли использовать магию в сражении?

Ричард постучал по стене с символами.

— Магия не действует против них, разве что огонь волшебника, но ты им не владеешь. Кроме того, я не думаю, что они убили моего деда, Зедда, или Никки. Зедд — волшебник, а Никки — колдунья. Подозреваю, у кого-то были причины захватить их в плен, как, возможно, и твою маму. Ведь, в конце концов, останки твоего отца нашли, а ее — нет.

— Хорошо, а почему вы думаете, что монстры приходили за мной?

— Здешние одаренные должны следить за барьером и предупредить всех, если кто-нибудь покинет третье царство. Думаю, твоих родных могли убить, чтобы они не успели поднять тревогу, пока сдерживающее заклинание разрушено не полностью. Твоя мать может быть мертва — как и отец — или захвачена в плен, ведь это также мешает ей предупредить людей. А еще,



возможно, у напавших существует цель — одаренные. И вот осталась только ты, здесь, в Строезе. Думаю, тебя хотели захватить или даже убить, чтобы помешать поднять тревогу.

Саманта выглядела потрясенной.

— Я и представить не могу, как отправлять сигнал тревоги.

— Они об этом не знают.

— Пожалуй. — Она приободрилась. — Вы правда думаете, что мама жива?

Ричард долгое время молчал.

— Надеюсь, Саманта. Надеюсь, что и мои друзья тоже живы. Если это так, я попытаюсь их спасти. Ведь монстры могли легко убить их, но я верю, что хозяева этих чудищ хотели заполучить одаренных живыми. И если у них твоя мать и мои друзья, возможно, я смогу спасти и ее.

Саманта взглянула сквозь проем на третье царство.

— Вы собираетесь пойти туда? Неужели вы думаете отправиться в это ужасное место, которое является частью царства смерти? Туда, где умершие оказались в мире живых? Это же самоубийство!

Ричард решительно посмотрел на нее.

— Мной движет желание освободить их, но помимо этого, если я не спасу друзей, и мы не доберемся до сдерживающего поля, где можно убрать прикосновение смерти, то и Кэлен, и я умрем.

Саманта сглотнула, прежде чем ответить.

— Я знаю.

Ричард задал вопрос, хотя уже знал на него ответ:

— Есть ли надежда вылечить нас не тем способом, о котором говорил Генрик?

Саманта оглянулась через плечо, как будто могла видеть лежащую там Кэлен. Когда девушка повернулась обратно, ее глаза казались намного старше, чем должны. Эти глаза не оставляли сомнений, что Саманта — колдунья, несмотря на юные черты.

Она покачала головой.

— Боюсь, нет, Магистр Рал. Хотя я и надеюсь, что моей помощи окажется достаточно, и Мать-Исповедница скоро очнется, начнет есть и пить, но она смертельно больна. Так же как и вы, пусть и не ощущаете этого в полной мере. Но у Матери-Исповедницы осталось мало времени — у вас немного больше, — и она умрет, если не убрать прикосновение смерти. Ваша судьба решена, если не попытаться ничего исправить.

Ричард кивнул, не в силах произнести и слова, не переставая думать, что Кэлен умирает.

— Извините, Магистр Рал, но я не думаю, что вы хотели бы услышать от меня что-либо, кроме правды.

Ричард пристально посмотрел в темные глаза Саманты.

— Нет, не хотел бы. Только правда может нам помочь, именно поэтому я должен перевести эти записи. Нужно понять, есть ли здесь информация, которой мы можем воспользоваться.

Ричард не стал говорить, что, если Кэлен умрет, он не захочет жить. Жизнь без нее не имела смысла, а без помощи Зедда и Никки у них нет шанса избежать смерти. И, чтобы найти их, Ричард должен отправиться в третье царство, но сначала важно понять, с чем он столкнулся.

Ричард бросил взгляд на послание на стене, освещаемое жутковатым огоньком от сферы.

— Возможно, я смогу узнать нечто, что поможет нам, даст ответы, которые можно использовать.

С мрачным видом Саманта кивнула.

— Надеюсь.

Ричард вернулся к записям на языке Сотворения и читал про себя еще некоторое время. Послание было мрачным.

— Ная говорит, что мертвецов всегда более чем достаточно, и трупы оживляют по мере необходимости, обычно в огромных количествах. Нередко они использовали тела собственных убитых солдат. Магия, оживляющая их, также приостанавливает процесс разложения плоти, но из-за того, что столь темные силы использованы в мире живых, она имеет пределы. Хотя бы потому, что все в мире живых рано или поздно умирает, также с магией. Фактически, эффектив-

ность заклинаний снижается, и процесс естественного разложения плоти возобновляется. Ная обращает внимание на то, что хотя они и знают об истощении магии, оживляющей мертвецов, но не имеют понятия, сколько для этого требуется времени.

— Великолепно. Значит, эти убийцы — живые мертвецы, — которые не гниют веками, сбежали из третьего царства и теперь ходят среди нас.

— Похоже на то, — согласился Ричард.

Саманта тревожно покачала головой.

— Даже Джит оставалась в своем логове. Зная насколько опасны Темные Земли, мы никогда раньше не сталкивались ни с чем настолько ужасающим, как живые мертвецы. Не могу себе представить что-либо более пугающее.

Ричард, все еще читая послание Наи, бегло скользил пальцами по строкам, написанным на языке Сотворения прямо на стене.

— Здесь говорится, что полулюди гораздо хуже.

## Глава 26

— Магистр Рал, вы побледнели. В чем дело? Что это за полулюди? Там сказано, кто они такие? — Саманта приблизилась. — Магистр Рал, ответьте, что случилось?

Проверяя перевод, Ричард коснулся пальцами лба. Он прочитал еще раз, стараясь понять незнакомое сочетание символов.

— Полулюди — это живые люди, лишенные душ.

— Лишенные душ? — Саманта подалась вперед. — Вы серьезно?

Ричард не мог не перечитать этот отрывок еще раз, прежде чем перейти к следующей части лишающего иллюзий послания. Наконец, он отступил, разглядывая надписи на стене.

— Боюсь, да. — Ричард указал на сложный символ. — Это предупреждение, что живущие за барьером не имеют душ.

— Это ведь бессмысленно. Как у людей может не быть душ? Они являются частью нас. Они — и есть «мы». Это как будто... — Саманта замолчала, пытаясь подобрать слова, — будто живые уже мертвы.

— Боюсь, именно так тут и написано. Ная говорит, что полулюди — это нечто среднее, они похожи на обычных людей, но не всем.

Саманта поморщилась.

— Как такое возможно?

— Видимо, у мертвецов и полулюдей есть что-то общее, и именно это отличает их от обычных людей. По крайней мере, в общепринятом смысле.

Саманта встревоженно спросила:

— Общепринятом смысле? Что вы имеете в виду?

Ричард глубоко вздохнул.

— Ну, исходя из здравого смысла, у живых есть душа. Но что это значит? И как это делает нас людьми? В некотором роде иметь душу — означает иметь способность к рациональному восприятию. Понимаешь?

— Не думаю. Какое отношение рациональное восприятие имеет ко всему этому?

— Именно оно дает нам способность отличать хорошее от плохого, сочувствовать другим, ценить жизнь. Рациональное восприятие — источник морали. Ная говорит, что полулюди не способны сочувствовать. Она особо подчеркивает, что они не могут рационально воспринимать действительность. Думаю, Ная хотела, чтобы мы увидели взаимосвязь. Та часть полулюдей, что отвечала за личные интересы, была уничтожена магией Ущерб. Рациональное восприятие являлось источником сочувствия, человечности. А, так как часть их разума уничтожена, теперь они полагаются на инстинкты, например, на животный инстинкт хищника при охоте. Они отличаются от нас тем, что не имеют возможности мыслить рационально, в широком смысле этого слова. Их жизнь не наполнена пониманием или чувствами к другим, у них нет собственных устремлений. Они мастерят оружие, охотятся, убивают, едят, размножаются, выглядят как люди, но на этом сходство заканчивается.

Саманта одарила Ричарда мрачным взглядом.

— Я могу понять желание Сулакана иметь такую беспрекословно подчиняющуюся армию. Но неужели это возможно?

— Судя по всему, да, — ответил Ричард, пробегая глазами по символам и переводя для девушки основной смысл. — В этой строке Ная говорит, что Благодать и сама их суть были разорваны, и затем в них поместили магию, похожую на ту, что использовали для оживления мертвых. Именно так творцы императора смогли создать для служения ему расу полулюдей. Более того, из-за сделанного магией Ущерб с телами, полулюди стареют очень медленно, едва заметно.

Саманта скептически сложила руки на груди.

— Магия может многое, но не спасет людей от старения. Будь это возможно, одаренные всегда оставались бы молодыми.

— Это возможно, — сказал Ричард. — Я сам видел подобное во Дворце Пророков, где древние заклинания изменили течение времени. Люди, живущие там, стареют медленнее, чем обычно. Изначально так сделали, чтобы предоставить колдуньям достаточно времени для обучения молодых волшебников. И еще я знаю живших там людей, которым сотни лет, по крайней мере, по меркам времени вне этого заклинания. Я даже знаком со своим предком, которому почти тысяча лет, — Натаном Ралом, — он прожил во Дворце Пророков большую часть жизни.

— Тысяча лет... — Саманта надолго умолкла в потрясении. Наконец, она потрясла головой. — Хотела бы я увидеть такие удивительные вещи, существующие за пределами Темных Земель. Но всегда знала, что обречена остаться здесь, в этом маленьком, изолированном месте, как и все мои предки, никогда не увидев остальной мир.

— Не знаю, можно ли назвать их «удивительными». Чаще всего это масса неприятностей, как и то, с чем мы столкнулись сейчас.

После минутного раздумья Саманта, наконец, вернулась к насущному вопросу.

— Но как это возможно — отгородить полулюдей от старения? Они ведь не живут под воздействием такого заклинания, как вы описали.

— Это следствие применения магии Ущерб...

— Но только волшебники древности, создавшие полулюдей, владели магией Ущерб, верно? Сейчас ни у кого нет таких способностей.

— Даже сегодня есть несколько людей, которые могут использовать эту сторону дара.

Ричард не стал упоминать, что он сам один из них. По крайней мере, когда его дар отзывается. Саманта выглядела удивленной, так что он просто продолжил объяснение.

— В нашем случае Благодать изменили магией Ущерб, что повлекло за собой установление связи с подземным миром. Именно так их старение и было замедлено.

— Подземный мир? Но каким образом связь с ним может повлиять на процесс старения?

— Наша жизнь имеет пределы — мы рождаемся, живем и затем умираем, — но будем мертвы всегда, верно?

— Верно, — уступила Саманта, смущенно кивнув. — И?

— Получается, мы живем ограниченное время, но после смерти нас ждет вечность, а ее невозможно измерить. Только жизнь позволяет понять границы времени. Для душ время начинается в царстве смерти, когда мы уходим из жизни, и так же начинается сама жизнь, когда появляемся на свет. С той лишь разницей, что жизнь имеет конец, поэтому можно определить, насколько долгой она была. В подземном же мире существует только одна точка отсчета — когда мы умираем. С этого момента измерить время уже невозможно. Вот почему в Благодати жизнь имеет начало в Сотворении и оканчивается в смерти. Но, оказавшись в мире мертвых, души остаются там вечно.

Саманта все еще была в замешательстве.

— Но ведь это и есть тот момент, с которого там начинается время.

— Да, но это лишь начало. Можно сравнить с попыткой измерить длину веревки, у которой только один конец. Если ты никогда не сможешь увидеть другой конец, потому что она бесконечна, то как сможешь определить длину? Жизнь можно измерить от начала и до конца. Смерть же бесконечна.

Саманта зажмурилась, стараясь представить себе все это.

— Каждый прожитый день, — продолжил Ричард, — уменьшает количество нам отпущенных, поэтому время значимо и важно. Жизнь драгоценна, а значит, драгоценно и время. Ведь именно им оцениваются такие вещи, как любовь. Мы дарим нашу самую большую ценность — время и жизнь — тем, кого любим.

— Никогда не думала об этом в подобном ключе. Я знаю, насколько дорожила проведенным с родителями временем и как сильно мне его не хватает. Так что насчет времени в подземном мире?

— Умерев, человек остается мертвым навсегда. Следовательно, души в подземном мире не стареют, не ощущают, как истекает их время, ведь ему нет конца. Они остаются мертвыми вечно. Поэтому в подземном мире и день, и тысяча дней, и даже миллион ничего не значат по срав-

нению с бесконечностью. А так как смерть неизменна, и мертвыми остаются вечно, понятие времени в подземном мире теряет свою актуальность.

— Но какое все это имеет отношение к длительности жизни полулюдей?

Ричард приподнял бровь.

— Время для мертвых бесконечно. А у полулюдей нет души — эта их часть уже мертва, — и они, вопреки законам Благодати, живут в третьем царстве, где свои законы. Там жизнь и смерть существуют одновременно, без какого-либо разделения, что позволяет им переплетаться самым неожиданным образом. В каждом из полулюдей заключено третье царство, а значит, и смерть — вот почему время для них течет иначе. Видимо, творцы императора Сулакана использовали связь с миром мертвых, чтобы люди, превращенные в оружие, жили как можно дольше и служили его целям. Сулакан был живым и ценил время, поэтому использовал противоположные стороны жизни и смерти, чтобы управлять временем в своих целях.

Саманта удивленно смотрела на Ричарда.

— Все это достаточно сложно понять.

Ричард кивнул, осознавая, что он видел такие вещи, которые девушка еще не могла представить и с трудом понимала.

Ему тоже было сложно все это осознать. Из-за Лесной девы он и Кэлен несли в себе смерть, а значит, оба принадлежали третьему царству. Но разница заключается в том, что они долго не проживут. Крик Лесной девы нес в себе смерть, и подземный мир рано или поздно призовет то, что ему принадлежит.

— Я знаю, — сказал Ричард спокойным голосом. — Должен признаться, мне тоже достаточно сложно это понять.

## Глава 27

Когда Ричард вновь занялся переводом вырезанных на стене символов, Саманта стала терпеливо ждать, наблюдая, как он, время от времени, проводил пальцем по особенно сложным элементам.

— Что еще там написано? — спросила девушка, когда ее терпение иссякло.

Ричард провел рукой по лицу.

— Ну, здесь много говорится о том, что император Сулакан хотел превратить как можно больше человек в эту новую расу нелюдей, чтобы они, живущие вне времени, могли служить его целям. Еще он планировал сразу же устранять любого, кому не понравится его грандиозный план, и в первую очередь — одаренных.

Саманта хмуро взглянула на Ричарда.

— Что за грандиозный план?

Перейдя к следующей строке, Ричард прочел ее дважды, убеждаясь, что понял написанное правильно.

— Ну? — спросила Саманта. — Вы можете прочитать или нет?

Ричард тяжело вздохнул.

— Могу. Мне сложно поверить в написанное, но прочитать я могу. Неудивительно, что люди Нового мира были согласны даже на войну, лишь бы его остановить.

— Почему? О чем же там говорится?

— Здесь написано, что император Сулакан хотел объединить весь мир в, как он его назвал, Народный Альянс, с ним во главе.

Сражаясь с Древним миром, Ричард сталкивался со схожими деспотичными идеями о высшем благе, которое важнее жизни отдельного человека. Вера в это высшее благо всегда сводилась либо к подчинению власти тирана и принесению жертв, либо к смерти, и на деле требовала уничтожения всех несогласных, чем демонстрировала нетерпимость, как и прочие подобные верования.

Ричард думал, что со смертью последнего императора Древнего мира борьба, наконец, окончена. Теперь он в этом не так уверен. Где творится добро, устанавливается мир или процветание, всегда появляется зло и старается уничтожить их. Сколько бы ни существовало человечество, будут и думающие, что их видение лучшего мира предусматривает убийство всех несогласных.

Теперь стало очевидно, что начатая так давно Сулаканом битва — не окончена, а созданное им оружие — полностью не уничтожено. Часть такого оружия, выпущенного в мир живых, давным-давно оградили барьерами и границами, где они дожидались возможности вновь вступить в бой. Как и другие, этот барьер, в конце концов, тоже пал.

— Похоже, что всегда есть тот, кто жаждет править, — сказала Саманта, рассматривая записи, которые не могла понять.

— Это, безусловно, так, — отозвался Ричард, касаясь выгравированных на стене символов, — но Сулакан отличался тем, что считал свои цели большим благом для всего сущего, чем сама жизнь.

Губы Саманты слегка дернулись.

— Не понимаю.

— Сулакан считал царства жизни и смерти единым целым, как и Благодать — единый взаимосвязанный элемент. Он хотел объединить оба мира под своей властью.

Саманта покачала головой, наблюдая за читающим на языке Сотворения Ричардом.

— Безумие.

Он посмотрел на нее.

— Не могу не согласиться, но иногда сумасшедшие столь одержимы, что могут втянуть в свое безумие весь мир.

— Не понимаю, как нормальные люди могли соглашаться с такими взглядами.

Ричард со вздохом выпрямился.

— Зачастую безумцам проще привлечь одержимых последователей, чем здравомыслящим людям заставить других прислушаться к голосу разума. Обычно люди с большей готовностью верят не в истину, а в ложь, ведь она может звучать приятно. Истина же по своей природе не всегда столь привлекательна. Это не оставляет выбора мирным людям, кроме как сражаться за свои жизни или пасть от клинков безумцев. Третьего не дано. Не может быть компромисса между цивилизацией и варварством. Цивилизация должна либо защищаться от варварства, либо исчезнуть.

— Полагаю, в этом и заключается наша роль?

Ричард кивнул.

— Всю жизнь я хотел провести мирно, а не сражаться, воевать, видеть, как умирают хорошие люди, и убивать, но другие не позволили бы мне. Я всегда сражался за мир и выживание, а не завоевания. Собственно, так я и оказался здесь, а не в Хартленде, где вырос. — Он махнул рукой на надписи на стене. — Может показаться, будто жители Нового мира избегали войны как можно дольше из-за трусости, но Древний мир не волновало, что эти люди всего лишь хотели жить в спокойствии. В этом случае, пока желающие мира не дадут отпор, захватчик будет торжествовать. По словам Наи император Сулакан и его последователи были полны решимости создать любое, даже самое ужасное и смертоносное оружие, лишь бы покорить несогласных с их планами. Ожившие мертвецы и полулюди — лишь два вида такого оружия. Она говорит, что в итоге Сулакан собирался править из подземного мира и живыми, и мертвыми.

Саманта в волнении меряла большими шагами комнату. Настроение ее было чернее волос.

— Я могу представить, чтобы сумасшедший был зачинщиком битвы, похожее случалось у нас в деревне среди глупцов, но то, что вы описываете, просто безумие. — Она постучала пальцем по голове. — Безумие, безумие.

— Ная говорит то же самое, и предупреждает: чем более мнимыми, нереальными и абсурдными были идеи, тем больше умных людей верили ему. И даже если в итоге цели действительно оказывались нереальными, Сулакан был готов убить множество невинных людей, всего лишь пытаясь реализовать их, и только это волновало стоящих у него на пути — жителей Нового мира. Ная утверждает, что у него не было намерения прекращать убийства, пока жизнь существовала. Сулакан верил, что в конце концов в мире живых должны остаться только ходячие мертвецы и полулюди, а он будет вечно править их душами из подземного мира.

— Вы уверены, что это не сам Владелец ожил? — презрительно спросила Саманта, сложив руки на груди.

— Он был обычным человеком, — ответил Ричард, — который, как и многие другие, служил смерти. Неважно, знали они об этом или нет. Думаю, Сулакан просто был более смелым, чем большинство других. Ная говорит, что, неся смерть в подобных масштабах, он считал свои деяния священными.

Саманта вскинула руки.

— Я даже не могу постичь всей глубины таких заблуждений. Но что действительно удивляет — почему люди верили этому безумцу и боролись за его сумасшедшие цели. Ведь даже я, еще не взрослая, и то вижу, что это бред.

Ричард отвернулся от надписи на стене.

— Множество людей ведут подобную жизнь. А следование за таким лидером дает им право самим стать дикарями, безымянными грабителями и забирать все, на что предъявят права. Некоторых опьяняет подобная сила и возможность уничтожить других. Но это не относится к делу. Главное в том, что Сулакан был достаточно могущественным, чтобы вызвать огромные разрушения и гибель человечества. Даже если он заблуждался, а идеи были безумными, он, его одаренные и огромные, неистовые армии могли повергнуть весь мир в пучину великой войны. К счастью, Ная и люди того времени смогли хотя бы создать этот барьер и сдержать некоторых из наиболее опасных его творений, обезопасив мир на очень долгое время. Но количество запертых за барьером в третьем царстве полулюдей продолжало расти на протяжении многих веков, а теперь они вырвались в мир живых и вновь стали проблемой.

Сложив руки, Саманта заметила с сарказмом:

— Вы имеете в виду, что они стали нашей проблемой.

— Нашей проблемой, — согласился Ричард, кивая. — Сейчас важно только то, что творения, созданные в те древние времена волшебниками Сулакана, вновь на свободе и угрожают миру. Если не получится выяснить, как уничтожить их, погибнем уже мы.



## Глава 28

Саманта нервно вышагивала от одной стены к другой, пока Ричард читал послание Наи. Он ощущал переживания этой загадочной женщины из далекого прошлого, которой было столь важно, чтобы потомки могли понять причины, стоящие за страхом ее поколения оказаться в руках такого злодея.

Они знали, что жизнь населения Нового мира превратилась бы в долгую ночь кошмаров, не получишь остановить или хотя бы сдержать полулюдей. Очевидно, Ная хотела быть уверенной, что последующие поколения поймут скрытую за барьером опасность.

— Добрые духи, — тихо пробормотал Ричард.

— Что? — спросила Саманта, услышав его. Ричард не думал, что говорил вслух.

Он глубоко вздохнул, прежде чем начал описывать мрачные подробности.

— Ну, Ная пишет, что полулюди начали охотиться за чужими душами, потому что своих у них больше не было.

Саманта остановилась и повернулась к нему.

— Начали охотиться на души? О чем там говорится?

Ричард прищурился от напряжения, концентрируясь на переводе.

— Согласно записям, оставшись без души, полулюди обезумели настолько, что начали охотиться на тех, у кого души были, в надежде забрать их себе.

Ричард замолчал от удивления.

— И?.. — спросила Саманта.

— И... Стремясь обрести душу, они сжирали любого живого человека, которого могли поймать. Ная говорит, что это было бесполезно, но они не оставляли попыток.

Саманта подошла ближе.

— Они едят живых? Вы уверены, что именно так там написано?

Ричард кивнул.

— Создание полулюдей имело неожиданный результат. Вскоре после того, как их лишили душ и сделали живым оружием Сулакана, ими внезапно овладело непреодолимое желание вернуть утраченную душу. Они стали неуправляемы. Несмотря на все усилия создавших их волшебников, полулюди испытывали отчаянную потребность в душе. Движимые этим безумным, неконтролируемым желанием пожирать людей, они не были способны осознать, что жажду утолить невозможно. Ная говорит, что они охотились и по одному, но чаще объединялись для осуществления более эффективных атак.

— То есть они начали охотиться группами? Как стаи волков?

— Выходит, что так, — произнес Ричард, продолжая переводить послание. — Выйдя из-под контроля, они сначала напали на своих создателей, затем на войска, куда были назначены, и после этого прорвались к остальному населению. Уцелевшие волшебники боялись собственных творений. Многие бежали. Какое-то время они не знали способа остановить полулюдей, тогда ночь принадлежала этим созданиям. Местные жители быстро научились прятаться в домах, как только солнце садилось. Им оставалось надеяться, что за ними не придут лишённые душ. В слухах, наполненных ужасом, этих одержимых охотников за душами называли «жуткими полу-мертвецами».

— Жуткие полумертвецы. Как по мне, вполне подходящее описание, — сказала Саманта.

Ричард согласился.

— Ная сообщает, что творцы Сулакана в конце концов смогли найти решение. Изменив сотворившее полулюдей заклинание, они направили эту тягу к убийствам против врагов — людей Нового мира.

— Против нас? — испуганно спросила Саманта.

Ричард кивнул.

— К сожалению, да. Полулюди, пусть и не сильнее обычного человека и серьезно уступающие ожившим мертвецам, все же более опасны, потому что быстрее и, самое главное, сохранили способность мыслить, как хищники, и охотиться за душами. Хотя и лишённые высших мысли-

тельных способностей, они научились собираться и нападать подавляющим большинством. Когда создатели вновь обрели над ними контроль и смогли изменить заклинание, дикая натура и умение мыслить наконец-то обратились против врагов Сулакана.

Ричард устал от перевода таких сложных символов, но не мог позволить себе что-нибудь пропустить или остановиться, поэтому потер глаза и продолжил чтение.

Когда Ричард замолчал, Саманта подождала несколько минут и потрясла его за рукав.

— О чем там говорится? Что вы читаете? Скажите мне.

Ричард глубоко вздохнул, выпрямляясь, и небрежно указал на стену.

— В этой части нет новой информации. Лишь подробное описание, как полулюди убивали своих жертв.

— Мне надо знать, — сказала Саманта, когда он замолчал. — Они придут за нашими людьми, за мной. Не пытайтесь защитить меня, держа в неведении. Незнание правды не спасает. Я должна знать.

Взглянув на Саманту и увидев решимость в ее глазах, Ричард подумал, что девушка права.

— Они разрывают человека, полагая, что столь желанная душа находится внутри. Полулюди часто сперва съедают внутренности своей жертвы, думая, что душа хранится в них, потом выпивают кровь, боясь, как бы и капли души не вытекло. А затем, все еще не удовлетворенные, потому что до сих пор не получили желаемого, обглаживают кости, пожирают каждый кусочек мяса в попытке найти душу, скрытую в еще теплой плоти. Некоторые группы борются за останки, надеясь добыть себе душу. Они пожирают все: мышцы, кровь, органы, даже лицо, — высасывают мозг или разбивают череп камнем, пытаясь добраться до него. Они оставляют лишь малую часть внутренностей и кости, но иногда съедают самые крупные из них, пытаясь найти неуловимую душу.

Саманта выглядела ошеломленной.

— С чего они вообще решили, что смогут получить душу, пожирая людей?

— Ими движет безумие. Это не имеет смысла для нас, но не для них, думающих, что души находятся внутри человека или скрываются в тканях организма. Они ждут момента, когда душа покидает умирающее тело, полагая, что в это мгновение смогут поглотить ее, втянуть внутрь себя. Поэтому они пожирают все в надежде заполучить душу, пока она еще скрывается в теле и не покинула теплую плоть.

Глаза Саманты наполнились слезами.

— Они жуткие монстры.

— Бездушные монстры, — согласился Ричард. Он указал на следующие символы. — Неспособность получить желанные души делает их еще безумнее, яростнее. С каждым очередным убийством они становятся все более одержимы жадой обладать душой. Полулюди чувствуют ее, как хищник — кровь.

Саманта притянула Ричарда за рукав.

— Хотите сказать, они используют это умение, чтобы охотиться на людей?

Ричард кивнул.

— Ная уверяет, что полулюди — это сама смерть с зубами, которая пришла за живыми.

Он остановился перевести дух. Описание было таким реалистичным, что ему стало не по себе. Саманте он дал лишь поверхностное представление о том, с чем они столкнулись, решив, что и этого будет достаточно.

Готовая вот-вот расплакаться Саманта покачала головой в ужасе.

— Смерть с зубами, пришедшая за живыми, — сказала она себе. — Так вот, что случилось с папой. И, возможно, мамой. Даже если они не съели ее живьем сразу, то наверняка уже сделали это.

— Мы точно не знаем. — Ричард положил руку на хрупкие плечи девушки и обнял ее. — Мне жаль, Саманта, что пришлось все это тебе прочесть.

Она вытерла глаза рукавом.

— Сладкая ложь едва ли поможет мне. Я единственная одаренная, оставшаяся здесь, и должна знать, с чем столкнулся мой народ. Может, я и слишком молода, чтобы защитить их, но больше никого нет.

Ричард понимал, что она чувствует, сам волнуясь за Зедда, Никки, Кару и всех остальных. Он с удвоенным вниманием продолжил переводить. Сколько бы времени ни осталось, оно утекало быстро, а понять, с кем он имеет дело, необходимо, чтобы потом их найти.

Ричард знал, что его дар не отзывается из-за прикосновения смерти, а, следовательно, и связь с д'харианцами теперь не действует. И раз так, то эйджил Кары вместе с даром Зедда и Никки также не работают. Они все были фактически беззащитны.

— Вот, что меня волнует, — сказал Ричард Саманте. — Ная говорит, что созданное волшебниками императора заклинание сработало так, что вырванные из тел души не смогли попасть в мир духов. Однажды забранные из царства смерти, они оказались в ловушке между мирами. Не в силах добраться до человека, из которого были извлечены, или пройти сквозь завесу в подземный мир, эти потерянные души иногда возвращались в виде призраков. — Ричард посмотрел на Саманту. — Ная пишет, что далеко не все, кто вернулся в мир живых, были дружелюбны.

Саманта помрачнела.

— Великолечно.

Ричард мог только представить мстительную ярость этих потерянных душ.

Читать послание становилось сложнее из-за того, что Ричард не понимал терминологии, включающей в себя и магию Ущерба, и магию Приращения. Там были элементы, описывающие незнакомое заклинание, но он смог уловить основной смысл объяснений Наи. И они пугали.

Ричард прочитал следующую строку со сложными символами дважды, чтобы быть уверенным в правильности перевода. Как бы он ни хотел ошибиться, но это было не так.

## Глава 29

— Так что, это все? — спросила Саманта.

Казалось, она старается не терять надежду, хотя прекрасно понимает серьезность ситуации.

Ричард потер глаза и приступил к чтению последних строк послания Наи Мун, надеясь, наконец, узнать решение проблемы с полулюдьми и ожившими мертвецами, но найдя лишь разочарование.

— Ная говорит, что лучшие умы и самые талантливые волшебники Нового мира не смогли устранить угрозу. Люди Нового мира сражались против полулюдей и ходячих мертвецов, и не раз успешно. Однако эти победы обходились им дорогой ценой, ослабляя и истощая ресурсы. Для Древнего мира — с намного большим населением — потери не были столь значительны. Кроме того, они могли оживить необходимое количество мертвецов, зачастую убитых ими в сражениях. В Новом мире понимали, что необходимо как можно быстрее покончить с врагами или хотя бы сдержать их, в противном случае сама жизнь могла быть уничтожена войсками Сулакана. Не в силах эффективно противостоять или полностью уничтожить врагов, волшебники Нового мира были готовы на все, лишь бы найти решение, которое спасет их от полного истребления и сохранит мир живых. И в конечном счете они нашли решение — лучшее из возможного. Все сводилось к тому, что людям надо было использовать в этом районе притягивающее заклинание, которое привлекло бы мертвецов и полулюдей в то место, за горами, которое мы видим в проеме. Как только они все собрались, волшебники Нового мира смогли оградить этих бездушных монстров барьером сдерживающего заклинания.

— Притягивающее заклинание, сдерживающее заклинание — никогда не слышала о такой магии.

— Я тоже, — произнес Ричард. — Ная не вдается в подробности относительно природы этих заклинаний, но названия говорят сами за себя. Она пишет, что таким образом все-таки получилось защитить людей от бездушных монстров, разгуливающих среди живых. И еще искренне извиняется от имени ее людей за возложенную внушающую ужас угрозу на плечи будущих поколений, но они больше ничего не могли сделать, потому что иначе Сулакан выиграл бы войну, и тогда не было бы никаких будущих поколений. Лучшее, что они могли сделать, — воздвигнуть барьер и основать дозорную деревню, чтобы известить совет волшебников о смертельной опасности, если и когда барьер падет. — Ричард указал на следующие символы. — Это настораживает. Оказывается, они надеялись, что ко времени, когда падет барьер, совет волшебников сможет найти способ устранить угрозу раз и навсегда.

— Пожалуй, мы знаем, что этого так и не произошло, — сказала Саманта. — К тому же и совета волшебников больше нет.

— Боюсь, ты права. Ная попросила жителей твоей деревни внимательно следить за барьером, потому что, когда он падет, эти лишенные душ набросятся на людей, и царство жизни как таковое вновь будет в опасности. — Ричард слегка наклонился, изучая следующий символ. — Ная обращает внимание на то, что полулюди будут отслеживать одаренных.

— Одаренных? — спросила Саманта, нахмурившись. — Раньше она говорила, что против ходячих мертвецов и ужасных полулюдей дар не действует. Зачем им тогда отслеживать одаренных?

Ричард покачал головой.

— Не знаю. Ная не объясняет.

Ричарда охватил гнев при мысли о случившемся с воинами Первой Когорты и его друзьями. Ждать больше нельзя, время стремительно ускользало, но необходимо еще изучить записи Наи.

Размышляя, Саманта продолжала хмуриться.

— Я могу понять, что полулюди жаждут заполучить душу, и это само по себе безумие, но зачем они ищут одаренных?

Ричард разочарованно вздохнул, рассматривая ряды символов.

— Здесь не написано. Возможно, они считают, что одаренным известен способ вернуть им душу. — Ричард окинул Саманту взглядом. — Или, возможно, полулюди, со своей ненормаль-

ной одержимостью обладать душой, считают, что у одаренного она особенная. Они могут думать, что ее проще заполучить, или даже — что вместе с душой одаренного они завладеют и его даром.

## Глава 30

Стараясь понять, почему полулюди охотятся на одаренных, Саманта наклонилась, чтобы рассмотреть символы, вырезанные на стене, словно тщательное изучение могло помочь их прощсть. Когда девушке это не удалось, она повернулась к Ричарду.

— Магистр Рал, вы уверены во всем, что перевели? Полулюди стали поедать живых? Их души, как и души оживших мертвецов, действительно потеряны и бродят между мирами? Довольно сложно поверить во все это.

— Я уверен в том, что перевел, Саманта.

— Но ведь... — Она указала в сторону стены. — Все эти символы, они выглядят очень сложными. Я не сомневаюсь в вашем знании такого рода вещей, Магистр Рал, но вы точно уверены, что поняли все правильно?

Ричард еще раз пробежал глазами по переведенным символам, убеждаясь, что не пропустил ни малейшей детали. И хотя в послании было несколько не до конца понятных элементов, они не могли повлиять на смысл жуткого рассказа Наи.

— Я все точно перевел.

Саманта с недоверием поморщила нос.

— Может, вы в чем-то ошиблись или не правильно поняли смысл? Ведь этот древний язык очень сложный и запутанный.

Ричард взглянул на нее, и сам желая ошибаться.

— А что насчет падения барьера? Моих ран, которые ты лечила? Это были укусы. Те двое, пришедшие из-за барьера, пытались съесть меня живьем, совсем как описывает Ная.

Губы Саманты слегка искривились, пока она взвешивала в уме его слова.

— Но вы уверены, что они хотели украсть душу? Может, это были людоеды из-за барьера, там начался голод, и им пришлось питаться людьми, чтобы выжить.

— Они были сильными, здоровыми и выглядели сытыми. От голода точно не страдали. Спроси Эстер, если не доверяешь моей памяти, она была там и все видела. Они охотились лишь за моей душой, я ведь слышал разговор, когда только начинал приходить в себя, хотя и мало, что понял. Но по мере перевода послания Наи некоторые из сказанных странных вещей стали обретать смысл. А еще они говорили, что съедят меня и заберут душу. Эстер и ее люди подошли как раз вовремя, чтобы спасти мою жизнь.

Саманта плотно сжала губы, с трудом признавая его правоту.

— Ну, я рада, что они появились вовремя. — Она кивнула в сторону стены. — В конце концов, никто кроме вас не способен прочесть эти символы. Думаю, перевод верный. Я не сомневаюсь в вас, Магистр Рал, но, просто, это...

— Понимаю, я тоже хотел бы оказаться неправ, — сказал Ричард, переходя к переводу следующей части послания Наи. Он пробежался глазами по фрагменту. — Здесь говорится, что, поскольку так и не был найден способ остановить жуткую армию Сулакана, единственной надеждой на выживание стало применение сдерживающего заклинания.

Саманта обхватила себя руками, выглядя несчастной.

— Магистр Рал, я не говорю, что ваш перевод неверный, но не может ли все это быть мифом? Древней легендой, что передается из поколения в поколение? Или притчей? Наставлением?

Ричарду хотелось, чтобы девушка оказалась права, хотя понимал, что это не так. Покачив головой, он продолжил:

— Когда только начал приходить в себя, я услышал, как эти двое решили забрать Кэлен с собой из-за опасения, что Шан-так вернутся за выжившими, а меня собирались съесть на месте. Кэлен же они хотели продать, так как были уверены, что Шан-так сделают все, лишь бы заполучить людей с душами. И Шан-так, и те мужчины пришли из-за барьера, а не из легенд. — Ричард указал на ряд из нескольких символов. — Нет никакого сомнения, что это правда. Я бы хотел, чтобы все было иначе, Саманта, но нет.

Девушка казалась настолько расстроенной, что с трудом продолжила разговор.

— Они поступили так с моим папой и, должно быть, забрали маму, чтобы тоже съесть или продать. Я едва ли могу представить, как она страдает из-за уже случившегося и как напугана еще уготованным.

Ричард внезапно осознал — Саманта до последнего надеялась, что это окажется неправдой по очень личной причине, потому так долго сомневалась в правильности перевода. Он притянул ее к себе и ласково обнял.

Ричард настолько увлекся, пытаясь понять происходящее, что начал воспринимать ее как колдунью, а не девушку, потерявшую в этом безумии родителей, девушку, которая только начала становиться женщиной и которая никогда раньше не встречалась со столь ужасными вещами.

— Извини, Саманта. Я ведь видел кости своих друзей и понимаю, что ты чувствуешь. Они забрали не только твою маму.

Девушка вытерла глаза.

— Нет, извините. Я не должна позволить слабости помешать остановить этих монстров.

Ричард искоса посмотрел на символы на стене, как раз об этом он сейчас читал.

— Не знаю, возможно ли это.

Саманта подняла голову, в ее глазах все еще стояли слезы.

— В каком смысле?

Отложив свои чувства в сторону, Ричард вернулся к чтению послания на языке Сотворения. Он знал, что время работало против них.

— Здесь написано, что они тоже искали способ защитить людей Нового мира и покончить с врагами. Но, несмотря на все усилия волшебников и других одаренных, так и не смогли ничего придумать. Одной из причин являлось то, что приспешники императора Сулакана использовали потусторонние силы, против которых не было защиты.

— Там написано, какие потусторонние силы?

Ричард кивнул.

— Ная говорит, что эти жуткие полумертвецы могут использовать очень древнюю, редкую и могущественную оккультную магию, которая была очень опасна, потому что никто не понимал принцип ее действия. Полумертвецы не только были защищены темными силами, но некоторые даже могли оживлять мертвых. Все, что волшебники были способны тогда сделать — изолировать врагов за барьером. Не соверши они этого, жители Нового мира были бы убиты. Ная предупреждает, что однажды барьер ослабнет и падет, и, когда враги прорвутся через него, будет лишь один способ спасти царство жизни от уничтожения.

Саманта подошла ближе.

— Есть способ?

Ричард кивнул, пристально разглядывая то, что было написано на стене. Он перечитал символы, надеясь, что ошибся. Но нет.

— Ну, что там? — Саманта потянула его за рубашку. — Магистр Рал, что там написано? Как нам их остановить?

Ричард прочистил горло.

— Здесь написано: «Положить конец угрозе от третьего царства, можно только положив конец пророчеству».

## Глава 31

Взгляд Саманты метался в растерянности.

— Остановить угрозу, положив конец пророчеству? О чем это они? Как пророчеству можно положить конец?

Ричард провел пальцем по символу, который взволновал его даже больше, чем все прочитанное ранее. Это был округлый знак, состоящий из лабиринта переплетенных элементов, расходящихся из центра.

— Взгляни на этот символ, здесь говорится, что конец третьего царства и пророчества является своего рода элементом времени, но я не могу до конца разобраться в его значении.

— Элементом времени? Не понимаю, что это еще такое?

Ричард снова посмотрел на основные линии, идущие из центра символа, и постарался объяснить то, что видел. Некоторые части не имели никакого смысла, другие же — прямого перевода.

— Я не совсем уверен, о чем Ная говорит в этой части. Не то чтобы я не мог точно перевести, просто, она знакома с понятием, а я — нет. Из-за этого не могу точно передать значение ее слов.

— А про что она говорит? Можете хоть что-то сказать?

— Кое-что могу. Я понял слова, но не значение, и они каким-то образом связаны со временем. Ная называет это понятие Сумеречным исчислением.

— Сумеречное исчисление? — задумалась Саманта. — Это как считать дни? Следить за ходом времени? Она это имеет в виду?

— Думаю, да, — ответил Ричард. — Но, скорее всего, здесь кроется что-то еще. Это своего рода счетная система, которая мне не знакома.

— Календарь или что-то аналогичное? В основе всех календарей лежат различные вычисления — фаз луны, расположения звезд в разные времена года и тому подобное. Все эти расчеты не просто сделать на будущее.

Ричард поджал губы, пытаясь понять смысл.

— Ты, конечно, права, но я не уверен, что Ная говорит о календаре. Возможно, это действительно своего рода система исчисления, но трудно сказать наверняка, потому что она не вдается в объяснения. Люди того времени наверняка были знакомы с этим определением, поэтому она не видела необходимости в объяснении и просто называет его Сумеречным исчислением. Еще, возможно, оно имеет какое-то отношение к хронологии пророчеств.

Саманта нахмурилась, обдумывая сказанное.

— Хронология пророчеств? Что вы имеете в виду? Пророчество есть пророчество, разве нет?

— Вроде того. — Ричард отвлекся от изучения символов. — Большинство людей не понимает, что времяисчисление — одна из величайших трудностей трактования пророчеств. Тяжело сказать, данное пророчество про то, что случится завтра, или через тысячу лет после завтра, или, возможно, уже случилось двести лет назад.

Саманта ловила каждое его слово.

— Это осложняет дело.

Ричард кивнул и указал на стену.

— Поскольку эти символы в послании имеют отношение ко времени и связаны с его подсчетом, а Ная упоминает о нем вместе с пророчеством, возможно, Сумеречное исчисление — забытый способ определения пророческих событий в потоке времени.

Саманта посмотрела на стену с новым интересом.

— Так что же там говорится об этом Исчислении?

— Ная пишет, что с его помощью они определяли, является ли пророчество ключом к устранению угрозы.

— Мне казалось, вы говорили, что пророчеству надо положить конец.

Ричард запустил пальцы в волосы, пытаясь не только понять смысл написанного далее, но и



объяснить его Саманте. Это сложное сочетание символов было трудно расшифровать. Некоторые элементы выглядели странно знакомыми, но Ричард не мог вспомнить их.

— Да, сказал, но дальше объясняется, что, лишь принеся смерть, можно положить конец пророчеству.

Ричард нахмурился, посмотрев на необычную сеть символов с фигурой странной формы в центре. Она была похожа на крючковатую девятку, которую он видел раньше.

Внезапно он понял.

— Нет, постой, здесь не совсем об этом говорится.

— А о чем же тогда? — с подчеркнутым спокойствием спросила Саманта после нескольких минут тишины.

Ричард прикоснулся пальцами ко лбу. Он неожиданно почувствовал жар и головокружение.

— Здесь не говорится, что, лишь принеся смерть, можно положить конец пророчеству. — Он отступил и уставился на стену. — Конец пророчеству может положить лишь Несущий Смерть.

Саманта подняла брови.

— Несущий Смерть? Что это значит?

— *Fuer grissa ost drauka*, — прошептал Ричард.

Саманта наморщила нос.

— Что?

Ричард смотрел на мрачный символ, теряясь в водовороте мыслей. Теперь, когда он вспомнил некоторые элементы и сопоставил все части, сомнений по поводу перевода не осталось.

— Это древнед'харианский. *Fuer grissa ost drauka* значит «Несущий Смерть». Вот о ком говорит Ная.

— То есть, этот Несущий Смерть должен положить конец пророчеству, если мы хотим выжить?

— Да.

Саманта наблюдала за Ричардом некоторое время, пока он читал вырезанные в стене символы.

— Вы знаете, кто это, и где мы можем его найти?

Ричард медленно кивнул, замороженный символом крючковатой, змеевидной девятки. Он постучал себя по груди.

— Это я. Древние пророчества называли меня *fuer grissa ost drauka*. Я — Несущий Смерть.

Ричард не мог не думать, что сейчас носит смерть в себе. Теперь даже в большем смысле, чем мог когда-либо предположить, он был *fuer grissa ost drauka*.

## Глава 32

— Вы — Несущий Смерть? — Саманта посмотрела на Ричарда из-под бровей. — И должны положить конец пророчеству? Они в этом уверены?

Ричард все еще смотрел на символы, наконец-то уверенный, что понял их значение. Сомнений в правильности перевода быть не могло.

— Так здесь написано.

Раньше Ричард почти всегда выходил из себя, когда читал о том, что должен сделать, или чему суждено свершиться. Но зачастую все оказывалось совсем не таким, каким казалось на первый взгляд. Поэтому он теперь воспринимал подобные новости спокойнее.

Но его все равно сильно тревожило это послание на языке Сотворения. Языке, который использовала найденная в глубинах Народного Дворца древняя машина предсказаний.

Саманта ходила взад и вперед, раздумывая. Когда она остановилась около Ричарда и заговорила, стало очевидно, что, как бы молода ни была девушка, ей присуща свойственная всем колдуньям дотошность.

— И все-таки, как можно положить конец пророчеству, и как вы должны это сделать? Ная говорит что-нибудь еще?

Ричард покачал головой.

— Только о том, что множество удивительно талантливых волшебников пытались уничтожить полулюдей и ходячих мертвецов. Но используемая врагом магия была слишком сильна, а волшебники плохо понимали ее суть и не могли ей противостоять. Хотя все понимали, насколько она опасна. Ная пишет, что они положили бы конец угрозе, если бы знали, как. Но они не могли сделать этого и не знали человека, которого в пророчестве назвали Несущим Смерть, или хотя бы где его найти. В конце концов все, что они могли сделать, — построить барьер, изолировав тем самым это магическое оружие до тех пор, пока совет волшебников не найдет выхода из положения или не появится Несущий Смерть, чтобы сделать все необходимое. Ная говорит, что им пришлось возложить труднейшую задачу по устранению угрозы, исходящей от этого магического оружия, на плечи тех, кому суждено однажды с ней столкнуться, когда барьер падет. По ее словам, это случится, когда Несущий Смерть найдет способ уничтожить зло.

— Как они могут быть уверены, что такое возможно... ну, знаете... что можно положить конец пророчеству? Откуда вообще взялась подобная мысль? Что заставляет их верить, что это и есть решение? Почему они так уверены?

Ричард дотронулся до гладкой стены, стараясь перевести сложные символы и узоры, вырезанные в камне, и донести до Саманты основную суть.

— Объяснение этой части не являлось целью послания. Но, по словам Наи, они были уверены, что это верное решение, благодаря информации из времен до перемещения звезд.

Саманта снова посмотрела на него.

— Что за перемещение звезд?

— Понятия не имею.

— Но вы должны знать.

Ричард повернулся к ней.

— Почему я должен знать?

— Вы — Магистр Рал. Вы — магия против магии. — Она указала пальцем на символы, которые он только что перевел. — Вы сами сказали, что вас тут называют «тем самым», так же как и я. Поэтому вы должны знать.

Ричард вздохнул.

— Я бы хотел знать, Саманта, но это не так.

— Магистр Рал, — сказала девушка с опасной проникательностью, присущей колдуньям, — как думаете, Ная действительно говорит, что он, то есть вы, может убить полулюдей и оживших мертвецов, только уничтожив мир живых? Ну, знаете, принеся смерть всем и вся? Думаете, она говорит, что вы тот самый, Несущий Смерть, кому суждено привести к концу царство жизни?

Ричард потер висок, посмотрев краем глаза на Саманту.

— Она говорит положить конец пророчеству, а не уничтожить саму жизнь.

— Может, она боялась сказать об этом вслух. — Саманта жестом указала на стену. — Ну, вы понимаете, о чем я — написать. В конце концов, пророчество о будущем, верно? Значит, если пророчеству должен быть положен конец, то и будущему тоже, как вы думаете? Ведь жизнь не может существовать, если нет будущего? А если оно не существует — если Несущий Смерть отсекает будущее, — тогда жизнь заканчивается. Как вы объясняли ранее, мир живых связан со временем. Если не будет будущего, то время остановится, разве не так? И если время остановится, то не будет и царства жизни.

Ричард какое-то время смотрел на Саманту.

— То, что ты говоришь, определенно имеет смысл, с этим я согласен.

— Значит, мы все погибли? Безумный план Сулакана по уничтожению мира живых, наконец, начал осуществляться. И воплотите его в жизнь вы?

Ричард присел на корточки, мягко обнял ее за плечи и успокаивающе улыбнулся.

— Хотя твои слова и верны, но это еще далеко не все.

— Не все? Судя по тому, что говорит Ная, будущее, время и сама жизнь так или иначе скоро будут уничтожены. По-моему, вполне очевидно, что мы опоздали. Что тут можно добавить?

— Ну, начнем с того, что все это связано с пророчеством, а они крайне редко оказываются такими, какими кажутся на первый взгляд. Я встречал очень мрачные предсказания, на деле оказывавшимися незначительными событиями, которые только выглядели важными. С другой стороны, бывали совершенно безобидные пророчества, которые приводили нас на край гибели. А некоторые из наиболее тревожных пророчеств относились к ложному ветвлению, и хотя критическое событие давным-давно благополучно прошло развилку, никто и не подозревал об этом. В таких случаях очень многие люди, в том числе одаренные, всю свою жизнь переживали по поводу давно неактуальной ветки пророчества. Наше пророчество тоже может быть одним из таких. А еще случалось, что, пока все занимались каким-нибудь зловещим предупреждением, другое пророчество, звучащее довольно невинно, оказывалось настоящей головной болью.

— И как это может помочь нам здесь, сейчас?

— Я пытаюсь объяснить, что основывать свои страхи и решения на пророчестве — ошибка. Ная говорит о пророчестве, а они почти никогда не оказываются такими, какими кажутся на первый взгляд.

— Но как это возможно? Его смысл очевиден.

— Ну, например, пророчество гласит, что если ты завтра выйдешь на улицу, то промокнешь. Разве оно звучит опасно, и ты будешь беспокоиться?

Саманта пожала плечами.

— Нет, не очень.

— А если истинный смысл заключается в том, что, если ты выйдешь на улицу, кто-то пережмет тебе глотку, и одежда промокнет от твоей собственной крови?

Саманта непроизвольно дотронулась до горла.

— О, понимаю, о чем вы.

— Люди обычно считают, что записанное пророчество и есть пророчество, но это не так.

— Не так? Я думала, что пророчество — это пророчество.

— Пророчество предназначено для будущих пророков. Они схватывают суть посредством порожденных словами видений. Сами слова не являются пророчеством, они — своего рода каталогизатор, предназначенный для других пророков. Часто слова намеренно скрывают истинный смысл. А поскольку пророки встречаются все реже, истинное понимание пророчеств по большей части утеряно.

Саманта глубоко вздохнула.

— Никогда не думала, что это так сложно. Я понимаю, что вы имеете в виду. Но одно все еще не ясно — почему мы не должны беспокоиться, что Несущий Смерть положит конец пророчеству. Как по мне, так все предельно понятно.

— Оттого, что тебе это кажется предельно ясным, не значит, что так на самом деле. Я научился не руководствоваться пророчеством или страхом перед ним. Всегда лучше принять

рациональное решение, а пророчество — лишь одно из многих вещей, которое можно принять во внимание. Люди, не изучавшие пророчеств, часто попадают в ловушку, считая его значение очевидным, и позволяют направлять себя. Твоя мама была права, научив тебя не обращать на них особого внимания.

— Но они должны быть важны, хоть иногда. — Саманта указала на стену. — В конце концов, Ная потратила столько сил, чтобы предупредить нас о барьере и том, что за ним. А Стройзу они, наверное, основали здесь, чтобы мы сторожили барьер. Все ее предупреждения сводятся к этому пророчеству, а в то время у них было много пророков. Должно быть, они знали о его важности и пошли на многое, чтобы сообщить нам о его исполнении.

Ричард снова окинул взглядом написанное на стене.

— Ты в чем-то права, но пророчество может иметь совсем другое значение, которое мы пока не понимаем. В конце концов, здесь только отрывок.

— Не знаю, Магистр Рал. — Саманта поморщилась. — Звучит так, будто нам — то есть вам — надо что-то сделать с тем, что скрывается за теперь уже павшим барьером.

Ричард стоял лицом к стене, ладонь его левой руки покоилась на рукояти меча. Он рассматривал древние символы, аккуратно вырезанные на каменной стене.

— Совершенно верно. Но все это имеет отношение скорее не к пророчеству, а к угрозе.

— Но вы сами сказали, что пророчество называет вас «Несущий Смерть». — Саманта от досады вскинула руками. — Простите, Магистр Рал, но я не понимаю и не вижу во никакого смысла.

Ричард кивнул.

— Знаю. Обычно истина трудна для понимания. Вот почему столь многие попадают в неприятности из-за истины и пророчеств.

— Тогда что мы должны понять из послания Наи? Например, фрагмент о том, что надо положить конец пророчеству, сбивает с толку. Но эти мертвецы, которые пришли сюда и убили так много людей, вполне реальны. — Саманта указала на свет, льющийся из проема. — Вот что самое важное. Не знаю, что происходило во времена Наи, но точно уверена в том, что происходит сейчас. Поможет ли нам все это или нет? Что нам делать? Что будете делать вы с барьером, в котором есть брешь, и как положите конец пророчеству?

Ричард посмотрел на послание Наи Мун об этой Великой войне, прежде чем подойти к проему с видом на барьер, ограждающем третье царство. Барьер, который простоял около трех тысяч лет, сдерживая неопишемое зло. Барьер, который пал.

— Я собираюсь делать то, что, как надеялся, уже никогда не придется делать.

— Что? — спросила Саманта, глядя на молчаливого Ричарда, окутанного тусклым утренним светом.

Он вытащил меч на несколько дюймов, затем опустил обратно в ножны.

— Я иду на войну.

— Идете на войну?

— Да, против безумцев, которые мертвы уже три тысячи лет, — ответил Ричард и двинулся прочь.

### Глава 33

Саманта поспешила за ним.

— О чем вы?

Погрузившись в размышления, Ричард развернулся и пошел обратно по коридору. Девушка догнала его возле круглого камня, который должен был закрывать проход.

— Закрой его, — не останавливаясь, произнес Ричард.

Заворчав, Саманта хлопнула по металлической пластине и поторопилась догнать Ричарда, который услышал, как загремел валун, медленно закрывая проход к площадке для наблюдения за древней стеной и третьим царством.

Саманта схватила Ричарда за запястье и вынудила остановиться.

— Магистр Рал, о чем вы говорили?

— Я прочитал все, что хотела передать Ная. И хотя еще многое не могу понять, но одно знаю точно: если у нас и осталось время, оно стремительно утекает — для всех. Я должен как-нибудь остановить происходящее, и сделать это нужно сейчас, иначе скоро будет слишком поздно.

— Например? — раздраженно спросила Саманта. — Что вы собираетесь или надеетесь сделать?

Голос девушки эхом отразился от каменных стен коридора. Она хотела спросить, на что Ричард надеется без помощи своего дара. И он не мог ответить на этот невысказанный вопрос, хотя знал наверняка — должен остановить то, что всем грозит.

Ричард не рассказал Саманте о многих ужасных деталях, описанных на стене, чтобы избавить девушку от страданий, которые несли некоторые из слов Наи. Но они снова и снова звучали в его собственном сознании, и теперь Ричард знал об ужасных масштабах того, чему противостояли люди времен первой Исповедницы, и с чем мир живых столкнулся вновь.

Черные волосы Саманты казались еще темнее в тусклом свете стеклянной сферы, которую она держала в руках.

— Магистр Рал, ответьте мне. Что вы собираетесь делать?

Ричард крепко стиснул зубы, прежде чем ответить.

— Я должен пойти туда.

— Пойти туда? — девушка приблизилась к нему, настойчиво требуя ответа. — Куда?

Ричард махнул рукой в сторону проема, где виднелся барьер, в течение трех тысяч лет сдерживавший неопишемое зло.

— Я должен пойти туда, в третье царство. Зная теперь о существах за барьером, я полностью уверен, что мне придется сражаться.

Саманта окинула быстрым взглядом место, откуда они пришли.

— Пойти в третье царство? Вы сошли с ума?

— Это единственное, что я могу сделать, единственный ответ, который могу придумать.

— Ответ? Ответ на что? Как лишиться жизни?

Ричард проигнорировал ее сарказм и продолжил идти.

— Нет, ответ на то, как остаться в живых и сохранить жизни всем нам.

— Магистр Рал, — произнесла Саманта, ее черные волосы колыхались в ритм торопливым шагам, — вы не можете пойти туда.

Ричард слабо ударил себя по груди.

— Что во мне заключено? — спросил он, не останавливаясь.

Саманта убрала волосы с лица.

— В вас? Имеете в виду прикосновение смерти?

— Да.

— А что с ним?

— Ты не можешь убрать прикосновение смерти из меня или Кэлен. — Ричард взглянул на обеспокоенное лицо Саманты. — Мир мертвых потребует нас себе, если не получится избавиться от этой связи. Ты сама сказала, что у Кэлен осталось мало времени, и у меня его немногим

больше.

— Я все равно не думаю...

Не желая спорить, Ричард ткнул в девушку пальцем.

— Ты ведь сама сказала, что мне скоро станет так же плохо, как и ей. Ты прекрасно знаешь, что если это произойдет, я не смогу помочь ни себе, ни кому бы то ни было еще. Ты что же хочешь, чтобы я сидел тут и ждал смерти?

Саманта молча прошла мимо него по гнетуще пустому коридору.

Ричард остановился перед закрывающим проход камнем, который они миновали на пути сюда.

— Откроешь? — спросил он и хлопнул по металлической пластине на стене. — Мой дар не работает, помнишь?

— Помню. — Нахмурившись, Саманта подошла ближе, чтобы нажать на пластину. — И именно поэтому идти туда безумие.

Ричард схватил девушку за запястье прежде, чем она смогла прикоснуться к пластине. Ему показалась, что в центре камня было какое-то мерцание.

— Подожди, — сказал Ричард.

Саманта неодобрительно посмотрела сначала на камень, а потом на него.

— Подождать чего?

Вместо ответа Ричард подошел и прикоснулся ладонью к пластине. Тяжелый круглый камень, преграждающий проход, не пошевелился, зато в его центре, где Ричарду показалось мерцание, начала осыпаться пыль, образуя резные линии. Выглядело так, будто за столетия слои пыли и грязи спрятали символы, и только сейчас они вновь стали видны.

— Вы видели? — изумленно прошептала Саманта.

Знаки на камне представляли собой состоящую из трех частей совокупность элементов, написанных на языке Сотворения. Три из них сформировали запутанное послание. Ричард прищурился, разглядывая небольшие символы и раздумывая над переводом.

Первый из трех знаков гласил: «Если ты читаешь это, значит, ты — Несущий Смерть. Барьер пал, и ты столкнулся с тем, что не смогли остановить мы. Война пришла за тобой».

Второй знак гласил: «Знай, что ты — единственный шанс, который сейчас есть у жизни. А также знай, что ты балансируешь между жизнью и смертью. У тебя есть возможность стать тем, кто спасет мир живых или уничтожит его. Твоя судьба не predetermined, ты творишь ее сам».

Третий знак гласил: «Знай, в тебе есть все, чтобы выжить. Используй это. Ищи истину. Знай, наши сердца с тобой. Сотвори свою судьбу и следуй ей, ради жизни, висящей на волоске. Мы оставляем тебе напоминание обо всем важном, сохрани его».

У Ричарда холодок пробежал по коже, когда он увидел, что послание подписано Магдой Сирус, Матерью-Исповедницей, и волшебником Мерриттом.

Они говорили лично с ним. Ричард почти ожидал увидеть свое имя, высеченное в камне.

Он долго всматривался в символы и имена. Ричард прочитал множество древних текстов и посланий, но впервые встретил одно от самой первой Исповедницы.

Прикоснувшись к имени, Ричард представил то далекое время, когда она стояла на этом месте, оставляя послание. Через это имя он сквозь века ощущал связь с Магдой.

Возможно, Ричард лучше всех ныне живущих понимал, что значит для женщины быть Исповедницей, ведь он посвятил ей свою жизнь, как и Мерритт. И хотя Ричард ничтожно мало знал о легендарной Магде Сирус, он знал Кэлен, а значит, в какой-то степени и Магду. А в любви к Кэлен познал Мерритта. Поэтому Ричард чувствовал личную связь с первой Матерью-Исповедницей и ее волшебником.

Прикоснувшись к именам на камне, он вновь взглянул на послание, которое они оставили.

Между символами Ричард нащупал небольшое углубление и начал стирать пыль, пока не понял, что внутри находится кусочек старой кожи, плотно вставленный в отверстие.

Он вытянул его и развернул на ладони. Внутри лежало кольцо. Они с Самантой изумленно посмотрели на серебряный перстень, на котором была изображена Благодать. Казалось, будто раньше его использовали для запечатывания писем.

Кольцо и было своего рода письмом — посланием. Благодать будет всегда напоминать Ричарду, что стоит на кону. Он надел его на безымянный палец правой руки, той же, которой держал меч. Оно подошло идеально.

Взгляд Саманты говорил больше, чем могли бы сказать слова. Она удивилась так же, как и Ричард, потому что хорошо знала о важности Благодати.

Когда Ричард, наконец, дал знак, Саманта нажала ладонью на металлическую пластину, и камень с грохотом откатился в сторону, позволяя им пройти. Как только они прошли, девушка нажала на пластину с другой стороны, закрывая проход.

Саманта не просила перевести послание. Должно быть, по его лицу и молчанию она поняла, что слова предназначались лишь одному Ричарду.

Но, когда он продолжил молча идти по коридору, девушка не выдержала.

— Вы наконец-то пришли в себя и поняли, что не можете идти туда?

— Послушай, Саманта, — сказал Ричард, — ты и сама знаешь, что не можешь убрать смертельное прикосновение Лесной девы — только мои друзья могут. Единственный способ спасти нас с Кэлен и вернуть надежду всем остальным — освободить их из лап Шан-так и добраться до сдерживающего поля в Народном Дворце. Потом они вылечат нас, и я смогу подумать, как положить конец угрозе, исходящей от третьего царства, пока не стало слишком поздно. Вот и все.

— Вот и все? А что, если Зедд и Никки и остальные уже мертвы?

— Тогда и я вскоре умру, а вслед за мной — все, каждый человек. Мне нужны Зедд и Никки. Если есть хоть небольшой шанс, что они еще живы, я должен попытаться их найти.

— Но... но это же земля, наполненная полулюдьми и живыми мертвецами. И кто знает, какие еще жуткие монстры могут быть в третьем царстве. Это слишком опасно.

— Я — тот самый, помнишь?

— Да, и именно поэтому вы не можете пойти туда. Вы нужны всем нам!

— Каков тогда твой план? — Ричард взглянул на Саманту. — А? Как мы остановим полулюдей и армии мертвецов, вернувшихся к жизни? Без исцеления я скоро умру, и тебе придется сражаться в одиночку. Так каков твой план?

Саманта на мгновение сжала губы.

— Хорошо, — произнесла она. — Думаю, это веские основания, Магистр Рал. Но мне все равно не нравится ваше намерение идти туда.

— Мне самому это не очень нравится, но я не смогу помочь другим, если умру. По сути, именно об этом говорило послание на камне — что я боевой чародей, и война теперь моя ответственность. Я — боевой чародей. Это то, что нужно сделать, единственное, что я могу.

— Боевой чародей без дара, — напомнила девушка.

Ричард не ответил, и Саманта разочарованно вздохнула, опуская световую сферу на железную подставку в стене, и вошла за ним в комнату, где лежала Кэлен. Больше там никого не было.

Ричард встал на колени рядом с Кэлен, наблюдая за ее медленным, но ровным дыханием. Смотря на нее, он всегда поражался ее красоте. С первого взгляда Ричард понял, что она та самая, единственная. Каждый раз, видя ее лицо, ему становилось легко на сердце.

Единственная для него. Последняя в своем роде. И Ричард собирался спасти ее.

Саманта сказала, что исцелила некоторые из ран, и после отдыха Кэлен очнется. И хотя основная проблема останется, она будет в сознании, и боли от ран и потери крови не будет.

Прижав руку ко лбу Кэлен, Ричард с облегчением почувствовал, что у нее нет жара. Это хороший знак, сказал он себе, знак того, что она скоро очнется. Но Ричард не знал, сколько времени это займет, а оно работает против него.

Если Зедда и Никки убили захватившие их полулюди, тогда надежды нет ни для Кэлен, ни для него, ни для кого бы то ни было еще. Магда Сирус сказала, что он может спасти мир живых. Или уничтожить его.

— Я не могу больше ждать. — Рядом с любимым человеком голос Ричарда стал более спокойным. — Я должен идти.

Саманта грустно вздохнула. Она немного помолчала, прежде чем произнести:

Терри Гудкайнд «Третье царство» — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

— Хотелось бы найти какой-то другой ответ, Магистр Рал. Мне ненавистно это говорить, но, думаю, вы, скорее всего, правы.

— Я знаю, что прав.



## Глава 34

Окончательно решив, что отправится на поиски Зедда, Никки и остальных в третье царство, Ричард повернулся к Кэлен, проверяя, все ли ее раны исцелили должным образом. Пока он, дотронувшись до щеки Кэлен, тихо просил помощи у добрых духов, Саманта молча зажгла еще несколько свечей, чтобы ему было лучше видно.

— Мне понадобится провиант в дорогу, — сказал Ричард, проводя рукой по волосам Кэлен. — Можешь собрать немного для меня?

Саманта кивнула.

— Хорошо. Я соберу для нас провиант и сложу вещи, которые понадобятся в таком путешествии.

Ричард поднял глаза.

— Припасы только для меня, Саманта. Ты не идешь.

— Иду, — произнесла она с железной решимостью.

— Это слишком опасно. Ты сама так сказала.

— Знаю, что опасно, потому и должна идти с вами.

— Раз уж это слишком опасно для меня, тогда определенно слишком опасно и для тебя. Ты же не знаешь, как противостоять подобному.

— Я прекрасно противостояла ходячим трупам, которых послали за мной, — едва слышно произнесла Саманта, открывая в другом конце комнаты крышку сундука.

Не намереваясь спорить, Ричард вновь повернулся к Кэлен, желая, чтобы она очнулась, пока он еще тут. Ему столь многое нужно рассказать, ведь она ничего не знает о случившемся. Вероятно, последнее, что помнит Кэлен — как была захвачена Джит, связана колючей лианой и истекала кровью. Она не знает, что Зедд, Никки и Кара пришли на помощь, и понятия не имеет о странных людях, напавших на них и собиравшихся сожрать ее живьем.

Ричард не хотел оставлять Кэлен в полном неведении о случившемся и, особенно, о том, куда собирался пойти и почему. Но ждать, пока она очнется, — означало бы подвергнуть ее жизнь еще большей опасности, ведь она беззащитна против такого врага. Первое, что Ричард должен сделать — найти способ исцелить ее от этого ужасного прикосновения смерти. А значит, необходимо найти Зедда и Никки.

— Ваш дар не отзывается, — сказала Саманта, роясь в содержимом сундука. — А мой — да. Я вам понадоблюсь.

— У меня есть меч.

— Рада за вас. И все же, дар использовать вы не можете. — Она достала маленький заплечный мешок, потом жестом указала на коридор. — Вы даже через щит не сможете пройти без меня. Что будете делать, если понадобится использовать какую-нибудь простую магию? Может, я молода и неопытна, и признаю, что еще многому должна научиться, но мой дар, по крайней мере, работает.

Ричард знал, что Саманта даже не представляет о той опасности, с которой предстоит столкнуться, и у него не было времени рассказывать о ней.

— Я ценю твое беспокойство, но, если возьму тебя с собой, это только все осложнит. Я и раньше сражался во многих битвах, не используя дар. Со мной все будет в порядке.

Саманта открыла мешок, проверяя содержимое.

— Я могу использовать свои способности, чтобы сделать то, чему меня научила мама, то, что нужно будет сделать, и на что вы сейчас не способны. В конце концов, это ведь я вылечила эти ужасные раны от укусов, разве нет?

— Совершенно верно, — признал Ричард. Он был благодарен Саманте, что она набралась смелости и поборола страх ради спасения жизни Кэлен и ему. — И я очень признателен за это. Но здесь другое.

Пытаясь что-то найти в сундуке, девушка оглянулась через плечо.

— Я считала план безумным, но вы убедили меня, что спасти ваших друзей — жизненно важно. — Саманта достала из сундука нож и, поразмыслив мгновение, положила его в мешок.

— Вы убедили меня, что все наши жизни зависят от этого. И были правы. Поэтому, раз спасти их действительно так необходимо, я должна вам помочь. — Она посмотрела в сундук. — Как думаете, нам понадобится мыло? — Она достала его и сунула в мешок. — Не важно, лучше взять.

— Саманта, идти со мной просто-напросто слишком опасно, — отрезал Ричард. Он беспокоился о Кэлен и хотел поскорее помочь ей. Саманта его бы только замедлила.

Он был не в настроение спорить, но надеялся доказать Саманте, что у него есть достаточно веские причины оставить ее здесь.

— Тебя могут убить. Я никогда не прощу себя, если позволю тебе пойти со мной, и с тобой что-нибудь случится.

Саманта бросила на Ричарда нетерпеливый взгляд.

— Если вы не сможете исполнить задуманное, Магистр Рал, то погибнете, а если не станет вас, умрет и Мать-Исповедница, умру я, все мы. Вы сами так сказали. И вы ставите мою безопасность выше спасения Матери-Исповедницы, выше спасения людей. Я могу помочь, и эта помощь может понадобиться. Возможно, я воспользуюсь даром, чтобы вытащить вас из неприятностей, и это сыграет ключевую роль при спасении ваших друзей. Даже если погибну, я хотя бы помогу спасти людей из моей деревни и всех остальных тоже. Перестаньте беспокоиться об одной девушке и подумайте о том, насколько важно преуспеть в этом деле. Вспомните все, что мы прочли, и как много оно значит. Вы достаточно умный человек и должны видеть смысл в моих словах.

Ричард хотел возразить, но Саманта предостерегающе подняла палец, чтобы он не отвечал.

— Вы действительно хотите отказаться от помощи одаренной? Это и есть ваш план? Отказаться от того, что может сыграть ключевую роль?

— Мой план состоит в том, чтобы быстро передвигаться, нанести удар и сразу же убраться оттуда. Ты меня только замедлишь.

Саманта укоризненно приподняла бровь.

— А если, быстро передвигаясь, вы сломаете ногу, ступив в кротовую нору, кто вам поможет? Я иду с вами, Магистр Рал, и не о чем больше говорить.

Ричард глубоко вздохнул.

— Ты все правильно говоришь, Саманта, правда, но я знаю о подобном гораздо больше тебя. Я несколько лет сражался в войне с Древним миром. Ты никогда не сталкивалась ни с чем, похожим на поджидающую там опасность.

— Эта опасность пришла сюда, в мой дом, за мной, помните? — Саманта повела плечом и отвела от Ричарда взгляд. — И не только это. Возможно, мою маму держат в плену вместе с вашими друзьями. Вы сами так сказали. А если есть хоть какая-то возможность спасти маму, я хочу помочь вырвать ее из лап этих ужасных пожирателей людей.

Ричард тоже об этом думал.

— Понимаю, что ты чувствуешь. Правда. Обещаю, что, если она там, буду сражаться за нее так же, как и за своих людей. Я справлюсь, но не могу позволить тебе пойти со мной.

Саманта поднялась и посмотрела ему в лицо.

— Ладно. Вы — Магистр Рал, и делаете то, что считаете правильным. — Она положила свои маленькие руки на бедра и с серьезным видом наклонила голову. — Но, разумеется, вы знаете, что, если не позволите мне идти с вами, я просто пойду следом. Вы не можете запретить мне идти за вами. Путешествовать поодиночке будет всего лишь опаснее, и было бы лучше, отправься мы вместе. Вы бы защищали меня, а я, в свою очередь, — вас. Так или иначе, я иду. Это окончательное решение.

Ричард плотно сжал губы, раздумывая. В темных глазах Саманты светилась решимость.

— Ты упрямая маленькая девочка.

— Не девочка, — твердо произнесла та, — а Саманта — колдунья, служащая Магистру Ралу.

Ричард не сдержал улыбку.

— Ты права. Кажется, у меня нет выбора, да и в твоих словах есть смысл. — Он покачал го-

ловой. — Хорошо, ты идешь со мной.

Саманта улыбнулась.

— Вы не пожалеете, Магистр Рал.

— Надеюсь, что ни мне, ни тебе не придется пожалеть об этом. Тогда давай поторопимся и раздобудем припасы. И я хочу, чтобы за Кэлен кто-нибудь приглядывал, пока нас не будет.

— Эстер присмотрит за ней.

Ричард кивнул, соглашаясь.

— Почему бы тебе не привести ее. Пока мы не ушли, нужно немного рассказать Эстер обо всем, что удалось выяснить. Тогда она сможет предупредить остальных и рассказать Кэлен о случившемся, когда та придет в себя.

## Глава 35

— Я приведу Эстер, — сказала Саманта, направляясь к выходу. Дойдя до дверей, она обернулась и с подозрением посмотрела на Ричарда. — Не забывайте, если уйдете без меня, я пойду следом. Надеюсь, вы не попытаетесь меня обмануть.

— Я сказал, что ты можешь пойти со мной, — серьезно ответил Ричард. — А свое слово я держу.

— Тогда ладно. — Саманта немного смутилась от необоснованности своих обвинений.

Ричард не хотел подвергать девушку такому страшному риску, но понимал, что она права и может пригодиться. Рано или поздно прикосновение смерти станет реальной проблемой, которая его замедлит, но, если он не справится, жизни людей будут принадлежать созданиям из третьего царства.

Ричард уже чувствовал себя чрезмерно истощенным и утомленным из-за болезни. Он ощущал, как его неумолимо затягивает во мрак заключенной в нем смерти. В глубине души Ричард всегда знал, что смерть неизбежна, но она была слишком нереальной, и большую часть времени он просто не замечал ее. Теперь же смерть близка и обжигающе реальна.

В некотором смысле тьма, пытающаяся затянуть Ричарда, стала казаться привлекательной. Она призывала его пройти сквозь завесу жизни в лишенную чувств вечность небытия, предлагала приятное освобождение от всех усилий, забот и страхов.

Вероятно, Ричарду понадобится помощь Саманты еще до окончания путешествия. Даже если эта помощь будет незначительной, она может серьезно помочь делу.

Ричард помнил, как Зедд однажды сказал, что волшебники вынуждены использовать людей. Ему не нравилось использовать Саманту, даже несмотря на ее желание помочь. И Хотя она, в общем-то, не оставила другого выбора, Ричард понимал, что на самом деле это его выбор, а не ее, и что девушка может погибнуть в столь опасном путешествии. Они оба могут.

— Мне тоже понадобится заплечный мешок, — произнес Ричард. — Все, что у меня было, кроме меча, осталось в повозке. — Он проверил карманы. — Подожди, у меня есть кремь и кресало для костра.

Саманта кивнула.

— Тогда попрошу принести нам все необходимое.

— В дорогу нужна еда, чтобы не пришлось тратить много времени на охоту, но все же кое-что потребуется, если делать это придется: немного лески, рыболовных крючков и других подобных вещей. И будет здорово, если нам одолжат лук.

— Уверена, кто-нибудь из мужчин с радостью даст лук и стрелы для такого важного дела. У нас есть еда, которая хорошо подходит для путешествий, но она не очень вкусная.

Ричард слегка улыбнулся.

— Такая еда никогда не бывает вкусной.

— Одаренные хранят запасы походной еды: вяленое мясо, рыбу, сухари и тому подобное — на случай, если придется предупредить... ну, я хотела сказать, предупредить совет волшебников. Хотя его, видимо, уже нет. — Саманта показала в коридор. — Походные принадлежности держат во второй комнате справа, в шкафу. Возьмите все, что посчитаете нужным. Я вернусь, как только найду Эстер и соберу остальные вещи, которые нам понадобятся.

Ричард кивнул, и Саманта исчезла за дверью. Как только девушка ушла, он встал на колени возле Кэлен, на мгновение сжав ее обмякшую руку. Ричарду хотелось, чтобы она пришла в себя, и он смог рассказать, куда направляется и об угрозе из третьего царства. Ведь последнее, что помнит Кэлен — нападение Джит.

Ричард наблюдал за ее ровным дыханием и безмятежным выражением лица. Он хотел, чтобы она проснулась, но одного желания мало. Чтобы выжить, Кэлен необходима помощь. Им обоим она нужна. И Ричард должен постараться ее найти.

Пока еще не разразилась буря, которая, знал Ричард, скоро начнется, он наклонился и нежно поцеловал Кэлен в губы, надеясь, что поцелуй будет длиться вечно и не окажется последним. Он знал, что если она придет в себя, скажет не беспокоиться о ней, а идти делать все необходи-

мое.

Понимая, что времени мало, Ричард поторопился во вторую комнату, где нашел походные принадлежности. Собрав то, что их не замедлит, он аккуратно сложил вещи в передней комнате. Вскоре Саманта, неся второй заплечный мешок и два походных плаща с капюшонами, перекинутыми через руку, торопливо ввела Эстер в комнату.

— Для нас собирают остальные припасы, — произнесла Саманта, закрывая дверь.

— Магистр Рал, что случилось? — спросила Эстер. Она оглянулась, затем, протиснувшись между ними, прошла вперед и переплела пальцы рук. — Сэмми сказала, что это важно, но о подробностях умолчала. С Матерью-Исповедницей...

— Она сейчас в порядке, — ответил Ричард, — но нам нужна твоя помощь. Саманта и я должны пойти...

— Саманта? — озадаченно спросила женщина.

— Сэмми. Ты называешь ее Сэмми, — ответил Ричард, — а я называю ее Самантой, так как считаю, что она становится женщиной и вскоре столкнется с совсем недетскими трудностями. Мне кажется, Саманта — более подходящее имя. Как говорил, я должен уйти, и Саманта пойдет со мной.

— Пойдет с вами? Куда? — Женщина выглядела еще более озадаченной, чем раньше. Ричард не хотел вводить ее в замешательство, но она должна понять, что происходит. Должна рассказать Кэлен, когда та придет в себя, и всем остальным об угрозе.

— Есть проблема, — произнес Ричард. — Помнишь двух мужчин, напавших на меня? От которых вы помогли мне спастись?

Эстер кивнула.

— Конечно.

— Что ж, они были каннибалами.

— Каннибалами!

— Да. Помнишь, как именно они напали? Что они кусали меня?

— Но... но... я не...

— У меня нет времени на подробные объяснения. Но тебе важно понять, что эту деревню основали здесь очень давно — в древности, — чтобы следить за барьером...

— За северной стеной, — сказала Саманта Эстер, потом взглянула на Ричарда. — Все в Темных Землях называют его северной стеной.

Ричард кивнул.

— Северная стена. Проблема, с которой мы столкнулись, заключается в том, что северная стена сдерживала весьма опасных противников, не позволяла им напасть на людей Нового мира. Она оберегала всех со времен древней войны — Великой войны, случившейся тысячи лет назад.

Эстер кивнула, выглядя обеспокоенной.

— Я кое-что знаю об этом, так как с детства слышала рассказы о таинственной опасности, притаившейся за северной стеной. Никто не знал, что находится по ту сторону, лишь, что там зло.

— Пожалуй, эти рассказы не так далеки от правды. Когда барьер пал, существа с той стороны начали выходить. Никто и не понял, что Джит была лишь первой из тех, кто вырвался из-за северной стены.

Эстер немного подалась вперед.

— Кто там, по ту сторону?

— Помнишь похожих на ожившие трупы монстров, которые напали той ночью, ранили и убили столь многих?

Костяшки пальцев у Эстер побелели.

— Как об этом можно забыть?

— Они были трупами, оживленными оккультной магией. Ходячими мертвецами.

Эстер потеряла дар речи и замерла в ужасе.

— Люди, пришедшие из-за северной стены, не похожи на нас, — продолжил Ричард. — Они — разновидность каннибалов.

Эстер недоуменно нахмурилась.

— Разновидность каннибалов? Вы о чем? Какие тут могут быть разновидности?

— Они едят живых людей, пока внутри еще теплится жизнь, пытаюсь завладеть их душой, — произнесла Саманта.

Эстер лишь ахнула, не в силах вымолвить ни слова.

— Существа из-за северной стены, — сказал Ричард женщине, — напали на моих друзей, которые везли нас обратно в Народный Дворец. Они же убили отца Саманты и, вероятно, забрали ее маму. Думаю, мои друзья и мама Саманты могут быть еще живы. Мы идем за северную стену, чтобы попытаться их оттуда вытащить.

Эстер посмотрела на Саманту, потом снова повернулась к Ричарду.

— Вы серьезно? Неужели вы так быстро забыли, что рассказывал Генрик? Они напали на целый отряд элитных солдат — вашу личную охрану из Дворца — и одолели их. И вы двое считаете, что можете пойти туда одни и не погибнете в тот же момент, как перешагнете через северные ворота?

Эта мысль приходила Ричарду в голову.

— Он не будет один, — сказала Саманта. — С ним буду я.

— Иногда лучше передвигаться небольшими группами, — добавил Ричард. — Нас не заметят там, где целый отряд солдат бросится в глаза.

— Магистр Рал, не мне говорить вам, как поступать, но вы были одни, когда напали те двое мужчин. И не приди мы, вас бы убили.

Поднимаясь, Ричард вздохнул.

— Знаю, но выбора нет. Это то, что я должен сделать. Ты себе даже не представляешь, скольких погубит эта смертельная угроза. Я — Магистр Рал. И я должен делать все необходимое, чтобы защитить людей Нового мира.

Эстер опустила голову.

— Я не могу спорить с тем, что говорит Магистр Рал. — Эстер указала на Саманту. — Но зачем идет она?

— Потому что она упрямая, — ответил Ричард.

Впервые маленькая улыбка тронула губы Эстер.

— Вижу, вы немного узнали ее.

— У меня есть дар, — сказала Саманта, оправдываясь. — Магистр Рал и Мать-Исповедница больны из-за смертельного прикосновения Джит, и их магия не работает. По крайней мере, я могу помочь Магистру Ралу с помощью своего дара. А если мы сможем спасти маму, тогда и она поможет ему.

Эстер немного поразмышляла.

— Ясно. Это очень смело... Саманта. Что ж, чем мы можем помочь, Магистр Рал?

— Вы можете присмотреть за Кэлен и, когда она проснется, рассказать о происходящем. Я вернусь, как только спасу своих друзей. Потом мы вернемся в Народный Дворец, чтобы нас исцелили от смертельного прикосновения Лесной девы, и после этого я смогу разобраться с угрозой из-за северной стены. Когда Кэлен очнется, расскажи ей все, что я расскажу тебе, и что она должна ждать меня здесь, это очень важно. Я вернусь за ней и приведу помощь. А сейчас необходимо вкратце объяснить, о чем я узнал, чтобы ты рассказала остальным о вырвавшихся на свободу врагах. Люди Стройзы должны оставаться здесь настолько долго, насколько возможно, нельзя ходить поодиночке, только большими группами. Будьте все время начеку. Жуткие создания из-за северной стены могут попытаться подняться сюда, чтобы напасть на людей.

— В смысле, съесть нас живьем?

Ричард собрался с духом.

— Боюсь, что так. Здесь, наверно, у вас больше шансов сдержать их. Надеюсь, я вернусь до того, как у вас начнутся неприятности. Но нам надо уходить прямо сейчас, — добавил Ричард. — Еще довольно светло, и необходимо пройти как можно больше, пока не стемнеет.

— До северной стены достаточно далеко, — сказала Эстер. — Дорога туда займет у вас несколько дней.

Терри Гудкайнд «Третье царство» — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»  
— Знаю. Это еще одна причина поторопиться.

## Глава 36

Спуск по влажной от моросящего дождя скале оказался сложнее подъема. Сделав первый шаг, Ричард задумался, сколько жителей Стройзы за все время, что существует деревня, поскользнулись на мокрой узкой тропе, падали и разбивались насмерть.

В какой-то момент Ричард поднял голову и увидел людей, наблюдающих из пещер за их с Самантой спуском. Сельчане знали, что они отправились к опасному и неизведанному месту за барьером, или северной стеной, как его называли жители деревни, и, вероятно, гадали, увидят ли когда-нибудь этих двоих снова.

Ричард не занимал себя подобными сомнениями. Кэлен осталась здесь, и ему необходимо привести к ней помощь. Если он потерпит неудачу, то подведет ее, и она умрет.

Пока они поспешно собирали припасы, Ричард вкратце рассказал собравшимся вокруг них об опасностях, вызванных падением барьера. Не имея возможности поговорить со всеми, Ричард попросил Эстер и других присутствующих передать услышанное ими о северной стене и другие подробности остальным жителям Стройзы.

Темные Земли всегда были опасным местом. И после возникших из ниоткуда Лесной девы и загадочных нападавших, убивших или похитивших всех сопровождавших Магистра Рала воинов и одаренных, жители Стройзы были все время начеку. И это не говоря уже о невиданных существах, лишивших жизни столь многих в деревне. Ричард не сомневался, что сельчане воспримут предупреждения серьезно.

Воспользовавшись случаем, он постарался убедить собравшихся, что третье царство опасно. Они, как и Ричард, с трудом представляли людей или полулюдей, убежденных, что могут завладеть душой человека, пожирая его живьем.

Он сказал им, что спускаться со скалы можно лишь за чем-то крайне необходимым и только группами, готовыми отразить нападение. И был рад услышать, что после нападения ходячих мертвецов они спускались только позаботиться о животных и надолго не задерживались, опасаясь, что похожие на трупы монстры затаились где-нибудь поблизости. Так они начали поступать еще до того, как узнали об угрозе, связанной с полулюдьми. К счастью, жители деревни, пока что, больше не сталкивались с ожившими мертвецами.

Ричарда радовало, что тропа такая труднопроходимая. Для нападения на деревню необходимо преодолеть сложный подъем по горному склону, являющийся, пожалуй, наилучшей защитой для этих людей. Особенно теперь, когда они в полной боевой готовности. Жители деревни были невнимательны, стоя на страже раньше, но Ричард не думал, что подобное повторится.

Пока он, остановившись, вглядывался в простирающуюся вокруг мрачную пустыню, в голову пришла мысль, что во времена Наи Мун, Стройзу, вероятно, основали высоко в скале из соображений безопасности. Чем больше Ричард думал, тем более вероятным это казалось.

Было так задумано или вышло по воле случая, но эти люди не обучены искусству боя. Они защищались камнями, хотя у них были ножи. Однако Ричард признал, что в том конкретном случае такой подход оказался довольно эффективным. Тем не менее он все-таки посоветовал жителям деревни не полагаться на удачу в будущем и всегда, спускаясь вниз к загонам с животными, иметь при себе ножи. Если дело дойдет до схватки, нож окажется полезнее высокой скалы.

И все же, эти люди должны ждать и наблюдать. Они были часовыми, теми, кто поднимает тревогу. Ричард ясно понимал: никогда не предполагалось, что они станут первой линией защиты и будут сражаться в войне, о которой должны всего лишь предупредить. Но сейчас, когда древняя война снова вспыхнула, им придется защищать себя настолько хорошо, насколько могут, пока Ричард не придумает, как покончить с угрозой.

Увидев спешные сборы, Генрик захотел пойти с ними, но Ричард попросил его остаться и присмотреть за Кэлен. Когда она очнется, Генрик расскажет о случившемся после смерти Джит, а Эстер — о слабеющем барьере, и почему ушли Саманта с Ричардом.

Кэлен вырвала Генрика из лап Лесной девы, потому мальчик особенно предан ей, и Ричарду не составило труда убедить его остаться.



Ричард повесил лук на плечо, перед тем как преодолеть особо опасный поворот круто спускающейся тропы. Выбирая место, куда поставить ногу и за что лучше ухватиться руками, он внимательно осматривал раскинувшийся далеко внизу лес, выискивая затаившихся полулюдей. Не заметив никого и ничего необычного, Ричард не успокоился. Невидимые враги беспокоили его куда сильнее.

Саманта, казалось, чувствовала себя на тропе совершенно нормально. Она скакала за ним, как горная козочка, останавливаясь только, чтобы подождать, пока Ричард преодолеет опасные участки, на которых особенно осторожничал. Не то чтобы он шел медленно — совсем нет, — просто, девушка росла, поднимаясь и спускаясь по этой тропе, и хорошо ее знала. Либо так, либо она не очень осторожна.

Когда они наконец-то спустились к усеянному валунами подножию скалы, Ричард вновь осмотрел мрачную местность за небольшими хозяйственными постройками: домиками, сараями, загонами для животных. За ними открывался отличный вид до самой полосы темного промокшего леса вдаль. Вся местность, что видел Ричард, казалась безлюдной.

Курицы и гуси подняли галдеж. Они молчали, пока Ричард и Саманта не прошли мимо клеток и, вероятно, именно этим их потревожили, так что он не обратил особого внимания.

Проходя мимо валунов, Ричард заметил, что остальные животные выглядят странно притихшими. Овцы сгрудились под крышей низенькой постройки, они либо прятались от моросящего дождя, либо чего-то испугались. Свиньи тоже вели себя тихо и кучковались по углам небольшого загона.

Ричард поискал на влажной земле свежие следы, которые могли указать на чье-то присутствие. Их оказалось много, но все оставили люди, ухаживавшие за животными. Именно поэтому сложно было разглядеть что-нибудь подозрительное.

Но потом Ричард заметил след, от которого замер на месте. Все жители Стройзы носили ботинки или сапоги, а этот был отпечатком босой левой ноги. Хотя более тревожило, что правый отпечаток оставлен не босой ногой. И не ботинком. Он был слабым и неравномерным, и казалось, будто человеческую ногу перевязали куском ткани.

Когда Ричард поднял взгляд от обеспокоившего его следа, из-за курятника вышел человек с темными, ввалившимися глазами.

## Глава 37

Мужчина не был жителем деревни. Его костлявое тело покрывали рваные лохмотья, служившие одеждой и демонстрирующие сочащиеся выделения. В некоторых местах кусочки разнообразных тканей свисали, будто сгнившие флаги.

Его левая нога была босой, а правая — обмотана грязными тряпками.

Увидев мерзкую, изношенную одежду, Ричард сначала подумал, что это очередной живой мертвец, которого подняли из могилы и послали напасть на Стройзу.

Но он был живым человеком, а не ходячим трупом, хотя и выглядел так, словно на волоске от смерти. Вокруг его ввалившихся глаз были темно-красные круги, кожу на голых руках покрывали открытые язвы и струпья. Учитывая, что других уродств на глаза не попадалось, он казался обычным прокаженным.

Но времени испытывать жалость к этому человеку не было.

Мужчина сразу же, как заметил Ричарда, бросился вперед, обнажая зубы. Приблизившись, он издал раскатистый, нечеловеческий, дикий, свирепый рев, рожденный непреодолимым голодом. Его рот был широко открыт, а зубы оскалены для атаки.

Ричард отклонился влево, выбросив вперед ногу. Удар ботинком пришелся точно по центру груди мужчины, когда тот бросился в атаку. Противник вскрикнул, отброшенный мощным, молниеносным ударом. Это дало Ричарду преимущество.

Мужчина споткнулся и отступил на несколько шагов. Найдя равновесие, он сразу же бросился на Ричарда вновь.

Отскочив, как пружина, Ричард выиграл теперь не только необходимое время, но и пространство для сражения.

Чистый звон металла в спокойном полуденном воздухе оповестил, что Меч Истины покинул ножны.

Ярость меча и собственный гнев Ричарда объединились в ураган, питающий магию клинка.

Взвизгнув, Саманта спряталась за Ричардом, чтобы уйти с пути его смертоносного оружия.

Ричард неотрывно смотрел на приближающегося врага. Полностью вынув меч из ножен, он замахнулся, описывая дугу, которая заканчивалась в точке, к которой был прикован его взгляд.

Не успел мужчина сделать и шага, как клинок настиг его. Хруст кости нарушил тишину, и влажный утренний воздух наполнился алой дымкой.

Мгновение спустя голова мужчины, пролетев несколько метров, оставила кровавое пятно на ограждении загона и с глухим стуком скатилась в грязь к его обитателям. Сначала свиньи захрюкали в испуге и начали пятиться прочь, но стоило голове остановиться, как запах свежей крови пересилил страх. Толкаясь, они накинулись на свой окровавленный приз.

Обезглавленное тело упало, тяжело ударившись о землю у ног Ричарда, запачкав его ботинки кровью и грязью.

Ричард немедленно начал осматривать деревья, поля и близлежащие постройки, выискивая других врагов. Он думал, что неожиданно появится целое полчище полулюдей и набросится на него, надеясь одолеть и впиться в плоть зубами прежде, чем он успеет перебить их всех, но никто не появился. За загонами с животными царил полнейший безмятежный мир. Свиньи хрипели и визжали, пытаясь добраться до головы. Курицы, испуганные ревом нападавшего, бешено хлопали крыльями.

Ухватившись за плащ Ричарда, побледневшая Саманта выглянула из-за его спины.

— Ты в порядке? — спросил Ричард, в его голосе все еще бушевала удвоенная ярость.

Черные кудри Саманты подпрыгнули в такт ее кивку. Она стояла с широко распахнутыми глазами.

Все еще сжимая меч, Ричард посмотрел на вход в пещеру. Находящиеся там жители деревни застыли в немом ужасе. Он не видел необходимости им что-то кричать. Они и так все поняли.

— Он был прямо здесь, среди нас, — произнесла Саманта, явно удивленная, что один из полулюдей прятался так близко. — Они нашли место, где мы живем.

— Они найдут жилье кого угодно, — сказал Ричард, — потому что охотятся за душами.

Ричард положил руку на плечо Саманты, удерживая на месте, и попросил подождать, пока он не проверит, все ли безопасно. Оставшись в одиночестве, с прижатыми к бокам локтями и крепко сжатыми под подбородком ладонями, Саманта стала выглядеть покинутой. Она внимательно наблюдала за Ричардом, обыскивающим территорию вокруг небольших построек.

Взглянув на худенькую, хрупкую девушку, он понял, как на самом деле одиноко она себя чувствовала после смерти отца и пропажи матери. Саманта только сейчас переставала быть маленькой девочкой, вступая в мир, в котором либо успеет повзрослеть, либо умрет. Ричард вновь напомнил себе, что, если будет возможность, он обязательно спасет ее маму.

Саманта наблюдала, как Ричард обыскивает постройки, курятник и дровяник, ища скрывающихся там людей. Пока он обходил каждое сооружение, убеждаясь, что за ним никого нет, девушка бросала быстрые взгляды по сторонам, высматривая любые признаки врагов.

Убедившись, что вокруг безопасно, и в засаде никто не поджидает, Ричард дал Саманте знак, что можно идти. Девушка поспешила догнать его, когда он начал спускаться по тропинке между загонами.

— Теперь ты понимаешь, почему сопровождать меня так опасно? — спросил Ричард, убирая меч обратно в ножны. Как только он отпустил рукоять, ярость покинула его.

— Уж лучше я буду с вами, чем там, со своими людьми, — ответила Саманта. — Их больше, но у вас есть меч. Я видела их во время нападения той ночью, и видела, как вы только что использовали оружие. И предпочла бы оставаться с вами и вашим мечом, чем с ними.

Ричарду пришлось признать, что она права.

— Ты почувствовала этого мужчину своим даром?

Саманта нахмурилась.

— Почувствовала? Что вы имеете в виду?

— Одаренные — волшебники и колдуньи — могут почувствовать, когда рядом кто-то есть. Например, они могут почувствовать кого-то в темноте, или того, кто прячется, как этот мужчина.

— Правда? — Саманта скривила губы от досады. — Хотелось бы, чтобы мама научила меня этому.

— В Стройзе нет лошадей, верно? — спросил Ричард, хотя думал, что уже знает ответ.

Саманта покачала головой.

— Только быки, чтобы помогать в поле.

То, что они здесь жили, поразило Ричарда; они никуда не ушли. Разумеется, их обязанностью, как дозорных, было предупредить людей, если ворота третьего царства будут открыты, но в этом не было необходимости тысячи лет.

Поскольку у жителей деревни не было лошадей, им пришлось бы идти пешком. Хотя это не такая уж серьезная проблема, как могло показаться, учитывая, что лошади все равно не смогли бы преодолеть весь необходимый путь. Ричард видел местность через смотровое окно и понимал, что прав.

Когда они свернули на тропинку, ведущую на север, через поля, Саманта натянула на голову капюшон. Морозящий дождик усиливался. Взглянув на пасмурное небо, Ричард подумал, что скоро начнется ливень, и впереди их ждет отвратительная погода для путешествий.

Но лес, по крайней мере, ненадолго защитит их. Ричард ускорил шаг, чтобы поскорее добраться до деревьев.

Саманту, казалось, темнота совершенно не беспокоила.

— Здесь всегда так темно? — спросил Ричард.

Девушка кивнула.

— Здесь постоянно темно и мрачно. Я часто мечтала жить в каком-нибудь солнечном месте, а не в Темных Землях.

Еще не добравшись до возвышающихся впереди деревьев, Ричард подумал, что заметил глаза в темноте густого леса.

## Глава 38

Ричард вытянул правую руку, останавливаясь вместе с Самантой. Девушка озадаченно посмотрела на него.

— Ты ничего там не увидела? — негромко спросил Ричард, кивком головы указывая вперед. Саманта посмотрела на деревья, потом повернулась к Ричарду.

— Я вижу деревья. О чем именно вы говорите?

— Видела ли ты глаза, наблюдающие за нами?

Нахмурившись, Саманта посмотрела на темный лес, вздымающийся перед ними.

— Глаза? — тоненьким и обеспокоенным голосом переспросила девушка. Она покрутилась по сторонам и затем подалась вперед, вглядываясь в темноту среди деревьев.

Ричард внимательно и методично изучал каждую тень за деревьями в лесу, росшими не так уж далеко. По правде говоря, сейчас они чувствовали себя неуютно из-за этой близости. Ричард увидел несколько воробьев, быстро летающих между сосновыми лапами, и белку или, возможно, мышь, копающуюся в лесной подстилке, но никого более крупного.

— Нет, я ничего не вижу, — сказала, наконец, Саманта. — Вы видели глаза, наблюдающие за нами? Где?

— Мне кажется, я видел их за деревьями, справа от тропы.

Взгляд Саманты метнулся к лесу, проверяя то место, о котором говорил Ричард.

— Вы уверены?

— Нет. Они мелькнули на какую-то секунду. Большую часть жизни я провел в лесах и знаю, что иногда свет отражается от мокрых листьев, или несколько светлых клочков мха могут выглядеть, как глаза. Иногда это может одурачить тебя.

— Может, именно это вы сейчас увидели, — произнесла Саманта скорее с надеждой, чем с уверенностью.

— Возможно. Но сейчас я их не вижу. — Ричард сделал пару шагов назад, вставая, где был, и попытался понять, было ли это отражением от влажных листьев, которое можно заметить только под определенным углом. Не увидев свечения вновь, он засомневался, что это отражение. Возвращаясь к Саманте, Ричард по-прежнему ничего не видел.

— Хорошо, что вы не видите этого, верно? Значит, там ничего не было, да?

Ричард внимательно осматривал темные глубины леса между вздымающимися ввысь стволами и мелкими кустарниками.

— Возможно. Это могла быть просто игра света, или с листьев стекали капли дождя. Но еще это может означать, что там кто-то был, и они спрятались, когда я их заметил.

Саманта обвела взглядом поле по левую сторону от них. Справа простиралась каменистая местность, уходящая к подножию горы, в пещерах которой находился ее дом. Она повернулась к лесу, поджидающему в конце редко используемой тропы.

— Что мы должны делать? — спросила девушка.

Ричард осмотрелся. Справа высилась гора, а значит, пройти там невозможно. Слева шла обходная тропа, и ее можно рассматривать как вариант, но не самый хороший.

— Есть ли здесь другие тропинки или дороги, идущие в этом направлении?

Саманта покачала головой.

— На юге есть более населенные земли, а здесь живут лишь немногие. И эта тропинка — единственный путь на север, да и то она скоро свернет. Если мы сойдем с тропы и пойдем через лес, это нас замедлит. В конце концов, нам так и придется поступить, потому что тропа не идет на север до самой стены. Она сворачивает на запад, меньше чем на полпути туда, куда мы направляемся, и, в конечном счете, уходит на юго-запад, в обход массивного горного хребта. Но на севере, после того как тропа сворачивает, дикая пересеченная местность. Тропа заходит так далеко на север только из-за непроходимых гор к западу отсюда, а затем сворачивает в сторону нескольких деревень на западе и юге.

— Часто ли по ней ходят люди?

Саманта посмотрела на запад.

— Эти деревни стоят в отдалении от гор. И большинство торговцев ведут дела с поселениями к югу от них, так что люди крайне редко здесь бывают. Не только потому, что Стройза довольно изолированное место, но и потому, что дорога больше никуда не ведет. Эта часть Темных Земель слишком труднопроходима и мало заселена, чтобы торговцы часто сюда ездили. Поэтому мы редко встречаем людей, кроме охотников, ремесленников и торговцев, которые просто пытаются найти средства к существованию.

Уперев руки в бока, Ричард кивнул, продолжая изучать местность.

— Я должен был догадаться.

Саманта посмотрела на него.

— Что вы имеете в виду?

— Люди времен Наи Мун пытались спасти всех от полулюдей и живых мертвецов, верно?

— Верно, — ответила Саманта, не совсем понимая, к чему он ведет.

— Ну, если бы ты хотела спрятать что-то опасное там, где наименьший шанс навредить людям, куда бы ты это положила?

Взгляд Саманты снова обратился на север.

— В какое-нибудь заброшенное место, куда не ступала нога человека. В такое место, даже рядом с которым вряд ли кто-то мог оказаться.

— Верно.

Девушка приподняла руки.

— И как мы поступим? Нужно идти на север, если хотим добраться до северной стены. Вы видели ее через смотровой проем. Барьер, который стоит в ущелье горы, находится на севере. Это ущелье не очень широкое, и не похоже, что туда есть другой путь. Если мы хотим попасть в третье царство, надо идти на север. Эта тропа единственная, которая идет в том направлении. По крайней мере ее часть, а потом нам придется пробираться через дикий лес.

— Именно поэтому мне не нравится идея идти по этой тропинке, окруженной деревьями. Они создают отличные возможности для засады на ничего не подозревающего путника, — Ричард посмотрел на ее обеспокоенное лицо, — чтобы попытаться украсть его душу.

Саманта потерла руки, словно ее внезапно пробил озноб от влажного, но теплого ветерка, представив людей, которые попытаются сожрать их живьем, чтобы получить душу.

— У них есть столько же шансов на это, сколько у наших свиней шансов стать человеком, съев ту голову.

Ричард хмыкнул, соглашаясь.

Саманта посмотрела на него с надеждой.

— Так что же нам делать? На самом деле, мы еще даже и не начали свое путешествие, ведь прошли совсем немного, а путь предстоит долгий.

Ричард махнул рукой в сторону поля, слева от тропы. В основном там был открытый грунт, с несколькими пучками сорняков тут и там. Что бы на нем ни росло, урожай уже убрали, а землю вспахали и подготовили для следующего посева.

— Давай срежем через это поле. Может, удастся найти звериную тропу, по которой животные ходят в лесу. Когда олени бегают, протаптывают вполне проходимую тропинку. Тогда нам, по крайней мере, не придется всю дорогу продираться сквозь густые заросли кустарников.

— Всю дорогу? — скептически спросила Саманта. — Думаете, всю дорогу на север надо идти по оленьим тропам? Магистр Рал, такие тропы обычно расходятся в разных направлениях. Олени не пытаются куда-нибудь добраться, а, не разбирая дороги, просто бродят, ища пропитание.

Ричард кивал, пока она говорила.

— Знаю, но, если кто-нибудь находится в засаде, они смогут поймать ничего не подозревающего путника, идущего по тропинке в лесу. Думаю, нужно некоторое время идти через лес, быть рядом с ней, потом мы вернемся на нее дальше к северу. Возможно, через несколько часов, и тогда мы наверстаем упущенное время на главной тропинке.

— Но, если кто-нибудь сидит в засаде на тропе, они могут быть и на всем ее протяжении.

— Возможно. Но, если эти полулюди настолько сильно нуждаются в душах, как говорит

Ная, они не позволят кому-то другому первым добраться до людей, идущих на север через лес. Они, наверное, уже поняли из-за засеянных полей и скота, что здесь есть живые, и следят за ними, поэтому знают, что на север почти никто не ходит.

— И? Какая нам от этого польза?

Ричард опустил ладонь левой руки на эфес меча, все еще осматривая местность и ища подходящий путь.

— Ну, — наконец произнес он, — если добыча не велика, если можно получить всего лишь несколько душ, полулюди не захотят оставлять их тем, которые сидят в засаде в начале тропы. Если тем, кто находится в начале, посчастливится поймать кого-нибудь на тропе, остальным полулюдям, засевающим севернее, ничего не достанется. И мне кажется, что каждый из полулюдей жаждет первым добраться до добычи.

Обдумав сказанное, Саманта кивнула.

— В ваших словах есть смысл. Они очень ревностно относятся к возможности добраться до души первыми. Думаю, каждый из них хочет оказаться именно здесь, в самом начале ведущей на север тропы, где они могут притаиться в лесу, как стая голодных волков.

— Об этом я и думал. — Ричард обернулся, посмотрев на путь, который они прошли. — Готов поспорить, что тот мужчина, прятаясь за загонами с животными, решил, что будет еще ближе. Наверное, он подумал, что первым доберется до живущих здесь людей с душами. А если судить по внешнему виду, он был доведен до отчаяния и не мог ясно мыслить. И еще он был один, что не позволило ему преуспеть, в отличие от тех, кто охотится группой.

— Значит, вы считаете, что все они поджидают только впереди.

Саманта начала поднимать руку, чтобы показать направление, но Ричард не позволил ей сделать этого.

— Не надо показывать. Если там есть полулюди, они следят за нами.

Саманта снова встревожилась.

— И что же нам делать?

— Думаю, мы должны постараться обойти их и выйти на тропу чуть дальше, севернее.

— Может, стоит дождаться, когда стемнеет, чтобы нас не заметили. В смысле, вы ведь даже не даете показывать, куда мы хотим пойти, из-за того, что они за нами наблюдают. И раз так, они, несомненно, смогут увидеть, когда мы попробуем обойти тропу. Если только не будет темно.

— Это, безусловно, разумный поступок, и я предпочел бы подождать, пока стемнеет, но тогда появляются две проблемы.

— Какие?

— Первая — пасмурная погода. Из-за нее не будет лунного света или звезд, которые могли бы осветить нам незнакомую местность. Это рискованно, даже если ты точно знаешь, где находишься, и идешь по знакомой дороге. В темноте, в незнакомой местности пытаться пройти по лесу без дорог — по-настоящему опасно. Допусти всего одну ошибку, и путешествие подойдет к концу. Ты можешь наткнуться на сухую ветку, которая тебя ослепит, или ступить в щель между камнями и сломать ногу, или даже упасть с обрыва. Совсем небольшого обрыва — не выше моего роста — достаточно, чтобы убить тебя.

— Я могу исцелить травмы наподобие тех, что вы перечислили.

— А если это ты упадешь и раскroiшь себе череп об камень?

Саманта поморщилась, как сама подумала, лишь на мгновение.

— Какова вторая причина?

Ричард двинулся налево, к полю.

— Вторая причина заключается в том, что мы не можем позволить себе терять время. Каждая минута задержки может означать, что жизни людей, которых мы стремимся спасти, оборвутся.

Саманта поспешила за ним по труднопроходимому, вспаханному полю, стараясь ступать по комьям земли, чтобы не проваливаться.

— Что ж, мне бы не хотелось прийти на следующий день после того, как убили маму, и всю

оставшуюся жизнь сожалеть, что я не шла немного быстрее.

— Совершенно верно, — произнес Ричард, направляясь по неровной, вспаханной земле к маленькому просвету среди деревьев, который он приметил в этом направлении. Просвет напоминал тропинку маленького животного, но был их наилучшим вариантом.

Единственная проблема заключалась в том, что, если на тропе были полулюди, они наблюдали за Ричардом с Самантой и знали, куда те направились. И это не давало им двоим большой форы.

Но в столь ужасной ситуации они делали все, что могли.

## Глава 39

Пока Ричард с Самантой старались пересечь вспаханное поле так тихо и быстро, как могли, полулюди начали появляться из-за деревьев. Поначалу их было около дюжины, но вскоре из леса высыпала целая толпа. Тревожило не столько то, что они выходили на открытую местность, сколько то, как быстро росло их количество. Горстка, с которой Ричард мог справиться, уже через минуту превратилась в толпу, легко одолеющую его на открытом пространстве.

Ричард увидел, что они с Самантой не успеют добраться до леса вовремя, потому что люди, бегущие через распаханное поле, собирались отрезать им путь еще до линии деревьев.

У полулюдей не было видно оружия — они выглядели обычным сбродом. Но, когда монстры побежали, стремительно сокращая расстояние, и взревели, как чудища, жаждущие крови, Ричарда пробил озноб. Он точно знал, чего именно они так жаждут.

И сейчас не был уверен, что делать. В лесу у них больше шансов, потому что в ограниченном пространстве проще сражаться с превосходящим числом противником. В такой ситуации сложно окружить добычу, поскольку нет возможности атаковать всем одновременно. А вот на открытой местности у Ричарда и Саманты почти нет шансов. Ревущая толпа налетит на них со всех сторон сразу, и он сможет лишь максимально быстро рубить их мечом, но все же не остановит лавину людей, несущуюся на него и Саманту.

Более того, это были не люди в полном смысле этого слова. Ричард не ожидал от них того же поведения в сражении, как у обычного противника, учитывая предупреждения в послании Наи и увиденное им самим у загонов с животными. Эти люди, если их так можно назвать, казалось, не боялись за собственные жизни, что присуще воину или самому обычному человеку. На войне Ричард видел, как вражеские солдаты бросались в безрассудные атаки, не думая о собственных жизнях, но здесь другое. Эти люди были такими по своей природе.

Так как они все равно не успевали добраться до леса, Ричард замедлился и в итоге остановился. Он оглянулся и осмотрелся по сторонам, но хороших вариантов не увидел, потому что на открытой местности эти ужасные полумертвецы быстро их догонят. И теперь, когда монстры заметили две души, их уже ничто не могло остановить.

Ричард впервые почувствовал себя так же, как, должно быть, чувствовали себя Зедд, Никки, Кара и остальные его друзья и солдаты, наблюдавшие за надвигающейся на них ревущей толпой.

И это было ужаснее всего, с чем когда-либо сталкивался Ричард.

Саманта, не паникуя и не спрашивая, что им делать, начала своеобразно двигать руками. Ричард понятия не имел, что делает девушка. Она ими крутила не быстро, но с усилием, словно передвигала что-то невидимое, но тяжелое.

Ричард увидел, как земля с поля перед ними начала подниматься под порывами ветра, взявшегося из ниоткуда. И тогда он понял, что она пытается сделать.

Саманта собирала ветер, заставляя подчиниться ее воле, и создавала ураган.

— Можешь сделать его сильнее? — спросил Ричард, оценивая расстояние до бегущих к ним людей и время до нападения.

— Пытаюсь. — Это было все, что произнесла Саманта, пока крутила руками все быстрее и быстрее, набирая скорость. Ричард заметил выступившие капельки пота на ее лбу.

Каждый порыв ветра, который призывала девушка, был быстрее и мощнее предыдущего, и все больше земли поднималось с поля. Солому и траву втягивало в закрученный поток из земли и щебня, превращавшийся в смерч.

— Жаль, что земля влажная, — выкрикнул Ричард сквозь рев обезумевших противников и нарастающего воя ветра. — Будь она сухой, было бы пыльно, а пыль скрывала бы нас достаточно долго, чтобы успеть добежать до леса. Тогда бы они не увидели, куда мы пошли.

Саманта бросила на Ричарда мимолетный взгляд. Он увидел искорку зарождающейся идеи в ее глазах и слабую улыбку, тронувшую губы, пока девушка вновь не обратила все свое внимание на то, чем занималась. Помимо круговых движений она стала совершать руками еще и быстрые, похожие на толчки.



Ричард все понял, когда почувствовал жар, порожденный ее действиями. Одаренные могли черпать тепло из воздуха и сосредотачивать его по тому же принципу, как собирали сам воздух.

Вскоре он стал чувствовать себя так, будто стоял возле костра. Саманта не только собирала воздух в вихри, образовывая ураган, но и зачерпывала из него тепло и направляла на землю. Ричард видел, как колдуньи — и даже Зедд — собирали тепло из воздуха, а иногда и полностью его вытягивали, замораживая воду. Саманта делала то же самое.

Достаточно сильный жар привел в замешательство надвигающуюся толпу, что заставило монстров снизить темп этой безумной гонки. Некоторые пытались защититься от земли и щебня, летящих в них, пока другие терли глаза от попавшего туда сора, стараясь хоть что-то разглядеть.

Ситуация приняла неожиданный поворот — жар высушил влажную землю. Вскоре, словно завеса, в воздух поднялись огромные вздымающиеся клубы пыли.

Когда некоторые из полулюдей начали отбегать по сторонам, надеясь обойти стену из пыли, земли и щебня, Саманта поняла, что они пытаются сделать, и вновь закрутила руками над головой. Горячие порывы ветра вместе с пылью, которую она подняла, начали вращаться. Стена из земли и щебня крутилась вокруг Ричарда и Саманты все быстрее и быстрее, набирая скорость и вбирая в себя пыль, пока они стояли в центре воющей бури.

Вскоре Ричард уже ничего не видел. Он знал, что если ничего не видит — в том числе и полулюдей, — то и они его не видят.

А еще Ричард знал в какой стороне находится оленья тропа от того места, где они стояли, потому что запомнил ее месторасположение, хотя и не мог больше видеть. В один миг он потерял из виду как лес, так и сбитых с толку полулюдей, мечущихся из стороны в сторону и пытающихся добраться до Ричарда с Самантой сквозь беспросветную стену из пыли.

Теперь над ними возвышалась вращающаяся стена из пыли, которая становилась настолько плотной, что даже не пропускала внутрь свет. Казалось, словно внутри бури из земли и пыли были сумерки, и с каждой минутой становилось все темнее. Саманта тем временем продолжала крутить руками над головой, поддерживая скорость движения ветра.

Как только померк свет, и стало темно, а Ричард не смог видеть дальше вытянутой руки — в том числе не видел и полулюдей, — он склонился к девушке, чтобы та расслышала его сквозь вой ветра.

— Ты можешь передвигаться, пока делаешь это?

Саманта бросила на него быстрый взгляд, с трудом оставаясь сконцентрированной.

— Не знаю, — ответила она, перекрикивая шум. Однако выражение лица подсказало Ричарду, что девушка так не считает, хотя и знает, что надо попытаться.

Было ясно, что ей чрезвычайно сложно продолжать эту целенаправленную работу. И Ричард понимал, что нужно добраться до деревьев так, чтобы полулюди ничего не увидели. Только тогда у них появится шанс.

Ричарду внезапно пришла в голову идея. Он нагнулся, стоя рядом с девушкой.

— Просто продолжай делать то, что делаешь, Саманта! Не останавливайся! — прокричал он сквозь гул ветра.

Завывание ветра стало настолько громким, что он уже не слышал рева полулюдей, жаждущих крови.

Саманта посмотрела на Ричарда, явно не понимая его задумки, и просто кивнула, не позволяя себе тратить силы на ответ.

Ричард обхватил ее за талию и поднял.

— Продолжай делать, что делаешь! Не останавливайся! Я хочу добраться до леса!

Саманта непрестанно крутила руками, даже когда Ричард поднял и посадил худенькую девушку себе на плечо. Он побежал, крепко держа ее за талию, а ветер продолжал дуть, кружась вокруг них пыльной бурей.

Ричард понимал, что Саманта начинала уставать от напряжения, но не замедляла темпа и не жаловалась. Она держалась и поддерживала завесу из земли и щебня, вращающуюся вокруг них плотной пыльной бурей, которая покрывала окружающее поле. Ричард понятия не имел,

насколько огромна эта буря, но знал, что она скрывала их, и только это имело значение.

Прежде чем буря стала совершенно светонепроницаемой, Ричард все же успел заметить, что она состоит не из одного маленького вихря. Буря была огромна, охватывала большую территорию и окутывала всех полулюдей, выбегающих из леса и преследующих Ричарда с Самантой.

Внутри вращающихся пылевых облаков было удушающе жарко. В нос Ричарда забила пыль, и он с трудом мог дышать, но не замедлялся. Это был их единственный шанс.

Он бежал, пока не услышал, как земля и щебень сбивают листву и сосновые иголки. Он слышал, как они сыпятся на влажные деревья, как травяной покров вырывается вихрем и с грохотом ударяется об стволы, как хлещут и трещат ветви под порывами ветра.

Ричард неожиданно заметил оленью тропу и, не замедляясь, помчался глубже в лес. А на его плече Саманта все еще крутила руками, созывая ветер вокруг них.

## Глава 40

Боясь, что ветви будут хлестать Саманту по лицу, а ее тоненькая шея переломится, Ричард снял девушку с плеча, опустив ее к бедру и держа на руках. Он рванул вперед, пытаясь избежать столкновения с оленем, и нырнул к стоптанным корням и саженцам, похожим на тропу. Как и на других тропах, которые встречал Ричард, след оленя был не очень высок, зато достаточно широк. Пока он бежал, склоняющиеся ветви то и дело ударяли его по рукам.

Саманта, наконец, перестала размахивать руками. Она резко расслабилась, тяжело дыша, изнуренная от напряжения. Ричард понял, что это отняло у нее все силы, до последней капли.

Теперь он был обязан оторваться от полчища полулюдей, преследующих их. И хотя они вряд ли видели, куда побежал Ричард, но, пожалуй, могли догадаться, что он направился в лес. Поэтому Ричард был готов к тому, что они появятся в любую секунду.

Между еловыми лапами он неожиданно увидел одного получеловека, одетого ненамного лучше, чем тот, которого Ричард обезглавил. Как только монстр заметил их с Самантой, стремглав бросился к ним с левой стороны. Приблизившись, он оскалится, и Ричард увидел просветы между его зубами. Получеловек начал клаять челюстями, предвкушая, как вопьется и разорвет ими плоть.

Когда мужчина оказался достаточно близко, Ричард, не останавливаясь, схватил его за голову и толкнул вперед. Будучи крупнее противника и держа на бегу под правой рукой Саманту, левой Ричард сжимал затылок монстра, толкая его вперед и быстро двигаясь, чтобы тот не смог взять ситуацию под свой контроль и поймать равновесие.

Приблизившись к дереву, Ричард направил голову монстра на толстый ствол, прямо на сухой обломок ветки, пробивая им лицо мужчины. Столкновение было столь сильным, что Ричард почувствовал, как голова раскололась подобно дыне, брошенной об камень. Плавным движением Ричард отпустил получеловека, не сбавляя ходу. Одним преследователем стало меньше.

Пробежав еще немного, Ричард остановился и прислушался, стараясь понять, насколько близки их преследователи. Задышавшись, он пытался восстановить дыхание, в то же время быстро оценивая ситуацию. Чтобы лучше слышать, он постарался дышать как можно тише и опустил Саманту на землю, когда та дотронулась до его руки, желая спуститься.

Саманта наклонилась вперед. Ее черные волосы повисли, руками она оперлась о колени. Созданием ураганного ветра отняло много сил, девушка жадно хватала воздух, пытаясь восстановить дыхание.

— Это было потрясающе, — прошептал Ричард.

Задышающаяся Саманта смогла только кивнуть. Ричард дал ей время отдышаться, сам пытаясь услышать преследующих их по пятам полулюдей.

Затем он услышал, как вдалеке они с шумом движутся между деревьями в их сторону. Звучало так, словно через лес в атаку шли сотни людей. И хотя они были на некотором расстоянии, полулюдям не понадобится много времени, чтобы настигнуть добычу.

— Сможешь бежать? Или мне понести тебя? — спросил Ричард.

Вместо ответа Саманта схватила его за руку и торопливо двинулась вперед. Начав бежать, Ричард обогнал и потянул девушку за собой по оленьей тропе. Он боялся, что Саманта устанет и отстанет от него, но ничего подобного не случилось. Тропа петляла по лесу совершенно в любых направлениях, между деревьями, крутыми уступами, спускаясь вниз. На пути Ричарда и Саманты не встречалось препятствий, поэтому они могли быстро двигаться по извилистой оленьей тропе.

Однако казалось, что чем дальше бежал Ричард, тем быстрее приближались полулюди. Он заметил, что большинство монстров появлялось с тропы справа, хотя некоторые выбегали сзади, оттуда, где поле.

Ричард знал, что должен как-нибудь замедлить полулюдей настолько, чтобы они с Самантой успели скрыться, но просто не мог придумать, как этого сделать. Он был один, а в погоне, судя по звукам, участвовали сотни. И пусть в лесу можно сдерживать монстров какое-то время, но, если их число достаточно велико, сражение, в конце концов, закончится поражением.

— Откуда ты знаешь, как делать подобное? — спросил он Саманту.

— Мама научила меня этому фокусу с ветром, — ответила девушка, жадно глотая ртом воздух, когда Ричард подтягивал ее за руку на особо крутых участках тропы.

— И использовать тепло, чтобы высушить землю?

— Не знаю. Думаю, в отчаянии я просто сложила вместе то, что знала.

Ричард улыбнулся ей.

— Придумала заклинание?

Саманта улыбнулась в ответ и произнесла, задыхаясь:

— Видимо.

— Есть у тебя какие-нибудь магические трюки, которые замедлят их настолько, чтобы мы смогли убежать и спрятаться в лесу?

— Простите, Магистр Рал, но я не знаю, что еще можно сделать.

Ричард кивнул, продвигаясь дальше. Деревья вокруг них становились больше, как и расстояния между ними. Лесная подстилка стала проглядываться из-под редющего подлеска, который не мог расти в столь глубокой тени. В Темных Землях и так было мало драгоценного солнечного света, но у подножия столь огромных сосен оказалось еще темнее.

И хотя стало легче бежать, благодаря более открытому лесу, их могли легко заметить.

Но Ричард заметил их первым. Он увидел порядка дюжины полулюдей, бегущих в лохмотьях через лес, уворачивающихся от деревьев, перепрыгивающих камни и гниющие бревна. Монстры хотели перехватить Ричарда с Самантой. Чем дальше они заходили в лес, тем более открытым тот становился. У огромных сосен не было видно ветвей, колоссальные стволы высились среди росшего повсюду папоротника, около ручьев и скальных выступов. С каждым шагом земля становилась скалистее и шире обхватывала росшие деревья.

Чтобы убежать от монстров, Ричард должен был подняться по редким каменистым уступам и линиям горных хребтов, торчащих из-под опавших листьев и лесной травы. Но неровность земли замедляла его, а полулюди, двигаясь по плоской земле, постепенно приближались.

К тому же, они стремглав неслись, гонимые безумным желанием сожрать душу. Ричард видел, как один из них врезался в дерево, отскочил и скатился вниз. Другой споткнулся, перепрыгивая через бревна и не смог подняться из кустов. Третий угодил ногой в расщелину и слетел на спине по склону, громко приземлившись. Время от времени чья-нибудь нога ныряла в яму или задевала склонившуюся к земле ветку, при этом ломаясь с хрустом.

Казалось, вместо каждого погибшего к погоне присоединялась дюжина других.

Ричард лихорадочно пытался придумать, как замедлить их или оторваться на достаточное расстояние, чтобы скрыться с Самантой в лесу, но не мог придумать способа остановить сразу всех. Трюк с ветром, что использовала Саманта в поле, в лесу не сработает. Он создаст некоторые неудобства и отвлечет, но не собьет преследователей со следа.

Внезапно Ричарда озарило. Он посмотрел на бегущую рядом Саманту. Девушка делала два или три шага, а каждым следующим, казалось, парила над землей, пока они мчались по лесу, или даже не касалась ее, когда Ричард помогал преодолеть очередное препятствие.

— Ты использовала тепло, чтобы высушить землю и превратить ее в пыль. Как ты это сделала?

— Просто собрала тепло из воздуха. Это несложно, — озадаченно ответила Саманта.

— Так собирать тепло тебя научила мама? А она показывала, как нагревать предметы?

Саманта скривилась.

— Не знаю. Возможно, отчасти. Она учила меня многим вещам, пока я росла. И не всегда был полноценный урок — просто мелочь, например, как можно из воздуха собрать тепло и поместить его куда-нибудь.

— Она научила тебя сохранять в камнях тепло, чтобы согреть себя в холодную ночь?

Пытаясь перевести дух, Саманта даже улыбнулась, пока бежала.

— Да. Когда я была маленькой, она сделала так и положила камни в мою постель. Позже она показала, как это делать, чтобы я в один прекрасный день положила камни в постель своих детей.

— Получается, ты можешь сдерживать в вещах тепло, которое собираешь из воздуха? Можешь фокусировать его.

Когда Ричард взглянул на Саманту, та кивнула, не понимая, к чему он клонит.

Нырнув за длинный выступ, Ричард схватил девушку за талию и потянул за собой. Оказавшись за камнем, он сел на корточки и повернул голову Саманты к себе, привлекая все ее внимание.

— Она когда-нибудь показывала тебе, как взрывать деревья?

Саманта удивленно выгнула бровь.

— Взрывать деревья? Вы серьезно?

— Да, я видел, что подобное делают. Особенно на войне. Волшебники и даже колдуньи собирали тепло, как высушила землю ты, и потом фокусировали его в стволах деревьев, как вы согреваете камни. Когда тепла достаточно, он нагревает в стволе дерева сок, отчего тот мгновенно вскипает и начинает испаряться. Волшебники делают это так быстро и резко, что, когда сок испаряется, ствол дерева взрывается.

Челюсть Саманты отвисла.

— Правда?

— Правда. Летящие щепки и куски дерева разрезают любого, оказавшегося поблизости. Подобным образом можно остановить стремительное наступление линии войска, чьи солдаты получили порезы.

— Но я не знаю, как такое сделать.

Ричард выглянул из-за камня, а затем вновь опустился рядом с Самантой.

— Значит, ты должна научиться. И быстро. Возможно, только это нас спасет. — Он осторожно приподнялся и указал вдаль. — Взгляни, видишь там мужчин, которые стараются понять, где мы?

Девушка выглянула.

— Да, я вижу их.

Ричард положил руку на голову Саманты и заставил опуститься.

— Попробуй собрать тепло и сфокусировать его в стволе дерева рядом с ними. Если сможешь сделать это быстро и с достаточным количеством тепла, ствол взорвется. Я видел, как подобное делали, Саманта, и знаю, что так можно сделать. Ты должна попытаться.

Девушка на мгновение плотно сжала губы, а затем вновь выглянула из-за камня. Глубоко вдохнув, она положила на него обе руки, ладонями целясь в дерево.

Саманта прищурилась от усилия, ее пальцы дрожали.

Наконец, она напряженно выдохнула.

— Простите, Магистр Рал, но я не могу. Просто, не могу.

Разочарованно вздохнув, Ричард кивнул.

— Я знаю, что ты...

Неожиданно на камень взобрался мужчина. Еще не успел тот выпрямиться, как Ричард зажал его лохмотья в кулаке и сбросил с выступа.

Пока он падал, у камня появилось трое других.

## Глава 41

Вскочив на ноги, Ричард обнажил меч. Ведомый магией клинка и собственной яростью, он развернулся для атаки.

Первый напавший на него лишился головы. Второй оказалась женщина, точно также поставшаяся яростно впиться в него зубами. Ричард пнул ее ногой и, замахнувшись мечом, срезал верхнюю половину черепа. Большой диск кости с крысиной косичкой покатился с выступа вниз, выдеранные волосы разлетелись во все стороны. Ричард повернулся как раз вовремя, чтобы ответить на выпад другой женщины. Одним мощным ударом клинок рассек ребра и обнажил позвоночник. Когда та рухнула у его ног, и из огромной раны посыпались внутренности, Ричард уже раскалывал череп мужчины. Отскочив, он проткнул мечом человека, пробирающегося к Саманте.

Ногой Ричард отпихнул тело с клинка, в то же самое время свободной рукой нашаривая ладонь Саманты. Получивший смертельное ранение мужчина упал с выступа, сжимая рану в груди и захлебываясь собственной кровью.

Ричард дернул Саманту и отпихнул с пути, когда в атаку бросились еще двое, стремясь вцепиться в девушку, но при этом лишь промахнувшись и распластавшись на камне. Ричард впечатал ногой одного из нападавших лицом в острый гранит, одновременно дважды пронзив другого мечом. Первый вцепился в свое обезображенное лицо, корчась в агонии.

— Бежим! — крикнул Ричард Саманте.

Промедление было подобно смерти. Ричард не терял ни секунды, продолжая, при необходимости, косить ряды монстров. Когда появлялась возможность, он просто проскальзывал сквозь нападавших, резко уклоняясь на поворотах от их цепких рук и таща за собой Саманту. В пылу погони он отрубал головы или руки тех, кто оказывался достаточно близко, чтобы схватить его или Саманту. Ричард вовсе не старался убить, если мог просто уклониться, ведь врагов было слишком много. Его бы разорвали на части, вступи он с ними в бой. И тогда Ричард не смог бы защитить девушку.

Его изумляло, как атаковали полулюди — напрочь забыв о страхе за свою жизнь, лишь иногда уворачиваясь от меча, как от простой мухи, возникшей у них на пути. Благодаря этому было гораздо проще убивать их. Монстры толпами падали замертво или корчились в муках от зияющих ран. Проблемой было лишь то, что их не становилось меньше.

Ричард ясно понимал, единственная цель полулюдей — заполучить чью-нибудь душу, и только это, судя по всему, их волновало. И хотя у того или иного полумертвеца оказывался за поясом нож — которым, как заметил Ричард, никто так и не воспользовался, — непоколебимая цель превращала их в невероятно грозное оружие с острыми, как бритва, зубами.

Монстры не защищали себя и почти ничего не делали, чтобы избежать верной смерти от меча. Они были полны решимости получить желаемое. Ничто другое не имело значения. Некоторые подбирались достаточно близко, пока Ричард занимался другими, подставляющими себя на убой, но и они становились легкой добычей, когда он атаковал.

И Ричард с радостью избавлялся от них. Ярость меча требовала крови, и гнева Ричарда вполне хватало, чтобы забыть про усталость. Он просто хотел, чтобы эти монстры держались подальше, и уничтожал их так быстро, как только мог, если убийство являлось единственным выходом.

Держась за запястье Саманты левой рукой, он вертел ей как тряпичной куклой то в одну, то в другую сторону, чтобы полулюди не дотянулись до нее. Он кружил в танце по краю скалы, выжидая, пока среди полулюдей не откроется щель, в которую он тут же нырнул, уклоняясь от тянувшихся рук и спихивая ногой мужчин и женщин со своего пути, когда это было удобно. Если же просто сбросить монстров не получалось, Ричард мечом прорубался сквозь них. Пробираясь через лес по выходящим наружу пластам скалы как по ступенькам, Ричард рубил полулюдей мечом с одной стороны, затем поворачивался и наносил тыльной стороной удар мечом по нападавшим, оставляя за собой кровавый след, умирающих и трупы.

Некоторые монстры рычали и ревели в безумном желании добраться до души или гневно

кричали, когда не могли схватить его или Саманту за ноги. Те, кого заколол или разрубил Ричард, почти не издавали звуков. Даже потерявшие конечности не кричали так, как обычные люди кричат от боли, получив столь ужасающие раны.

Когда появилась возможность, Ричард прыгнул на землю и, ступив на более ровную поверхность, побежал. Видя, что он делает и куда направляется, Саманта оставалась на полшага впереди. Монстры, преследуя его на открытой местности, разумеется, бежали быстрее, поэтому Ричарду постоянно приходилось оборачиваться, чтобы остановить наиболее быстрого из преследователей, оказывавшегося слишком близко. Иногда хватало резкого ухода в сторону, чтобы оставить целую толпу полулюдей достаточно далеко и оторваться от них. К сожалению, остальные группы подбегали с других сторон, поэтому Ричарду приходилось либо снова уходить в сторону, либо сражаться.

Ричард знал, что должен быть хорош во всем, что делает. Если он допустит промах, метнется не в ту сторону или совершит какую-нибудь ошибку, монстры набросятся на него.

Казалось, он пытался обогнать рой разъяренных москитов.

Разрубив голову внезапно появившейся перед ним женщины, Ричард обернулся и увидел, что большинство монстров пытаются схватить Саманту, а не его.

Девушка отчаянно вертела руками, пыталась сотворить какое-нибудь заклинание. Однако на приближающихся полулюдей эти попытки не оказывали никакого воздействия, и ее способности не могли их замедлить. Что бы она ни делала, это не срабатывало.

Как и в тот раз, когда напали на людей Ричарда. Генрик рассказывал, что Никки и Зедд ничего не могли сделать. И теперь у Саманты возникла такая же проблема с даром. До сих пор вихрь оставался самым эффективным из всего, что она создала, но в лесу, да еще и на бегу, это не сулило ничего хорошего.

Ричард подумал, что одаренные в борьбе с полулюдьми инстинктивно опирались лишь на то, что им уже известно. А инстинкты Саманты не приносили никакой пользы, лишь попусту отбирали силы и замедляли ее.

Именно поэтому Ричард хотел, чтобы девушка попыталась взрывать деревья. Против ужасных полулюдей магия была бессильна, но, например, волшебный меч или камни, когда их бросают в головы, работали при помощи магии. Напрямую монстрам ею не получится причинить вреда. Ричард хотел, чтобы Саманта взорвала деревья и сразила нападавших. Он считал, что в таком случае магия должна сработать.

И Саманта пыталась, но не могла сделать этого.

Добравшись до возвышенности, Ричард приподнял Саманту и опустил за своей спиной, защищая ее. Сжав двумя руками меч, он стал наносить быстрые удары, разрубая двух мужчин и женщину, которые набросились на него. В один момент монстры упали, схватившись за зияющие раны и пытаясь удержать вываливающиеся внутренности. Ричард знал, что впереди у них часы страданий от медленной и мучительной смерти.

Увидев, что со всех сторон его зажимают толпы рычащих мужчин и женщин, наводнивших лес, Ричард оглянулся, пытаясь найти что-нибудь, чем можно защищаться. Укрытие не помогло бы выиграть сражения, но сейчас не было времени придумывать что-то другое.

— Там! — крикнул он Саманте, указывая окровавленным мечом. — Протиснись между этим скалами, чтобы они не смогли добраться до тебя!

Не колеблясь и не задавая вопросов, Саманта нырнула в узкую расщелину между выступающими из земли камнями — девушка была достаточно мала, чтобы туда протиснуться. Ричард надеялся, что она сможет пролезть достаточно далеко, где бы ее не достали полулюди — по крайней мере какое-то время, — а у него появится возможность отбить атаку ближайших монстров.

Хотя он понимал, что надолго это не защитит ее. Укрытие не спасет их обоих, уж слишком много роящихся вокруг полулюдей. Лишь вопрос времени, когда они доберутся до девушки. Те, что поменьше, смогут пролезть в расщелину и вытащить ее. И тогда они разорвут ее зубами и сожрут заживо.

Сердце Ричарда бешено стучало в ужасе от подобных мыслей. Он попытался отбросить их в

сторону и сконцентрироваться на том, как не допустить всего этого. Пока что он хотя бы на время смог обезопасить девушку и теперь должен воспользоваться шансом, перейдя из обороны в наступление. Благодаря тому, что Саманта забралась в расщелину, Ричард мог открыто сражаться с полулюдьми, а не пытаться постоянно сохранить жизни одновременно себе и Саманте.

Он понимал, что просто отбиваться от полчищ, нападающих на них, недостаточно, но это дает возможность придумать лучший выход из положения. Ричард всего лишь выиграл немного времени, и теперь все зависело от того, как упорно он сможет сражаться и насколько свирепым может быть.

Было очевидно, что полулюди не боялись потерять конечности. Их вообще почти ничего не страшило. Монстры хотели одного и только одного. Убежать от них было невозможно, поэтому Ричард не сдавал позиций и неистово рубил.

Как бы старательно он ни пытался найти выход из положения, но, сражаясь, не мог больше ни о чем думать. На самом деле ему и некогда было думать. Приходилось вкладывать все силы в работу с мечом, чтобы без остановки вырубать стаи полулюдей, окружающих его.

Стоя на пригорке, Ричард полностью отдался ярости и гневу, обрушиваясь на толпы, стекающие к нему. За стволами деревьев и камнями он укрывался, как за щитами, уклоняясь от прямых атак. Потоки монстров, когда те подбирались достаточно близко, кромсал, не зная пощады. Но в то же время ему становилось тяжело передвигаться из-за растущей вокруг горы окровавленных трупов.

Занимавшая не много пространства битва была эпицентром убийств. Конечности, головы и части тел мужчин и женщин покрывали землю. Некоторые из павших, еще живые, дергались в шоке и агонии. Скалистый выступ напоминал лоскутное одеяло из внутренних органов, рвоты, мочи и крови.

Защищался Ричард с осторожностью, стараясь не упасть на тела или не поскользнуться на запекшейся крови, пока размахивал мечом и уворачивался от полулюдей. На землю вокруг него падал красный дождь. Кровь капала с кончиков листьев на деревьях, росших близко к сражению, и бежала по скалам. Отрубленные пальцы людей, пытающихся схватить лезвие меча, были разбросаны по камням, как опавшие осенью листья.

Руки Ричарда начали тяжелеть, словно наливались свинцом. От безостановочного размахивания мечом он утомлялся, но не мог остановиться, чтобы отдышаться. Это означало бы верную смерть.

Он вспомнил боль, когда на него напали мужчины, боль того, что они кусали его, пытались зубами оторвать кусок от тела. Эта память, этот страх, этот ужас столь отвратительного конца — не только для себя, но и для Саманты — гнали его вперед с удвоенной яростью.

Внутренности и части тел беспорядочно валялись на земле. Нападающие спотыкались и сваливались на них, пробираясь к Ричарду. Некоторые поскользнулись на крови, и их, растянувшихся на земле, убивать было легче. А выживших, вскакивающих на ноги, покрывала кровь павших монстров. Ричард с трудом понимал, кого уже сразил и кого не нужно рубить вновь, а кто по-прежнему представляет угрозу, поэтому он просто без разбору махал мечом.

В лучшем случае монстры лишь закрывали лица руками для защиты. Одному это стоило руки, а затем головы. До смешного просто было убивать этих слабоумных полулюдей, но, в конце концов, они победят, воспользовавшись численным преимуществом, и тогда его с Самантой забьют как скот.

Ричард обернулся, неожиданно услышав, как девушка кричит от ужаса. Он увидел людей, толпившихся около узкой расщелины. Все они тянули свои руки к Саманте и пытались схватить ее, чтобы вытащить.

Ричард в приступе дикой ярости размахнулся мечом, срубив дюжины рук, словно заросли веток. Когда он убил всех стоящих вокруг укрытия Саманты, увидел ее глаза, широко раскрытые в темноте, и слезы ужаса, стекающие по лицу.

Саманта умоляюще протянула к нему руки, прося прийти к ней.

Это зрелище было столь ужасающе мучительным, что у него чуть не разорвалось сердце.

Ричард посмотрел на толпу людей, приближающихся к нему со всех сторон.



Он ничего не мог сделать.

Ричард нырнул в расщелину в скале, закрывая Саманту своим телом, защищая ее. Прислонившись к девушке спиной, он почувствовал ее руки, плотно прижатые к нему.

Ричард высунул меч наружу, надеясь отсрочить неизбежный конец.

## Глава 42

Ричард почувствовал, как Саманта обхватила его руками.

— Прости меня, — прозвучали слова шепотом из его уст, адресованные девушке. — Я очень сожалею, Саманта.

Ричарду стало стыдно, что он так легко поддался на уговоры Саманты взять ее с собой, за жалкую попытку защитить, за то, что подвел Кэлен и погубил усилия Наи, Магды и Мерритта, не оправдал надежд всех тех, кто нуждался в защите Магистра Рала.

Не нужно было брать с собой Саманту, она простая дозорная, в чью обязанность входило предупредить людей. И девушка предупредила. Не для борьбы со злом она родилась, а лишь для того, чтобы однажды поднять тревогу.

Тем, кто положит конец пророчеству, должен быть Ричард. Это его обязанность, не ее.

Зедд всегда говорил думать о решении, а не о задаче. И Ричард пытался, но в этот раз не смог найти решение. Потерпел неудачу. Хотелось бы думать, что иногда просто нет решения, но тогда это освободило бы его от ответственности за нарушение своих обязанностей. Если Ричард будет считать, что решения не существует, признает свое поражение.

Иначе все усилия пойдут прахом. Как бы он ни старался, но не мог думать о решении, не мог бороться еще сильнее, не мог сражаться со столь огромной армией полулюдей, жаждущих разорвать их с Самантой на куски и забрать души. Даже Зедд, Никки, Кара и Бен — ее муж, генерал элитной Первой Когорты — не справились с таким большим числом противников.

Все равно это не оправдание. Он — Магистр Рал. В конце концов, неважно, что неудачу потерпели они. Значение имеет лишь то, что провалился он.

Ричард смотрел через отверстие в скале на руки, устремленные в темноту за его спиной. Когтистые пальцы ловили воздух, пытаясь ухватиться за его одежду. Некоторые сжимали лезвие меча и лишались пальцев.

Ричард видел очертания голодных ртов, стремящихся вонзиться зубами в человеческую плоть. Они обнажили зубы и рвались вперед, пытаясь утолить жажду теплой кровью.

Его путешествие окончилось, еще не успев начаться. Они с Самантой даже не вышли за окраину Стройзы и не смогли спокойно преодолеть поля и лес.

— Не сожалеете, — прошептала Саманта из темноты позади него. — Не просите прощения, Магистр Рал. У вас был план, и вина лежит на мне, а не на вас.

— Что?

Саманта положила руку на его голову и надавила.

— Пригните голову, — прошептала она словно из какого-то далекого и призрачного места.

Ричард нахмурился и уже собрался было спросить, о чем девушка говорит, но ее маленькие пальчики сжали его голову и потянули вниз.

А потом земля вдруг затряслась от раскатов грома.

Мгновение спустя сильная взрывная волна ударила Ричарда в грудь. Он не мог понять, откуда она взялась.

Последовали еще три оглушительных взрыва, между которыми почти не было остановок. Взрывные удары, как молнии, поражали ближайшие деревья. Каждый гулкий взрыв заставлял Ричарда вздрагивать от неожиданности. От их близости звенело в ушах.

Короткая передышка, а потом новые взрывы, но куда мощнее предыдущих. Все вокруг грохотало и сотрясалось от безумных взрывов и молний. Ошеломляющие толчки, внезапно появляющиеся один за другим, сталкивались в воздухе. Земля сотрясалась так сильно, что голова Ричарда уже начала болеть. Все засыпало грязью и мелкими камнями.

Затем драгоценное мгновение тишины между оглушающими взрывами, а потом они вспыхнули вновь, следуя друг за другом так часто, что напоминали удары хлыста.

Паузы сменялись новыми взрывами, эхом повторялись ритмичные удары, словно молот небесного кузнеца осыпал ударами наковальню мира. Сам воздух сотрясался от их силы.

Потом Ричард услышал грохот по скале над головой от дождя из падающих обломков. Некоторые из них ударяли о камень с поразительной силой. Другие звуки походили на трещины от

ударов кнутом. А иные, казалось, смогли проломить скалу над головой.

Затем вниз полетели куски дерева. Древесные осколки, не крупнее швейной иглы, обстреливали Ричарда, пока другие, крупные, как весла, врезались в скалу, отскакивая назад в воздух, чтобы в итоге упасть рядом с расщелиной. Он увидел кровь на многих из них, а на некоторых даже насаженные куски разорванной плоти.

Он слышал, как с треском одна за другой ломались ветви деревьев под большим весом, затем стал слышен звук ломающихся и падающих массивных стволов под лесным пологом. Громкие деревья сотрясали землю своим весом. И грохот, создаваемый валившимися на землю гигантами, не смолкал.

Один из огромных стволов с грохотом ударился о скалу, в расщелину которой забились Ричард с Самантой. Он подумал, что скала не выдержит удара, но вместо этого под силой своей массы ствол раскололся надвое прямо над тем местом, где они находились. Деревья в лесу вокруг них падали, ломая большие ветви. Земля тряслась от оглушающих ударов, отдающихся вибрацией по всему лесу.

Громоподобные взрывные волны, не стихая, разносились по лесу. Земля ходила ходуном от каждого нового толчка, вызывая несмолкающий грохот, который, казалось, мог сравнять горы.

Ричарду показалось, что прошла целая вечность, но он знал, что все случилось в мгновение ока, в один оглушающий, дикий, смертоносный миг, разрушивший все вокруг с невероятной безжалостной мощью.

Взрывы, почти сразу же, как начались, резко прекратились.

Их больше не было слышно, но гигантские деревья продолжали падать, ломая ветви других, иногда расщепляя стволы и опрокидывая соседние. Ричард слышал приглушенный звук корней, вырывающихся под сильным давлением, пока деревья продолжали валиться друг на друга. Почва сотрясалась от каждого удара.

В следующий миг на землю дождем обрушились гигантские осколки. Стволы деревьев разрывались канонадой прежде, чем успевали достигнуть земли. Постепенно звуки разрушения затихли: где-то вдаль землю сотряс последний удар обвалившегося дерева.

Тишина покрыла своей пеленой мир вокруг, но Ричард пока боялся двинуться, сомневаясь, что все закончилось. Саманта же, как и прежде, покровительственно держала руку на макушке его головы, немного пригибая.

Девушка медленно убрала руку.

— Магистр Рал? — мягко, задыхаясь от слез, спросила она. — Вы еще живы? Вы в порядке? Добрые духи, пожалуйста, будьте живым.

Ричард моргнул, поднимая голову. Груда окровавленной древесины мешала им выбраться, множество мусора скопилось в узком ущелье, похоронив его с Самантой под собой.

— Жив. — Он повернулся и опустил руки. — Думаю, я в порядке. А ты?

Он раскачивался взад-вперед, выталкивая из расщелины часть мусора, чтобы обернуться и посмотреть назад. Слезы стекали по лицу Саманты. Она выглядела несчастной, даже больше, чем просто изнуренной.

Девушка смогла кивнуть.

— Думаю, тоже.

Ричард потряс мечом, стряхнув с него весь мусор, а затем расправил плечи и поднялся, выискивая вокруг малейший признак присутствия монстров. Хотя он сомневался, что кто-то смог уцелеть. Так и оказалось.

Казалось, мир живых стерли с лица земли.

Густой лес, ранее скрывавший небо и дневной свет плотным пологом, как будто скосили. Сверху виднелся большой открытый участок неба, затянувшийся свинцовыми тучами. Пахло свежей сырой древесиной, как на лесопилке. Этот запах смешивался с резким зловонием крови.

Во всех направлениях вокруг них не оказалось ни единого возвышающегося дерева, все были повалены.

Местами у пней лежало несколько неестественно разломанных стволов. Кое-где опрокинувшиеся деревья устилали лесную почву как ковер, и были видны их сломанные корни.

Взирая на эту сцену массового уничтожения, Ричард едва верил своим глазам. Остатки леса лежали везде, как куча сломанного хвороста, сложенного на землю великаном. Проглядывающие клочки лесной почвы между поваленными деревьями покрывал толстый слой раскуроченной и раздробленной древесины — здесь и там торчали фрагменты острых обломков.

Повсюду под стволами, огромными ветвями, палками и размером с человека обломками лежал ковер из кровавых искромсанных тел. Никто не выжил бы в свирепом урагане пронзающих осколков.

Разглядывая все это разрушение, Ричард не заметил никакого движения.

Полулюдей, оказавшихся в ловушке, разорвало на части яростной чередой взрывов. Куски кровоточащей плоти нельзя было узнать. А все, что он видел вокруг, — мясной фарш.

Ричард повернулся к Саманте. Из темноты расщелины в скале она смотрела на него взглядом, в котором читалась неуверенность.

Ричард распростер руки, как бы приглашая ее. В следующий миг девушка выскочила из узкого проема в скале и бросилась в его объятия, давась слезами.

## Глава 43

— Все хорошо, Саманта, — тихо сказал Ричард, поправляя выбившуюся черную прядь и аккуратно прижимая голову девушки к своей груди. — Все в порядке. Мы в безопасности.

Саманта жалобно всхлипывала.

Ричард нежно поглаживал девушку, давая понять, что все хорошо, все закончилось, и она теперь в безопасности.

— Мне так жаль. — Саманта задыхалась от рыданий.

Ричард нахмурился.

— Жаль? Но почему тебе должно быть жаль?

— Потому что я чуть не погубила нас.

— О чем ты говоришь?

Саманта взглянула на него, ее большие темные глаза наполнились слезами.

— Я сказала, что могу помочь, поэтому вы взяли меня с собой. Убедила, что нуждаетесь во мне, что важно взять меня, потому что я одаренная. А в момент опасности, когда больше всего во мне нуждались, сказали, что я должна сделать, и даже объяснили, как взрывать деревья. Вы взяли меня с собой, чтобы я помогала, но, когда пришло время сделать, что нужно, я подвела вас. Вы уже сотню раз могли погибнуть, отбиваясь от этих монстров, пока мы пытались убежать. И я ничего не сделала, чтобы помочь. Вы — тот самый. Я знала это с самого начала и не смогла выполнить своего обещания и вашей просьбы. Вы тот, кто спасет нас всех, а из-за меня миру живых мог настать конец. И все потому, что я не смогла сделать того, что вы просили.

Ричард успокаивающе покачал головой.

— Саманта, это не так. Ты все сделала как надо.

— Нет, не сделала.

— Что ты имеешь в виду?

Девушка медлила, подбирая слова.

— Я боялась. Боялась сделать то, о чем вы просили. Боялась, что все испорчу, что ошибусь, не смогу сделать все достаточно хорошо и подведу вас и всех остальных. Потому и не смогла этого сделать. Я попыталась, но слишком боялась провалиться.

Ричард улыбнулся, глядя на нее сверху вниз и поглаживая ее волосы.

— Ты не провалилась, Саманта. — Он обвел рукой, показывая на пространство вокруг них. — Ты остановила врагов.

Девушка утерла глаза и наконец-то осмотрелась, по-настоящему осмотрелась. Моргнув, она впервые разглядела последствия сотворенного.

— Это сделала я?

— Уж точно не я, — ответил Ричард.

— Все так, как вы и говорили, — прошептала Саманта больше самой себе. — Это спасло бы нас, сделай я все то, о чем вы говорили.

— Но ты сказала, что пыталась и не смогла. — Ричард был озадачен. Он видел ее попытки, девушка старалась, но просто не смогла. — Так почему же в итоге получилось?

Саманта замерла на время, возможно, собираясь с мыслями и пытаясь подобрать слова для объяснения.

— Когда я была в этой расщелине, — произнесла она наконец, — дрожа и боясь, что погибну, а те ужасные полулюди хотели вытащить меня наружу, разорвать зубами на части и сожрать живьем, неожиданно подумала о маме.

— О маме? Что ты имеешь в виду?

— Она видела, что случилось с папой. Что они с ним сделали. Видела монстров, эту стаю диких зверей, разрывающих зубами мужчину, которого любит, человека, которого любила я, и пожирающих его плоть и кровь. Я, наконец, смогла по-настоящему понять, какой ужас и страх она испытывала. А потом они забрали маму, когда убили любимого ею человека. Схватили ее. Можете представить, о чем она думала? Ужас и отчаяние, которое испытывала? Если мама все еще жива, вы — ее единственная надежда на спасение. А я — ее дочь, та, кто любит ее больше

всего на свете. И я настояла, чтобы вы взяли меня с собой, потому что должна помочь вырвать ее из лап этих дикарей. Вы — единственная надежда моей мамы, ее последний шанс, а я, съевшись в той расщелине, тряусь с головы до ног.

— Ты не должна стыдиться страха, — попытался успокоить ее Ричард. — Я тоже боялся.

Она подняла глаза.

— Вы тоже боялись?

— Конечно. Не представляю, как не бояться в такой ситуации. Это вполне нормально для любого человека с душой. И я боялся, потому что понимал — от моей неудачи зависят судьбы всех.

Саманта положила свои крохотные пальцы ему на грудь.

— Но позволили мне помочь вам, дали шанс. И когда на нас напали, поняли, как выбраться из такого трудного положения, и сказали, что нужно делать. А знали это, потому что вы — тот самый. Вы даже объяснили, как это сделать. Но я — та, которая не смогла.

Ричард оглядел поле боя.

— Не думаю, что не смогла, Саманта. В конце концов, ты не сдавалась и, удвоив усилия, сделала это — защитила меня, остановила угрозу. Вот, что важно.

Оглядев все вокруг, девушка улыбнулась с небольшим облегчением, если не гордостью.

— Когда вы говорили, что нужно делать, я не знала, что нанесу такой большой урон. Да я и представить не могла.

Ричард стал серьезнее, когда взглянул на масштабы разрушения.

— Признаться, я никогда не видел колдунью, способную создать столько хаоса. Но ты сделала то, что было необходимо. Затрать немного меньше сил, и вряд ли их хватило бы для нашего спасения.

Саманта пристальным взглядом прошла по уничтоженному лесу.

— Никогда не думала, что способна на подобное. И даже не знала, что дар может быть столь разрушительным.

— Уничтожение во имя добра — чудесная вещь.

Девушка улыбнулась так странно звучащим словам.

— Итак, — спросил Ричард наконец, — если ты пыталась и не смогла, то что здесь произошло? Каким образом все получилось?

— Я разозлилась, — спокойно ответила Саманта, будто стыдясь этого.

— Разозлилась?

Она кивнула.

— Когда была в расщелине и уже готовилась к смерти, я подумала о маме, как и говорила вам, и о том, что с ней случилось. Это разозлило меня. Я злилась на себя за то, что была слабой, что не смогла помочь ей, вам и всем остальным. Я была очень зла. Но больше всего я злилась на саму себя, была в ярости от этих полулюдей, взбешена, что они могут вредить таким хорошим людям, как мой отец, как многие другие и как вы. Я была в ярости от того, что они делали и что хотят сделать с каждым. Наши души принадлежат только нам. Кто дал право отнимать их?

— Не думаю, что они действительно могут забрать наши души, Саманта. Ная много говорила об этом.

— Да, но они хотят. Жаждают. Пытаются. То, что они не могут этого сделать, ничего не значит, если мы уже мертвы. Они убивают невинных людей, пытаются заполучить души, и вот что самое главное. Но почему они думают, что имеют право на чужую душу, чужую жизнь?

Ричард только покачал головой.

— Я была так зла, — продолжила девушка, — что просто вскипела. Больше всего я хотела, чтобы они исчезли из мира живых. И когда почувствовала свой гнев, попыталась придумать, как нанести по ним ответный удар за все ими свершенное. Я сконцентрировалась на том, что вы говорили мне сделать с деревьями. Направив свой гнев на причинивших столько страданий и смертей, я начала чувствовать деревья вокруг нас.

— Чувствовать деревья? — переспросил Ричард.

— Да. Я мысленно тянулась к ним, чувствовала их. Собрав весь гнев, кипящий во мне, я

накаляла жар внутри стволов деревьев, как вы говорили делать. Полагаю, сначала мне помешал страх, и я не смогла сделать этого раньше, пока не разозлилась.

Ричард изучал большие глаза девушки.

— Так работает мой дар — через ярость.

— Правда?

Он кивнул.

— Иногда я жалею, что не смог научиться управлять даром, чтобы решать сиюминутные проблемы, вызывать его преднамеренно, но, боюсь, дар боевого чародея работает иначе, чем у других. Силу ему дают гнев или сильная нужда, которые и призывают дар. Твой, кажется, работает в обоих случаях — намеренно и с помощью гнева.

Саманта снова огляделась.

— Но, несмотря на это, я никогда не предполагала, что смогу сделать подобное. Даже не думала, что получится вызвать столько мощи, создать такое разрушение. Отчасти это, не знаю... Пугает.

— Полагаю, ты сделала все, что могла, и у тебя получилось. Поднять что-нибудь легкое просто. Но, чтобы поднять нечто тяжелое, требуется большее усилие. Что-то меньшее в этом случае не сработало бы, и зло одержало бы верх. Твой разум направил дар, чтобы сделать необходимое, как если бы ты приложила больше усилий для поднятия чего-то тяжелого. Об этом не надо думать, твой разум и тело просто приспособились к тяжести задачи. Думаю, нечто подобное случилось, когда ты использовала дар. — Ричард огляделся. — И именно это было необходимо.

И все же, масштабы разрушений поражали. Ричард понимал тревогу девушки при виде сотворенного ей. Он встречал многое, сделанное одаренными, но никогда не видел чего-то подобного.

Он вспомнил, как Эстер переживала за Саманту. А сама девушка упоминала, что люди боялись ее родственников из-за дара. И так везде. Большинство людей, не владеющих магией, боялись тех, кто владел. Боялись неизвестности и того, что одаренный мог сделать.

Ричард помнил собственное удивление, узнав, сколько людей боялось Кэлен, когда впервые встретил ее. Он видел людей, даже королев, дрожащих в ее присутствии. Во многих отношениях Исповедницу боялись намного больше, чем просто одаренного.

Одаренный мог отнять твою жизнь. Исповедница же — твой разум.

Хотя Ричард считал, что на самом деле Исповедница отнимает твою душу.

Практически также обычные люди боялись пророчеств. Боялись того, что они расскажут о будущем. Боялись тайного знания, которое могли получить о приближающихся событиях. И в то же время, пусть и боясь, жаждали узнать, что для них предсказано о грядущем.

До того, как отправиться в Темные Земли, чтобы вырвать Кэлен из лап Джит, Ричард столкнулся с немалыми проблемами во Дворце, потому что гости на свадьбе Кары и Бенджамина захотели узнать о пророчестве. Они думали, что Ричард скрывал его, боялся доверить их ушам. По этой причине многие покинули его и вышли из союза Д'Харианской империи, присоединив свои земли к провинции Фаджин, где правил Ханнис Арк, который обещал следовать пророчеству.

И хотя Ханнис Арк правил Темными Землями, как частью провинции Фаджин, Ричард правил Д'Харианской империей, в состав которой и входила эта провинция. Но Ханнис со своими последователями, казалось, хотели вырваться из союза, чтобы вместе следовать пророчеству.

Ричард взглянул на Саманту, освещаемую обложной облачностью, благодаря открытому сейчас небу. Он начинал видеть ее в новом свете.

Ричард думал, что она всего лишь неопытная колдунья, только сейчас начинающая реализовывать себя. Но, оглядывая оставленное ею разрушение, он задался вопросом, не была ли она нечто большим.

Он размышлял о роли Стройзы и одаренных, живущих там. Что, если тогда, в древности, люди Наи Мун оставили одаренных в Стройзе не как обычных дозорных, призванных следить за падением барьера? Может, они должны сделать куда больше, чем просто предупредить людей, как показалось сначала.

Оглядывая массовое уничтожение, учиненное этой маленькой, хрупкой на вид девушкой, Ричард усомнился, что в древние времена люди, обладающие столь таинственными способностями, оставили одаренным Стройзы только лишь инструкции, написанные на языке Сотворения на стенах.

Что, если они наделили их способностью сражаться? Ная писала, что они не знают, как покончить с врагами, и не могут помочь с этим одаренным Стройзы. Что ж, зато они дали им способность сражаться.

Несомненно, Саманта продемонстрировала больше смелости и силы, чем ожидал Ричард.

Он спрашивал себя, могла ли она быть нечто большим, чем обычным дозорным.

Ричард не знал, действительно ли она — оружие, оставленное для него.

Но сегодня она проявила себя именно так.



## Глава 44

Достав из расщелины, что служила укрытием, лук и перекинув его через плечо, Ричард пошел к краю скалы, которая защитила его с Самантой от смертоносного града расщепленных деревьев. Ногой он смахнул острые кровавые щепки, густо усыпавшие верхнюю часть трупов. Все он, конечно, не убрал, но большего и не понадобилось. Ричард увидел, что этот мертвец, как и другие, одет лучше, чем в обычные грязные лохмотья.

— Эти полулюди выглядят иначе, — сказал Ричард самому себе.

Саманта, с отвращением рассматривающая останки, спросила:

— Иначе? О чем вы говорите? Что имеете в виду под «иначе»?

Глубоко задумавшись, Ричард даже не понял, что произнес это вслух. Проводя рукой вдоль всей разрушенной территории, он сказал:

— Присмотрись к ним. — Ричард указывал на определенные места, пока не дошел до неповрежденного участка леса.

Саманта ускорила шаг, чтобы не отстать от Ричарда, и поворачивала голову туда, куда он показывал. Шагая по уничтоженной местности, он остановился и обратил внимание на обезглавленное тело.

— Видишь? Они все одеты одинаково, носят не обычные лохмотья. Монстры словно выкопали трупы и забрали их одежду.

— Отвратительно, — пробормотала девушка.

— Мужчины, напавшие на меня и Кэлен в повозке, были больше большинства этих.

— Вы говорите о тех, кто оставил на вас эти ужасные укусы?

— Верно. Те мужчины были сильны, упитанны и одеты в простую, обычную одежду. Они были полулюдьми и пытались сожрать меня, пытались добраться до души. А одежда их не слишком отличалась от той, что носят в твоей деревне. Но лежащие здесь люди ниже ростом, худые, и многие выглядят больными. — Ричард указал на оторванную руку, торчащую из-под обломков. Ее покрывали язвы и струпья. — Большинство из них выглядят столь же болезненно, как и этот. Очевидно, что они голодали и теперь напоминают обычных животных. А еще, помимо разной одежды, напавшие на меня мужчины разговаривали, выглядя вполне разумными. Они предположили, что нападение произошло до их прихода, и пытались решить, что со всем этим теперь делать. Строили планы.

— Планы? О чем вы? Какие еще планы?

— Меня они хотели сожрать на месте, чтобы заполучить душу, а Кэлен собирались оставить на потом, для продажи. — Ричард указывал на голову, плечо вместе с рукой, несколько обезглавленных тел. Все разодранные останки засыпало щепками и длинными заостренными палками. — Ты хоть раз слышала, чтобы кто-нибудь из этих полулюдей разговаривал? Например, приказал бы нам остановиться?

— Я слышала только, как они рычат и воют, — ответила девушка, обнимая себе руками.

Ричард кивнул.

— Даже если мужчины, напавшие на меня в повозке, и все эти монстры — полулюди, желающие заполучить души, они существенно отличаются друг от друга.

Саманта откинула прядь черных волос с лица, оглядываясь и осторожно ступая среди обломков, неотрывно следуя за Ричардом.

Девушка нахмурилась, раздумывая над его словами.

— Довольно странно, что все эти полулюди такие разные.

— Были и еще тела, — сказал Ричард, сев на толстый, поваленный ствол дерева и перекинув через него ноги.

Ствол был слишком большим для Саманты, поэтому она обошла его.

— Какие тела? — спросила она.

— Многих полулюдей, напавших на нас, пока я спал, перебили мои солдаты, а Зедду и Никки, вероятно, магией удалось отогнать остальных. Было темно, и я еще не до конца проснулся, но, когда Эстер с другими жителями деревни пришли на помощь, я увидел множество тел и по-

нял, что здесь произошло кровавое сражение. Я успел лишь мельком оглядеться, но заметил, что все мертвецы выглядят одинаково и совсем не похожи на этих полулюдей или тех, что напали на меня. Из разговора мужчин я понял, что эти, скорее всего, были Шан-так.

— Шан-так? Как они выглядели? — спросила Саманта.

— На них было мало одежды. Некоторые носили только штаны, другие — набедренные повязки. На свои голые торсы они надели некое подобие жилета, украшенного бусами, амулетами и талисманами. И все обмазались чем-то похожим на белый пепел, глаза затемнили грязью, сажей или чем-то подобным. Остальную часть лица покрывала некая субстанция молочного цвета — вероятно, древесный пепел. Головы их были обриты наголо, но у некоторых на макушках торчал пучок волос. Эти пучки они обмотали бусами из зубов и костей.

Саманта снова обняла себя тонкими ручонками.

— Звучит пугающе.

Ричард кивнул.

— Все воины стараются выглядеть устрашающе, и Шан-так не исключение.

— Получается, есть три вида полулюдей: вот эти больные, в лохмотьях, те, в обычной одежде, напавшие на вас, и разукрашенные дикари, Шан-так.

— Да. Они все разные, но остаются полулюдьми. Суть в том, что в своем послании Ная, говоря об угрозе, исходящей от полулюдей, не упомянула об их разнообразии. Она только написала, что творцы императора Сулакана в Древнем мире создали полулюдей, чтобы использовать их на войне. Позже людям Наи в Новом мире удалось собрать полулюдей вместе с ходячими мертвецами и запереть за барьером.

Саманта перелезла через поваленное дерево и поспешила за Ричардом.

— Так к чему вы клоните?

— Думаю, с тех пор, как их заперли за барьером, с монстрами что-то произошло. Потому они сейчас так и отличаются.

Саманта выглядела озадаченной.

— С чего им меняться?

Ричард оглянулся через плечо и выгнул бровь.

— По словам Наи, некоторые из них могли использовать оккультную магию.

На лице девушки отразилась тревога.

— Ну, эти не подтвердили ее слов.

Ричард остановился и взглянул на Саманту.

— Это меня и беспокоит. Возможно, они всего лишь падальщики. А за барьером есть полулюди, созданные еще во времена Наи, которые сейчас стали куда опаснее и свирепее в охоте на людей с душами, чем во времена Великой войны. Гораздо опаснее этих, убитых здесь.

Пока они шли через разрушения, единственным ответом Саманты был встревоженный взгляд.

Спустя некоторое время они наконец добрались до места, где заканчивались разрушения и сломанные деревья. На внешней кромке леса некоторые из них прислонились к тем, что находились глубже. Знаний Ричарда о валежниках хватало для понимания, что невероятный вес, давящий на другие деревья, в конце концов повалит и их. Разрушение в этой части леса пока не закончилось. Оно будет продолжаться еще некоторое время, когда слабые деревья, наконец, не упадут. Рано или поздно здесь все полностью восстановится, но пройдут года, прежде чем пустота сдастся новым деревьям.

— Осторожно, — сказал Ричард, обходя несколько небольших склонившихся деревьев, которые упирались в гигантский лес. — Если ветки, удерживающие эти деревья, не выдержат, они могут упасть в любой момент. Иди за мной след в след, пока мы снова не окажемся в безопасности.

Ричард прокладывал себе дорогу меж разрушенных и поврежденных — хотя до сих пор стоящих — деревьев, пытаясь избежать тех, которые представляли наибольшую опасность. Правда, он не мог обойти все, потому что были сотни почти поваленных деревьев, опасно застрявших в ветвях других. И абсолютно из всех торчали осколки, некоторые размером всего с палец, другие

же — больше целой ноги. Многие из деревьев прогнулись вдоль раскола и совершенно точно не выживут.

— Создается впечатление, что эти Шан-так и есть те, кто захватил наших людей, — произнесла Саманта после некоторых размышлений. — Как их найти?

— Те мужчины говорили, что Шан-так живут далеко за барьером. — Ричард осторожно нырнул под почти выдранное с корнями дерево. — Еще мужчины удивились, встретив их так далеко, а из разговора монстров я понял, что Шан-так принадлежит огромная территория.

— Великолепно, — пробормотала Саманта. — Получается, полулюди, скорее всего, похитившие ваших друзей и мою маму, отправились глубоко в третье царство.

— Вполне вероятно, — сказал Ричард, входя во мрак леса. Обернувшись, он указал на разрушения. — Вряд ли эти полулюди настолько милосердные, чтобы брать в плен. Если уж они кого-нибудь поймают, сожрут его на месте. Но Шан-так, кажется, не такие. Они руководствуются чем-то большим.

— Значит, нужно искать Шан-так. А когда найдем, столкнемся с еще большими проблемами, чем с теми, которые преодолели здесь.

— Боюсь, ты права. — Пройдя глубже в полумрак леса, Ричард остановился и повернулся к Саманте. — Меня беспокоит та часть послания Наи — об оккультной магии. Возможно, она стала сильнее, пока монстры были за барьером.

Девушка нахмурилась, поморщив носик.

— С чего ей становиться сильнее?

— Природа ищет баланс.

— О чем вы?

— Все в природе ищет равновесия. Например, если будет слишком много кроликов, то, имея столько еды, родится больше волков. Число волков будет расти и постепенно сократится количество кроликов. Но, если будет слишком много волков, они станут больше охотиться и постепенно истребят добычу. Некоторые из хищников переживут голод, но кроликам все равно будет проще выжить — и дальше снова по кругу. Так природа стремится достичь равновесия.

— Но это ведь относится только к животным.

— Все в природе ищет равновесия. Даже в популяции волков соблюдается баланс мужских и женских особей. Магия Приращения уравнивается магией Ущерба, а пророчества — свободной волей.

Саманта убрала несколько прядей волос с лица, продолжая идти за Ричардом по пятам.

— Ну, многое из этого имеет смысл, но что общего у равновесия и оккультной магии?

— Возможно, обратная сторона дара — оккультная магия.

Девушка остановилась как вкопанная, уставившись на Ричарда.

— Это пугающая мысль.

— Не могу не согласиться.

— Но почему магии необходимо равновесие?

— Возможно, дар слишком сильно распространился, и природа стремится уравновесить его, увеличивая силу оккультной магии.

Саманта слегка наклонила голову в сторону Ричарда.

— Так мы охотники или добыча? Кто охотится за кем?

— Хороший вопрос, — ответил он, сворачивая на открытую мшистую местность, которая вела обратно в глубь леса. — Тропа должна быть там. И, если не ошибаюсь, она уже недалеко. По ней мы сможем идти быстрее.

## Глава 45

Ричард оказался прав. Вскоре они набрали на едва различимую лесную тропу, напоминающую темную нору, образованную голыми камнями и извивающимися сквозь густые заросли корнями. Веками тропа видела лишь редких, случайных путников, но в последнее время служила полчищам полулюдей, охотящихся за душами. Сейчас ее окутывала зловещая тишина.

Долгое время Ричард стоял, прислушивался и наблюдал, пытаясь заметить хотя бы намек на неприятности. Находящаяся рядом Саманта тихо ждала его решения.

— Вы говорили, что одаренные могут чувствовать присутствие других, — прошептала девушка. Когда Ричард кивнул, она продолжила: — Вы можете меня этому научить, как научили взрывать деревья, чтобы я помогла выискивать врагов? Я хотя бы попытаюсь.

Ричард разочарованно сжал губы.

— Боюсь, я понятия не имею, как они это делают, лишь знаю, что могут. Но никто никогда не объяснял мне этого, так же как и с деревьями, поэтому и я не смогу объяснить тебе.

Саманта определенно расстроилась, что не сможет научиться столь полезному навыку.

Ричард положил руку ей на плечо.

— Пошли. Когда найдем и спасем твою маму, она научит тебя этому.

Саманта улыбнулась в ответ.

— Похоже, вы знаете, как заставить меня чувствовать себя лучше, даже в столь ужасной ситуации.

— Пока мы в состоянии думать и принимать решения, всегда найдется способ избежать худшего.

Улыбка девушки стала шире. Ричард ответил ей тем же, хотя и обеспокоился, заметив усталость в ее глазах. Очевидно, Саманта не хотела признаваться, сколько сил у нее ушло на сотворенное с деревьями, когда пряталась в той расщелине в скале.

— Я смертельно устал, пока отбивался от полулюдей. А ты? Должно быть, истощила все силы, воспользовавшись магией. Знаю по себе, утомляет использование любого вида магии, даже собственного меча.

— Ну, — согласилась девушка, — думаю, немного. Но я не задержу вас, обещаю.

Ричард стащил мешок с плеча, открыл и, порывшись в нем пару секунд, наконец, нашел вяленое мясо. Вытащив два куска, один протянул Саманте.

— Вот, пожуй, пока идешь. Это поможет восстановить силы.

Ричард оторвал кусок зубами. Когда он двинулся вперед, девушка откусила немного от своей порции и поспешила следом.

Ричард не любил ходить по тропам, потому что на них очень легко устроить засаду. Когда существовала такая явная опасность, он предпочитал прокладывать путь через лес, а не идти по столь узким тропам. Проблема же заключалась в том, что, прокладывая путь через лес, времени придется потратить намного больше. Им предстояла долгая дорога до того, что в деревне Саманты называли северной стеной, и тропа — лишь часть пути. Каждая секунда приближала жизни их друзей к концу, и Ричард понимал, что нельзя терять ни минуты.

И все же, выбор был довольно сложным. Они никого не спасут, если погибнут от рук полулюдей, сидящих в засаде. Но, с другой стороны, Ричард боялся не успеть. Опоздание означало, что Кэлен умрет, лишившись жизни от прикосновения смерти, таящейся внутри. И он вскоре отправится в вечную тьму следом за ней. А это может стать причиной множества смертей, если не конца всего мира живых.

Магда Сирус и Мерритт написали, что в нем заключена сила, способная как спасти царство жизни, так и уничтожить его. Если он примет неверное решение и умрет на этой тропе, может настать конец жизни, о чем говорила первая Исповедница. Но если Ричард сойдет с тропы, задержка, скорее всего, лишит их шанса, что, в свою очередь, приведет к тому же.

В конце концов, рассуждал Ричард, полулюди, судя по всему, гнались за ними все вместе. Вряд ли кто-то отстал, ведь они жаждали заполучить душу. Поэтому разумно полагать, что все они погибли в разрушенном лесу.

И Ричард решил воспользоваться более короткой дорогой — тропой, — чувствуя, что необходимо торопиться. Свои ощущения он предпочел не игнорировать, хотя прекрасно понимал, что разнообразные виды полулюдей из различных частей третьего царства вполне могут пройти по тропе или ждать в засаде. Тем больше причин оставаться на чеку.

Приняв решение, Ричард двинулся вперед, надеясь сэкономить как можно больше времени. Путь через лес напоминал мелкие тропы, по которым он ходил еще в Хартленде, — неухоженные, проторенные для скоротечных путешествий. Но идти по нему все же легче, чем продираться через девственный лес. Тропа не позволяла двигаться бок о бок, так что Саманте, следовавшей за ним, иногда приходилось нестись во всю прыть, чтобы не отстать. Ричард постоянно оглядывался и присматривался, двигаясь как можно тише.

Иногда путь преграждали поваленные ветром деревья, и путникам приходилось перелезать через них. Молодняк, росший вдоль тропы, превращал ее в узкий зеленый туннель с ветвями, постоянно бьющими по рукам и ногам.

Тяжелые тучи вместе с густым лесным пологом словно сговорились сделать из тропы темное и неприятное место. Вдали изредка слышались крики птиц или болтовня белок, но чаще в лесу стояла мертвенная тишина. Моросящий дождь, словно гребнем расчесывающий сосновые иглы, собирался в тяжелые капли и затем обрушивался на путников.

Ричард лишь однажды остановился, чтобы достать еды. Саманта выглядела получше, съев вяленого мяса, поэтому ему не хотелось задерживаться на месте дольше необходимого. Пока он доставал пищу и воду из мешков, им удалось немного отдышаться.

После небольшой остановки они сразу же вернулись на дорогу и шли всю оставшуюся часть дня, не замечая никого и ничего странного. Путешествие по лесу в какой-то степени успокаивало. Оно напомнило Ричарду о жизни, когда он рос в лесах Хартленда, о том времени, когда был лесным проводником. То было время мира и довольствия, пока он не узнал о проблемах внешнего мира.

Ричард заметил, что обращает внимание на мох, растущий на камнях и делающий их похожими на зеленые подушки, на то, как, переползая землю, он покрывал стволы деревьев. Изредка взгляд Ричарда выхватывал прекрасные, нежные, маленькие белые цветы. В каком-то смысле, они смотрелись здесь неуместно, ведь путешествие было полно опасностей и тревог, не сочетающихся с красотой. Он решил, что так уравнивается недостаток мира, который ощущал.

Саманта придерживала капюшон, закрывая волосы от дождя и случайных капель, падающих с деревьев. Опустив голову, девушка пыталась не отставать от Ричарда. Глядя на нее, он понимал, что Саманта устала, пусть и не жаловалась, и чувствовал себя виноватым за столь быстрый темп, но не мог медлить. Ричард догадывался, что девушка думала о своей матери, поэтому и не возражала против такой спешки.

Когда начало темнеть, Ричард сошел с тропы, намереваясь найти место для ночлега. Ему совсем не хотелось, чтобы люди — или полулюди — нашли их, поэтому, сойдя с пути и углубившись в лес, он намеренно выбирал самые труднопроходимые места с густыми зарослями. Люди, сошедшие с троп, почти всегда выбирают места, по которым идти легче всего, именно поэтому он двигался туда, где их вряд ли обнаружат.

В конце концов Ричард нашел уединенное место в расщелине скалы высотой в тридцать-сорок футов. После чего тщательно искал в округе любые следы опасных животных или людей, но так и не обнаружил никаких намеков, что здесь когда-нибудь бывали. Судя по всему, они с Самантой первые, кто нашел это место. Вообще, в здешних пещерах он и медведей с волками не встречал, и даже змей.

Быстро темнело, и туман все сгущался, поэтому Ричард поспешно срубил несколько тонких молодых деревьев и прислонил их к скале. Соорудив каркас, он покрыл его хвойными ветками, а поверх набросал сухих ветвей, скрывая тот факт, что эта конструкция сделана человеком. Когда он закончил, уже почти стемнело.

— Я бы не заметила этого места, даже пройдя очень близко, — произнесла Саманта.

— В том-то и дело, — сказал Ричард. — Обычно в подобных ситуациях стоят на страже, сменяя друг друга, но, думаю, это место скрыто достаточно хорошо. Судя по всему, о нем нико-

му не известно, поэтому нам обоим стоит хорошенько выспаться. Завтра нужно быть бодрыми.

Девушка кивнула.

— Я очень устала. Нам бы и правда не помешало выспаться.

Ричард указал на пристройку с односкатной крышей.

— Давай, забирайся внутрь.

Саманта удивилась.

— Разве мы не разожжем огонь?

— Огонь привлечет людей. Даже если его не видно, запах дыма легко почуять издалека. Найти это укрытие можно, разве что, наткнувшись на него случайно. Но огонь выдаст наше местонахождение не только обычным людям, но и полулюдям.

Девушка окинула взглядом окружающий лес.

— Думаю, в этом есть смысл. — Она снова огляделась. — А как же дикие звери?

— Я не беспокоюсь об этом. Со мной одаренная колдунья.

Саманта улыбнулась.

— Полагаю, вы правы.

— Там не так плохо, вот увидишь. Иди внутрь.

Девушке пришлось опуститься на четвереньки, чтобы забраться под крышу убежища. Ричард последовал за ней, закрыв вход плотным ковром из сосновых веток. Внутри было уютно, довольно сухо и очень темно. Покопавшись в мешке, он вслепую выудил походный жестяной подсвечник вместе со свечой.

Протянув Саманте и коснувшись ее руки, он спросил:

— Можешь зажечь даром?

В темноте он увидел маленькую искру, и огонек тут же перепрыгнул на фитиль.

Ричард повесил подсвечник.

— Погрей руки над огнем, если замерзнешь. Вполне вероятно, сегодня будет холодная ночь.

Нахмурившись, девушка посмотрела на него.

— Может, стоит просто нагреть несколько камней? Они справятся с этой задачей куда лучше.

— О... — произнес Ричард, не подумавший о камнях. — Что ж, это тоже сработает.

Пальцами он нащупал на земле камень размером с буханку хлеба и протянул Саманте. Взяв его в руки, она на мгновение закрыла глаза, чтобы сконцентрироваться, а, закончив, вернула уже теплый камень.

— Думаю, ты мне еще понадобишься, — сказал Ричард, поднимая другой камень, чтобы девушка нагрела его для себя.

Она тихонько засмеялась.

Из своих мешков они достали сухари, сушеную рыбу и немного орехов. Простая еда оказалась куда вкуснее, чем ожидал Ричард. Хотя он так проголодался, что съел бы все.

Когда они закончили ужинать, Ричард стянул плащ и укрыл им себя и Саманту, как одеялом.

— Так нам будет теплее. Жаль, но лес — не самое удобное место для ночлега, особенно при нынешних обстоятельствах.

— Неважно, — тихо произнесла девушка. — Я хочу лишь успеть вовремя. Отосплюсь, когда спасу маму из лап этих бездушных, ужасных, полумертвых чудищ.

Ричард понимал ее настрой.

Он натянул плащ до подбородка. Пытаясь согреться, Саманта прижалась к нему и обняла его накаченное тело своими маленькими руками, сжав тоненькие пальчики. Голову девушка положила ему на плечо.

Ричард опустил правую руку на эфес меча. Так он быстрее среагирует, если потребуется.

Он слышал только спокойное дыхание Саманты на фоне тихих звуков падающих с листьев капель и так сильно измотался, что почти сразу же провалился в сон.

Его последние мысли были о Кэлен.

## Глава 46

К концу следующего дня Ричард с Самантой дошли до места, где олений след сворачивал на запад. Тропа довела их максимально далеко, позволив сэкономить время, но больше не шла на север, и теперь им придется сойти с нее и пробираться к третьему царству сквозь неизведанные леса.

Ричард оглядел раскинувшуюся перед ними опушку, стараясь найти наилучший путь через лес, и заметил место, напоминающее тропу. Недавно образованную тропу.

— Это место выглядит неплохо, — сказала Саманта, указывая туда. — Здесь путь на север кажется более открытым.

— На то есть хорошая причина. — Ричард указал на примятый кустарник, сломанные ветки, протоптанную землю и вырванный мох. — Знаешь, на что похоже?

Саманта выглядела несколько озадаченной.

— Нет.

— Мне кажется, именно этой дорогой пользуются полулюди, когда покидают третье царство. Посмотри, там по земле словно ноги волочили. — Он указал на другое место. — А здесь, похоже, кто-то споткнулся и сломал ветку. Они шли, ни на что не обращая внимания. Тут затоптали грибы, а там поломали папоротник. Обычные путники так не ходят — лишь беспечные люди, мало знающие о путешествиях и лесе. И это вполне могут быть полулюди, устроившие нам засаду. Судя по всему, именно здесь они шли с севера.

— Правда? — спросила девушка, взглянув на Ричарда. — Тогда мы должны пойти по этой тропе, и она приведет туда, куда нам и нужно — прямо к барьеру, к открытым воротам в северной стене.

— Нет, — сказал Ричард. — Если пойдем здесь, рискуем наткнуться на толпы полулюдей из третьего царства, охотящихся на людей с душами. Те мертвые полулюди — не единственные. Остальные, судя по всему, тоже будут разными, как и напавшие на меня мужчины или Шан-так. А они умнее. Пока удастся, будем избегать таких дорог.

Девушка шагнула назад, будто отступив перед внезапной угрозой.

— Думаю, идея не так уж и хороша.

Ричард положил руку ей на плечо и развернул налево.

— Мы пойдем по небольшой тропе вверх, а затем свернем на север и двинемся через лес параллельно дороге полулюдей. Я намерен оставаться достаточно далеко от тропы монстров, чтобы они, направляющиеся на юг, не услышали нас. И в то же время, находясь достаточно близко, я иногда смогу сверяться с тропой и убеждаться, что мы движемся туда, откуда идут они. Таким образом, мы окажемся там, куда и направляемся — в третьем царстве, и сможем не нарваться на неприятности. Мне не составит труда отследить маршрут, по которому полулюди продираются через лес. Судя по всему, они просто идут самым простым путем с наиболее ровной местностью. Я смогу сделать то же самое, но оставаясь в стороне, чтобы случайно не наткнуться на них.

Саманта поморщилась.

— Откуда вы знаете все эти вещи?

Ричард пожал плечами.

— Я был еще моложе тебя, когда научился им.

Некоторое время они следовали оленьей тропе, пока Ричард не свернул на север, в лес, решив наконец, что они отошли на достаточно безопасное расстояние от дороги полулюдей. Он сожалел, что пришлось сойти с тропы, несмотря на все ее недостатки, и самостоятельно прокладывать путь через нехоженный лес, хотя у него и был опыт в подобных вещах. Как раз благодаря своим знаниям, он и проложил наилучший маршрут через густые лесные заросли.

Еще какое-то время они шли на север по оленьему следу, но вскоре он свернул, и Ричарду с Самантой пришлось углубиться в гущу леса. Иногда они взбирались на скальные гребни, не тратя время на поиск обходных путей. Однажды даже пришлось возвращаться, когда Ричард внезапно оказался на краю обрыва, с которого было опасно спускаться.

Когда стало смеркаться, Ричард вновь нашел хорошо спрятанное место, которое и обустроил для ночлега. Вместе с наступлением темноты начался дождь, но они успели построить убежище до того, как промокли. От сна сидя прошлой ночью все тело болело, но Ричард устал, а суставы ныли от долгого путешествия по дремучим лесам, поэтому он был рад любому отдыху, который смог бы получить. Как и прошлой ночью, Саманта крепко прижалась к нему, согреваясь, и быстро заснула.

Следующее утро выдалось сырым и прохладным, но хотя бы дождь закончился. Тем не менее, вчерашние дождь с туманом оставили на промокнувшем плаще Ричарда капли. Когда он встряхнул усеянный капельками влаги плащ, по нему пробежала струйка воды.

Выходить из своего маленького, но теплого укрытия было неприятно. Огорчало и то, что их встречал еще один пасмурный день. Ричард ужасно устал от нескончаемой вереницы одинаково мрачных и пасмурных суток и мечтал о солнце, когда все могло бы высохнуть. А еще он теперь начал понимать, почему эти места называют Темными Землями. Это была мрачная, угнетающая глушь.

Они быстро перекусили колбасой, сухарями и несколькими кусочками сушеных яблок и, собравшись, продолжили путь. А вскоре наткнулись на небольшую речушку, по которой гораздо легче пробираться через густой подлесок. Пока они шли, Ричард высматривал в бурлящих потоках чистой воды рыбу, но ничего не заметил.

Они держали путь по каменистому берегу речушки, и спустя час Ричард решил убедиться, что они не подошли слишком близко к небрежно проложенной тропе полулюдей. Он усадил Саманту между валуном и несколькими маленькими елями, где она была хорошо скрыта и могла подождать, пока он сходит на разведку. Порой тропа полулюдей бессмысленно извивалась, поэтому Ричард хотел убедиться, что они по-прежнему находятся на безопасном от нее расстоянии.

Оказалось, что тропа все так же оставалась в отдалении. Поискав чужие следы, он понял, что ночью здесь никто не проходил, и, убедившись, что они не подошли слишком близко, Ричард с Самантой продолжили пробираться сквозь лес по речушке.

Вдоль берега в основном росли кедры, а землю устилал роскошный ковер из мха, спускающийся к самой воде. Речушка прокладывала свой путь через лес, создавая открытое пространство, что позволяло Ричарду с Самантой двигаться быстрее. Благодаря толстому слою мха передвигаться можно было тихо, но Ричарду больше всего нравилось, что шум бегущей воды помогал скрывать издаваемые ими звуки, поэтому шли они почти беззвучно. Тишина была залогом безопасности. Если по близости и окажутся полулюди, услышать Ричарда с Самантой не смогут, а значит, и не нападут.

Обогнув лежащий на пути валун, они внезапно натолкнулись на мужчину, который пил, присев на берегу и зачерпывая руками воду. Судя по всему, он не слышал, что Ричард с Самантой шли по мшистому берегу. Но увидел их, выходящих из-за валуна, когда поднял голову от сложенных в пригоршню рук. От удивления он разжал пальцы, отчего вода побежала сквозь них. Одет мужчина был лучше, чем полулюди, убитые Самантой, и с крепко сложенной фигурой, напоминая тех, что атаквали Ричарда у повозки.

Ричард не сильно удивился, увидев мужчину, потому что держал в голове подобную возможность. По тропе постоянно ходили полулюди, и всегда существовала вероятность, что некоторые из них сойдут с нее, поэтому Ричард был начеку. Хотя оказалось крайне неприятно вот так внезапно натолкнуться на кого-то, когда уже долгое время удачно скрываешься в лесу.

Мужчина, сперва застывший на месте от удивления, быстро оправился от шока. В его глазах тут же появился блеск дикого голода, как у любого увидевшего добычу хищника, неожиданно оказавшуюся поблизости.

Мужчина моментально вскочил и, оскалив зубы, с рычанием бросился на Ричарда. Он несясь с вытянутыми руками, намереваясь схватить добычу.

Но Ричард был готов. Вместо того, чтобы встретиться с врагом лицом к лицу, он в последний момент уклонился, обхватил рукой шею мужчины, заваливая в сторону, и зажал рот, чтобы тот не позвал на помощь.



Монстр боролся, отчаянно пытаясь когтями дотянуться до лица Ричарда и выцарапать ему глаза. Не сумев урвать заветного куса плоти, мужчина злобно оскалился. В это время Ричард приподнял мускулистого противника, одновременно сильнее сжимая шею, чтобы приостановить поток крови.

Мужчина быстро слабел и с каждой секундой боролся все меньше.

— Кто ты? — спросил Ричард.

Мужчина только рычал, делая все, чтобы не потерять сознание.

— Сколько идти до северной стены? — снова задал вопрос Ричард.

Из уголков рта мужчины потекли слюни. Он задышался и отчаянно вырывался, пытаясь остаться в сознании и одновременно отбиваться.

— Сколько, — повторил Ричард сквозь зубы.

— Около дня.

— А Шан-так? Сколько до их земель за северной стеной?

Когда мужчина ничего не ответил, Ричард усилил хватку. Монстр выпучил глаза, язык выпал изо рта, а лицо покраснело.

— Как далеко царство Шан-так? — спросил Ричард опасно спокойным голосом.

— Не знаю... Никогда там не был. Я не настолько глуп.

— Как далеко?

— Дни. На несколько дней больше. Но они поймут тебя, сожрут плоть и выпьют кровь. Заберут твою душу.

— Ты не сможешь забрать душу человека, выпив кровь или сожрав его. Нет способа получить чужую душу, это невозможно.

Мужчина стал вырываться еще сильнее, пытаясь с удвоенной яростью освободить руку и за что-нибудь схватиться. Но не смог. Ричард не хотел рисковать, сильнее сжимая его.

— Ложь! — Мужчина задышался, отчего его лицо от недостатка воздуха стало красным. — Вы хотите оставить их себе. Все вы, с душами, жадные. Вы оскорбляете мир своим существованием. Мы заберем ваши души. Мы заслуживаем их. Мы заберем все ваши души!

Саманта подошла к мужчине, спокойно взглянув в его лицо.

— Почему вы считаете, что заслуживаете наши души? Кто дал вам такое право?

Ричард крепко держал мужчину за шею, но его свирепый взгляд устремился к Саманте. Он злобно и похотливо оскалился.

— Мы сожрем вашу теплую плоть, выпьем теплую кровь и заберем души. Мы будем править миром живых.

Ричард сжал монстра так крепко, что тот завизжал.

— С тобой еще кто-нибудь есть?

— Нет!

— Прекрасно, — сказал Ричард себе под нос, сворачивая мужчине шею.

Когда мертвое тело соскользнуло вниз, Ричард жестом указал на него Саманте.

— Пойдем. Лучше убраться отсюда, пока такие же, как он, не нашли его.

## Глава 47

Трудное путешествие по пересеченной местности отняло у Ричарда много сил. Чем дальше на север продвигались они с Самантой, тем более неровной становилась земля, а вокруг еще больше темнело и мрачнело. Порой облака опускались настолько низко, что в серой мгле исчезали вершины деревьев.

Карабкаться по крутым скалистым подъемам лишь для того, чтобы спуститься на противоположной стороне, а потом делать это вновь и вновь, когда за деревьями появлялся новый подъем, сильно утомляло. Дорога усложнялась и тем, что кое-где ветви близко росших деревьев сплетались друг с другом, и путники теряли драгоценное время, с трудом пробираясь сквозь них. В других местах встречались спутанные лозы колючих лиан, которые приходилось обходить.

После встречи у ручья с бездушным человеком, который жаждал сожрать их заживо, Ричард долго не мог уснуть ночью, жалея, что не убьет этого монстра еще раз.

Саманта тоже выглядела уставшей. Прошлой ночью, а затем и весь следующий день, пока они пробирались по девственному лесу в Темных Землях, девушка была необычайно тиха. Когда Ричард спросил, все ли с ней в порядке, она ответила, что расстроена сказанными ей в глаза этим злым человеком слов, хотевшего сожрать ее теплую плоть и выпить всю кровь, а потом еще и душу заполнить.

Хотя Ричард полагал, что ее, видимо, больше беспокоят остальные полулюди с такими же безумными убеждениями, которые убили ее отца и, вероятно, держат в плену мать.

Во всяком случае, Ричард верил в то, что ее все еще держат в плену, а не убили. Как и в то, что Зедд, Никки, Кара, Бенджамин и остальные солдаты живы. Он знал, что тусклый лучик надежды еще светит. Попасть в руки столь беспощадным каннибалам, должно быть, ужасно, и Ричард постоянно чувствовал страх за друзей. И этот страх заставлял его бежать настолько быстро, насколько возможно.

Желая спасти своих друзей — всех, кого любит и о ком заботится, — он в глубине души знал, что единственный способ сохранить Кэлен жизнь — доставить ее в сдерживающее поле в Народном Дворце вместе с Зеддом и Никки, чтобы они убрали прикосновение смерти, оставленное Лесной девой.

Ричард осмотрелся и заметил, что лес погружается во тьму, хотя было чуть позже полудня — недостаточно поздно, чтобы начало смеркаться. Иногда он поднимал голову, но сквозь плотный купол из крон деревьев не проглядывалось небо, поэтому не мог сказать, собирается ли пойти дождь. И при этом он согрелся, несмотря на холодный туман.

Ричард двигался по узкой заболоченной низине, когда почувствовал сильную усталость и опустил на колено. Обессиленному, ему казалось, что он больше не сделает и шага. Он должен остановиться, чтобы немного отдохнуть.

— Магистр Рал, что случилось? — спросила Саманта, бросившись к нему.

Ричард глубоко вдохнул, опустив голову.

— Я устал, вот и все. — Он отмахнулся. — Пустяк. Просто сказываются тяжелая дорога и плохой сон...

Саманта приложила маленькую руку к его лбу.

— У вас лихорадка.

Он вовсе не удивился.

— Похоже на то.

Одну руку она положила на его плечо, а другой указала на камень.

— Присядьте сюда на минуту.

Он оглянулся и сел на указанный камень, покрытый листвой. Саманта встала перед Ричардом, их лица оказались почти на одном уровне. Девушка прижала кончики пальцев к его вискам, и он почувствовал несильное, но знакомое покалывание от магии.

— Это тьма в вас, — негромко произнесла Саманта, наконец убрав руки за спину. — При-

косновение смерти. Как и у Матери-Исповедницы. Такое же темное зло, жаждущее заполучить вас обоих. Как я и думала, положение только ухудшается.

— Ты права, — кивнув, сказал Ричард. — Можно что-нибудь сделать?

Она медлила с ответом.

— Сожалею, Магистр Рал. Я сделала все, что могла. Хотелось бы знать больше об исцелении и о других способах помочь, но я не знаю. Думаю, теперь лишь ваш дедушка в силах помочь.

— А если ты будешь не исцелять при помощи дара, а придавать мне сил?

Она опять задумалась, а потом прижала кончики пальцев к его вискам. Ричард снова почувствовал теплое покалывание от дара. Он слышал пение птиц вдалеке и чувствовал влажное прикосновение ветра на лице. Ощущал внутри теплый свет магии и знакомое замедление времени.

Саманта убрала руки.

— Помогло?

Ричард поднялся и подвигал руками, стараясь понять, стало лучше или нет. По крайней мере, теперь он мог стоять.

— Думаю, помогло. Чувствую себя лучше, благодарю.

— Сожалею, что не могу сделать большего, Магистр Рал, но это лишь временное решение, вам нужно более серьезное лечение и отдых, пока не выздоровеете полностью.

Он кивнул и выдавил улыбку, подбадривая девушку.

— Думаю, теперь я могу идти. Пошли, позже отдохнем еще.

Ричард заставлял себя двигаться, не обращая внимания на желание идти медленнее или вообще остановиться. Где-то глубоко внутри он знал, что если сдастся и приляжет, то умрет, совсем как люди, попавшие в метель, устают, ложатся и засыпают. И больше никогда не просыпаются.

Он сказал себе, что, когда умрет, получит всю вечность для отдыха. А если хочет жить он, и если хочет, чтобы жили другие, нужно приложить усилие.

Когда они дошли до нового подъема, Ричард захотел осмотреться, взглянуть сквозь густые зеленые листья, сосновые сучья, тени и бесконечные стволы деревьев, и увидеть, что лежит за их пределами. К сожалению, добраться до обзорной точки, которая позволила бы оглядеться, он не смог — такого места в бесконечном, темном и запретном лесу просто не оказалось.

Продолжив путь, Ричард все равно разглядывал деревья, подумывая взобраться на одно и, наконец, увидеть, что ждет впереди. Но слабость давала о себе знать, так что он решил не тратить зря время и не лазать по деревьям. К тому же он надеялся, что правильно выбрал дорогу, и они идут в верном направлении, поэтому необходимо просто переставлять ноги одну за другой, и в конечном итоге они придут, куда нужно. Осмотрев местность с высоты, он все равно не зашагает быстрее.

Наступал вечер, но Ричард заметил, что было светлее, чем обычно. Сначала он подумал, что разошлись угрюмые облака, но потом, проскользнув в небольшой проем между плотно растущими деревьями, наконец увидел пятно света.

Он подошел к узкому проходу между деревьями и в награду за свои старания впервые увидел барьер. Ему уже несколько дней не терпелось увидеть его, но, когда тот внезапно появился, Ричарда словно оглушили. Он встал как вкопанный и посмотрел вдаль. Замершая рядом Саманта тоже пристально всматривалась.

## Глава 48

Ричард с Самантой стояли спиной к темному лесу, разглядывая в сумрачном свете пасмурного дня громадное строение, вздымавшееся пред ними.

Невозможно было увидеть древнюю силу, заключенную в стене, ограждающей сдерживаемое за ней зло. Но, что Ричард мог увидеть — так это стену, саму по себе оказавшуюся препятствием ошеломляющих размеров. Она выглядела огромной, когда он смотрел на нее через смотровое отверстие в Стройзе, но увидеть вблизи, осознать размах — от этого кровь стыла в жилах.

Учитывая мощь и размеры самого барьера — и могущественные заклинания, наложенные талантливыми волшебниками, — Ричард не вполне представлял, как все-таки удалось сбежать находящимся по ту сторону.

Они стояли на маленькой полянке среди коричневых папоротников и падуболистных дубов, по краю частоколом росли сосны, между стволами которых Ричард разглядел проход. И они все еще были на приличном расстоянии от него. Ричард рассчитывал именно на это, надеясь избежать полулюдей, направляющихся через ворота из третьего царства на юг, потому что хотел незаметно обследовать местность.

— Идем, — сказал он Саманте, шагнув вперед.

Сейчас, когда увидел, что они, наконец, добрались до стены, Ричард начал идти быстрее. Саманте приходилось чуть ли не бежать, чтобы не отстать. И хотя он стал двигаться быстрее, на что тратил больше сил, но все равно внимательно осматривал окрестности. Не хотелось бы попасть в засаду и сражаться с заполонившими лес полулюдьми.

Тяжело дыша и пытаясь не отстать, Саманта спросила:

— Что мы будем делать, когда доберемся туда?

— Еще не уверен точно. Во-первых, нужно пройти через ворота, а после продолжим идти на север, пока не найдем земли Шан-так.

— А потом?

Ричард бросил через плечо хмурый взгляд.

— Потом мы спасем наших людей, захваченных в плен.

— И как это сделать?

Ричард осторожно перескакивал с камня на камень, пересекая маленький и тихий ручеек.

— Хотел бы я знать. Когда доберемся туда, оценим ситуацию и уже тогда придумаем план.

— Может, я воспользуюсь магией, чтобы как-нибудь помочь. Ну, знаете, отвлеку внимание или еще что-нибудь.

— Еще что-нибудь, — произнес Ричард.

Саманта сначала воодушевилась, но теперь, оказавшись так близко, впала в безмолвное беспокойство. Сердце ее окутала тревога.

— Магистр Рал, вы знаете, как Джит удерживала вас в плену?

Ричард отодвинул ветвь сосны, давая ей пройти.

— Ты о том, как ей удалось связать нас колючей лозой?

Саманта кивнула и, пригнувшись, проскользнула под веткой.

— А что, если они так же поступили со всеми, кого мы хотим спасти?

Ричард нахмурился.

— Не понимаю, к чему ты ведешь. Ты спрашиваешь, что мы будем делать, если их всех связали колючей лозой?

— Не совсем. — Саманта взглянула на него из-за спутанных прядей волос. — Вы знаете, что они делали с Матерью-Исповедницей? И с вами?

До Ричарда наконец-то дошло, о чем она говорит.

— О. Ты о том, как они изрезали и обескровили Кэлен?

— Именно. Вы говорили, что они собирали кровь в чашу, а потом Джит ее выпивала.

Его настроение омрачилось, пока они шли меж возвышавшимися вокруг деревьями. Полуобернувшись, Ричард сказал:

— Продолжай.

— Они обескровили ее, Магистр Рал. И поступили бы так же и с вами, не убей вы Джит и не убежав. Лесная дева пила кровь Матери-Исповедницы, то же самое она делала и с другими жертвами.

Ричард остановился.

— К чему ты ведешь?

— Помните, что говорил у ручья тот мужчина, пока вы его не убили? Он сказал, что хочет выпить мою теплую кровь. Ная упоминала, что они выпивали всю кровь до последней капли, полагая, что душа именно там. Теперь понимаете, о чем я? Считая, что душа обитает в живом человеке, они пьют кровь, надеясь захватить ее, пока та не ускользнула.

— Значит, ты думаешь, что Шан-так, в отличие от полулюдей, которых ты убила в лесу, зашли в своих рассуждениях еще дальше и решили, что кровь — это «жизненная сила» человека, составляющая души, и пленных они держат затем, чтобы пить их кровь, стремясь вместе с этим «выпить» и душу.

Саманта пожала маленькими плечами.

— Не знаю. Возможно. Ведь, в конце концов, Джит из третьего царства. А, значит, ее действия против Матери-Исповедницы рассказывают нам, что это за люди и как они мыслят. Тот мужчина скорее напоминал Лесную деву, чем полулюдей, которых я убила в лесу, с их диким желанием сожрать нас.

Ричард не думал об этом с такой стороны.

— Думаю, подобное возможно.

— Мама сожалела, что не сразу связала появление Джит на болоте с падением северной стены. Не поняла, что она была одной из первых, кому удалось сбежать. А что, если Джит показала, как ведут себя полулюди и как они думают? Что, если Шан-так держат пленных ради крови, как мы — животных ради молока. Что, если они держат их в плену затем, чтобы пить свежую, теплую кровь, надеясь таким образом завладеть душой.

— Звучит разумно, — вздохнув, ответил Ричард, — но почему тогда они больше всего хотели пленить одаренных?

Саманта не знала, что ответить.

— Если только они не думают, что кровь одаренных обладает какими-то особыми свойствами, — сказал Ричард, развивая ее мысль. — Возможно, им нужны пленные одаренные по более чудовищной причине.

— Более чудовищной причине? Какой, например?

Ричард погрузился в раздумья, прокладывая путь через ветви и еловые лапы в сторону сумрачного света, брезжащего впереди.

— Не знаю. Она может быть гораздо сложнее. Главное, впрочем, заключается в том, что истинная причина не имеет особого значения. Что действительно важно, так это решение, а не проблема. Если наши люди у Шан-так, если они живы, необходимо вытащить их оттуда. Вот, что имеет значение.

Почти одновременно с тем, как он договорил, в лесу начало становиться светлее. Через несколько десятков шагов они вышли из густых лесных зарослей на вершину небольшого горного хребта, предоставившего им роскошный вид.

Они стояли у возвышавшейся над ними стены колоссальных размеров.

## Глава 49

Ричард вытянул руку, останавливая Саманту, чтобы та не выходила из леса слишком далеко на открытое пространство, где их могли заметить. Девушка встала рядом, молча взирая на представшее пред ними зрелище.

С уступа небольшого возвышения им открывался через просеку хороший вид на стену, вздымающуюся из лесной почвы выше самых высоких деревьев — даже пришлось задрать голову, чтобы увидеть вершину. Гигантские древние деревья на фоне стены казались простыми саженцами.

— Когда я смотрела на стену сквозь смотровое отверстие, знала, что она большая, — произнесла Саманта, — но никогда не осознавала, насколько в действительности она огромна. Пока не увидишь воочию — не поймешь истинный размер.

Ричард понял, что имеет в виду девушка. Бывает, величина чего-нибудь столь необычайна или непостижима умом, что кажется гораздо больше всего виденного раньше, и, если смотреть издали, трудно осознать реальные масштабы. Вблизи такие колоссальные размеры просто поражают воображение.

Каменная стена казалась до невозможности высокой даже Ричарду, повидавшему на своем веку немало количество захватывающих зрелищ, созданных природой и человеком. И у него поплыла голова от простого созерцания головокружительной высоты лицевой стороны стены.

Строение уходило в обе стороны и упиралось вдали в огромные скалы, вздымающиеся так высоко, как ни в одних горах, виденных Ричардом прежде. В небе через разрывы в облаках виднелись клочки снега, покоящиеся на крутых подъемах. Другой слой туч выше проплывающих внизу рваных облаков скрывал горные вершины — Ричард даже не разглядел пики гор, отчего не смог определить их истинную высоту.

Стену, стоящую перед ними, строили из камней различных форм и размеров, подгоняя их вместе, как пазлы в мозаике. Все края контактировали с каждой стороной любого блока, запертого вокруг них. Ричард не видел ни единого места, где между плотно прилегающими блоками можно было просунуть лист бумаги. Казалось даже, что стену построили без известкового раствора, просто тщательно подогнав блоки огромного веса и плотно соединив их вместе. Стена эта, вне всяких сомнений, — одно из лучших строений, когда-либо виденных Ричардом. А видел он множество захватывающих сооружений, построенных человеком, но стена была удивительна в своей исключительной простоте и реальном масштабе.

Внизу склона, немного правее, Ричард заметил проход, закрываемый когда-то воротами. Сверху был открывающий створки механизм, который он видел через смотровое отверстие.

Людей вокруг видно не было: у стены, наблюдающих с вершины или проходящих через открытые ворота. Казалось странным, что здесь так пустынно теперь, когда появился проход, ведь тысячи лет стена оставалась неприступным барьером.

На секунду Ричард задумался, все ли полулюди из третьего царства уже ринулись из этих врат на юг, в царство жизни, на поиски душ, принадлежавших им — по их же мнению. Он не знал, что движет монстрами — оставаться ближе к родным краям или же сейчас, когда больше ничего не сдерживает, устроить во всем мире кровавую расправу над живыми.

Какое-то время Ричард молча рассматривал местность, ощущая холодные капельки тумана на лице. Он осмотрел всю вершину стены, выискивая стражу, которая могла случайно показаться. С уверенностью сказать, что никого нет, было нельзя, но врагов он так и не заметил. И при этом не знал, наблюдают ли они через небольшие отверстия в стене. Правда, был ли вообще смысл их делать? Стену строили ради сдерживания, а не защиты полулюдей.

К тому же Ричард предполагал, что монстры, не желавшие оставаться, уже ушли, а все прочие еще были за стеной на севере, где жили тысячелетия. Кроме того, существовала вероят-

ность, что они иногда выходят охотиться, а затем возвращаются под защиту своего царства подобно летучим мышам, выискивающим в ночной тьме очередную порции крови.

Но больше всего Ричарда волновало то, как им с Самантой проникнуть внутрь, при этом оставшись незамеченными на открытой местности. Безусловно, взбираться вверх по стене смысла не имело: наружная ее часть была слишком гладкой, где невозможно за что-нибудь ухватиться или куда-либо ступить. Вблизи Ричард, конечно, разглядел бы небольшие упоры для рук между камнями, но он все равно сомневался. Даже начни они карабкаться по стене, долгое время, за которое их могут с легкостью сбить стрелами, они будут слишком хорошо заметны. Так или иначе, Ричард не видел смысла подниматься по стене.

К тому же, пусть скалы с обеих сторон и выглядели более устрашающими, по ним хотя бы удобнее взбираться — в отличие от гладкой стены. Однако в сырую погоду им с Самантой карабкаться по скалам было бы невероятно сложно, если вообще возможно. Вдобавок ко всему, там они, опять же, окажутся у всех на виду.

Ричард знал, что Ная со своими людьми ни за что не создали бы барьер именно здесь, существуя легкий путь через скалы или в обход них. Разумеется, в первую очередь врагов сдерживали защитные заклинания, но скалы, подобно стенам, будут представлять непреодолимую преграду, когда заклинания начнут ослабевать. А значит, взбираться по скалам — не более реалистичный вариант, чем по стене.

Кроме того, Ричард искал дорогу внутрь не через ворота именно потому, что не хотел оказаться на открытой местности у всех на виду. Подъем же по стене или скалам выдал бы их.

Внезапность — их главное оружие, и он не хотел отказываться от нее без веской причины.

Хотелось бы иметь под рукой дракона, который перенесет их через столь внушительную стену между скал, но Ричард очень давно не видел дракона.

Врата оставались единственным возможным путем в третье царство.

Стоя и взирая на громадную стену, Ричард осознал, что фактически видит материальное свидетельство тому, как сильно люди времен Наи боялись скрытого за стеной. И эта мысль не утешала. Ричард понял, что выбора нет, поэтому решительно отодвинул ее и вернулся к поиску решения.

— Давай спустимся ближе к воротам, — сказал он тихо, чтобы голос не разнесся далеко. — Нужно рассмотреть получше.

## Глава 50

— А если внизу у врат есть люди? Вдруг их охраняют стражники?

— Не могу себе представить подобное, — ответил Ричард. — В конце концов, барьер создали, чтобы держать внутри их, а не снаружи нас. Зачем вообще кому-то заходить туда? Это верная смерть. Полулюди, очевидно, стремятся вырваться, чтобы охотиться за душами. Так зачем им стража?

Саманта пожала плечами.

— Не знаю. Но вдруг там внутри есть дома или постройки, деревня или какой-нибудь город, и полулюди...

— Саманта, — тихо сказал Ричард, прервав ее. — Не надо придумывать проблемы, у нас ведь и настоящих хватает. Лучше давай, для начала, узнаем, с чем столкнулись, а потом решим, что будем делать. Хорошо? И к тому же стену строили не как крепостную, так что, какой бы большой она ни казалась, но является всего лишь символической. А реальная преграда — заклинания, сдерживающие зло на той стороне. Именно они защищали нас от полулюдей и ходячих мертвецов тысячи лет. Будь иначе, то за столько лет монстры смогли бы пробраться сквозь стену, или разобрать ее, или прорыть тоннель под ней, или еще что-нибудь, не думаешь? Если кто-нибудь может что-нибудь создать, то другой человек всегда может это разрушить. Особенно если у него достаточно времени и желания. А у полулюдей было и то, и другое. Значит, важны не камни и врата, а именно заклинания. Они являются барьером — не стена. И они же представляют интерес для тех, кто по ту сторону. А это работает на нас.

— Как?

— Скорее всего, полулюдей не заботят врата. Да и зачем? Для них это всего лишь проход в мир живых.

Ричард начал спускаться вниз по склону, стараясь прятаться за плотно растущими деревьями и скрываться в тени листвы. Теперь точно зная, куда направляется, он мог прорубить себе путь через гущу леса, чтобы остаться незамеченным для возможных наблюдателей.

В лесу стояла странная тишина. Ричард привык, что среди деревьев днем и ночью кипит жизнь, но этот старый лес выглядел необитаемым и пустым. И он не знал нормально ли это. Животные могли чувствовать вещи, недоступные людям. Возможно, столь сильная магия спугнула животных с их места обитания около стены.

Либо так, либо что-то другое — некие угрозы — испугали их в тиши. И это беспокоило Ричарда, заставляло быть начеку.

Спускаясь вниз — к вратам, — он иногда останавливался и выглядывал из-за деревьев, но по-прежнему не замечал ни людей, ни вообще какого-либо движения. За стеной мир казался настолько устрашающе пустым, что Ричарду хотелось уже увидеть хотя бы кого-нибудь.

Чем ниже они спускались по склону, неуклонно приближаясь к вратам, тем больше вырастала стена, становясь еще более впечатляющей. Для Ричарда ее чудовищность являлась весомым представлением о страхах людей древних времен перед тем, что по ту сторону.

Ричард остановился. Ему показалось, что краем глаза он заметил искру или какой-то свет, мерцание из-за ворот. Но, когда сосредоточился, она исчезла.

Он внимательно осмотрелся, прежде чем снова двинуться к вратам. Как бы ему не хотелось залезть на дерево, чтобы заглянуть за стену и увидеть подстерегающую впереди опасность, но деревья, сколь бы высоки ни были, до вершины стены не доставали. И единственное, что оставалось Ричарду, — продолжить путь к вратам, чтобы заглянуть уже в них.

Спускаясь с холма, он не видел ни дороги, ни просеки, ни даже тропы, идущей от врат. И, разумеется, это имело смысл, ведь здесь никто не ходил тысячи лет.

Однако он замечал растоптанные многими ногами полулюдей кусты, деревца, папоротник и



траву. Недавно здесь, скорее всего, проходили напавшие на него с Самантой монстры. А были еще те, кто атаковал его с Кэлен в повозке. Могли быть и многие другие, также покинувшие врата.

И, в конце концов, напавшие на Зедда, Кару и остальных Шан-так, которые совершенно точно выходили из врат. Но они, судя по всему, захватив пленников, вернулись обратно в свои земли.

Ричард жалел, что не может вспомнить больше из разговора мужчин, когда только очнулся.

У него не было возможности узнать о других народах и группах людей, живущих в третьем царстве за стеной. Живущих в землях, где жизнь объединилась со смертью. А ведь там может быть столько же видов полулюдей, сколько народов обитает во всем мире живых.

Когда они в итоге спустились ближе к вратам, Ричард продолжил вести их к стене — неуклонно двигаясь вперед, — оставаясь при этом в тени леса, насколько возможно. Врата были открыты, что также давало некоторое укрытие.

— Оставайся здесь, за деревьями, а я посмотрю поближе, — прошептал он Саманте.

Она кивнула и быстро вернулась в тень молодых кленов и елей, растущих среди поваленных сосен, открывших лесной полог.

Врата же были невероятно высокими — куда больше самых длинных сосен из окружающего леса. Когда Ричард подошел ближе, подумал, что они скорее напоминают подвижные стены, чем реальные врата, и решил, что в этом есть смысл. Ведь, в конце концов, их не должны были регулярно открывать и закрывать. Вероятно, врата закрыли уже после того, как достроили всю стену. И, сделав это раз, больше открывать их не предполагалось.

Когда Ричард достиг длинной тени от ближайшей из створок, увидел, что громадные врата покрывали квадратные куски какого-то металла — не ржавого, но с очевидным налетом древности. Он протянул руку и коснулся его, оказавшегося прохладным на ощупь.

Жестом показав Саманте оставаться среди деревьев, Ричард повесил лук на плечо, опустился на землю и осторожно пополз на животе к краю ближайшей створки, чтобы заглянуть за нее. Толщиной врата были в несколько футов. В этот момент он понял, что чувствует муравей, находясь рядом со зданиями.

Выглянув из-за створки, Ричард увидел открытый, достаточно пустынный пейзаж, разломанный скалистой местностью. Неровную почву кое-где усеивали низкорослые деревца, но большого леса, как снаружи, внутри не было.

Однако больше всего встревожило то, что он увидел потом.

На расстоянии, в разных местах, находился колеблющийся зеленый свет.

Ричард уже встречал этот особенный зеленый свет, который был таким же, какой он видел, когда только познакомился с Кэлен, и они пересекли границу между Вестландией и Срединными землями.

С тех пор он сталкивался с подземным миром еще несколько раз. Завеса перед царством смерти всегда горела зеленым — непрозрачный зеленый полог света.

Это жуткое зеленое свечение отделяло мир мертвых от живых.

Чтобы лучше разглядеть третье царство, Ричард побольше высунулся за громадные врата. Там он никого не заметил. Внутри был лишь темный, голый пейзаж с преобладающими скальными возвышенностями, торчащими из земли, словно шипы, пронзая поверхность. Но не это самое худшее. Более угрожающе выглядел зеленоватый свет, мерцающий тут и там среди высоких острых скал.

Ричард махнул Саманте, чтобы та вышла из-за деревьев, и указал большим пальцем на место около себя, давая понять девушке держаться рядом со стеной и приблизиться к вратам — к нему.

Она выбежала из-за деревьев, быстро преодолела небольшие кустарники и присела за его

спиной.

Поблизости никого не было, поэтому Ричард наконец встал и посмотрел во врата, более внимательно разглядывая третье царство.

И увиденное одновременно потрясло и напугало его.

— Что вы увидели? — прошептала Саманта. — Что-нибудь случилось? Вы видите полулюдей?

— Нет, но у нас проблема, и ты должна узнать о ней прямо сейчас.

## Глава 51

— Что? — спросила Саманта. — Какая проблема?

Обернувшись, Ричард опустил на колени перед ней.

— Слушай меня. Это важно. Что такое третье царство?

Девушка слегка нахмурилась, неуверенная, правильно ли его поняла.

— Это мир живых и мир мертвых, существующие вместе в одном месте и в одно время. Это ни царство жизни, ни царство смерти, но сразу и то, и другое.

Ричард кивнул.

— Верно.

Девушка ткнула пальцем в его грудь.

— Но, помимо этого, они также и в вас. Жизнь и смерть одновременно находятся там, где не должны. Вы из того места, в котором жизнь и смерть сосуществуют в одно и то же время.

— Отлично, — произнес Ричард, кивнув один раз. — За этими воротами начинается третье царство — мир, в котором одновременно существуют и жизнь, и смерть. И там есть места с зеленоватым свечением...

Саманта нахмурилась, склонившись к нему.

— Зеленоватым свечением?

— Да, вроде... Что ж, ты когда-нибудь видела полосы света в ночном северном небе?

— Разумеется.

— Вроде этого. Оно выглядит примерно так, только полностью состоит из переливающегося зеленого света. И это отделяет подземный мир — царство смерти.

Саманта подозрительно нахмурилась и, дернув головой, заглянула во ворота.

— Добрые духи... — Она отпрянула, взглянув на Ричарда широко раскрытыми глазами. — Магистр Рал, это ведь то самое жуткое зеленое свечение, о котором я говорила. Именно его я видела, когда впервые пыталась исцелить Мать-Исповедницу. Помните? И внутри вас я тоже его видела.

Ричард провел рукой по рту, прежде чем глубоко вздохнул.

— Это зеленое свечение означает смерть.

— Я ведь говорила вам, потому что видела его внутри нее. И я же первая тогда сказала, что в ней смерть.

Он неохотно кивнул.

— Да, помню. Но то было в ней, а это здесь, снаружи. — Ричард указал в сторону, за ворота. — Если ты войдешь в эту зеленую завесу из света, попадешь в царство смерти. Понимаешь? Это граница между жизнью и смертью. Ты так же описывала увиденное в Кэлен, место, пытавшееся соблазнить тебя. Поддайся ты, когда была у нее в голове, то уже оказалась бы в мире мертвых. И никогда не вернулась бы. Здесь то же самое. Царство смерти начинается за этим свечением. Даже если ты лишь слегка заденешь его, то никогда не вернешься.

Саманта округлила большие темные глаза, потом сглотнула.

— Тогда, полагаю, лучше не ходить через него.

— Именно. Когда мы пойдем туда, ты не должна ослаблять бдительность, вообще не должна расслабляться. Не знаю, как точно работают проходы в подземный мир здесь, но в других местах, где я бывал, ты иногда даже не видишь их, хотя находишься очень близко. Зеленоватый свет — своего рода предупреждение, что ты в шаге от смерти, в которую собираешься вступить. А иногда, когда ты подходишь к подземному миру близко, духи мертвых вызывают к тебе, пытаюсь заманить на свою сторону.

Саманта кивнула.

— Они звали меня, когда я старалась исцелить Мать-Исповедницу, и видела эту зеленую завесу смерти. Слышала духов за ней.

Ричард понимающе кивнул.

— Судя по всему, мы кое-где столкнемся со смертью. Ты встречала эту границу в вечную загробную жизнь в Кэлен и во мне и слышала кое-что с той стороны. В некоторых местах, где я

был, эта зеленая стена служила предупреждением, как и многие щиты, размещенные волшебниками, она издавала цветковые и световые сигналы, если ты оказывался рядом. Таким образом она давала понять, что ты в опасной близости от границы. Однако другие стены в мире мертвых, что я видел, были неподвижны. Они оставались на одном месте, переливаясь, так что ты мог увидеть их с достаточного расстояния и узнать, где они находятся. Но, судя по всему, здешние зеленые границы в царство смерти мерцают и вне бытия. Получается, находятся не на одном месте, а перемещаются.

— Это логично, — произнесла Саманта. — Жизнь и смерть в одном месте и в одно и то же время — как похлебка, чьи ингредиенты смешаны друг с другом.

— Верно, но это также означает, что здесь граница между мирами может отличаться от тех, с которыми я сталкивался прежде: когда граница между жизнью и смертью неподвижна, и ее можно избежать. Здесь же, судя по тому, что я вижу через ворота, граница как будто жидкая и двигается подобно колеблющейся на ветру паутинке. Вот, что отличает это место. И вот, что делает его намного опаснее. А значит, совершенно необязательно пересекать границу, чтобы согнуть. Здесь она сама, медленно перемещаясь, может пересечь тебя.

— Это было бы не очень хорошо, — невозмутимо сказала Саманта, констатируя очевидное. Ричард кивнул.

— Нужно быть чрезвычайно собранными все время и помнить об этой опасности. Хотя на мгновение ослабь бдительность, и можешь тут же оказаться в мире мертвых. А если это случится, обратно ты уже никогда не вернешься.

Саманта с серьезным видом кивнула.

— Я поняла. Держать глаза открытыми и быть готовой ко всему.

— Правильно. — Ричард твердо кивнул и быстро огляделся. — Нужно идти. Ни на секунду не забывай, что я сказал. Не знаю, с чем придется здесь столкнуться, но это уже совсем не то, чего я ожидал. Мы не имеем права быть неосторожными.

— Да, Магистр Рал.

— Еще одно.

— Что?

— Если что-нибудь случится, и мы разделимся, вызволить моих друзей и твою маму — главная задача. Понимаешь?

— Да, Магистр Рал. Найти волшебника Зедда и колдунью Никки и спасти их, чтобы они исцелили вас от смерти внутри вас, и вы положили конец пророчеству и устранили угрозу для мира живых, после того как пал барьер.

Ричард улыбнулся бы тому, как безумно это прозвучало, а также ее проницательности, но при текущем серьезном положении это выглядело бы странно.

— Хорошо. А теперь вот еще что, Саманта. Ты можешь думать, что я тот самый, но есть и другие люди, которые разбираются в этих вещах лучше меня. Зедд знает больше меня, а Никки, вероятно, больше него. Оба они невероятно сильны, с огромным опытом и знаниями. Не сбрасывай со счетов тот факт, что они, возможно, способны остановить угрозу даже без меня.

— Если они столь сильны, то почему их победили и поймали первыми?

Ричард вздохнул от ее простой проницательности.

— Не важно, насколько ты могущественный — это не значит, что ты всегда будешь побеждать. Иногда, независимо от твоих способностей, дела просто идут не так.

Саманта кивнула.

— Что теперь?

— Теперь мы пойдем туда их искать. Держись рядом и будь начеку.

Дождавшись ее согласия, Ричард заглянул через ворота. И никого не увидел среди ландшафта, в котором темные скалы смешивались с вспыхивающим призрачным сиянием, тут и там пересекающем обширную пустошь. Туманная дымка висела вдали над запретными землями.

## Глава 52

Когда они достигли врат и вступили в широкий проход, Ричард, подняв голову, посмотрел на огромную каменную арку над створками. Он видел ее еще через смотровое отверстие в Стройзе, однако вблизи и со всеми деталями она выглядела куда внушительнее и пугающе, чем он помнил.

Арку люди древности построили в форме головы с пылающими глазами из какого-то вида красного мрамора. Два огромных острых клыка свисали, словно приготовившись в любой момент сразить тех, кто попытается войти. Это выглядело как предупреждение: любой проходящий через эту арку входил в пасть чудовищной твари. Кристально ясное предостережение о смертельности этих мест.

Такая очевидная угроза предупреждала — нельзя быть настолько глупым, чтобы войти сюда.

Пройдя через открытые врата, Саманта прошептала, указывая:  
— Магистр Рал, смотрите!

Обернувшись, Ричард посмотрел вверх. Внутри врат, на металлических пластинах, было выгравировано множество символов. Когда их открывали, огромная центральная эмблема раскалывалась пополам, но когда закрывали — знак оставался целым и неделимым. Это был символ из языка Сотворения, подобный тем, что Ричард видел в Машине предсказаний и тем, на которых Ная Мун писала послание в пещере Стройзы.

Ричард не узнал всех деталей символов, но отчетливо видел, что они — элементы сильнейшего заклинания, являющиеся частью силы, о которой он ничего не понимал и никогда не видел даже подобной ей.

Однако ему удалось понять из кусочков рисунка, что все это является частью сдерживающего заклинания. Надпись же на языке Сотворения не служила для передачи информации, даже о том, как вызвать эти силы вновь.

Из-за открытых врат невероятное сдерживающее заклинание и замок в центре обеих смыкающихся створок теперь уничтожены.

С дрожью Ричард осознал, что печать эта была от ворот самой преисподней.

Он больше не хотел тратить время на изучение символов на внутренней стороне врат. Как бы ни было раньше, сейчас это уже не важно, раз заклинания, которые символы олицетворяли, уничтожены. Теперь же, готов Ричард или нет, необходимо заниматься результатами.

Он быстро преодолел с Самантой открытую местность в сторону скалистых выступов с правой стороны, дававших укрытие. Они продолжили двигаться дальше от врат и стены, прячась за камнями, чтобы оставаться как можно дольше незаметными для полулюдей, идущими к вратам из третьего царства.

Со всех сторон иногда показывались полосы зеленоватого свечения, колеблясь и медленно двигаясь через скалы. Ричард остановился, наблюдая, как жуткая светящаяся завеса лениво перемещается, цепляясь нижним краем за землю и вспыхивая при этом. Прежде чем двинуться дальше, Ричард проследил за полосами, убеждаясь, что ни одна из них не подползла слишком близко.

Никогда раньше он не видел такой границы в подземный мир. Раньше они всегда оставались на одном месте, словно неподвижный барьер, отделяющий мир мертвых. От странного же вида этой границы — перемещающейся — по спине пробежал холодок.

Обходя вокруг колонны, сложенной из слоев камней немного отличающегося от скал цвета, Ричард неожиданно заметил мужчину, находящегося недалеко и идущего в их сторону.

В застывшее мгновение он понял, что прятаться уже слишком поздно. Когда в тот же миг мужчина, оглядываясь, заметил Ричарда с Самантой, взгляд в его глазах сказал Ричарду, что это хищник, один из тех ужасных полулюдей, готовых использовать любую подвернувшуюся возможность.

За один удар сердца Ричард снял с плеча лук и взял его наизготовку. Достал стрелу из колчана, привязанного к котомке на спине. За еще один удар — наложил стрелу на тетиву.

Время, казалось, замедлилось, пока Ричард смотрел, как мужчина, оскалившись, бросился к ним в смертельном порыве.

Ричард был стрелой и контролировал мир вокруг ее наконечника. Он спустил стрелу, и через еще один удар сердца та помчалась к цели.

Стремительно преодолев расстояние, стрела вошла в левую глазницу мужчины; прямо туда, куда и целился Ричард, в место, где кость менее плотная и не смогла бы остановить движение стрелы до того, как та сделает свою работу. И у нее оказалось достаточно силы, чтобы пробить череп и немного выйти из затылка мужчины.

Совершавший смертельный забег мужчина упал и врезался лицом в каменистую почву, хотя умер еще до удара.

Ричард оглянулся, выискивая других врагов, затем выскочил из укрытия в скале и, ухватившись за рубашку мужчины у плеч, потащил того за камни.

— Что вы делаете? — спросила Саманта, воздев руки в тревоге. — Зачем вы тащите его?

— Нужно его спрятать. Если кто-нибудь еще увидит его, поймет, что с этой стороны врат, на их земле, есть люди с душой. Я не намерен давать им возможность заподозрить подобное или начать охотиться на нас.

— Здесь слишком открытое место, — сказала Саманта, оглядываясь. — Как же вы собираетесь спрятать его?

— Легко, — ответил Ричард, хватая простую рубашку мужчины и поднимая этот мертвый груз.

Перевернув его на спину, Ричард расстроился, увидев, что стрела сломалась, когда мужчина упал лицом вниз, и он не сможет починить ее. Он всегда ненавидел терять стрелы.

Ричард с трудом держал мертвеца, приподняв над землей, и не ослаблял хватки, выжидая нужный момент.

А потом, крикнув от усилия, Ричард толкнул мужчину прямо в стену светящегося зеленого света, движущуюся к ним.

Свет вспыхнул от прикосновения. Зеленоватый полог на мгновение заколебался, когда мертвец проскользнул внутрь.

Мужчина исчез.

— Ну надо же, — сказала Саманта. — Полагаю, это достаточно наглядная демонстрация, почему нельзя вступать в зеленый свет.

— Этот шаг окажется последним, будь уверена.

— Хотя я все равно не понимаю, — произнесла Саманта. — Вот мертвец, понятно, но куда делось его тело? Когда люди умирают, их тела не исчезают — только сознание, душа. Куда же оно делось?

— Не знаю, Саманта, — рассеянно ответил Ричард. У него были гораздо более весомые поводы волноваться. — Понятия не имею, как это все работает. Особенно здесь, в третьем царстве.

Ричард внимательно оглядывался, наблюдая за занавесом зеленоватого света — стеной, отделяющей подземный мир. Жуткая, непрозрачная, светящаяся стена медленно проплывала мимо них, прежде чем начать угасать и исчезнуть, словно ее здесь никогда и не было. Ричард продолжил проверять окрестности, выискивая другие угрозы, но больше ничего не увидел. Похоже, этот мужчина был один.

— Идем. Держись рядом.

— Хорошо, — отозвалась Саманта, вскакивая, чтобы не отстать от него. — Но странно, что тело исчезло, вот и все.

— Само понятие этого места странное, — ответил Ричард, пока они вдвоем углублялись в третье царство.

## Глава 53

Вздвогнув, Кэлен очнулась.

Она услышала бессвязный шум. Попытавшись сосредоточиться, начала смутно понимать приглушенный звук отдаленных голосов. Но не могла разобрать, что они говорят — только беспокойство в их тоне.

Кэлен сощурилась из-за размытого пятна света от свечей. Рот ее был настолько сух, что распухший язык прилип к твердому небу, поэтому она сглотнула, пытаясь выработать немного слюны. Она ощущала себя настолько слабой, что не могла поднять ничего тяжелее пальца.

Хотя комната и освещалась мягким светом свечей, Кэлен все еще приходилось щуриться, потому что даже свет от пламени казался ей слишком ярким. После темноты, длившуюся словно целую вечность, он резал ее глаза.

Кэлен поняла, что лежит на циновке, постеленной на полу в маленькой скромной комнате. Но само место она не узнавала и не могла определить, где находится. Оставалось только гадать.

Группами на полках, вставленных в простые оштукатуренные стены, стояли толстые свечи. Пол покрывали толстые ковры с красочным узором. Кэлен увидела несколько стульев и стол, пусть и необычный, но изящный, закрытую деревянную дверь на другом конце комнаты. Поскольку зрение стало проясняться, она заметила, что здесь нет никаких окон, потому не могла сказать, день сейчас или ночь.

Краем глаза Кэлен увидела женщину средних лет с короткими прямыми волосами, в простом сером платье, сидящую на низкой скамье неподалеку. Женщина повернула голову в сторону, прислушиваясь к приглушенным голосам, звучащим на расстоянии. Она отвлеклась и не поняла, что Кэлен очнулась.

Кэлен почувствовала радость, увидев женщину, отвлекшуюся на те же голоса, что слышала и она сама. Это с большой вероятностью означало, что она не вообразила эти голоса, и они не принадлежали к темному миру, который, казалось, так долго был для нее ловушкой. Там она тоже слышала пугающий шепот голосов, манящих откуда-то из темноты.

Кэлен пошевелила затекшими пальцами, возвращая им подвижность, покрутила окаменевшими кистями. Со второй попытки удалось немного подняться, по крайней мере достаточно, чтобы встать на локти. Пришлось откинуться назад, опираясь на руки, прежде чем она смогла, наконец, сесть.

Наклонившись вперед, Кэлен придерживала себя с одной стороны рукой, а другой ощупывала живот, то место, куда ее ранила Джит. Вернее, она ожидала, что ранена, ожидала нащупать ужасную, кровавую рану. Однако нашла лишь аккуратный шов на блузке. Никаких повреждений. Кэлен огляделась, но Ричарда не увидела.

Когда она повернула голову, ища его, наткнулась на еще одну дверь в глубине комнаты. Простой резной узор шел по наружной стороне двери, в центре древесины была тщательно вырезана Благодать. Это успокоило Кэлен. Тревога пошла на убыль, когда она увидела знакомый символ, изображающий упорядоченную природу вселенной.

Голова Кэлен раскалывалась от боли. Однако, хуже всего то, что она была в замешательстве и не могла ничего понять. Это расстраивало, она не могла сложить кусочки мозаики в правильном порядке, а их было так много. Казалось, многих пазлов в промежутках между ними — между тем, что Кэлен помнила — не хватало, а она не знала, почему. Обрывки голосов и картин проносились перед ней в полном беспорядке.

Это походило на чувство, словно она была в долгой и трудной поездке, но по сути ничего из нее не помнила. Казалось, она видела страшные сны много веков, пока лежала, не в состоянии пробудиться от бесконечных страданий. Трудно сказать, что реально, а что до сих пор оставалось странным, как отголосок тех расплывчатых грез, которые уже никогда ее не отпустят.

— Пожалуйста, — сумела произнести она хриплым голосом, — воды...

Сидевшая в стороне на скамье женщина подпрыгнула и прислонила руки к груди, тяжело дыша от удивления.

— Вы меня напугали.

— Простите. — Все, что смогла прохрипеть Кэлен. Язык ее распух и не слушался.

— Наконец-то! — воскликнула женщина, опускаясь на колени около Кэлен. — Я так беспокоилась, ожидая, пока вы очнетесь. Но Сэмми — то есть Саманта, сейчас уже Саманта — сказала, что вы должны очнуться. И вы очнулись. Она не ошиблась.

Кэлен слабо пошевелила кистью, положив ее на руку женщины.

— Пожалуйста... Воды... Прошу.

Женщина всплеснула руками.

— О! Простите! Да, конечно, вода. Здесь. Здесь у меня была. Сейчас я дам вам воды.

Кэлен наблюдала, как женщина поспешила к столу и стала наливать драгоценную воду из кувшина в кружку. Взяв ее обеими руками, она поспешила обратно к Кэлен.

Затем осторожно положила руку на спину Кэлен, придерживая ее, и поднесла кружку к губам.

— А теперь спокойно, не торопясь. Поначалу не пытайтесь пить слишком быстро. Вы долгое время спали. Сэмми — я имею в виду Саманта — пыталась напоить вас, когда вы еще спали, но, боюсь, этого было недостаточно, вы так долго...

— Кто? — спросила Кэлен, запутанная бормотанием женщины.

— Простите. Сейчас это не важно. Сделайте глоток. Пейте, только медленно.

Вода оказалась самым изысканным деликатесом, что Кэлен приходилось пробовать. Ей удалось сделать несколько глотков, когда женщина отодвинула кружку, останавливая ее.

— Полегче. Не спешите.

Кэлен согласно кивнула, чтобы заполучить кружку обратно. Второй раз она пила медленно, катая во рту воду, смакуя влагу. Она уже могла глотать не спеша.

Кэлен обратила внимание, что женщина впивается взглядом в дверь каждый раз, когда слышит доносящиеся снаружи голоса.

Обернувшись, та увидела, что Кэлен смотрит на нее.

— Простите, Мать-Исповедница. Я — Эстер. Ричард попросил меня присматривать за вами, пока вы не очнетесь.

— Ричард, — облегченно и взволнованно произнесла Кэлен. Она огляделась, высматривая его вещи. — Он здесь? Где он?

— Мне жаль, но нет. Он и Сэмми...

— Саманта.

Женщина издала смешок.

— Да, Саманта.

— Кто эта Саманта?

Кэлен ощутила, как вместе с водой к ней вернулся голос. Она подумала, что он звучит почти так же, как и раньше.

— Саманта — наша колдунья. У нас были и другие, но сейчас она единственная, кто остался с тех пор, как отец ее погиб, а мать исчезла.

Кэлен закрыла глаза, чтобы дать им минутку отдохнуть от света, и в замешательстве закрыла лицо руками. Она чувствовала себя оказавшейся в кошмаре, где все смешалось в причудливом водовороте, ибо ничего из услышанного не имело смысла.

— Простите, Мать-Исповедница, я говорю слишком быстро и только сбиваю вас с толку.

Кэлен кивнула.

— А Ричард?

— Он ушел с Самантой.

У Кэлен оборвалось сердце.

— Ушел? Ушел куда?

Эстер глубоко вздохнула.

— Ну, это очень длинная история, Мать-Исповедница. Вы только что очнулись. Я не хочу вываливать на вас все и сразу. Попейте воды, а я принесу вам супа. Вы ведь одна кожа и кости. Нужно поесть.

Кэлен оглядела себя. Она выглядела похудевшей, но не очень сильно.



— Меня захватила Лесная дева... — произнесла она, пытаясь сопоставить себя с происходящим, понять, как очутилась в этой странной комнате с каменными стенами.

— Джит, — сказала Эстер.

Кэлен перевела взгляд на нее.

— Да, верно. Джит. — Она сощурилась, пытаясь вспомнить. — Ричард... Мне кажется, там был Ричард.

Эстер закивала.

— Да, он сказал нам, что отправился туда спасти вас от этой ужасной женщины. Лесная дева была злым созданием. К сожалению, Джит удалось захватить Ричарда, но потом он ее убил.

— Ричард убил Джит? — Кэлен потеряла затылок, пытаясь вспомнить столь значимое событие, но не смогла.

— Да, но, вообще, проблема не в этом.

Кэлен потрясла головой.

— Проблема? Я запуталась. — Казалось, это произошло так давно. — Прости, Эстер, но я не понимаю, о чем ты говоришь. Не понимаю, что происходит. Не знаю ни тебя, ни где нахожусь, ни как сюда попала.

Эстер оглянулась на дверь. Голоса звучали все ближе. На лице Эстер отразилась напряженность, и самой Кэлен тоже показалось, что голоса звучат не слишком дружелюбно. Она подумала, что слышит мужской голос, чего-то требующий.

Эстер снова взглянула на нее.

— Магистр Рал и Генрик...

— Генрик. — Она помнила мальчика. — Генрик здесь? Он ведь в порядке?

— Да, да, — кивая, проговорила Эстер. — Магистр Рал и Генрик рассказали нам о том, что произошло. Не обо всем, конечно, но большую часть. Магистру Ралу нужно было уходить, поэтому он хотел, чтобы я все объяснила, и вы узнали о случившемся.

— Уходить? Куда он пошел? — Это было совсем не похоже на Ричарда, оставить ее непонятно где, да еще и без сознания. — Почему Ричард бросил меня здесь?

Эстер положила руку на плечо Кэлен, видя, какие страдания ей доставляют попытки понять произошедшее.

— Мать-Исповедница, я подробно расскажу о случившемся, как только вы что-нибудь съедите. Тогда вы все поймете. Хорошо? А пока помните, что Ричард пришел вас спасти и убил Джит. Но, умирая, та прикоснулась к вам обоим самой смертью.

## Глава 54

Кэлен дотронулась пальцами до лба, не уверенная, что правильно расслышала. Нахмурившись, она склонилась к женщине.

— Что?

— Вы оба испытали на себе прикосновение смерти Лесной девы. Наверное, она выпустила саму смерть, когда кричала. Полагаю, это ее и убило. Звук этот убивает каждого, кто слышит его. Он убил бы и вас, и Магистра Рала, но он смог защитить вас обоих от самого худшего. Пусть и не погибли, но смерть коснулась вас. И пострадали вы больше него. Вы оба были в ужасном состоянии не только от ран, которые получили, когда находились в плену у Лесной девы, но и из-за этого прикосновения смерти внутри. Ваши друзья, мужчина по имени Зедд и другие — колдунья Никки и та женщина...

Эстер прислонила к губе палец и взглянула вверх, пытаясь вспомнить имя.

— Кара? — предположила Кэлен.

Эстер щелкнула пальцами.

— Да, она. Кара. Во всяком случае, ваши друзья и множество солдат пришли к вам на помощь. Они вызволили вас и Ричарда из логова Джит и направлялись во Дворец, когда их атаковали полулюди из третьего царства.

Это привело Кэлен в замешательство, и она опять закрыла лицо руками, почувствовав, что снова потеряла нить рассказа.

— Какие люди откуда?

— Полулюди из третьего царства, — произнесла Эстер и вновь на мгновение прислушалась к голосам. Они все еще оставались непонятным гулом. Поскольку Кэлен снова начала было возражать, Эстер махнула рукой, призывая к терпению, чтобы она могла все объяснить. — На вас, ваших друзей и солдат напали. Все, кроме вас и Магистра Рала, либо погибли, либо попали в плен. Нападавшие не заметили вас двоих, потому что та женщина — Кара — прикрыла вас брезентом и спрятала в задней части фургона. Это сработало, но остальные умерли или оказались в плену.

От шока Кэлен закрыла рот. Сердце ее бешено стучало от полученных новостей. Она не была уверена, не очнулась ли в обезумевшем мире.

— Ты не знаешь, хоть кто-нибудь из них спасся? Хоть кто-нибудь из захваченных в плен еще жив?

— К сожалению, этого мы не знаем. Судя по всему, после того как вас и Ричарда вытащили из логова Джит, вас пытались исцелить вас, однако из-за нападения не хватило времени. Но, видимо, хотя бы некоторые из тех, кто не погиб во время сражения, выжили. Правда, Магистр Рал не знает, кто мертв, а кто может быть в плену. Генрик был с ними при нападении. И та женщина, Кара, спрятав вас и Магистра Рала под брезентом, сказала Генрику бежать за помощью. К счастью, вскоре он нашел нас. Мы бросились к месту происшествия, и, когда добрались туда, пара мужчин вытаскивали вас и Магистра Рала из фургона, в котором вас спрятали.

— Те мужчины, что напали на нас? — спросила Кэлен. — Они были еще там?

— Нет, другие.

— Другие?

— Знаю, звучит очень странно, — ответила Эстер, опережая вопросы Кэлен. — Как бы объяснить... Я думаю, что нападавшие ушли, а эти люди были кем-то вроде падальщиков.

— Понимаю. Думаю, в этом есть смысл. Что потом?

— Эти другие люди хотели убить Магистра Рала и собирались унести вас. Но мы добрались туда как раз вовремя и справились с одним из мужчин, а Магистр Рал, хоть и был весь в ужасных ранах, что нанесли ему те звери, разобрался с другим нападавшим.

— Добрые духи... — прошептала Кэлен сквозь пальцы.

— Вы оба находились в ужасном состоянии. Сэмми — простите, Саманта — исцелила обычные раны, но не смогла убрать прикосновение смерти, оставленное в вас умирающей Лес-

ной девой. Чтобы сделать это, Магистр Рал сказал, что вы и остальные — Зедд и та колдунья — должны добраться до Дворца, где возможно использовать особое исцеление.

— Хорошо, — произнесла Кэлен, стараясь не упустить нить разговора, как произошло ранее, или не быть слишком нетерпеливой. — Думаю, в этом есть смысл.

Эстер с сожалением положила руку на предплечье Кэлен.

— Извините, что вынуждена это сказать, Мать-Исповедница, но если волшебник — Зедд — и колдунья Никки не вернут вас в особое место в Народном Дворце...

— Особое место? Какое еще особое место?

Женщина скривилась, покачав головой.

— Простите, но я не разбираюсь в таких вещах. Оно было каким-то полем. Думаю, да, это поле.

— Поле? Ты говоришь о сдерживающем поле? — предположила Кэлен.

Эстер вдруг улыбнулась в знак признательности.

— Именно! Сдерживающее поле. — Но потом ее улыбка исчезла. — Если они не доставят вас в это поле, темная болезнь убьет и Магистра Рала, и вас. Джит заберет вас с собой. А единственная надежда спастись заключается в том, что только ваши друзья могут вылечить вас обоих, и они должны сделать это там, в сдерживающем поле.

Кэлен без труда поверила в серьезность своей болезни. Она ощущала внутри мрачную тень чего-то злого, что постепенно высасывало из нее жизнь. Инстинктивно она понимала, что Эстер сказала правду. Тревога ее возросла, теперь она осознала, почему Ричард ушел.

Кэлен махнула рукой, чтобы вернуть разговор в нужное русло.

— И что потом?

— Потом Магистр Рал и Саманта отправились спасти ваших захваченных друзей. И еще они надеются найти и спасти мать Сэмми.

— Понятно, — произнесла Кэлен, пытаясь все осознать. Она до сих пор была дезориентирована, и рассказ не укладывался в единое целое, а распадался на отдельные кусочки.

Сначала она чувствовала замешательство, затем — облегчение, поняв, что Ричард жив, и они выбрались из логова Лесной девы.

Но сейчас она ощущала возвращающийся страх.

Поняв, что Кэлен расстраивается, Эстер вновь положила руку на ее предплечье.

— Мать-Исповедница, Магистр Рал хотел...

Дверь распахнулась. Эстер вздрогнула, еле слышно взвизгнув.

В комнату беспрепятственно вошел высокий мужчина с высокомерным видом. Позади него была женщина, но из-за того, что та сторона комнаты не освещалась свечами, в тени мужчины Кэлен не смогла разглядеть ее.

Этот строго выглядящий мужчина носил простое черное пальто с воротником-стойкой, который опоясывал шею. Черное пальто он застегнул на все пуговицы, и воротник закрывал горло. Четырехсторонняя шляпа без полей, которую, похоже, сделали из того же черного материала, что и пальто, прикрывала светлые волосы, подстриженные по бокам.

Кэлен удивленно моргнула.

— Аббат Дрейер?

Он выглядел настолько же удивленным, увидев Кэлен, насколько и она сама удивилась, увидев его. Но аббат быстро оправился.

— Мать-Исповедница. — Кэлен не понравилась хитрая улыбка, медленно расползающаяся по его лицу. — Разве это не достаточно приятный сюрприз?

Когда Эстер поднялась рядом с Кэлен, аббат снял шляпу без полей, соблюдая формальность. Потом улыбнулся Эстер, почтительно шагнув назад.

— Аббат Людвиг Дрейер, — с улыбкой представился он.

— Эстер, — произнесла она, поклонившись. — Добро пожаловать в Стройзу, аббат Дрейер. Для нашей скромной деревни честь принять вас.

— Да, — протянул он. Улыбка не сходила с его губ.

Демонстративно оглядевшись, он вновь вперил хитрый взгляд в Кэлен.

— И Магистр Рал с вами, Мать-Исповедница? Вы оба решили посетить Темные Земли и далекую деревушку Стройзу, не так ли?

Кэлен нахмурилась.

— Что?

Он поднял руку.

— Стройзу. Разве вы не знаете, где находитесь?

— Я могу быть полезна, аббат Дрейер? — спросила Эстер, обращая его внимание на себя, чтобы, казалось, спасти сбитую с толку Кэлен от расспросов.

Он одарил Эстер пустой улыбкой.

— Мы просто приехали за добровольцами, готовыми отправиться с нами и помогать в аббатстве.

Он взглянул на Кэлен, очевидно, более заинтересованный в неожиданном госте деревни. Когда аббат это сделал, пришедшая с ним женщина, шагнула из-за его спины.

Кэлен с потрясением уставилась на Морд-Сит.

Но что удивительнее, Кэлен ее не знала.

## Глава 55

Мало того, что Кэлен не узнала Морд-Сит, но та еще и в черную кожу была одета.

Кэлен видела Морд-Сит в коричневой, белой и, разумеется, красной коже, но никогда — в черной.

И это зрелище пугало.

На мгновение Кэлен усомнилась в своей первоначальной идее, что эта женщина — Морд-Сит. Светлые волосы были заплетены в тугую косу, такую же, как у Морд-Сит, но это ничего не доказывало — прическа не являлась признаком принадлежности к Морд-Сит. Как и кожаное одеяние, пусть и такого странного цвета. Даже высокий рост женщины, идеальная фигура или вызывающее и опасное поведение не означали, что она Морд-Сит.

Некоторые женщины делают такие же прически и носят кожаную одежду, похожую на форму Морд-Сит. Возможно также, что она играет роль по просьбе напыщенного аббата. Людвиг Дрейер, чтобы казаться важным человеком, мог взять такую женщину для привлечения внимания Кэлен.

Но что беспокоило Кэлен — простой красный прут, свисающий на золотой цепочке с правого запястья женщины. Это доказывало, что она Морд-Сит. Именно данная вещь позволяла понять, что она Морд-Сит. Только Морд-Сит носили эйджил. Сложно представить другую женщину, носящую фальшивый эйджил только чтобы исполнить роль. А попытайся она украсть его, настоящая Морд-Сит содрала бы с нее кожу живьем.

Женщина уставилась на Кэлен холодными голубыми глазами.

— Боюсь, у нас совсем недавно произошла неприятность, — извиняясь, произнесла Эстер, — поэтому мне жаль, но вряд ли здесь найдутся... добровольцы для помощи в аббатстве с пророчеством.

— Неприятность? — удивился аббат, услышав ее слова. — Какая неприятность?

У Кэлен сложилось четкое впечатление, что он точно знает о произошедшем, хотя сама она понятия не имела, о чем говорит Эстер.

Взгляд Эстер метался. Она нервно потирала ладони, подбирая слова для ответа.

— Ну, хм, что ж, нас здесь атаковали. Деревню атаковали.

— Атаковали! — Аббат казался шокированным и даже обеспокоенным. Однако Кэлен не думала, что он искренен. — Звучит серьезно.

— Боюсь, так и было, — откликнулась Эстер, с жаром кивая. — Очень серьезно.

— В мирное время? В провинции Фаджин? Епископ расстроится, услышав о такой неприятности на своей земле. Ханнису Арку совсем не понравится узнать, что его народ атаковали. Ни на секунду не понравится, могу вас заверить.

— Я в этом уверена, — слабым голосом ответила Эстер.

Аббат Дрейер склонился к Эстер.

— Кто вас атаковал?

Эстер откашлялась.

— Видите ли, это были... Ну, я не знаю, как адекватно их описать.

— Незамысловато, как правило, лучше всего, — произнес аббат. Его тон начал становиться холоднее, пока он выпрямлялся и складывал руки перед собой.

— Хорошо, — пробормотала Эстер, — нас атаковали эти, эти... мертвые люди.

Аббат нахмурился, вновь немного склонившись к ней.

— Мертвецы?

Эстер отпрянула от его тона.

Кэлен опять запуталась. Интересно, могла ли она вновь вернуться в изменчивый, волнующийся, извилистый мир грез? Она чувствовала, что навсегда оказалась там в ловушке, и задавалась вопросом, существовала ли она в действительности, или была лишь частью того мира.

Однако напряжение в воздухе не было сном. Ей никогда не нравился аббат Людвиг Дрейер, но раньше, как Мать-Исповедница, она всегда обладала преимуществом, и он знал об этом. В последний раз они встречались в Народном Дворце на свадьбе Кары и Бенджамина. Аббат тогда

причинил немало беспокойства, настаивая, чтобы Кэлен с Ричардом рассказали всем о пророчестве и использовали его для укрепления своей власти в Д'Харианской империи.

Заявив, что люди имеют право на пророчества, Людвиг Дрейер посеял зерна сомнения в души многих лидеров из различных земель. Кэлен также подозревала, что он приложил руку к убийству.

Тогда она не боялась этого человека, теперь — наоборот. Сейчас она чувствовала себя полностью беззащитной.

Разумеется, какой бы слабой и больной Кэлен себя не чувствовала, она всегда могла воспользоваться силой Исповедницы, если возникнет необходимость. Эта мысль успокаивала. Она не была беззащитна. Отнюдь нет.

Всего лишь одно прикосновение, и аббату Людвигу Дрейеру конец. У него нет ни единого шанса, потому с его стороны было бы разумнее проявить осторожность.

— Вы сказали «мертвые люди», — повторил он, потому как Эстер выглядела слишком испуганной, чтобы продолжить объяснение.

Она возилась с пуговицей на кармане, пока Дрейер сверлил ее взглядом, ожидая, когда она заговорит.

Морд-Сит решительно посмотрела на Кэлен с яростью в глазах.

— Ну да. Во всяком случае, они выглядели мертвецами, — торопливо пояснила Эстер. — Знаю, звучит глупо, и у меня нет никакого объяснения. Могу только рассказать об увиденном. На нас напали мужчины, выглядевшие как трупы, недавно выкопанные из могилы. Они напоминали живых мертвецов и, появившись внезапно среди нас, убили несколько человек в деревне. И куда больше ранили.

Кэлен подумала, что это несомненно звучит безумно, но Эстер не производила впечатление сумасшедшей.

— Очень интересно, — медленно произнес аббат, затем повернулся к Морд-Сит. — Мертвецы. Ты когда-нибудь слышала о таком?

Глаза белокурой женщины остановились на нем, и она покачала головой.

— Ничего не могу сказать по этому поводу.

Он повернулся к Эстер.

— И как вы смогли остановить атаку?

— Магистр Рал убил их всех.

Аббат приподнял бровь.

— Мне казалось, вы сказали, что это были мертвецы. Как же он убил тех, кто и так уже мертв?

— На самом деле он не убил их. — Она махнула рукой, со свистом рассекая воздух. — Вообще-то он разрубил их на части. Порубил на мелкие куски и сказал сжечь останки.

Аббат громко вздохнул.

— Хвала Создателю, что Магистр Рал оказался поблизости. Иначе была бы бойня.

— Да, — ответила Эстер, — она могла случиться, но, помимо всего, это было чрезвычайно тяжелое испытание для здешних людей. Многие лишились жизни или получили серьезные раны. Мы все еще пытаемся оправиться от произошедшего, стараясь помочь пострадавшим и тем, кто по-прежнему мучается.

— Хорошо, — произнес аббат. — Я, конечно, могу понять, что жителям Стройзы сейчас необходимо много рук. — Он потер пальцами подбородок, нахмурившись собственным мыслям. — Возможно, мы найдем кого-нибудь другого, кто захочет стать добровольцем, вместо жителей вашей деревни.

Эстер склонила голову.

— Ваше понимание оценили бы очень высоко, аббат.

Он намеренно перевел взгляд на Кэлен.

— Что вы здесь делаете, Дрейер? — спросила Кэлен холодным тоном, чтобы прекратить эту фальшивую болтовню.

Он пожал плечами с улыбкой.

— Да просто прибегаю к помощи пророчества, Мать-Исповедница, вот и все. Я всего лишь скромный слуга епископа Ханниса Арка, обеспечивающий его пророчеством, что сможет помочь ему править провинцией Фаджин. И, полагаю, также возглавить другие земли, которые лишь недавно отошли к нему, править так, как сможет только он.

Эстер поддалась немного вперед, продолжая теревать пуговицу, и кивнула в сторону Кэлен.

— Аббат Дрейер, боюсь, Матери-Исповеднице очень плохо. Она прошла через ужасное испытание, еще очень слаба и нуждается в отдыхе. Уверена, вы позволите ей отдохнуть, чтобы она выздоровела как можно скорее. — Она слегка наклонила голову вперед. — Не сомневаюсь, Магистр Рал оценит ваше понимание того, что пришлось пережить его жене, и будет благодарен, если вы оставите ее в покое.

Дрейер мгновение смотрел на женщину со своей застывшей улыбкой, а затем демонстративно оглянулся.

— А где Магистр Рал? Он разрубил этих мертвецов на куски, поэтому, наверное, где-нибудь здесь. Я хотел бы лично поздравить его от имени народа не только Стройзы, но и всей провинции Фаджин, за неоценимую помощь по уничтожению такого страшного врага. Магистр Рал еще раз доказал, что он защитник невинных людей. И я лично хотел бы поблагодарить его.

Эстер откашлялась.

— Боюсь, если коротко, ему пришлось уехать. Но я уверена, он может вернуться в любое время. В любое время.

— Понятно. — Аббат разгладил свое пальто. — Ну, между тем, у меня самого есть немного таланта к исцелению. Я должен, так сказать, протянуть руку помощи, чтобы помочь нашей Матери-Исповеднице.

— Но Саманта уже... — голос Эстер затих, когда она наткнулась на ледяной взгляд, обращенный к ней.

Когда Эстер отступила, аббат повернулся к Кэлен и встал на одно колено рядом с ней. Протянул руку, чтобы коснуться лба. Она отпрянула, оставаясь вне досягаемости, и перехватила его руку своей.

— В этом нет необходимости. Сейчас мне нужен просто отдых.

Прежде чем она успела остановить Людвига, он оттолкнул ее руку.

— Сейчас, сейчас, Мать-Исповедница, не стесняйтесь принять мою скромную помощь. Может, она и не понадобится, я просто посмотрю, есть ли что-нибудь еще, с чем я пригожусь вам.

Двумя пальцами он коснулся ее лба, склонил голову, сосредотачиваясь.

— Позвольте мне проверить...

Странное выражение появилось на его лице. Он резко поднял взгляд и встретился с ней глазами.

Уголки его рта приподнялись в слабом намеке на улыбку, когда он откинулся назад.

— Что ж, — произнес он, — кажется, вас недавно исцеляли. И это прекрасно. Я смог почувствовать. Собственно говоря, я могу ощутить остаточное действие дара, исцелившего вас.

Эстер бросила быстрый взгляд на Кэлен.

— Как я и говорила, Сэмми уже исцелила ее. Она сказала, что теперь Матери-Исповеднице нужен лишь отдых.

Аббат стоял, многозначительно глядя на Морд-Сит.

— Думаю, она достаточно хорошо себя чувствует и выдержит дорогу. Я окажу неоценимую помощь в ее выздоровлении, как только мы окажемся в аббатстве.

— Нет, — сказала Эстер более твердо, несмотря на страх перед этим человеком. — Нет, она нуждается в отдыхе, именно здесь и сейчас. Магистр Рал хотел, чтобы она отдыхала, но никак не уехала.

Аббат небрежно пошевелил пальцем в направлении Эстер. Женщина вздрогнула. Ее пальцы задрожали, она замешкалась. Задышавшись, словно от боли, Эстер отступила на несколько шагов. Кэлен не знала, что именно этот человек сделал, но ясно было, что у него сильный дар, и он причиняет Эстер боль.

Во время пребывания во Дворце аббат Дрейер держал это в тайне, никогда не показывая, что одарен.

— А теперь, — сказал он Кэлен, — думаю, вы должны пойти с нами. В аббатстве есть все, что вам необходимо, и в чем вы нуждаетесь.

— Боюсь, я вынуждена отклонить ваше любезное предложение, — произнесла Кэлен ледяным тоном.

Аббат Дрейер мгновение смотрел на нее, не проявляя никаких эмоций, затем обратился к Морд-Сит:

— Пожалуйста, убеди Мать-Исповедницу. Я буду ждать снаружи.

Он схватил Эстер за руку и вытолкнул из комнаты, затем остановился в дверях и посмотрел на Кэлен.

— Морд-Сит могут быть весьма убедительны. Советую вам сотрудничать, а потом она проводит вас к ожидающей нас карете.

С этими словами он ушел, захлопнув за собой дверь.



## Глава 56

Когда за Дрейером закрылась дверь, Морд-Сит улыбнулась. Так улыбались только они, отчего вы забывали, как дышать.

— Нас не представили. Я Эрика. Для тебя — госпожа Эрика.

Кэлен яростно взглянула на нее.

Эрика нетерпеливо вздохнула.

— Значит, вот так, да?

— Убирайся вон, — произнесла Кэлен.

Эрика развела руками, фальшиво любезничая.

— Увы, аббат хочет, чтобы ты поехала с нами. Он попросил меня помочь тебе принять правильное решение и очень разочаруется, если я не выполню его просьбу. Поверь, у меня нет желания разочаровывать аббата.

— Все мы обязательно разочаровываем кого-нибудь снова и снова, — сказала Кэлен.

На этот раз Морд-Сит обошлась без улыбки. Она щелкнула пальцами, тем самым приказывая подчиниться.

— Вставай.

— Не могу. Я еще довольно слаба из-за полученных ран, которые исцелили лишь недавно.

— Возможно, ты неправильно поняла меня. Ты, должно быть, подумала, что это просьба. — Улыбка вновь появилась на ее лице. — Но это не так. Я приказываю. Встать, сейчас же!

Кэлен подумала, что это какая-то глупая игра слов. Она не позволит Морд-Сит запугать себя. Это вообще никому не позволялось и не должно даже права на существование иметь. Пусть она и настоящая Морд-Сит.

Кэлен снова пришло в голову, что эта женщина, возможно, просто маска высокомерного человека, женщина, убедившая себя, что может сыграть роль настоящей Морд-Сит. Казалось, она из тех женщин, которые получают удовольствие, притворяясь важными и значительными, чтобы пугать людей и наблюдать за их реакцией.

Кэлен не собиралась унижаться перед женщиной.

Она наклонилась вперед достаточно, чтобы встать на ноги. Пролежав так долго без сознания, она поняла, что приходится прилагать усилия, даже чтобы просто заставить сердце биться. Она не вставала долгое время и чувствовала себя невероятно слабой.

Кэлен присела на мгновение, чтобы удержать равновесие, пытаясь призвать все свои силы и не показать надменной женщине даже малейшей слабости. В конце концов, она же Мать-Исповедница!

С большим трудом она встала, хоть и не вытянувшись, но по крайней мере почти полностью. Живот не давал выпрямиться. Ей казалось, что все его мышцы напряглись, не позволяя ей вытянуться, из-за чего она не смогла оказаться на дюйм или два выше Морд-Сит.

— А теперь, — процедила Кэлен сквозь стиснутые зубы, посмотрев женщине в глаза, — убирайся. Я не буду просить снова.

Женщина подняла бровь над ледяным голубым глазом.

— А иначе что?

— Не знаю, откуда ты, но, кажется, многого не знаешь.

Эрика пожала плечами.

— Я знаю, что аббат Дрейер попросил привести тебя. Этого достаточно. Что еще мне нужно знать, Мать-Исповедница?

— «Исповедница» — ключевое слово.

Морд-Сит слегка нахмурилась.

— Правда? Каким образом?

— Видимо, ты не представляешь, какую опасность Исповедница представляет для Морд-Сит. Или женщины, изображающей Морд-Сит.

— Опасность? От тебя? — Она снова улыбнулась, на этот раз, кажется, по-настоящему развеселившись. — Сомневаюсь.

— А ты не считаешь, что для Морд-Сит будет ошибкой пытаться использовать эйджил на Исповеднице? Все Морд-Сит знают, что последствия будут ужасными. А именно — смерть, которой все они очень боятся.

— В самом деле? — Эрика приподняла голову, искренне нахмурившись. — Как интересно. Ну, я не думаю, что на тебе придется использовать эйджил. Ты выглядишь довольно слабой. — Опасный огонек появился в глазах женщины. — Даже будь ты в лучшем состоянии, не считаю, что пришлось бы прибегнуть к эйджилу, чтобы справиться с тобой.

Кэлен не знала, что происходит, или как до этого дошло, но она понимала, что именно сейчас нужно применить свою силу на женщине, с нее достаточно.

— Ты собираешься пересечь черту, из-за которой уже не сможешь вернуться, — предупредила ее Кэлен убийственным голосом. — Предлагаю тебе уйти прямо сейчас, Эрика, пока еще есть шанс.

— Я так не думаю, Мать-Исповедница. Как уже говорила, я могу справиться с тобой и без эйджила. Но что более важно, для тебя я — госпожа Эрика.

И Морд-Сит повертела эйджил в руке.

Это была открытая угроза, проявление враждебности, зашедшее слишком далеко. По какой-то безумной причине женщина не собиралась останавливаться, пока Кэлен сама не остановит ее.

В разуме Кэлен дело уже свершилось. Женщина пересекла черту, после которой невозможно вернуться. Кэлен перестала сдерживать силу, начавшую плавно вытекать за границы, готовясь высвободить дар, данный ей от рождения.

Морд-Сит стиснула зубы.

— Но в данном случае я предпочту все же прибегнуть к эйджилу.

С этими словами женщина ударила оружием в живот Кэлен.

Кэлен ожидала вспышку силы, которая остановит нападение прежде, чем оно свершится. Ожидала почувствовать удар беззвучного грома, который заставит дрожать стены и навсегда изменит эту женщину.

Но лишь раскрыла рот от шока, от той боли, которую испытывала только несколько раз в своей жизни.

Сокрушительный болевой шок парализовал ее, дыхание перехватило. Она согнулась пополам вокруг эйджила. Казалось, ее на две половины разрывает молния. Сознание помутилось, оставив только полное ужасное ощущение этой страшной, всепоглощающей боли.

Кэлен услышала свой крик.

И почувствовала, что рухнула на пол.

## Глава 57

Боль от эйджила, хотя тот больше не касался ее тела, была столь подавляющая, что Кэлен думала только о волнах боли от судорог и даже не могла вдохнуть, не говоря уже об осмысленном мышлении.

Запутанная, дезориентированная и дрожащая с головы до ног Кэлен перевернулась на спину, подтянув колени к животу, сжав их руками, пока боль резала ножом внутренности. Сквозь слезы агонии она взглянула на женщину в черной коже, высокую и по-прежнему возвышающуюся на ней. Та неотрывно смотрела на Кэлен.

Женщина подняла бровь.

— И что ты там говорила?

— Как? — удалось выдавить Кэлен, все еще содрогающуюся от боли в каждой клеточке тела.

Эрика пожала плечами.

— Ну, как ты уже поняла, сила твоя не работает, Мать-Исповедница. Для того же, чтобы представлять ту угрозу, которую ты столь красочно описала и предназначила мне, твоя сила работать должна. — Жестокая улыбка вернулась. — Как думаешь?

Кэлен не понимала, что происходит. Она не могла сформулировать даже простенькую мысль. Водопад вопросов и сомнений подавил ее способность ясно мыслить.

— Но даже если сила не отвечает, она по-прежнему внутри, и ты хотела ее использовать против меня, не так ли? Собиралась и пыталась. — Она погрозила пальцем. — Этого было достаточно.

Кэлен не понимала происходящее. В эту минуту она осознавала только одно — у нее большие проблемы, и никто не придет на помощь.

Морд-Сит поставила ногу на тело Кэлен над тем местом, куда пришелся удар эйджила, и склонилась, оперевшись локтем на колено.

— И теперь ты моя.

Кэлен все еще не могла говорить, а из-за давящий ноги и полный вдох не получалось сделать. Морд-Сит убрала ногу с груди Кэлен и выпрямилась, покручивая эйджил между пальцами с угрожающим видом.

— Я задала вопрос, Мать-Исповедница. А когда задаю вопрос, ожидаю ответа. — Она наклонилась, стиснув зубы, и поднесла эйджил к лицу Кэлен. — Это ясно?

Кэлен не получалось перестать дрожать от все еще сохранявшейся боли. Она думала, что, не будь столь слаба, могла бы лучше противостоять боли от эйджила. Но, учитывая на что способен эйджил, это не сильно помогло бы. Если Морд-Сит захочет, прикосновение эйджила окажется смертельным.

Однако у Кэлен никак не получалось найти в своем сознании объяснение, как эта женщина может быть настоящей Морд-Сит.

С мрачным удовлетворением Эрика понаблюдала за агонией еще минуту, затем, наклонившись, схватила Кэлен за волосы и, зажав их в кулаке, поставила ее на ноги. После чего пихнула в сторону двери.

Кэлен, наконец, смогла вдохнуть полной грудью. Ее гнев вспыхнул с новой силой. Она повернулась к женщине, полная решимости положить конец происходящему.

И эйджил снова врезался ей в живот.

Кэлен не знала, как долго пролежала, скрючившись на полу, во второй раз. Она думала, что не теряла сознания, но боль была столь всепоглощающей и одуряющей, что осознать, случилось это или нет, не представлялось возможным. Она не понимала, как долго это все происходит. Само понятие времени потеряло смысл, и мир вокруг больше не имел никакого значения.

Была только боль. Кэлен не могла думать ни о чем, желая лишь, чтобы боль прекратилась. Как ранее в ярости она желала задушить Эрику, так теперь хотела прекращения мучений.

Эрика наклонилась, вновь схватила Кэлен за волосы, ставя ее на ноги.

— Хватит пока. Аббат ждет.

На этот раз, когда Морд-Сит толкнула ее к дверям, Кэлен не сопротивлялась.

— А ты быстро учишься.

Кэлен задержалась у двери.

— Как? — с трудом выдавила она из себя.

— Что «как»?

— Как... Ты ведь не предана Ричарду.

Женщина состроила кислое лицо.

— О, Создатель, нет. Откуда ты взяла эту абсурдную мысль? Нет, моя дорогая Мать-Исповедница, я не предана Лорду Ралу.

— Но ведь именно эта преданность, эта связь с Магистром Ралом питает эйджил Морд-Сит.

Эрика улыбнулась возможности объяснить восхитительную истину.

— Магистр Арк дает силу моему эйджилу.

— Магистр Арк?..

— Верно. Магистр Арк — мой повелитель. И он станет повелителем всех и каждого, когда избавится от твоего дорогого муженька.

Морд-Сит открыла дверь и вытолкнула Кэлен в коридор. Та споткнулась, но, выставив перед собой руку и опершись о дальнюю стену, удержалась и не врезалась лицом в камень. Помещение слабо освещали несколько свечей и ламп. Так же как и комната, это место казалось полностью вырезанным из камня, но только менее качественно.

Она брела, согнувшись от боли и обхватив себя за живот, ожидая, когда стихнет тянущийся приступ. Но он не утихал, как это бывает с обычной болью.

Однако хуже, чем боль от эйджила, намного болезненнее ощущалось отсутствие Ричарда. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как они были вместе. В последний раз, о котором помнила Кэлен, они виделись еще во Дворце вскоре после свадьбы Кары и Бена. И сейчас ей не хотелось ничего сильнее, чем просто оказаться в его объятиях.

Кэлен подумала, что, кажется, помнит его поцелуй, когда она еще была без сознания. Но не знала, случилось ли это на самом деле, или ей все приснилось. Совершенно очевидным являлось лишь то, как отчаянно она по нему скучала.

Эрика вела Кэлен по коридорам, пихая в спину. Каждый раз, когда они приближались к развилке, Морд-Сит толчком направляла ее в нужную сторону. Кэлен не знала, где была и куда идет. Она еще не очнулась, когда ее принесли в это место, и оно казалось ей запутанным лабиринтом.

Иногда она думала, что ее сейчас стошнит или что она потеряет сознание. Но этого не происходило. С пульсирующей болью в теле она просто ковыляла впереди женщины в черной коже.

Когда они дошли до освещаемого лампами помещения, висящими на стенах через равные промежутки, стало светлее. С обеих сторон находились дверные проемы, напоминающие соты, высеченные в скалах. В проходе выстроились мрачные люди. Они стояли в стороне, повесив головы и глазами следя за ее продвижением. Кэлен подумала, что Морд-Сит, скорее всего, наслаждается происходящим.

Еще больше людей безмолвно стояли в широком коридоре у поворота. Когда она проходила мимо, все они смотрели на нее, не в силах отвести взгляд от удручающего вида Кэлен, вспоминающей только что пережитое. Как она билась в беспомощной агонии от дважды использованного на ней эйджила.

Пещера расширилась, теперь ее освещал яркий дневной свет, проникающий через широкое отверстие, которое служило входом. Эрика схватила Кэлен за волосы и рывком заставила остановиться. Возле выхода из пещеры, спиной к нему, тоже стояли люди.

Никто из них не шелохнулся, чтобы остановить Морд-Сит, никто не осмелился высказать протест. Кэлен знала, что из этого не вышло бы ничего хорошего. Что еще хуже, это только причинило бы им страдания.

Через вход в пещеру Кэлен увидела довольно пасмурную погоду и удивилась, заметив далеко внизу верхушки деревьев. Тогда она поняла, что они где-то на склоне горы, намного выше подножия.

Аббат Дрейер стоял на краю обрыва, наслаждаясь созерцанием унижения и беспомощности Кэлен.

Эрика за волосы потащила Кэлен к выходу из пещеры, остановившись возле аббата.

— Вот и ты. Наконец-то, — радостно воскликнул он. — Вижу, вы с Эрикой чудесно ладите.

Через вход в пещеру Кэлен бросила взгляд наружу на склон горы. Подобие тропы уходило вниз, но Кэлен не представляла, как по столь узкой тропке можно спуститься, тем более, когда та размыта дождем.

— Что ж, мы действительно должны идти, — сказал Дрейер.

Кэлен взглянула на него.

— Ты, конечно же, знаешь, что я собираюсь убить тебя.

Он взмахнул рукой, останавливая Морд-Сит, которая задержала занесенный эйджил буквально в миллиметре от поясицы Кэлен.

— У тебя еще будет время для этого, — сказал он Морд-Сит.

Эрика склонила голову.

— Как пожелаете, Аббат.

— А теперь нам пора идти. — Он указал на обрыв за выходом из пещеры. — Вперед и вниз, вот сюда.

Кэлен отступила на три шага от края. Она знала, что в таком состоянии не спустится по коварной тропе, не упав при этом. Все, на что она сейчас способна, — идти по ровному полу.

Дрейер раздраженно вздохнул.

— Эрика, кажется, Мать-Исповедница предпочитает быстрый путь вниз.

Не раздумывая, Эрика сделал два быстрых широких шага к краю, попутно хватая Кэлен за волосы и поднимая ее.

Обладающая невероятной физической силой Морд-Сит резко остановилась на краю и, крутанувшись вокруг себя, с огромным усилием швырнула Кэлен через выход из пещеры в холодный серый свет.

Она отпустила волосы Кэлен, когда та находилась в воздухе.

Кэлен ахнула в шоке, пролетая через выход из пещеры.

Она сжала пальцы, но схватила только воздух.

Она ничего не видела внизу, но земля...

Земля приближалась с угрожающей скоростью. От воздуха, который пыталась вдохнуть Кэлен, перехватывало дыхание. Она подумала, как сильно любит Ричарда.

## Глава 58

Внимательно осмотрев местность, Ричард начал спускаться через возвышающиеся повсюду обломки скал. Саманта выглянула из-за кривой колонны из слоистого камня и посмотрела в обе стороны, прежде чем прокрасться следом, стараясь не отдаляться, чтобы не отстать.

Острые шипы скал, выпирающие из неровной почвы, склонялись под углом к нижележащей долине. Беспорядочное нагромождение выступов и скалистые пики, возвышавшиеся над долиной, усложняли продвижение. Ричарду с Самантой необходимо было спуститься к низменности, чтобы идти быстрее.

И при этом Ричард старался соблюдать баланс между скрытностью и скоростью, стараясь компенсировать их недостатки. Если идти слишком медленно, они опоздают и никого не спасут. Если же пойдут чересчур быстро, могут попасться врагам.

На противоположной стороне широкого участка голой земли виднелись темные скалы, а за ними земля поднималась все выше, к высоким горам, чьи вершины терялись в серых облаках.

Иногда Ричард замечал мерцающие зеленые завесы, появляющиеся повсюду. Какие-то из них были далеко, но некоторые находились неприятно близко. К счастью, при тусклом свете дня мерцающий, жуткий свет не увидеть мог только слепой. Ричард же оставался настороже, особенно когда зловещие завесы приближались к ним. Всякий раз, когда это происходило, Ричард сворачивал в сторону.

Скалистая почва третьего царства имела переменчивый рельеф, по ней блуждали зеленые стены подземного мира, смешивая оба царства в одно. В таком месте чувствовать себя в безопасности Ричард не мог.

Силы его уже подходили к концу — сказывались недостаток сна, длинная дорога и постоянное напряжение в ожидании атаки. Пройдя через ворота, они шли почти всю ночь, не желая останавливаться. Боясь остановиться. Боясь заснуть надолго в таком месте.

Кроме того, они знали, что приближались к землям Шан-так, где, как надеялись, находились их родные и близкие. Потому оба рвались вперед. Они подозревали, что находятся недалеко от владений полулюдей, потому что видели несколько бредущих на юг по долине монстров.

Это подтверждало, что понизу они шли бы быстрее, но Ричард понимал, что тогда они, скорее всего, столкнутся с полулюдьми.

Люди, бредущие через долину, напоминали Ричарду тела, которые он видел возле фургона после пробуждения. Они передвигались в группах по несколько десятков человек, тела были окрашены в пепельный цвет, головы обриты, а вокруг глаз нарисованы черные круги. На многих висели ожерелья из зубов и костей. Ричард не сомневался, что это и есть Шан-так. Чем дальше они шли на север, тем больше встречалось таких групп, поэтому он решил, что они с Самантой недалеко от их земель. По крайней мере он знал, что они движутся в правильном направлении.

Приближаясь к цели и находясь в столь опасных краях, ни Ричард, ни Саманта не захотели надолго останавливаться прошлой ночью. Они обнаружили небольшой проход в нагромождении скал и теперь шли по нему, сокрытые от глаз любого, кто окажется поблизости. Это напоминало Ричарду о месте, в котором они пережили шторм из деревянных обломков, когда Саманта вызвала разрушения, уничтожившие всех полулюдей. Тех, кто хотел сожрать их живьем.

И все же, несколько драгоценных часов они выделили прерывистому сну, хотя его оказалось недостаточно для отдыха. Не когда они так близко. Не когда Ричард представлял себе пленников совсем рядом, верящих, что помощь придет. Саманта придерживалась того же мнения.

Ричард знал, что рано или поздно отдых потребуется, в первую очередь ему, но еще он понимал, что не может задерживаться. Он чувствовал яд, убивающий изнутри, и знал, что дальше положение только ухудшится. Саманта рассказала Ричарду о многом, и он полагал, что чем быстрее спасет Зедда и Никки из плена, тем быстрее они исцелят его. У него было несколько вариантов, и он выбрал тот, что имел наибольший смысл — идти вперед.

От скорости зависела жизнь — его и всех остальных тоже.

Ричард подстегивал себя мыслью, что, если они сейчас замедлят шаг, а потом найдут пленников, убитых несколькими часами ранее, он никогда не простит себя за медлительность.

Хотя он вряд ли проживет достаточно долго, чтобы ощутить муки совести, если потерпит неудачу. Но страх все же придавал ему сил.

Проходя через открытое пространство, Ричард не заметил Шан-так — лишь стаи черных птиц, видневшихся вдалеке на фоне серого неба. Столь хмурого, что казалось, будто наступили сумерки. Ричард задался вопросом, не вызван ли этот сумрак тьмой внутри него.

Вдоль дна долины, усеянной обломками сланцев, проходила широкая полоса стоячей воды. Скорее всего, она стекала сюда с севера, собираясь в низине между двумя склонами. Вода беле-сого цвета оказалась достаточно прозрачной, чтобы оценить глубину — не больше, чем по щиколотку. Обломки скал, наклонно торчащие из земли, располагались так плотно, что не оставалось другого пути, кроме как пересечь водное пространство, чтобы добраться до более проходимого участка. Который, к сожалению, выглядел тоже довольно труднопроходимым.

— Тут очень темно, — сказал Ричард, медленно пробираясь через мелководное озеро. — Или мне кажется?

— Нет, — тихо ответила Саманта, стараясь идти по воде так, чтобы не намочить одежду. — Вам не кажется, здесь действительно темно. — Она указала вверх. — Посмотрите, похоже на грозовые тучи.

— Хорошо, что мы переходим озеро сейчас. Если там собирается гроза, она может вызвать ливневый паводок, который сбил бы нас с ног.

Ричард с облегчением выдохнул, когда они пересекли мелководье и вышли на сушу. Персты скал беспорядочно торчали из земли, обеспечивая некоторое прикрытие. Они шли через этот скалистый участок, стараясь не отдаляться от низины и не подходить слишком близко к группам более высоких шпилей, где дорога становилась сложнее.

Пронзающие землю шипы скал напоминали гигантского дикобраза, пытающегося выбраться на поверхность. Они создавали бесконечный, запутанный лабиринт. Нередко из-за скал Ричард терял из виду ориентиры. Он старался оставлять более высокие горы по левую сторону. Так он знал, что идет в верном направлении — на север, — но иногда все же приходилось сворачивать, обходя препятствие.

По крайней мере, в темноте проще заметить мерцающие полосы зеленого свечения, которые иногда появлялись в мире живых. Порой можно было увидеть, как завесы жуткого света плыли через пустые пространства и между колоннами из камня подобно призракам, ищущим добычу. Ричарду пришла в голову мысль, что это недалеко от истины. В месте, где сталкивались мир живых и мир мертвых, смерть, вероятно, жаждала забрать каждую жизнь, до которой сможет дотянуться.

Перейдя через другой открытый участок, они оказались в укрытии из колонн и нагромождений горных пород, и там Ричарду пришлось остановиться. Путь закрывала волнистая зеленая стена, вздымавшаяся между двух высоких обломков.

В то же время, через этот зеленоватый покров они видели темные образы на другой стороне — руки и ноги, извивающиеся в непрерывной агонии. Призрачные фигуры напоминали мертвецов, потерявших за завесой и ищущих выход или того, кто составит им компанию в вечных муках.

Это зрелище стало для Ричарда и Саманты настоящим испытанием. Оно одновременно пугало и завораживало, они были не в силах отвернуться. Мало кому удавалось пережить подобное.

Ричард положил руку на плечо Саманты и подтолкнул ее вперед и вправо, на другой путь между скал. Но даже когда она пошла, взгляд оставался прикован к стенающим фигурам за развевавшейся зеленоватой завесой.

— Сюда, — сказал Ричард. — Старайся на них не смотреть.

— Это сложно, — отозвалась девушка через плечо.

— Знаю, — ответил Ричард мягким, подбадривающим тоном.

Еще не успел он договорить, как другая колеблющаяся завеса возникла перед ними, будто поднявшись из царства смерти.

Она появилась так быстро, что Ричард чуть не вошел в нее, едва не коснувшись. Она оказалась так близко, что он видел, как кто-то или что-то пытается пройти через непрозрачную стену, растягивая ее и выпирая буграми.

Ричард быстро шагнул назад.

— Магистр Рал? — позвала Саманта с другой стороны зеленой завесы.

Когда он оттолкнул Саманту, направляя ее другой дорогой, завеса разделила их.

— Все хорошо, Саманта. Я в порядке.

— Магистр Рал, я слышу вас, но не вижу.

В голосе ее явственно ощущалась тревога.

— Все хорошо, Саманта, я здесь. Не подходи, стой на месте. Я иду к тебе.

Он повернулся, чтобы обойти препятствие и добраться до Саманты. Обогнув несколько больших каменных колонн, он ожидал увидеть дорогу в обход зеленой завесы.

Но между скал появилась другая завеса колыхающегося зеленого света, словно развеваясь на сильном ветру. Она преградила дорогу, по которой Ричард мог обойти первую завесу, отделявшую его от Саманты.

— Магистр Рал, вы меня пугаете. Где вы?

— Прямо здесь. Я в порядке. Мне просто нужно найти другой путь, вот и все. Стой там. Я сейчас приду.

Торчащие тут и там шпили создавали лабиринт, в котором определить пути, уже перекрытые мерцающими зелеными завесами, казалось почти невозможным.

Как только Ричард повернул налево, еще одна зеленая завеса выросла перед ним. Теперь уже это не выглядело случайностью. Что-то хотело остановить его и загнать в ловушку. Когда он развернулся, обратный путь преграждала еще одна завеса.

— Магистр Рал? — зазвучал голос девушки среди каменных стен, пока другой зеленый занавес проплывал за Ричардом, отрезая пути к отступлению.

Только одна дорога оставалась свободной. Ричард бросился в ту сторону, но вскоре резко остановился, избегая столкновения с зеленой стеной. Он понял, что его окружили. Оставалось только ждать, пока исчезнут стены подземного мира.

— Саманта, слушай меня. Твой путь загораживают зеленые стены?

— Нет. Но я не могу найти вас. Я не вижу вас больше. Слышу, но не очень хорошо. И не вижу.

Ричарда окружал мерцающий, колеблющийся зеленоватый свет, перекрывавший все дороги между скал. Его загнали в ловушку.

Он знал — что-то происходит. Это не случайность.

И сделано преднамеренно.

Ричард понимал, что у него было всего пара секунд, пока стены не сомкнулись и не окружили его.

— Саманта, ты слышишь меня?

— С трудом.

— Ты в порядке?

— Да.

— Слушай меня. Не задавай вопросов. Не отвечай и не медли, просто сделай, что я скажу.

Понятно?

— Да, Магистр Рал.

— Беги отсюда прочь. Сейчас же.

Ричард услышал хруст камней под ее ногами. Она убегала. Он вздохнул с облегчением, когда звук шагов затих вдаль.

А потом Ричард остался один, окруженный миром мертвых. Он видел их — духов умерших, — извивающихся за этой жуткой, мутной зеленоватой завесой и жаждущих заполучить его, заманить внутрь.



## Глава 59

Ричард начал различать еще одну расплывчатую фигуру в медленно увеличивающемся, перетекающем, покрывающемся рябью зеленоватом свечении.

Хотя фигура эта отличалась от других

Она не двигалась.

Зеленая завеса с одной стороны от Ричарда начала исчезать, а потом и вовсе пропала. Когда та растворилась в воздухе, он увидел каменистый мир за ней. Зеленые стены подземного мира по бокам и сзади остались на месте, блокируя проход, но путь вперед вновь стал свободен.

Ричард огляделся, насколько позволял обзор. Во всяком случае, он смог взглянуть за каменные шпили, высматривая Саманту, но ее нигде не было. С облегчением Ричард подумал, что она сделала, как он сказал.

Что-то происходило, и он возблагодарил добрых духов, что девушка не попала в ловушку вместе с ним. Оставаясь на свободе, Саманта могла помочь пленникам бежать. И пусть она еще очень молода, Ричард не сомневался в ее способностях или решимости. Пока один из них оставался на свободе и мог действовать, сохранялся шанс спасти остальных.

В глубокой тени между каменными шпилями, недалеко от Ричарда, стоял в темном балахоне мужчина, безмолвно наблюдая. Именно эту недвижимую фигуру Ричард видел за завесой подземного мира. Теперь, когда зеленая пелена исчезла, расплывчатая фигура осталась, доказав, что она — не одна из мертвых форм из-за завесы. Позади человека, немного левее, стояла еще одна фигура, но более размытая, из-за чего Ричард не мог рассмотреть ее.

Когда зеленое свечение мира мертвых исчезло из царства жизни, человек, ждущий за пределами границ в подземный мир, начал выходить из тени.

Застыв в оцепенении, Ричард наблюдал, как тот ступает на приглушенный свет пасмурного вечера.

Белки глаз этого мужчины были кроваво-красными.

Они выглядели специально вытатуированными в ярко-красный цвет, что делало темной зрачок и радужку глаза похожей на взгляд из огненного мира, или даже — из подземного мира. Ричард никогда не встречал подобный взгляд, он... приводил в замешательство.

Но какими бы потусторонними не выглядели глаза, сам человек явно не принадлежал к миру мертвых. Ричард мог бы сказать, что он достаточно реален. Что он из плоти и крови.

Хотя эта плоть вызвала много вопросов. Ничего неприятнее Ричарду не приходилось видеть по эту сторону смерти.

Каждую частицу кожи человека, не скрытой темными одеждами, покрывали вытатуированные символы.

И их Ричард узнал.

Тело его не просто покрывали узоры: одни татуировки наносились поверх других, создавая множество слоев. Кожа казалась от этого нечеловеческой. Насколько разглядел Ричард, абсолютно всю кожу покрывали фрагменты круговых узоров, беспорядочно лежащих друг поверх друга, слой за слоем, из-за чего не осталось ни одного просвета между ними.

Верхние слои были, пожалуй, самыми темными, узоры непосредственно под ними казались бледнее, а те, что глубже, — еще светлее. Как если бы символы постоянно впитывались в кожу, а поверх них периодически наносились новые. Это создавало ощущение нескончаемости, безграничности, запутанности, от которой начинала кружиться голова. Символы словно бурлили на поверхности, за которой скрывалось нечто темное и отвратительное.

Многослойность узоров делала кожу мужчины объемной. Из-за бесконечных слоев трудно было определить, где настоящая кожа среди всех этих блуждающих элементов, придающих ей темный, немного туманный и призрачный вид.

Благодаря более светлым нижним слоям каждый символ был четким и узнаваемым, независимо от того, в каком слое находился. Все различные символы, объединенные в узоры, менялись в размерах, как и составные элементы. Разнообразие узоров казалось бесконечным, но все они являлись частью больших круглых элементов.

Насколько видел Ричард, руки и запястья мужчины, не скрытые одеждами, полностью покрывали такие же узоры. Даже его довольно длинные ногти казались татуированными изнутри, сквозь них просвечивали узоры.

Шею над жестким воротником опоясывали узоры. Лицо — всю его поверхность — покрывали те же символы, сотни, даже тысячи символов. Когда мужчина на мгновение закрыл жуткие красные глаза, Ричард увидел татуировки и на веках. Даже уши изнутри и снаружи покрывали символы, поверх круговых элементов и поверх еще большего количества символов. Круглых символов, выглядевших не просто как татуировки, а, скорее, как проявление темных помыслов, кипевших под поверхностью, было много.

Хотя бритую голову мужчины покрывали те же узоры, один из них — самый большой — всецело поглощал остальные. Нижний край этого большого круга проходил через переносицу, шел по щекам под глазами, а затем чуть выше ушей, покрывая оставшуюся часть черепа. Внутри круга был еще один, а между ними — кольцо рун.

Треугольник, расположенный во внутреннем круге, одной стороной проходил чуть выше линии бровей. Каждая из его вершин располагались в центре небольших круглых символов — две вершины на висках, а третья на затылке. Все это выглядело так, будто красные охотничьи глаза человека смотрели изнутри круга, как из самой преисподней.

В центре треугольника, ближе к передней части черепа, была зеркально отраженная цифра девять.

Не все символы Ричард знал, но этот особенный.

Знакомая татуировка покрывала макушку и была темнее остальных, не потому что ее нанесли недавно, а скорее из-за более широких линий, из которых она состояла. И хотя татуировка выделялась среди сотен остальных узоров, она оставалась лишь частью чего-то большего.

Все татуировки, из которых состоял узор, были вариациями нескольких основных мотивов, подобных буквам алфавита. Символы образовали круги разного размера, даже круги внутри кругов внутри еще одних кругов, некоторые символы в которых состояли из других, более мелких элементов, хорошо знакомых Ричарду. Он с тревогой разглядывал человека, столь преданного оккультизму.

Весь этот сложный узор был темным, живым, движущимся и переливающимся. Несмотря на бесконечное количество слоев, каждый символ был четко различим, и каждый из них имел свое значение.

Ричарда особенно взволновала центральная часть узора, покрывавшая верхнюю половину лица и череп мужчины, — с зеркальным изображением цифры девять. Как и все остальные символы, этот принадлежал к языку Сотворения.

Ричард хорошо понимал, если смотреть изнутри символа — как этот человек, — цифра девять в центре не была зеркальной.

Такой же символ Ричард видел и на машине предсказаний, и на обложке книги, Регулы, появившейся вместе с машиной. Символ этот связывал Ричарда со всем остальным.

Красные глаза мужчины проследили за рукой Ричарда, легшей на рукоять меча, прежде чем он снова посмотрел Ричарду в глаза, как будто глядя прямо в душу.

— Лорд Рал, — голос человека был столь же странным, как и его плоть, — Как мило с вашей стороны посетить мои владения в провинции Фаджин.

Бровь Ричарда дернулась.

— Епископ Ханнис Арк?

Провинцией Фаджин правил именно Ханнис Арк.

Мужчина наклонил голову.

— Вообще-то, Магистр Арк.

## Глава 60

— Магистр Арк, — сказал Ричард севшим голосом. — Мне говорили, что был епископ Ханнис Арк.

Мужчина фальшиво улыбнулся.

— Мой прошлый титул. — Он раздраженно взмахнул татуированной рукой. — Сейчас я Магистр Арк, а потом... Впрочем, пока что это не важно. Есть более неотложные дела, которые нас ожидают.

Тень, стоявшая за спиной мужчины, наконец вышла вперед.

Шокированный Ричард увидел Морд-Сит в красной коже — высокую, очень привлекательную и крайне опасную Морд-Сит.

Еще больше Ричард поразился, осознав, что эту светловолосую Морд-Сит он не помнит, хотя и знал всех Морд-Сит. Или думал, что знал. Эта, видимо, скрывалась в скалах. В Темных Землях.

Ханнис Арк вытянул руку, довольный замешательством Ричарда.

— Это госпожа Вика.

Ричард не только не узнал ее, но и не слышал никогда о Морд-Сит по имени Вика.

— Видишь, Вика? — обратился Ханнис Арк к женщине. — Тебе не о чем беспокоиться. Как я и говорил. Я оставляю хлебные крошки, а Лорд Рал идет по ним.

Улыбнувшись, она уставилась на Ричарда глазами цвета голубой стали.

— Да, Магистр Арк.

Ханнис Арк повернулся, пристально смотря Ричарду в глаза.

— Он всего лишь забавный домашний питомец, думающий, что может делать выбор, когда хочет и где хочет. На самом же деле его держат за поводок.

— О чем это вы? — спросил Ричард как можно спокойнее, стараясь не выйти из себя.

Ему нужно подумать, чтобы разобраться в происходящем. Он знал, что не сможет ничего выяснить, если поддастся гневу, хотя соблазн был велик. Но лучше тянуть время, стараясь узнать все возможное. Узнать, чему именно он противостоит. Ричард понимал, чем больше вопросов задаст, тем больше времени выиграет, чтобы придумать, как выбраться из этой ловушки.

— Видите ли, Лорд Рал, все шло согласно моему замыслу, пока Лесная дева чуть не сорвала его. Видимо, она была одержима жаждой крови, присущей ее роду. Впрочем, я полагаю, вы и так хорошо знаете об этом. Из-за того, что она не последовала моим разумным и тщательно продуманным указаниям, я был вынужден изменить первоначальный план. Но в итоге понял, что это сработало в моих интересах, как, впрочем, и все остальное. Видите ли, я всегда учитываю возможные пути развития событий, которые другие могут выбрать из-за своей ограниченности, и при необходимости изменяю планы. Поэтому я был наготове и воспользовался ситуацией, когда представилась возможность. Благодаря же вам результат превзошел все мои ожидания. В самом начале я задавался вопросом, как мне справиться с вашими знаменитыми и довольно опасными способностями. Теперь это не проблема, благодаря мерзкой, маленькой Лесной дева.

Ричард не был уверен, что понимает, о чем идет речь. Когда он не ответил, Ханнис Арк, как и рассчитывал Ричард, чуть наклонился, продолжая.

— Я имею в виду прикосновение смерти, которым она вас наградила. Из-за него вы не можете использовать дар. И его же присутствие не дает Благодати исцелить вас. — Арк хитро улыбнулся. — Да, я знаю об этом. Она оказала большую услугу, сделав вас неопасным. В полной мере понимая ее природу, я позволил ей удовлетворить свои потребности и тем самым послужить мне. Я знал, что она попытается сделать, и знал, что вам придется остановить ее.

Ричард подумал, что пророчество сыграло свою роль.

Ханнис Арк выпрямился, довольный собой.

— Видите? Мое терпение приносит пользу, и в конце концов все обстоятельства работают на меня.

Ричард увидел, что среди теней начали появляться фигуры, словно вырастая из скалы. Сначала он заметил только несколько, но через мгновение понял, что их сотни. И все выглядели одинаково.

Шан-так.

— Получается, в вашем грандиозном плане все предусмотрено? — Ричард старался говорить как можно небрежнее, продолжая тянуть время. — И что должно произойти сейчас согласно вашей небольшой схеме?

— Всеу свое время. — Арк не сдержался и добавил: — И она не такая уж небольшая.

— В самом деле? Думаете, я поверю, что из темных закоулков провинции Фаджин, в своих маленьких темных владениях, вы подготовили продуманный грандиозный план, охватывающий весь мир?

Провинция Фаджин отправляла своих солдат, чтобы остановить силы Имперского Ордена. Некоторые из этих мужчин служили в Первой когорте, вернувшейся во Дворец. Печально осознавать, что провинция, хотя и сражалась с ними бок о бок, никогда в действительности не была на их стороне. Или, по крайней мере, ее лидер не был, лишь создавая видимость.

Ричард задался вопросом, как много правителей других земель, так любезно улыбавшихся ему в лицо, в действительности хотели нанести удар в спину?

Они победили в войне, победили ради мира. Подобное предательство приводило Ричарда в бешенство и вгоняло в уныние. Он думал, что наступили мирные времена. Хотя Зедд предупреждал, что ничего опаснее мира не существует. Ричард должен был отнестись к словам деда серьезнее.

Ханнис Арк улыбался, словно пытаясь решить, хочет ли убить Ричарда сразу за высказанное пренебрежение к его тщательно продуманному плану, или продолжить мучить, пока не достигнет какого-нибудь результата. В конце концов он повернулся и чуть наклонился, с напускной вежливостью взмахнув рукой в приглашающем жесте.

— Пойдемте с нами, если не против, Лорд Рал. И вы узрите часть моих грандиозных замыслов. А затем сможете решить для себя, согласны ли, что мир будет спасен.

Зеленые стены мира мертвых все еще находились по бокам и сзади, перекрывая пути к отступлению.

— У меня есть выбор? — спросил Ричард.

От улыбки Ханниса Арка у Ричарда застыла в жилах кровь.

— На самом деле, нет.

— Ну, даже при этом прошу извинить, — ответил Ричард. — Боюсь, у меня другие планы, и вы в них не входите.

Тень промелькнула по лицу Ханниса Арка. Он указал пальцем на Ричарда.

От внезапной острой боли в черепе Ричард упал на колени. Он прижал руки к голове, глаза вылезли из орбит. Ему казалось, что молнии бьют прямо в уши. Шум внутри головы оглушал, боль испепеляла.

Ханнис Арк отвел палец в сторону, и боль отступила. Ричард упал на четвереньки и выдохнул.

— Я могу заниматься этим весь день, — сказал мужчина. — А ты можешь?

Ричард силился встать на ноги и отдышаться.

— Думаю, да, епископ, — ответил Ричард, намеренно используя прежний титул мужчины. — Прошу, продолжай.

— Позвольте мне немного позаниматься с ним, Магистр Арк. — В голосе Вики звучали нетерпеливые угрожающие нотки. — Я научу его быть более уважительным.

Арк отклонил ее предложение взмахом руки.

— Позже.

Она склонила голову.

— Как вам будет угодно, Магистр Арк.

Ричард хотел бы знать, откуда она родом, и почему ему ничего о ней не известно.

— Довольно об этом, — произнес Ханнис Арк, оставляя вежливый тон и показывая свой истинный характер. — Если хочешь снова увидеть друзей, пойдешь со мной, — сказал он Ричарду.

Арк пошел прочь, но затем обернулся и произнес:

— Кстати, я надеюсь, ты понимаешь, как работает сила Морд-Сит. Вика овладеет твоей, только достань свое оружие.

— Вика, — сказал Ричард, обращаясь напрямую и игнорируя ее хозяина, — что ты делаешь здесь, с ним? Морд-Сит служат Магистру Ралу.

— Не все, — ответила та с особой, холодной улыбкой Морд-Сит. — Уже не все.

— О чем ты?

— Мы привыкли служить дому Ралов испокон веков, но когда Даркен Рал послал нас с поручением от его имени в провинцию Фаджин, некоторые из нас приняли предложение Магистра Арка присоединиться к нему. Мы выбрали служение ему, и он защищает нас от Лорда Рала.

Ричард кивнул.

— Понимаю, Вика. Даркен Рал был злым. Я знаю, как он относился к Морд-Сит. Поверь, он причинил вред и мне. В конце концов я его убил.

Она снова улыбнулась.

— Рада за тебя. — Улыбка исчезла. Она сжала Эйджил в руке. — А теперь делай, что тебе сказали. Идем, или я заставлю тебя сожалеть о задержке.

Ричард знал, что всему свое время и место, включая время и место для начала борьбы. Или для того, чтобы попытаться объясниться. Хотя точно не второе. Не с Ханнисом Арком.

А еще Ричард знал, из какого теста сделаны Морд-Сит. Не зря их все боялись, и ему не хотелось этой битвы. Он решительно посмотрел в глаза Вики цвета голубой стали, а потом в сторону сотен Шан-так, возникших из ниоткуда.

Время и место для борьбы еще не настало.

Кроме того, Ричард понимал, что, скорее всего, именно эти люди захватили его друзей. Пойти с ними было самым простым и быстрым способом узнать, где держат Зедда, Никки, Кару, Бена и всех остальных.

И уже тогда, возможно, наступит время встать и бороться.

Ричард опустил голову.

— Епископ, госпожа Вика, ведите.

## Глава 61

В мрачном настроении Ричард следовал за Ханнисом Арком к скалистым башням, видневшимся вдалеке. Когда он проходил мимо нагромождения каменных обломков, еще больше вымазанных мелом Шан-так вышло из тени, выстраиваясь полукругом позади.

Они были непривлекательным народом, который Ричард никогда не встречал прежде. Все, даже женщины, ходили с обнаженным торсом. Многие носили выше талии и вокруг плеч нитки с нанизанными бусинами, костями и зубами.

Меловая белая смесь покрывала кожу, кроме тех мест, где ее закрывала простая и скудная одежда. В некотором смысле, белая краска являлась их нарядом. У большинства мужчин и женщин головы были обриты, у остальных — собраны в высокий узел волосы с вплетенными бусами из костей и зубов, напоминая плюмаж. Ричард не знал, обозначало ли это ранг, украшение или средство устрашения.

Шан-так, измазанные меловой краской, выглядели непривлекательно и дико. Они напоминали людей, но казались нечто меньшим, чем человек.

На Ричарда они взирали с голодным, мрачным выражением. Глаза, грубо подведенные черной жирной сажей, принадлежали охотникам. У некоторых на лицах был нарисован злобный оскал черепа поверх губ и щек все той же темной краской. Они больше напоминали мертвецов, чем живых людей из плоти и крови. Будто таким образом отмечали свою мертвую часть.

Это имело смысл, учитывая, что они не по-настоящему живые. Шан-так — полулюди, часть третьего царства, которое существовало где-то между жизнью и смертью. У них нет душ, нет связи с Благодатью, нет искры Сотворения, которая сопровождала бы их на протяжении жизни и последовала бы за ними в подземный мир.

Пока что они существовали вне мира живых и вне мира мертвых. Находились в третьем царстве.

Ричард ужасался, осознавая свою принадлежность к этому царству, ему казалось, что его преследует тень подземного мира.

Больше, чем просто тревожно, было находиться среди стольких полулюдей. Эти существа, дай им только шанс, набросятся на него, разорвут на части и сожрут живьем, пытаясь завладеть душой.

Чем дальше они продвигались вглубь бесконечных просторов, вспоротых скалистыми шипами, торчащими из земли, тем темнее становилось, над головой появилась туманная дымка. Запахло серой. Из-за густой дымки Ричард не видел даже вершины высоких скальных уступов.

Длинный путь походил на дорогу через каменный лес с дымом вместо крон деревьев. Ричард начал замечать места, где дым поднимался из трещин в земле. Чем дальше они шли, тем больше становились трещины, превращаясь в расщелины, через которые приходилось переступать в клубах удушливого серого дыма. Зеленый свет сквозил через многие трещины, как если бы они шли по каменной плите, плавающей на поверхности подземного мира.

По бокам Ричард увидел отверстия в каменных стенах. Одни выглядели неглубокими, а другие зияли черными провалами. Едкий дым поднимался из трещин в земле вокруг них и плыл над головами.

Глубже в проходах между каменными колоннами шпили казались массивными окаменевшими пучками тростника. Многие отдельные стержни, объединенные в каменные столбы, разломались на разной высоте, из-за чего вершины колонн были неровными и зубчатыми. Эти отломавшиеся куски усеивали все вокруг. В некоторых местах колонны развалились, и теперь их обломки лежали на земле, затрудняя проход. Вдали, по сторонам, колонны сливались в целые каменные массивы с отвесными стенами.

Они шли по извилистой тропе, которая вела через сеть глубоких темных ущелий, образованных колоннами, и Ричард замечал все больше Шан-так, наблюдавших за ним хищными, голодными глазами с черными кругами вокруг.

Продвинувшись дальше, Ричард подметил, что скала стала иной. Словно какая-то жидкость сначала затопила это место, а потом, остывая, превратилась в камень — более темный и с кучей

дыр. Ричард увидел множество неровных отверстий, изрешетивших всю скалу. Местами потоки камня смыкались над головой, образуя мосты и арки, которые сетью оплетали ущелья. Иногда арки располагались так часто, что путь больше походил на продвижение по пещерам.

Возникало чувство, что местность медленно проглатывала их.

Количество Шан-так постоянно увеличивалось, монстры выходили из отверстий в скале, чтобы посмотреть или присоединиться к процессии. Они шли все дальше в беспорядочном нагромождении горных пород, которое уже больше походило на систему пещер, местами выходящую на поверхность земли. Закрытых проходов становилось все больше, пока они не оказались в сети подземных тоннелей. Иногда Ричард видел кусочек серого неба, но случалось это все реже.

Когда в этих тоннелях — норах, — пронизывавших скалу, стало довольно темно, появились факелы, осветившие путь. Теперь они зашли так далеко, что скала полностью поглотила их. Они оказались под землей. Многие из мрачных, измазанных мелом полулюдей принесли с собой факелы, когда вышли из проходов, тоннелей и трещин в скале.

В некоторых боковых проходах Ричард увидел безмолвные фигуры, стоящие на страже, — не Шан-так, а мертвецов, поднятых из могил. Трупы — один с плечевой костью, торчащей из ссохшейся, потрескавшейся кожи, — взирали светящимися красными глазами.

Ричард оставил попытки запомнить обратный путь из этого места. Всю сеть пещер испещряли многочисленные проходы, и он понял, что безнадежно заблудился бы в подземном лабиринте. Но еще он спрашивал себя, придется ли вообще когда-нибудь искать отсюда выход.

Они приблизились к ряду пещер с перекрытыми боковыми проходами. Одни закрывали грубые доски, напоминающие двери или заграждения, а другие — листы колеблющегося зеленоватого свечения подземного мира.

Ричард остановился, увидев за одной из этих зеленых завес фигуру. Он был уверен, что та не принадлежала к миру мертвых. Она не двигалась, как они, не корчилась и не стонала. Она то ходила, то останавливалась, словно человек. Ричард зал, что это живой человек, пойманный в ловушку по другую сторону зеленой стены. Ему пришло в голову, что границы подземного мира могут служить в качестве тюремных дверей.

Морд-Сит слегка ткнула эйджиллом в плечо Ричарда, заставляя его двигаться дальше. Споткнувшись, он положил руку на плечо, пытаясь умирить острую боль. По собственному большому опыту он знал, что, пожелай Морд-Сит, боль могла быть гораздо сильнее. Но сейчас Вика хотела лишь подтолкнуть его вперед.

Чуть впереди Ханнис Арк остановился и, повернувшись, осмотрел Ричарда, Вику и толпу безмолвных, выбеленных полулюдей, выстроившихся полукругом. Когда Ричард замер, Ханнис Арк молча указал на Морд-Сит.

Она все поняла.

— Отдай меч, — сказала Вика, обойдя Ричарда. — Он тебе не понадобится.

Последнее, что он согласился бы сделать, — это отдать меч, но выбор его был довольно ограничен. Ричард мог обнажить меч и сражаться, но не сдержал бы толпу Шан-так. Первой же целью, разумеется, стал бы Ханнис Арк, но тот уже продемонстрировал свои оккультные силы, и подобное нападение казалось бессмысленным. И, наконец, использовать оружие против Морд-Сит — ошибка, которую он уже однажды совершил. Не хотелось бы ему вновь ее повторить.

Вика протянула руки. Ричард снял перевязь через голову и вложил ножны в ее раскрытые ладони.

Она казалась немного удивленной.

— Очень хорошо, Лорд Рал. Не знай я точно, подумала бы, что вас уже обучала Морд-Сит.

Ничего не говоря, Ханнис Арк сделал знак полулюдям, толпившимся поблизости.

Один из Шан-так толкнул Ричарда, направляя его вниз по другому тоннелю, уходящему влево. Как только он миновал проход, Ханнис Арк изящно поднял руку, и мерцающая зеленая завеса заслонила собой отверстие, запирая Ричарда.

## Глава 62

Неожиданно оказавшись в одиночестве, Ричард огляделся — зеленая завеса давала для этого достаточно света. Чувствуя себя голым без меча, он метался по камере, разочарованный, злой, загнанный в угол не только мерцающей завесой, запершей его в каменной тюрьме, но и ситуацией в целом.

Ричард надеялся, что его приведут к Зедду, Никки, Каре и остальным пленникам, подозревая, что они где-то неподалеку. Но теперь, оказавшись в этой камере, он не знал, как до них добраться.

Ханнис Арк, совершенно очевидно, уже давно что-то замышлял, а Ричард даже не подозревал о его предательских планах. К тому же он не знал наверняка, что тот собирается делать или какова его конечная цель. И хотя несколько догадок было, ни одна из них Ричарду не нравилась.

Он ненавидел чувство, возникающее, когда сильно отстаешь от развития событий, когда пойман в ловушку прежде, чем сумел осознать происходящее. Мало того, что ограждавший третье царство барьер, созданный во времена Наи Мун и древней войны, уничтожен, так еще и Ханнис Арк замышляет что-то злое. Связь двух этих событий — уничтожение барьера и пленение Ричарда — просматривалась совершенно отчетливо.

Он разозлился на себя, что слишком много думал о задаче, а не решении, ничего не знал о планах Ханниса Арка и не осознавал масштабов проблемы. Попытаться же угадать все это было бессмысленно.

По крайней мере, Саманта все еще на свободе, что делало ситуацию не безнадежной. Ханнис Арк либо не обратил на девушку внимание, либо пока не успел схватить ее. Скорее всего, он не считал Саманту серьезной угрозой и потому не проявлял к ней должного интереса. Именно этого Ричарду и хотелось.

Он понимал, что должен думать о решении, а не о самой задаче, и браться нужно за одну проблему за раз. Сначала необходимо выбраться из камеры. Следовало сосредоточить на этом все усилия.

Оставив в стороне вихрь забот и вопросов, Ричард начал осматривать помещение, в котором находился. Как оказалось, оно имело неправильную форму.

Возле стены стоял ушат воды, хотя еды в камере не оказалось. Вскоре Ричард обнаружил отверстия в скале, в большинстве своем представляющие маленькие темные трещины, в которые можно засунуть палец или ладонь. Несколько трещин оказались достаточно размера, чтобы попробовать протиснуться в них, но они были темными, как смоль. Ричард подумал, что они никуда не ведут, поэтому решил оставить их на крайний случай. Совершенно точно не выйдет ничего хорошего, если он застрянет, пытаясь пролезть в них. Встречались и большие проемы, как тот, через который он попал в это место, но все их перекрывали светящиеся зеленые стены.

Понимая всю опасность, Ричард держался от мерцающего зеленоватого свечения на расстоянии. В прошлом он уже бывал в опасной близости от границ подземного мира, но не был уверен в свойствах границ в этом месте. В конце концов, Ханнис Арк ведь использовал их по своему желанию. Узнать же, вели ли себя границы между жизнью и смертью иначе в третьем царстве, где жизнь и смерть существовали вместе, или же походили на те, с которыми Ричарда сталкивался раньше, было попросту невозможно. Что еще важнее, в третьем царстве границы не статичны — они перемещаются. Не хотелось бы Ричарду подойти настолько близко, чтобы оказаться на пути одной из них. Тем больше причин держаться на безопасном расстоянии от колеблющихся зеленых завес.

Осмотревшись, Ричард подумал, что завесы, служащие стенами тюрьмы, могли начать двигаться к нему, чтобы затянуть в подземный мир. Хотя это и казалось маловероятным. Желай Ханнис Арк смерти Ричарда, просто позволил бы Шан-так наброситься на него.

Нет, Ханнис Арк хотел сохранить его жизнь ради какой-то цели. Может, поэтому остальных он пленил, а не убил. Хотелось бы Ричарду узнать, что это за цель.



Со вздохом отчаяния он сунул руки в задние карманы, продолжая вышагивать вдоль стен и осматривать каждый дюйм своей тюрьмы, не замечая ничего полезного и не понимая, как отсюда выбраться — темница была очень надежной.

Он надеялся, что Шан-так не добрались до Саманты. В глубине души он непрестанно о ней беспокоился.

Ричард подумал, как говорил с ней через зеленоватую завесу, остановившую его. И неожиданно вспомнил, что девушка слышала его, хотя и не видела.

У него созрела идея.

Ричард подошел к одному из проходов, перекрытых мерцающим полотном зеленого света.

— Здесь кто-нибудь есть? — позвал он.

Потом позвал еще раз, но не услышал ничего, кроме собственного эха. Тогда он пошел вдоль стены к следующей завесе, блокирующей проход, затем к следующей, задавая тот же вопрос возле каждой завесы.

— Меня кто-нибудь слышит? Здесь кто-нибудь есть?

— Ричард? — еле слышно ответил знакомый голос.

Повернувшись на звук голоса — в другой конец камеры, — Ричард бросился в ту сторону, к зеленой завесе, парящей в проходе.

— Зедд? Зедд, это ты?

— Добрые духи! Ричард! — отозвался голос.

Он звучал издали, будто их разделяло несколько камер, и был негромким, но все-таки Ричард его услышал. Ошибки быть не могло. Голос Зедда звучал так, словно его душили слезы. Мука в голосе деда ужаснула Ричарда.

— Да, Зедд, это я. С тобой все в порядке?

Ответ пришел не сразу.

— Да, мой мальчик. Я жив.

Ричард надеялся услышать иной ответ.

— Как ты, Зедд? Что они делали с тобой?

Ричарду пришлось немного подождать ответа.

— Пускали нам кровь.

— Пускали кровь? Они ее забирали?

— Да.

Ричард стукнул кулаком по каменной стене возле прохода, закрытого зеленоватым свечением.

— Но зачем?

— Долгая история. Я видел остальных. И некоторых людей, которых не знаю. Они выпивают кровь у всех, не важно, одарен человек или нет.

Ричард вспомнил, как Джит порезала Кэлен и пила ее кровь. Ему пришлось напомнить себе о необходимости замедлить дыхание и оставаться спокойным. Нужно собраться с мыслями и найти выход из ситуации.

Он изо всех сил сдерживался, чтобы не нырнуть в зеленоватую стену, желая оказаться рядом с дедом.

— Жаль, что тебя они тоже схватили, мой мальчик. Но я так рад услышать тебя.

Голос Зедда наполнял страдание. Он никогда не был таким отчаявшимся.

— Держись, Зедд. Я что-нибудь придумаю.

Ричард услышал мягкий смешок.

— Это Ричард, которого мне так не хватало.

Ричард сглотнул.

— Что они хотят сделать с твоей кровью, Зедд? Почему берут ее?

— Они пытаются с помощью крови воскресить мертвых.

Ричард удивленно заморгал.

— Что?

— Они не слишком разговорчивы, но как я выяснил, они думают, что кровь одаренных может каким-то образом вернуть мертвых к жизни.

— Сумасшествие, хотя это и не самая безумная вещь, которую я слышал за последнее время. На миг повисло молчание, потом Зедд заговорил снова.

— Я так устал... Ричард, мне нужно отдохнуть. Я так устал...

Ричард кивнул.

— Все в порядке, Зедд. Я что-нибудь придумаю и вытащу нас отсюда, клянусь. Держись. Отдохни пока, тебе понадобятся силы.

— Тише. Они идут ко мне. Я люблю тебя, мой мальчик...

Голос Зедда затих.

Ричард снова ударил кулаком стену, когда услышал удаляющийся крик деда, словно его утаскивали.

Ричард должен был что-нибудь сделать.

## Глава 63

Кэлен ухватила за ручку двери, чтобы не упасть, когда карета подскочила на кочке. От неожиданного толчка истерзанные эйджилом мышцы живота сжались так болезненно, что она едва могла дышать.

Пока карета пересекала мрачный пейзаж мимо высоких деревьев и скалистой, негостеприимной местности, Морд-Сит и аббат непрерывно следили за Кэлен, которая, избегая смотреть на кого-нибудь из них, уставилась в окно. От их вида у нее внутри все кипело, а содеянное ими приводило ее в ярость.

Новый мир долгие годы вел ужасную войну с Древним миром. Император Джегань причинил всем неисчислимые страдания. Невозможно даже сказать, как много сотен тысяч людей погибло в этой войне. Семьи потеряли отцов, матерей, братьев, дочерей и сыновей. Целые поколения были уничтожены. Еще больше людей стали калеками. Многие из них получают исцеление лишь через много лет, если вообще когда-нибудь получают.

И ради чего?

Чтобы император Джегань правил миром, чтобы Имперский Орден навязал свои убеждения: каждый человек должен жить во благо Имперского Ордена и их верований. Эти извращенные идеи общего блага навязывались силой.

Как и многие другие правители, проповедующие общее благо, Имперский Орден был готов убивать всех, кто не согласен с их иллюзией лучшей жизни. Они могли уничтожить целые города, даже весь Новый мир, если тот встанет на пути.

Они ввергли мир в пучину чудовищных страданий ради абсурдной идеи о лучшей жизни для всех.

Но Ричард привел Новый мир к победе. Свобода восторжествовала. Долгие скитания, страдания и жертвы, которые, казалось, никогда не кончатся, остались позади.

Воцарился мир.

А теперь эти люди из забытых Темных Земель захотели вновь заковать мир в кандалы, как сделал Имперский Орден? Ради чего? Чтобы господствовать?

Безумие.

Не отрываясь от окна, Кэлен сжала зубы.

— На что это было похоже?

Кэлен хмуро взглянула на аббата, сидящего напротив.

— Что?

Самодовольная улыбка вновь расплывалась по его лицу. Он наслаждался злостью Кэлен. Упивался, что пленил саму Мать-Исповедницу, супругу Магистра Рала. Женщина, которая помогла разгромить Имперский Орден, теперь в его власти.

— Я спросил, на что это было похоже.

Кэлен молча посмотрела на него. Потом снова перевела взгляд в окно на бесконечный темный лес. На фоне свинцового неба деревья выглядели зеленовато-серыми. Лес казался древним, первобытным, будто здесь не ступала нога человека. Их окружала неизведанная дикая местность, негостеприимная пустошь, где смерть и упадок были образом жизни.

Исключенные ветви выгибались над узкой неровной дорогой, почти смыкаясь и превращая ее в мрачный туннель через враждебную территорию. Они казались Кэлен похожими на гигантские лапы монстров, постоянно жаждущих добычи. Этот лес выглядел самым опасным из всех, что она видела.

Внезапно в ее лицо впечатался кулак, и Кэлен упала на сидение.

Она задохнулась от боли и шока, вызванных ударом Морд-Сит. Ее мир покачнулся и перевернулся. Пару мгновений Кэлен не могла понять, где находится и что произошло. Одна ее рука безвольно лежала на коленях, а другая свисала с черного кожаного сидения.

Кэлен застонала, когда боль от удара охватила ее лицо. Челюсть ломило, а в нос и губы словно вонзились тысячи иголок.

Эрика дернула Кэлен за волосы, выпрямляя ее, и затем, приложившись рукой по второй щеке, толкнула обратно на сидение.

Сев, Кэлен ощутила, как по подбородку стекает теплая кровь, падая на штаны, а руки безвольно висят по сторонам.

— Аббат задал вопрос, — прорычала Морд-Сит. — Тебе нужно научиться уважать своих повелителей. Но если ты делать этого не хочешь, я буду только счастлива попросить остановиться, чтобы выволочь тебя на дорогу и объяснить как следует, что такое подобающее уважение и послушание.

Она подалась вперед, снова хватая Кэлен за волосы и притягивая к своему лицу.

— Ты этого хочешь?

— Нет, — успела ответить Кэлен до того, как Морд-Сит ударила ее еще раз.

Эрика ухмыльнулась, отпуская волосы Кэлен, откинулась назад и скрестила руки на груди.

Тыльной стороной запястья Кэлен вытерла кровь, сочащуюся изо рта.

Аббат Дрейер с удовлетворением посмотрел на нее еще раз, прежде чем повторить вопрос.

— Я спросил, на что это было похоже. И ожидаю ответа. Эрика тоже. Мы оба сгораем от любопытства.

Кэлен непонимающе уставилась на него.

— О чем ты говоришь? Что было похоже на что?

Движением руки он изобразил долгое падение с большой высоты.

— Ты знаешь, о чем я. Спуск, падение со скалы. Тебе и правда следует быть осторожнее. Упав однажды подобным образом из-за своей неловкости, ты можешь погибнуть. Итак, на что это было похоже?

Кэлен чувствовала, что ее губы отекли и разболелись не на шутку. Больше всего на свете она хотела задушить этого человека.

— Мне не особо понравилось.

Аббат изумленно приподнял бровь.

— Серьезно? И почему же?

Кэлен посмотрела на Морд-Сит и снова на него.

— Было страшно.

Дрейер издал короткий смешок.

— Да, представляю. — Он скрестил руки и откинулся назад, наблюдая за Кэлен. — Но в этом и был весь смысл.

— Смысл?

Он пожал плечами.

— Конечно.

— Боюсь, я не очень хороша в отгадывании. Почему бы тебе просто не сказать, в чем был смысл.

— В том, чтобы напугать тебя смертью, разумеется. Ты ведь испугалась, оказавшись так близко к ней? Знаешь, в тот самый момент, когда ты была почти у самой земли, за мгновение до столкновения?

— Значит, смысл был в том, чтобы напугать меня. Хорошо, тебе удалось. Я испугалась. Доволен?

Он с улыбкой повернулся к Морд-Сит.

— Она все никак не поймет.

— Она поймет, — ответила Морд-Сит, раскачиваясь взад и вперед в такт подпрыгивающей на ухабах карете. — Со временем.

— Вероятно, ты права, — сказал он со вздохом.

Кэлен сидела молча, не желая доставить ему удовольствие вопросами о том, что он имеет в виду.

— Разве тебе не интересно? — спросил он наконец. — Тебя не удивляет, что я сделал?

Кэлен отлично понимала, о чем он. Аббат спрашивал, не любопытно ли ей, как ему удалось с помощью дара остановить ее падение за мгновение до столкновения с землей.

Кэлен выросла среди волшебников, многое знала о магии и ее возможностях. Одаренные могли поднимать с помощью магии вещи, даже довольно тяжелые, и ловить падающие предметы до того, как те столкнутся с землей.

Но они не были способны совершить подобное с живыми существами, тем более с людьми.

Жизнь каким-то образом препятствовала подобного рода манипуляциям. Наличие души не позволяло магии поднимать людей, за исключением редких случаев, да и то на короткий промежуток времени. В противном случае все они умели бы летать. Волшебники однажды объясняли ей это правило, но сейчас оно не имело значения.

Действительно важным был тот факт, что Людвигу Дрейеру удалось с выдающейся точностью поймать ее так близко от земли и остановить падение. Когда она замерла в воздухе, лицо ее было в нескольких дюймах от почвы. Потом аббат плавно и мягко опустил Кэлен на землю.

Это ужасное, отвратительное, шокирующее чувство заставило ее дрожать как осиновый лист.

— Да, — отозвалась Кэлен, — на самом деле мне любопытно. Как ты это сделал? У тебя явно есть дар, который ты скрывал от нас во Дворце. Никогда не встречала волшебников, способных на такое. Насколько я знаю, дар нельзя использовать подобным образом.

Аббат удовлетворенно улыбнулся.

— Совершенно верно. Дар не способен на такое. Но, видишь ли, я обладаю силами другого рода.

— Дар есть дар.

— Да, пожалуй, это так, но некоторые, например, я и Магистр Арк, смогли расширить свои возможности и начать использовать оккультные силы. Никто в мире просто не в состоянии понять то, чем мы владеем или на что способны. — Он указал в окно. — Одно из преимуществ жизни в такой глуши — возможность изучать темные искусства дикарей, а затем преобразовать их в нечто совершенно иное, нечто большее, чего дикари не могут даже представить. Ведь они не имеют дара и никогда не познают истину.

— Тебе следует очень осторожно использовать такие темные искусства.

Аббат вновь широко улыбнулся. Кэлен устала от его улыбок. Казалось, злорадство — его самоцель.

— Я не боюсь, — ответил он низким, зловещим голосом.

Кэлен хотела сказать, что ему следовало бы бояться. Но передумала.

Он оживился.

— Но ты боялась. Когда падала, я имею в виду. Ты была просто в ужасе.

— Я уже говорила, что это так, — сказала Кэлен, когда их подбросило на каменистом участке дороге.

Толчок отозвался болью в животе, у нее перехватило дыхание, а челюсть снова начала пульсировать. По крайней мере, губы больше не кровоточили.

— Этого я и добивался.

Кэлен напустила на себя мрачный вид.

— Думаю, ты уже не в том возрасте, чтобы пугать девочек.

Морд-Сит громко рассмеялась.

— Она забавная. — Эрика взглянула на аббата Дрейера. — Такая смешная.

Он скорчил гримасу, но проигнорировал Морд-Сит.

— Существует точка страха, — произнес он терпеливо. — Я пытаюсь разъяснить свою цель и ее связь с задачей всей моей жизни.

Кэлен глубоко вздохнула. Ей совсем не хотелось разговаривать. С тех пор как Эрика ударила ее в челюсть, попытки говорить причиняли боль. Но она понимала, что разговора не избежать.

Кроме того, нужно узнать, что Дрейер имел в виду, говоря о задаче всей его жизни и о своих делах в аббатстве. Кэлен догадывалась, что достаточно лишь небольшого поощрения, и он выложит все.

— Сожалею, аббат, но падение с утеса и спасение за мгновение до соприкосновения с землей для меня в новинку. Боюсь, если ты и преследовал какую-то цель, проделывая это, я ее упустила.

На сей раз он склонился к ней без улыбки.

— Тогда, в самом конце, в последний миг перед тем, как ты с абсолютной уверенностью поняла, что умрешь, у тебя было озарение? Какие-нибудь последние мысли? Воспоминания о жизни? Многие говорят, что столкнувшиеся со смертью люди в один миг переживают всю свою жизнь, словно видят ее перед глазами. И меня интересуют твои последние мысли в тот момент, когда ты осознала, что сейчас умрешь.

Кэлен пришлось отвести взгляд. Вместо этого она стала смотреть на бесконечные деревья и ветви, мелькавшие за окном.

— Ну? — спросил аббат. — О чем ты подумала в последний момент?

— Тебе не понять, — прошептала она, не оборачиваясь.

Некоторое время они ехали молча.

— В таком случае, — наконец сказал Дрейер, — почему бы не объяснить мне?

Кэлен знала, что это не простое любопытство, но приказ, который она не могла проигнорировать.

— Я испытала всю глубину и полноту чувств к мужу.

Аббат поднял палец.

— Ах, любовь.

Кэлен хотелось сказать, что он никогда не познает истинной любви, но решила не тратить зря силы.

— Понимаешь ли, дело в том, — продолжил он, выковыривая грязь из-под ногтей, — что мы нашли способ изменить этот опыт при помощи наших оккультных способностей.

Кэлен уставилась на него.

— Изменить «опыт»? «Опыт» смерти? Что ты имеешь в виду?

— В последний момент перед смертью — реальной, неизбежной, настоящей смертью — люди переживают целый спектр эмоций. Они могут чувствовать сожаление, парализующий страх, любовь, даже вся жизнь может промелькнуть у них перед глазами. По крайней мере, так говорят. Или что-то вроде того.

— И?

— И мы — говоря «мы», я подразумеваю себя, разумеется, — я после долгих экспериментов и усилий выяснил, как изменить этот опыт так, чтобы те, кто вот-вот перейдут границу в подземный мир, сделали что-нибудь полезное для остающихся в мире живых.

Кэлен нахмурилась, теперь по-настоящему заинтересованная.

— Полезное? Что полезное ты можешь получить от людей непосредственно перед их смертью?

Его улыбка вернулась, но в этот раз в ней не было ни удовольствия, ни злорадства. Такой зловещей улыбки Кэлен не видела никогда.

— Пророчество.

## Глава 64

Кэлен опешила.

— Пророчество?

— Да. Мы получаем пророчество.

— Что ты такое говоришь?

— Сейчас объясню, — сказал аббат, откинувшись назад. — Когда я своими способностями касаюсь человека на пороге его смерти, задерживая жизнь внутри него, эта уходящая жизнь в последний, особый момент, когда человек проходит сквозь завесу, меняется таким образом, что в миг, когда смерть уже касается человека, но тот все еще цепляется за жизнь, он, вместо того чтобы видеть картины своего прошлого, испытывать чувство потери или любви, способен, из-за моих изменений, получить некие знания о пророчестве, когда соприкасается с вечностью загробного мира. В этот исключительный момент между жизнью и смертью он лицезрит поток времени, находится внутри него и, таким образом, увидев будущее, изрекает пророчество, как истинный пророк.

Кэлен пришла в ужас.

— И ты думаешь, что можешь оккультными силами получить пророчества из уст умирающих людей?

Он снисходительно посмотрел на нее.

— Я создал и усовершенствовал данный метод, полностью понимая суть и контролируя его. Это не просто теория.

— Значит, ты уже совершал подобное? И намереваешься делать это снова?

— В том и состоит предназначение аббатства. Там с помощью данного метода я собираю пророчества и передаю их Магистру Арку. А он уже руководствуется ими в дальнейшем.

Кэлен с недоверием уставилась на Дрейера.

— Ты утверждаешь, что привозишь людей в аббатство и убиваешь их таким образом, что они при этом выкрикивают пророчества? Губишь людей в надежде, что они со своим последним вздохом откроют тебе будущее?

— Убийство? Не совсем так. Мы собираем пророчества из великой бездны вечности. И берем оттуда лишь то, что можем использовать

— Убивая людей.

Он жестом отверг обвинение.

— Люди, которым выпала возможность помочь нам в столь великой работе, не жертвы убийства. Стать избранными, чтобы отдать свои жизни для такого благородного дела, — большая честь. Правда, они не в силах осознать это сразу, но тем не менее они — герои, жертвующие жизни ради всеобщего блага.

— Это безумие, — прошептала Кэлен.

— Безумие? Нет, не все, — ответил аббат, выделяя каждое слово. — Эти немногие жертвуют собой ради блага большинства. Идея блистательна как по замыслу, так и по исполнению.

— Такое «исполнение», — сказала Кэлен, — просто и понятно для твоего извращенного ума.

Он одарил ее вспыльчивым взглядом.

— Вы делаете то же самое.

— Мы не делаем ничего подобного, и ты это знаешь

— Вы используете пророчества. Люди в Народном Дворце — например, твой муж, собирающий и хранящий книги пророчеств, в которые пророки записывали знания, полученные из-за пределов потока времени, — поступают так же, как и я. Но они хранят эти драгоценные пророчества в тайных библиотеках и используют их, чтобы управлять жизнями других людей, а не для помощи им. Те, кто изрекают пророчества — пророки, — посвящают свои жизни пророчествам не меньше, чем люди в аббатстве, но вы используете их в личных целях, а не для всеобщего блага, как задумывалось Создателем.

Кэлен решила, что лучше промолчать.

Он подался вперед и указал на нее пальцем.

— Вы с Лордом Ралом хранили пророчества в секрете, чтобы воспользоваться ими, как оружием, и поработить людей. Мы же, напротив, используем пророчества, полученные от жертвующих свои жизни, чтобы помочь нашему народу. Управляя провинцией Фаджин, мы руководствуемся пророчествами, не скрывая их от народа, как вы с Лордом Ралом. Пророчества по праву принадлежат всем, а не горстке избранных. И теперь правители других земель желают присоединиться к нам и улучшить свои жизни, следуя пророчествам.

Кэлен даже не попыталась спорить с безумцем. Ей до смерти надоело объяснять людям, как работают пророчества, и как они не работают. К тому же, она впала в уныние, узнав, что некоторые земли вышли из состава Д'Харианской империи, желая следовать за Ханнисом Арком и его обещаниями поведать им пророчества.

В конце концов, люди верили в то, во что хотели верить. И истина не могла изменить этого.

— Тебя избрали, чтобы внести свой вклад в нашу работу, — сказал аббат напоследок, приклонившись к стене кареты. — Ты наконец станешь одним из тех, кто дарует пророчество жаждущим его. Так как ты широко известна и по праву рождения являешься Исповедницей, мы ожидаем от тебя выдающегося пророчества.

Кэлен посмотрела на Морд-Сит, затем снова на аббата.

— Итак, ты собираешься убить меня. Какой большой сюрприз. Злодеи убивают невинных с незапамятных времен. Ты собираешься отрубить мне голову, ожидая, что я сперва пролепечу пророчество? Хорошо, только не думай, что я добровольно положу голову на плаху. Это будет просто убийство, не более того, и конечно, о благородстве речь не идет.

С кислым выражением лица Дрейер отмахнулся от ее слов.

— Все не так просто, — сказала Морд-Сит с понимающей улыбкой.

— Не так просто, — повторила Кэлен. — И почему же? По словам аббата людей убивают таким образом, что они изрекают пророчество непосредственно перед смертью. Звучит безумно... Нет, это и есть безумие!

— Ты не поняла, — сказала Эрика. — Я имела в виду, сам процесс не так прост.

— Они должны быть подготовленными. — Аббат Дрейер вкладывал в слова особый смысл.

— Подготовленными? Как вы готовите их к смерти?

Он приподнял бровь.

— Пытками.

Кэлен уставилась на него.

— В аббатстве вы пытаете людей.

— Назначение аббатства — направить людей на путь постижения дара пророчества. Через пытки они должным образом подводятся к порогу между жизнью и смертью и удерживаются там до тех пор, пока наконец не будут готовы принять то, что мы им предлагаем.

Кэлен не верила своим ушам.

— Предлагаете? Что вы можете предложить, пытая их?

— Избавление, — произнесла Морд-Сит.

— Избавление? — переспросила Кэлен, все еще недоверчиво глядя на обоих.

— Да, избавление, — подтвердил аббат Дрейер. — Только когда они примут высшее благо и позволят себе стать проводником этого дара ради человечества, мы освобождаем их и позволяем переступить последнюю черту.

Кэлен почувствовала, что ей становится дурно. Она вдруг ясно осознала, какую роль в этой схеме играет Морд-Сит.

Эрика улыбнулась, увидев понимание на лице Кэлен.

— В великих муках таится величайшее блаженство, — с легким нажимом в голосе произнесла Морд-Сит, словно стремясь оправдать свои деяния.

— Блаженство, — с издевкой повторила Кэлен, не в силах осознать всю мерзость услышанного.

— Да, именно блаженство. — Зловещее упоение Морд-Сит своим мастерством давало о себе знать. — Мы доставим тебе такое блаженство, которого ты и представить не можешь.



Терри Гудкайнд «Третье царство» — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

Людвиг Дрейер уставился на Кэлен.

— А затем ты, как и все до тебя, охотно поделишься с нами пророчеством, чтобы заслужить смерть.

## Глава 65

Ричард в полудреме сидел на каменном полу камеры, прислонившись к стене, утомленный и подавленный своей болезнью. Он поднял взгляд, когда услышал приглушенные голоса. Ни один из них не принадлежал Зедду, но звучали они из-за барьера, служившего главным входом в камеру.

Ричард никак не мог разобрать, о чем они говорят.

Он увидел, как за завесой двигались, а потом остановились несколько фигур. И движение не принадлежало извивающимся духам из мира мертвых, дразнящих его уже несколько дней, обещающих вечный покой, уговаривающих сделать шаг и присоединиться к ним.

Появившиеся фигуры просто стояли за зеленой дверью его камеры.

За те несколько дней, что Ричард тут находился, он никого не видел и не слышал, никто не проходил мимо камеры за мерцающей стеной зеленого света. Точнее, он думал, что прошло несколько дней, хотя и не был уверен. Трудно определять время, находясь в постоянном полумраке пещеры.

Время тянулось медленно. Ричард мало спал и много ходил. Еду ему не приносили, но он нашел углубление в скале, размытое водой. Из-за постоянного воздействия воды оно приняло чашеобразную форму. Это углубление стало его единственным источником воды, когда ушат опустел.

Из-за отсутствия пищи он начал склоняться к мнению, что его просто оставили тут умирать. Он постоянно ощущал прикосновение смерти внутри себя и задавался вопросом, не прикончит ли его яд Лесной девы раньше голода.

Ричард несколько раз возвращался к месту, где разговаривал с Зеддом, но дед больше не отвечал. Ходя по камере, Ричард часто проверял другие тоннели, перекрываемые зеленоватыми завесами, но оттуда не доносилось ни звука, сколько бы он не звал. Возможно, охранники перевели людей из камер по соседству в другое место, чтобы с Ричардом никто не разговаривал и не объяснил, что здесь происходит. Вполне логично, что они захотели изолировать его.

Однако Ричард рассматривал и другую причину, по которой Зедд не вернулся: вероятно, заключенных размещали в случайном порядке, а не отводили им определенные камеры. Ведь в скале было огромное количество пещер. Ричард старался убедить себя в этом и не позволял думать, что после их разговора Зедду снова пустили кровь, и тот умер от ее потери. Ричард напомнил себе, что дед сильнее, чем кажется на первый взгляд, и теперь, узнав, что Ричард здесь, он будет бороться.

Но что значит надежда сейчас, когда Ричард и сам узник? Скорее всего, он умрет, как и остальные.

Зеленоватый свет внезапно рассеялся, закручиваясь, подобно дыму, вверх по спирали и исчезая.

Снаружи в лабиринте тоннелей стояли Шан-так, а из глубины темных проходов наблюдали горящими красными глазами несколько живых мертвецов. Полулюди смотрели на Ричарда так пристально, словно пытались увидеть его душу.

У входа стояла Морд-Сит. Именно ее фигуру он видел за завесой.

Ричард продолжать сидеть у стены.

В камере, находящейся глубоко под землей, не было даже щелочки, через которую проник бы дневной свет. Ричард не мог определить, сколько минуло с тех пор, как он видел других людей — или мертвецов — в последний раз, или сказать, день ли сейчас или ночь. Даже Морд-Сит, вопреки своему обыкновению, не приходила мучить его.

В отличие от Ричарда, ослабевшего из-за недоедания, Вика выглядела свежей и отдохнувшей, что не сулило ему ничего хорошего.

К тому же, он был не в том настроении, чтобы играть в глупые игры. Его время стремительно уходило, а чаша терпения наполнилась почти до краев.

Вика вошла в тюремную камеру с властным видом, что всколыхнуло в Ричарде неприятные воспоминания. Он попытался не заикливаться на прошлом. Теперь все иначе. Он изменился и должен думать о том, с чем столкнулся сейчас, а не о прошлом.

Светлые чистые волосы Морд-Сит заплела в аккуратную косу. Красная кожа безупречно облегла мускулистое тело.

— Пришло время, — сказала она вкрадчивым, ледяным голосом.

— Время? — Ричард, уперев локти в колени, и не подумывал встать. — Время для чего?

— Идти со мной, — ответила Вика, умело скрывая эмоции.

Ричард вздохнул и встал прежде, чем Морд-Сит подошла, чтобы поднять его силой. Он стряхнул с рук каменную крошку и мысленно приготовился к танцу, что должен начаться с минуты на минуту. Сделав глубокий вдох, он подумал, что не позволит ей командовать.

— Вика, я знаю о Морд-Сит гораздо больше, чем ты себе представляешь. И полагаю, что ты знаешь о внешнем мире намного меньше, чем думаешь. Ты все это время жила в Темных Землях и поэтому многого не знаешь. Ты должна выслушать меня. Даркен Рал был злодеем, но не вешай все его преступления и грехи не меня. Мир за пределами провинции Фаджин, за пределами отсталых Темных Земель, изменился к лучшему. Я знаю, как Даркен Рал отбирал маленьких девочек и превращал их в Морд-Сит, как обучал их. И понимаю, почему они мечтали сбежать от него... Но я — не он. Я не такой и не позволяю делать из девочек Морд-Сит. Я не отношусь к прошедшим обучение Морд-Сит, как он. Они стали моими друзьями.

Вика приподняла бровь.

— Как Кара?

— Кара. Она здесь? — Ричард шагнул вперед. — Она в порядке? В безопасности?

— Она слаба.

— От потери крови?

Вика нахмурилась.

— Нет. Она слаба от того, что твоя Морд-Сит. Слаба потому, что ты слабый и позволил ей ослабеть.

— Кара намного сильнее, чем ты когда-либо сможешь стать, потому что я позволил ей быть такой, — произнес Ричард, стиснув зубы. — Она нашла в себе силы стать человеком, которым захотела. А ты никогда не будешь столь же сильной, как она.

— Я тебя умоляю! — Вика закатила глаза. — Ее эйджил даже не работает. Сейчас она ничто. — Морд-Сит улыбнулась. — Именно так Магистр Арк узнал, что твой дар не работает. Эйджил твоей Морд-Сит бесполезен, потому что твой дар и твои узы пропали, лишив его силы. Ты лишил их силы. Все они теперь беспомощны. Как и ты.

Ричарду было интересно, как Ханнису Арку удалось узнать, что его дар не работает. Однако у этого вопроса оказался куда более простой ответ, чем он ожидал.

— Ты говорила с Карой? Пыталась узнать, как обстоят дела с...

— Я говорила. Она слушала.

Ричарду не понравился намек в ее словах.

— Ты можешь измениться, Вика.

— Измениться? Как она? Стать слабой? Я была в Народном Дворце с аббатом Дрейером. Я была прямо у тебя под носом, невидимая, помогая ему в кое-каких делах. Я услышала разговоры, и аббат подтвердил, что Кара — Морд-Сит — вышла замуж!

— Знаю, — тихо произнес Ричард. — Я их поженил.

Вика выглядела удивленной и какое-то время изучала его лицо.

— Зачем бы ей такое делать? Она — Морд-Сит.

— А еще женщина, Вика, как и ты. Она влюбилась и захотела разделить жизнь с тем, кого любила.

Морд-Сит снова нахмурилась, глядя крайне озадаченной.

— И ты позволил ей это? С чего бы тебе выдавать ее замуж?

— Потому, что я забочусь о ней, как и обо всех Морд-Сит. Я хотел, чтобы она была счастлива. После всего, через что она прошла, через что прошли все вы, она заслужила немного сча-

стья. Другие Морд-Сит плакали от радости на ее свадьбе. — Ричард стукнул себя по груди. — И я плакал, радуясь за нее.

Вика молча разглядывала его, тогда Ричард продолжил:

— Она изменилась по своей воле, выбрав ту жизнь, которую захотела. У тебя тоже есть возможность все обдумать, изменить жизнь, но время стремительно уходит. Ты должна сделать правильный выбор и помочь мне все уладить. Другого способа нет. Не упускай эту возможность, Вика. Второго шанса не будет.

— Шанса для чего? — спросила она скептически.

— Шанса перестать быть собственностью злодея.

— Магистр Арк — мой господин.

— Ты сама себе госпожа. Просто не знаешь этого.

Ее терпение иссякло, и гнев вырвался наружу. Вика бросилась на него, сжимая Эйджил.

Ричард поймал оружие рукой до того, как она смогла ткнуть его в живот. Теперь они держались за разные концы эйджила. Он терпел невыносимую боль, как его учили на ужасающих уроках, которые, как он думал, никогда не пригодятся.

Сейчас они пригодились.

Теперь он был благодарен за них.

Они единственное, благодаря чему он еще стоял.

Ричард находился в нескольких дюймах от лица Вики, смотря в ее голубые глаза, как и она в его, разделяя ту же боль от эйджила, перенося ее так же, как она.

Шан-так безучастно наблюдали снаружи, не понимая в полной мере, что происходит, не осознавая чувств людей. Бледные фигуры с подведенными глазами не сдвинулись с места, чтобы вмешаться, пока Ричард и Морд-Сит стояли неподвижно лицом к лицу, разделяя испепеляющую боль от эйджила.

Глядя в ее глаза, Ричард наконец увидел тень страха.

Он выждал еще какое-то время, пока Вика не поняла, что Ричард заметил призрак страха в ее глазах, и оттолкнул Морд-Сит, отпуская эйджил.

Она смотрела на него, пытаясь отдышаться и с каждой секундой хмурясь все больше.

— Ты удивительный человек, Ричард Рал, раз смог это сделать.

— Я Магистр Рал, — ответил он спокойно и властно. — Не важно, веришь ли, но ситуацию контролирую я, а не ты. Никогда не забывай, или это может стоить тебе жизни в самый неожиданный момент.

— Я хочу умереть в бою...

— А не старой и беззубой в своей постели, — закончил он.

Она нахмурилась.

— Значит, ты знаешь о Морд-Сит больше, чем я думала.

— Вика, я знаю о Морд-Сит больше, чем ты представляешь. Я знаю, что они могут начать жизнь заново. Знаю, что еще не поздно. Я носил на шее эйджил умершей Морд-Сит. Некоторые из них погибли, сражаясь со мной, другие — за меня. Но каждая — личность, имеющая право выбрать нечто большее, чем просто быть Морд-Сит. Некоторые сделали мудрый выбор, другие — нет.

Вика всматривалась в его глаза, обдумывая услышанное. Наконец, она подняла эйджил, направив его в лицо Ричарда. Железное самообладание вернулось к ней.

— Я — Морд-Сит. Ты будешь делать, что я говорю и когда говорю.

Ричард мягко улыбнулся.

— Конечно, госпожа Вика, — он опустил руку. — Начинай работать. Ты пришла завладеть мной для чего-то. Жалкое подобие человека, которому ты повинешься, рассердится, если ты удержишься. Его отношение к Морд-Сит не сильно отличается от отношения Даркена Рала. Твой выбор идти за Ханнисом Арком вместо Даркена Рала ничего не изменил. Ты променяла одного тирана на другого, вот и все. Но это хотя бы должно было показать, что у тебя есть сила выбирать лучшую жизнь. Ты сделала выбор. Надеюсь, ты станешь мудрее и в следующий раз не ошибешься.

Вика выглядела недовольной.

— Надеюсь, Магистр Арк позволит мне тебя убить.

— Ложная надежда. Этого никогда не случится.

Ее лицо покраснело от ярости.

— И почему ты так думаешь?

— А ты правда считаешь, что Ханнис Арк, приложив столько усилий для поимки, разрешит просто убить меня? Сомневаюсь. Он планирует нечто большее, чем твое развлечение. Я нужен для чего-то, и он не позволит убить меня. Полагаю, он дал четкие указания насчет этого. Верно?

— Ты прав, — в голосе Вики звучало беспокойство, — ты действительно послужишь великой цели вместо того, чтобы принять смерть от моей руки. — Она вскинула подбородок. — Но это не значит, что я не буду наслаждаться твоей участью.

— Прекрасно, тогда оставь пустые угрозы. Действуй.

Она не двигалась. Ричард отступил в сторону, чтобы позволить ей проявить инициативу, и Вика шагнула к нему. Тогда он оттолкнул ее.

Ричард понимал, что может убить женщину. Он знал, как убить Морд-Сит. Большинство людей не могли этого, а он, к своей печали, мог.

Он должен выбраться, и ради этого готов убить Вику. Но не мог так поступить прежде всего из-за Шан-так. Монстры толпились в коридоре возле выхода из камеры, не отрывая от него взглядов. Равно как и дюжина живых мертвецов за их спинами.

Ричард знал, что жив только благодаря присутствию Вики. Если он убьет ее, монстры бросятся в камеру и сожрут его живьем.

## Глава 66

Выйдя за Викой из камеры, Ричард пригляделся к хмурым лицам, обращенным к нему. Из-за черных кругов вокруг глаз и пепельной краски, головы Шан-так напоминали черепа с пустыми глазницами. Из этой внутренней темноты они взирали на него, как хищник — на добычу. И эти хищники, только получи разрешение, с удовольствием разорвут его на куски.

Ричард смотрел в их пустые глаза и понимал, что они потеряли искру жизни, некую связь с Благодатью. А следовательно — человечность. Они были все еще живы, но пусты. Живые сосуды без души.

Несмотря на это, он видел, как полулюди проявляли своего рода эмоции при нападении на людей с душами. Тогда они превращались в бешеных, безумных, маниакальных убийц, пожирающих человеческую плоть.

В сопровождении сотен Шан-так, следующих за ними подобно голодным животным, жаждущим добычи, Вика вела Ричарда через лабиринт камер и переходов, выдолбленных в скале. Позади группой шли безмолвные и вездесущие ходячие мертвецы, готовые по команде броситься в бой и остановить любую угрозу.

Туннели и проходы, проложенные в скале, вели их вниз, через череду естественных пещер все большего размера. Проходы и отверстия, казалось, разбегались во всевозможные направления. Некоторые более гладкие туннели выглядели так, словно созданы проточной водой. С каждой секундой тихих, призрачных наблюдателей в каждом отверстии или кармане скалы становилось все больше.

Пройдя под низкой аркой, образованной некогда упавшей и застрявшей между стен каменной плитой, для чего пришлось наклониться, они вошли в огромный зал, куда, судя по всему, и направлялись. Стены различных оттенков желтого, коричневого и белого с ржавыми разводами состояли из арок и куполообразных свод. Вдали, у множества отверстий и трещин, пронизывающих внешние стены, с потолка свисали гигантские сталактиты, а навстречу им поднимался лес сталагмитов.

Огромный затихший зал заполнили, должно быть, тысячи безмолвных полулюдей. Великое множество измазанных мелом Шан-так стояли везде, где только смогли, — на скалах, выступях и карнизах, — занимая каждый дюйм свободного пространства. Еще больше темных глаз выглядывало из проходов в зал и неровных отверстий и трещин в стенах. Они наблюдали из-за колонических колонн, похожих на расплавленный камень. Подняв взгляд, Ричард увидел, как они смотрят вниз из зияющих дыр, ведущих к другим туннелям. Из-за сотен факелов стены в некоторых местах сверкали, словно украшенные драгоценными камнями.

Пол в огромном зале спускался под уклоном к центру, поэтому столпившиеся вместе Шан-так напоминали огромную белую чашу.

Посреди молочной чаши Ричард заметил Ханниса Арка, выделяющегося черной робой.

Даже с такого расстояния Ричард видел багровые глаза мужчины, наблюдающего, как Вика — вся в красной коже — ведет Ричарда вглубь зала. Шан-так расступались перед Морд-Сит, которая не останавливалась и не замедлялась, ведя Ричарда вниз, к своему господину.

В центре, за спиной Ханниса Арка, возвышалась платформа высотой по бедро. Она походила на каменный алтарь из мягких желтых и коричневых частей, будто на это место долгие годы капал воск от расплавленных свечей.

Приблизившись, Ричард увидел на каменной платформе иссохший труп.

Факелы, от которых поднимались облака едкого дыма, освещали его, шипя и потрескивая. Подойдя еще ближе, Ричард заметил, что тело мумифицировано и выглядит очень древним. Темная затвердевшая кожа так сильно обтянула нос и лицо, что сквозь нее просвечивал череп.

Похоже, оно пролежало здесь не одно тысячелетие. Глядя на эту иссохшую оболочку, сказать, как выглядел живой человек, было просто невозможно.

Ричард заметил на затвердевшей коже следы белой краски, напоминавшую пепел или какой-то белый пигмент и нанесенную на тело, скорее всего, уже после смерти, когда готовились к мумификации. Тонкие губы отступили от зубов, обнажив зловещий оскал. Впалые глаза давали

понять, что темными маслами когда-то были нарисованы круги вокруг глаз, иначе впалые глазницы не были бы настолько темными.

Шан-так, с их покрытыми пеплом телами, черными кругами вокруг глаз и нарисованными оскалами, словно воздавали жуткие почести, стараясь походить на высохший труп.

Подойдя вплотную, Ричард увидел, что тело частично завернуто в изысканное одеяние, бывшее некогда церемониальным, а теперь превратившееся в потемневшие обесцвеченные лоскуты ткани, украшенные золотыми и серебряными медальонами вперемешку с драгоценными камнями. Одеяние от шеи до талии обнажало иссохшую грудную клетку.

Присмотревшись, Ричард понял, что темные пятна на одеянии — это засохшая кровь.

Относительно свежая кровь.

Посмотрев вниз, он увидел кровь, заливающую пол вокруг платформы в центре зала. Словно тут кого-то зарезали.

— Добро пожаловать на грандиозную церемонию, — произнес Ханнис Арк.

Когда Ричард не ответил, Ханнис Арк воздел татуированную руку, обводя собравшихся.

— Этот народ долгое время ждал появления *fuer grissa ost drauka*, ибо в пророчестве сказано, что он нужен для возрождения их Повелителя.

При упоминании Повелителя все Шан-так в огромном зале упали на колени. Звук от столкновения колен с каменным полом эхом прокатился по комнате, медленно угасая.

— А что делаешь на их земле ты? — спросил Ричард.

— Я помог открыть древние врата, что так долго удерживали их в этих землях. С тех пор они охотились на людей с душами, которые помогут вернуть к жизни обожаемого ими Повелителя. Повелителя третьего царства, который будет править миром жизни и миром смерти, слитых воедино.

— Другими словами, — произнес Ричард, — они пытались использовать кровь людей с душами, чтобы оживить труп, но все оказалось не так, как они ожидали.

Улыбка Ханниса Арка исказила татуированные символы на лице.

— Не совсем точная формулировка, но по сути верно. В своем невежестве они полагали, что кровь людей с душами — сильных солдат, например — могла вновь придать силу их Повелителю, а кровь одаренных — вернуть ему власть над миром живых. Согласно их упрощенному пониманию древних знаний, если пропитать тело Повелителя теплой кровью людей с душами, это согреет его и вернет к жизни.

— И все? — Ричард полагал, что требуется нечто большее. — Они считали, что просто орошая труп кровью вернут его к жизни?

— Ладно, — признался Ханнис Арк, взмахнув рукой, — нужно нечто большее. Хотя Шан-так и не понимают процесс до конца, они не настолько невежественны, как ты считаешь. Помимо крови людей с душами требуется еще один важный компонент — оккультная магия, которую этот народ изучал с древних времен, еще до своего изгнания, магия, давно забытая в остальной части мира. Эти заклинания и магические формулы больше не используют во внешнем мире — лишь здесь. Раньше им не хватало только крови людей с душами, но теперь есть и она.

— Ну не знаю, — сказал Ричард, — он по-прежнему выглядит мертвым.

Только красные глаза Ханниса Арка выдавали степень его раздражения. Улыбка, какой бы фальшивой она ни была, не сходила с его лица. И хотя из-за белого пепла и черных кругов вокруг глаз, придающих сходство с пустыми глазницами, сложно было разглядеть эмоции, не оставалось сомнений в молчаливом недовольстве на лицах Шан-так, наблюдающих за происходящим.

— Они были бы ближе к истине, — произнес Ханнис Арк, указывая на Шан-так, — имей возможность узнать пророчество.

— Пророчество?

— Да. Видишь ли, они потеряли жизненно важную связь с теми, кто знал старинные способы и мог дать пророческие знания, необходимые для выполнения древней миссии. Изгнавшие их в эти забытые земли, изолировали их от любого, кто мог обладать пророческими знаниями. Они были как дети, жаждущие знания, которое оставалось за пределами досягаемости.

Он поднял руку и сделал кому-то знак выйти вперед. Одна из женщин Шан-так с обнаженным торсом бросилась вниз, держа подвешенный на цепи небольшой горшок, смахивающий на чайник и украшенный позолоченными человеческими зубами. Она налила жидкость из горшка в полдюжины плоских чаш, расставленных вокруг трупа. Другая женщина шла следом, освещая жидкость пылающей лучиной. Загорелось мерцающее синее пламя, испускавшее едкий желтоватый дым. Обе женщины поклонились телу Повелителя и поспешно удалились.

— Значит, — сказал Ричард, — насколько я понимаю, все это время им не хватало твоего руководства. — Он встретился взглядом с Ханнисом Арком. — И, могу поспорить, некоторых других не менее важных элементов.

Рот Ханниса Арка вновь изогнулся в улыбке, которую вряд ли можно назвать приятной.

— О, да. Все это время они ждали того, кто уже практиковал проведение оккультных ритуалов.

— Которые связаны с заклинаниями и правилами, нанесенных на тебе, — произносил Ричард, указывая на татуировки, — всеми этими древними символами на языке Сотворения.

Ханнис Арк приподнял бровь, продолжая улыбаться.

— Так ты знаком со священными писаниями?

— Я уже сталкивался с ними, — ответил Ричард, стараясь не вдаваться в подробности. — Итак, без тебя эти «дети» бесконечно и безрезультатно заливали бы труп кровью.

— Боюсь, что так.

— Но ты знаешь, чего им не хватало.

— Точнее, что они упустили, — с легким кивком произнес Ханнис Арк. — В пророчество сказано, что для правильного выполнения ритуала, требуется кое-что особенное.

— И ты здесь, чтобы предоставить этот особенный последний ингредиент.

— Вообще то, — заметил Ханнис Арк, вновь расплываясь в улыбке, — это ты здесь, чтобы предоставить особый последний ингредиент.

— Под твоим руководством, безусловно.

Ханнис Арк расправил плечи.

— Только я, человек, живущий по древним традициям, практикующий оккультное мастерство и прислушивающийся к неясному шепоту пророчеств, способен узреть всю картину целиком. Понять, что было предначертано, когда пророчества пришли в движение, и обеспечить их исполнение. Лишь я мог бы привести в действие последний элемент пророчества для подобного рода задачи и, таким образом, завершить то, что никому больше не под силу.

— Пророчество, — хмуро повторил Ричард. — Мне понятна роль оккультной магии и в каком-то странном, извращенном, ритуальном смысле — даже крови. Но при чем здесь пророчество?

Ханнис Арк выгнул бровь.

— Пророчество указывает на последний требуемый ингредиент.

Ричард вздохнул, утомленный игрой.

— И что же это за особенный последний ингредиент?

— Чтобы Повелитель возродился, необходимы жизнь и смерть, слившиеся воедино. И только *fuer grissa ost drauka* — несущий смерть — сможет вдохнуть жизнь в императора.

На это Ричард ничего не ответил.

— А-а, — протянул Ханнис Арк, довольный тем, что означает молчание. — Вижу, ты наконец начинаешь осознавать свою роль. Этот народ не в состоянии понять, как все действует. Они и не предполагали, что требуется не просто кровь живого человека с душой. Разумеется, тут нужна особенная кровь. Кровь принадлежащего третьему царству, несущего в себе смерть, но все же имеющего душу. Есть лишь один такой человек, несущий смерть. Ты, Ричард Рал. Так было предначертано. Ты отмахнулся от веры в пророчества, но именно мои исследования вновь указали на истинный путь. Ты глупец, раз так легко избегаешь пророчества, и теперь дорого заплатишь.

Ричард закричал, когда стоящая позади Вика ткнула эйджилом в основание его черепа.



## Глава 67

Когда Ричард снова начал ощущать мир вокруг себя, в нем не осталось ничего, кроме парализующей боли, приковавшей его на месте и не позволяющей двигаться. Он помнил эту раскалывающую, в каком-то роде уникальную боль, когда эйджил вдавливается в точку под затылком у основания черепа. Но память — ничто по сравнению с вновь пережитыми ощущениями.

Дрожа от боли и шока, Ричард осознал, что упал на четвереньки. Эхо его криков еще перекатывалось по обычно тихому залу. Слезы от всепоглощающей боли капали на окровавленный пол.

Когда эхо криков затихло, Шан-так издали потусторонний вой, странным образом резонирующий с невыносимым звоном в голове Ричарда. Воздух вокруг начал гудеть и вибрировать.

Он ощутил старое, знакомое, леденящее чувство беспомощности и отчаяния, чувство, когда ты очень долго шел по дороге и вот, наконец, подходишь к концу.

Несмотря на все происходящее, для Ричарда имела значение только подавляющая боль, которая давала ощущение полного одиночества в своей собственной реальности, где нет ничего, кроме пустоты и страданий. Он снова вспомнил давнее желание смерти, которая освободит его и прекратит боль.

Он боролся с чувством беспомощности, с желанием сдаться, бросить все и умереть. Ощущал, что это стремление всегда было внутри него, но спрятанное и ожидающее своего часа, чтобы высвободиться.

Смерть, по крайней мере, принесет покой и освобождение. Но лишь от страданий. Как за спасательный круг, он цеплялся за мысль, что это больше никому не поможет, не освободит от мучений.

Однако его смерть лишила бы всех полулюдей последнего ингредиента, необходимого для возвращения к жизни того, кто столь долго был мертв: крови живого человека с душой. Ричард понял, что ищет причины и оправдания, чтобы умереть. Тем не менее, его смерть действительно защитит остальных, так что, возможно, сдаться — будет правильным решением.

Ная предупреждала, что он может остановить сумасшествие, начатое императором Сулаканом, но для этого необходимо положить конец пророчеству. А если он умрет, сделать этого не удастся, и тогда уже ни у кого не будет надежды.

Ричард был тем самым.

Тем, кто мог остановить грядущий кошмар из оживших мертвецов и полулюдей, хлынувших из-за разорванного барьера между живыми и мертвыми. Уже сейчас смерть освободилась и втекала в царство жизни.

В то же самое время, Ричард — тот самый, кто мог освободить монстров, вернуть жизнь Повелителю и отдать им мир.

Ричард не был одним и осознал это. Он — жизнь и смерть, спаситель и разрушитель. Одновременно.

О том же предупреждала Магда Сирус.

Ричард смотрел на слезы боли, капающие на покрытый кровью многих людей пол пещеры. Кровью Зедда. Вероятно, кровью Никки и Кары, все тех солдат, которые столько раз защищали его. Людей, пришедших на помощь. Они были готовы отдать свои жизни за него, если придется. В прошлом многие так и поступали.

Ради всех этих людей он не мог позволить себе дать слабину. Для них, если не для себя, нужно быть сильным и стерпеть все, что с ним делали, выдержать испытания и найти способ спасти людей от того, куда катится мир живых. Он должен защитить их.

Они — сталь против стали. А Ричард должен быть магией против магии, даже если не мог использовать дар.

Звон в голове постепенно утих, и он расслышал, как окружающие его Шан-так что-то тихо декламируют на неизвестном ему языке. Отражаясь от стен пещеры, звук сливался с эхом, превращаясь в монотонный гул.

Происходящее напоминало старое посвящение Магистру Ралу на извращенный манер. Вероятно, оно и было чем-то таким: посвящением давно умершему Повелителю, догадался Ричард.

Пока полулюди пели, Ханнис Арк работал над телом мертвеца. Он произносил слова на том же языке, колдуя таким образом, о котором Ричард даже не представлял. Несколько полулюдей принесли сосуды с маслянистой жидкостью. Время от времени Ханнис Арк макал в них татуированный палец и выводил на труп символы.

Ричард пришел в себя и теперь наблюдал, как Ханнис Арк рисует символы на лбу мертвеца. Толстые линии узора начали светиться изнутри тусклым желтовато-оранжевым светом. Ханнис Арк поднял руки, подавая знак Шан-так, и те стали бормотать другое песнопение. Когда звук его устроил, Ханнис Арк вновь склонился над телом.

Затем Ричард увидел незабываемое зрелище, одновременно ужасающее и завораживающее, от которого не смог отвести взгляд.

Татуировки Ханниса Арка начали светиться.

Пока он произносил слова мертвого языка, линии, из которых состояли символы на его теле, засияли тем же желтовато-оранжевым светом, что и символ на лбу мертвого Повелителя. Сначала одна, потом другая татуировка засветилась на мгновение, а затем погасла. Свечение перекачивалось по его телу, одни символы начинали светиться, другие гаснуть.

Ханнис Арк повернулся к смотревшим на него Шан-так и поднял руку, изрекая незнакомые Ричарду слова.

Синхронные выкрики священных слов в ответ на каждый вопрос человека в центре пещеры звучали подобно раскатам грома.

Ханнис Арк работал, складывая из символов светящиеся линии на теле мертвеца, пока знаки на его собственной коже светились в определенной последовательности, словно отзываясь на символы, что он рисовал. Шан-так снова изменили песнопение, четкий ритм повторялся вновь и вновь. С каждым тактом, казалось, загорался новый символ. Гул нарастал, звук постепенно выравнивался, пока Ричард не почувствовал себя во власти этого извращенного величия.

Символы, покрывающие Ханниса Арка, светились в такт словам: один, затем другой, каждый вспыхивал и гас, когда загорался следующий. По одному, но в быстрой последовательности, словно разные символы, означающие разные сущности, откликались на журчание песни.

Ричард никогда не представлял, что бывает такое сложное колдовство, в котором столько участников.

Наконец, татуированный мужчина с мрачным видом повернулся к Морд-Сит. Та предвосхитила его желание.

— Встать, — скомандовала Вика из-за спины Ричарда.

Ее голос больше, чем что-либо еще, походил на воспоминания о самых темных временах его жизни, а не на реальность. Ричард не пошевелился. Он не был уверен, что вообще мог.

Вика наклонилась и прорычала ему в ухо.

— Я сказала, встать!

Ричард только слабо кивнул, пытаясь взять ноги под контроль. Он почувствовал руку Морд-Сит под локтем, помогающую встать и выпрямиться.

С помощью Вики он прошел оставшееся расстояние до трупа на каменном столе.

Ханнис Арк повернулся, похожий на явление из другого мира, черная мантия обвилась вокруг него. Горящие красным огнем глаза остановились на Ричарде.

Вика прислонила эйджил к затылку Ричарда, обездвиживая его. Перед его глазами все помутилось. Он открыл рот, чтобы закричать, но не смог издать ни звука.

Вика подвинула его руку вперед. Ханнис Арк ухватил Ричарда за запястье и потянул вниз. Рука почти коснулась иссохшего трупа. Ричард ничего не мог сделать, он был беспомощен и словно наблюдал за происходящим из иного мира.

Ханнис Арк достал костяной нож с лезвием черным, как глубины подземного мира.

Потом провел им по предплечью Ричарда.

Ричард не почувствовал боли от пореза. Ее перекрывало прикосновение эйджила.

Физически, по крайней мере.

Ничто не отменило внезапной, разрывающей муки внутри. Он почувствовал, будто нож рассек то самое место со смертью внутри него, и словно вместе с кровью из него вытекают душа и жизненные силы.

Кровь хлынула из пореза на руке Ричарда и потекла на тело. Струйки текли вниз, заполняя впадины между ребрами.

Ханнис Арк потянул руку Ричарда вперед, держа ее над ссохшимся ртом Повелителя.

Посчитав количество крови, пропитавшей останки Повелителя, достаточным, Ханнис Арк отпихнул Ричарда, чтобы тот не мешался под ногами. Ричард увидел, как кровь пропитывает одежды и сухую плоть мертвеца. Ярко-алые ручейки сбегали вниз со всех сторон платформы, смешиваясь с темной кровью на полу.

Когда Ханнис Арк отпихнул Ричарда, Вика оттащила того назад. Он был слишком слаб, чтобы сопротивляться, да и не было в том никакого смысла. Они собирались сделать именно то, что собирались, и Ричард не мог им помешать.

Он снова опустился на колени, слишком обессиленный, чтобы стоять. Все внимание Ханнис Арк — как и собравшиеся Шан-так — уделял телу, лежащему на платформе. Он настолько увлекся своими действиями, что уже не беспокоился о Ричарде.

Вика наклонилась к его уху.

— Зажми другой рукой.

Ричард расслышал ее слова, но не понял, что они означают. Тягучая боль от эйджила отпустила его довольно давно, но мысли еще блуждали и путались.

Морд-Сит обхватила его левую руку и зажала ей кровоточащий порез на правой.

— Надави, — шепнула она тихим, никому неслышным голосом. — Надави рукой и крепко держи.

Ричард кивнул.

— Спасибо...

Он не был уверен, за что благодарит ее. Просто это казалось правильной вещью, которую стоило сделать.

Ричард увидел, что тело Повелителя начало светиться, словно зажглись все символы, а призрак отделился от мертвых останков.

## Глава 68

Вика помогла Ричарду подняться. Он чувствовал головокружение и слабость, видимо, от потери крови. Неприятные ощущения от прикосновения эйджила к затылку постепенно угасали, и ему удалось тверже стоять на ногах. Однако Морд-Сит все еще приходилось поддерживать его, не давая упасть, пока он окончательно не придет в себя.

Изнутри его пожирало отравляющее прикосновение смерти. И было это во много раз хуже боли, причиненной эйджилом. Оно могло сломить его. Ричард помнил слова Саманты, что со временем станет только хуже.

Так и вышло. Вика и особенно Ханнис Арк со своим злоеющим лезвием ослабили его, подорвали силы и сделали Ричарда еще более восприимчивым к болезни, засевшей глубоко внутри.

Кинжал Ханниса Арка выглядел смертельно опасным, Ричард никогда не видел подобного оружия. Рукоять была сделана из кости, несомненно человеческой, а лезвие — из абсолютно черного блестящего камня, прикрепленного к рукояти полосками кожи, подозрительно напоминавшей человеческую. Неровный край лезвия был бритвенно-острым — Ричард даже почти не почувствовал, как тот разрезал плоть. Этим кинжал напоминал Меч Истины.

Раскрашенные головы полулюдей мотались вверх-вниз, пока по залу растекались мрачное ликование и песнопения. Они, наконец, исполняли свое предназначение, к которому стремились тысячи лет.

И Ричард — единственный, кто мог им помочь.

Он бросил взгляд на кольцо с Благодатью, которое носил, и вспомнил предупреждение Магды Сирус, что может стать концом мира живых. По телу растекался испуг от мысли, что сейчас произошло именно это.

— Что у него за нож? — спросил он Вику ровным хриплым голосом.

— Которым тебя ранили?

Ричард кивнул, опасаясь, что голос подведет его.

Вика склонилась к его уху, чтобы он расслышал ответ среди громовых раскатов песнопения. Затем взглянула на Ханниса Арка, убедившись, что тот по-прежнему занят. Ричард задумался: Морд-Сит просто не хочет рассердить своего господина, потревожив его, или есть какая-то другая причина?

— Нож сделали Шан-так, — произнесла Вика. — У Магистра Арка есть несколько таких. Говорят, ими можно убить мертвых.

— Шан-так разговаривают?

— Когда хотят.

Ричард не совсем понимал, что это значит — нож, который может убивать мертвых. Однако мыслил достаточно ясно, чтобы не чувствовать необходимость в дальнейших объяснениях. Он видел мертвецов, поднятых из могил для охраны подземной тюрьмы Шан-так. А сейчас они стояли, как застывшие трупы, по периметру зала, и лишь их глаза светились красным во время ритуала теней. Ричард слишком хорошо знал, что при необходимости мертвецы двигаются с поразительной скоростью.

Он решил, что, если мертвецы неожиданно прекратят подчиняться по лишь им и полулюдям известной причине, оружие, способное их уничтожить, будет бесценным. Ричард сражался с ожившими мертвецами, и даже с Мечом Истины одолеть их оказалось непросто.

Хотелось бы ему получить меч обратно. И хотя в таком месте, заполненном полулюдьми и живыми мертвецами, у него нет шансов пробиться к выходу, ощутить на бедре тяжесть меча все равно было бы приятно.

Кроме того, он сможет разрубить мертвого Повелителя одним ударом.

Он снова перевел взгляд на алтарь позади Ханниса Арка, и воздух замер в легких Ричарда, когда он увидел, что труп вдохнул.

Просвечивающая, синеватая, призрачная фигура теперь лежала там же, где и тело Повелителя. Туманная фигура начала шевелиться, и одновременно с ней зашевелилась и плоть. Оба тела

— призрачное и мертвое — двигались как единой целое. Выглядело так, словно полупрозрачный дух овладел трупом.

Когда Шан-так заметили движение на платформе в центре зала, некоторые из них взвыли от ликования. Другие же закричали от ужаса. Они наконец-то увидели, как у Повелителя появились силы вернуться в мир живых. Но он был не просто лидером, которого уважали, почитали и за которым следовали, но и тем, кто нагонял на них страх. Как бы сильно монстры не хотели его воскрешения, реальность происходящего пугала их.

Для них начиналась новая эпоха. Спустя несколько тысячелетий ожиданий врата в их земли пали, и они наконец-то обрели настоящего Повелителя. Того, кто, опасаясь Ричарда, поведет их через врата за победами и властью.

Пожалуй, Ричард мог сказать, что Вика, хотя и сыграла роль в происходящем, выглядела обеспокоенной увиденным.

Ричарду была ненавистна мысль, что он сыграл ключевую роль в возвращении этого злодея в мир живых. В далеком прошлом тот сеял смерть и разрушения по всему миру. Теперь он вернулся, и Ричард не думал, что многие годы в подземном мире смягчили его.

Без Ричарда воскрешение было бы невозможно. Шан-так, скорее всего, приложили бы все усилия, и Вика, и, несомненно, Ханнис Арк. Но именно Ричард сделал возвращение возможным.

Он обладал обеими сторонами — смертью и жизнью, — принадлежал третьему царству и нес в себе одновременно жизнь и смерть, добро и зло. Он — тот самый.

Ричард правил Д'Харианской империей. Он — *fuer grissa ost drauka*, что в переводе с древнед'харианского означает «несущий смерть».

И он только что сыграл роль несущего смерть: помог совершить великое зло, принеся смерть в мир живых.

Ричард понимал, что должен найти способ остановить происходящее. Не на кого больше надеяться.

Все, что требовалось, — сбежать от Ханниса Арка, Морд-Сит и несметных тысяч полулюдей, которые могли поднять армию мертвецов. А потом положить конец пророчеству.

И он должен оставаться в живых столько, сколько сможет.

Светящаяся фигура Повелителя выпрямилась. Шан-так задохнулись от волнения и удивления.

Воскресший мертвец был ужасающим зрелищем даже для них, но особенно — для Ричарда, который знал, что это означало.

Иссушенная плоть Повелителя смягчилась, напитанная кровью Ричарда и темными заклинаниями Ханниса Арка, которые объединили дух с мертвым телом. С каждым мгновением мертвец двигался все с большей легкостью, хотя и не так плавно, как живой человек. Словно светящийся дух лишь отчасти оживил труп.

Ричард задумался, действительно ли видит сейчас дух мертвого Повелителя, который из царства смерти управляет событиями в мире живых.

Голубоватый светящийся дух выглядел живее трупа. Его лицо накладывалось на лицо тела таким образом, что голубоватое свечение черт заполняло недостающие места в ссохшихся останках, придавая объем носу, губам и глазам.

Новые глаза видели. Оглядывали мир вокруг себя. Реагировали.

Воскресшие губы исказились в злой улыбке на мир, которому когда-то принадлежали.

Ханнис Арк отступил в сторону, когда дух Повелителя свесил ноги с платформы. Какое-то время он неподвижно смотрел на поклоняющихся Шан-так, вскидывающих в воздух кулаки и скандирующих в унисон:

— Су-ла-кан! Су-ла-кан! Су-ла-кан!

Как и подозревал Ричард, мертвым Повелителем оказался император Сулакан из Древнего мира и старинной войны, которую его дух вновь принес в царство жизни.

Ричард захотел умереть и покончить со всем этим.

## Глава 69

То, как дух Повелителя придерживал левой рукой, слегка сжатой в кулак, окровавленные одеяния на груди, придавало ему царственный вид. Он осматривал зал, исполненный императорской милостью, принимая благоговение Шан-так, узревших его триумфальное возвращение в мир живых. Они в исступлении выкрикивали его имя, и мертвый Сулакан наконец начал улыбаться в знак одобрения.

Пристальный взгляд Повелителя полулюдей, некогда императора всего Древнего мира, прошелся по толпе, заполнявшей зал. Горящие глаза остановились на Ричарде. Доноре.

Ричард ответил яростным взглядом. Сейчас он отдал бы за свой меч все.

Воскрешенный Повелитель провел пальцем по еще влажной крови — крови Ричарда, — стекавшей по костлявой груди.

Ричард захотел, чтобы отравляющее прикосновение смерти в его крови забрало мертвеца обратно в царство смерти, которому тот принадлежал. Но он понимал, что это пустые надежды. Требовалось нечто куда большее одного желания, чтобы изгнать Повелителя из мира живых.

Сулакан поднес к губам палец в крови Ричарда, попробовал ее на вкус и закрыл глаза с выражением восторга на лице. Вновь подняв веки, он посмотрел прямо на Ричарда и улыбнулся с такой злостью, что у того перехватило дух.

Все Шан-так в огромной пещере топали ногами в такт выкрикам:

— Су-ла-кан! Су-ла-кан! Су-ла-кан!

Не отрывая взгляда от Ричарда, мертвый Повелитель шел по засохшей на полу крови к человеку, который наконец освободил его дух из подземного мира — Ричарду. К тому самому. К вернувшему его.

Ричард не позволил себе сдвинуться с места, когда Повелитель остановился перед ним.

Зловещая улыбка оставалась на голубых губах духа. Даже иссохшая плоть под ними растянулась в самодовольной улыбке.

— Я побывал в самых дальних и темных уголках подземного мира, — произнес Повелитель жутким голосом, от которого по спине Ричарда забегали мурашки. — Я свободно перемещался по царству Владетеля.

— Надеюсь, тебе там понравилось, — отозвался Ричард с неожиданным для себя сарказмом, — потому что я собираюсь вернуть тебя туда.

Беспечная улыбка мертвеца стала шире.

— В самых глубоких закоулках темнейшего из миров я встретил твоего отца. Я пришелся ему по душе.

— А я нет, — сказал Ричард. — Это я отправил его в вечную тьму.

— Знаю. Он мне рассказал.

Повелитель обратил свое внимание на Ханниса Арка, на чьем теле уже не светились татуировки. Он приблизился к светящемуся трупу воскресшего Повелителя.

— Теперь, когда эта часть выполнена, император, нужно заняться другими делами.

Мертвый Повелитель кивнул в знак согласия, когда они проходили мимо Ричарда. Сулакан, казалось, больше не интересовался им и даже не замечал присутствия.

— Наше соглашение в силе, Магистр Арк. Я дал тебе слово. Приступим. — Он поднял руку, мимоходом приветствуя восторженных, сканирующих Шан-так. — Мне тоже не терпится начать.

Ричарду стало любопытно, что они собираются делать.

Проходя мимо Ричарда, Ханнис Арк бросил мрачный, нетерпеливый взгляд на Вику и указал на Ричарда.

— Немедленно запри его в камере. Закончу с ним позже.

Вика склонила голову, заложив руки за спину.

— Как скажете, Магистр Арк.

Она без колебаний подхватила Ричарда под руку и развернула туда, откуда они пришли. Ричард видел мертвого Повелителя, во всем своем сияющем величии внимающего словам Хан-

ниса Арка, словам, которые Ричард не слышал из-за громкого песнопения. Он видел, как Ханнис Арк жестикулирует татуированными руками, склонившись к Повелителю, который единственный слышал, о чем говорит Арк.

Тем не менее, по жестикуляции человека, покрытого татуировками, Ричард понял, что именно тот всем руководит. Сулакан мог быть императором, правившим могущественным Древним миром, командовавшим армиями волшебников и бесконечными легионами солдат, но при этом он оставался давно умершим императором, долгое время запертым в вечном подземном мире.

Именно Ханнис Арк с помощью давно забытых оккультных сил разрушил заклинания, изолировавшие третье царство и пробудил Сулакана. Эти силы, объединенные с кровью Ричарда, создали связь, вызволившую дух императора из темной вечности мира мертвых. А контролировал связь между мирами, и тем самым продлевал пребывание Повелителя в мире живых, Ханнис Арк.

Несмотря на властный вид мертвого человека, главным был Ханнис Арк, который и не пытался это скрывать.

Какими бы грандиозными не были планы императора, разработанные много лет назад, понял Ричард, у Ханниса Арка были собственные планы, и он собирался использовать труп мертвого Повелителя Шан-так, чтобы осуществить их. Ханнис Арк не настолько глуп, чтобы вытащить волшебника с силами императора Сулакана из подземного мира, заранее не позаботившись о его контроле.

Воскрешение Повелителя полулюдей, безусловно, настоящая катастрофа, но Ричард начал осознавать, что от Ханниса Арка исходит гораздо большая опасность.

И при этом Ричард не знал, понимает ли этот человек в полной мере, как рискованно держаться на привязи столь чудовищные силы.

Пока Шан-так не отрывали взглядов от Ричарда, Вика тянула его вверх по наклонному полу зала к выходу. Монстры безрезультатно проливали кровь людей, однако кровь Ричарда сделала свое дело. Он вернул к жизни Повелителя. И теперь Шан-так взирали на него с благоговейным трепетом.

И это только увеличивало исходящую от полулюдей опасность. Они были взволнованы, что кровь Ричарда, как и тело, оказались чрезвычайно ценны. Он ясно понимал, что каждый монстр желает вкусить его плоть и испить кровь в надежде завладеть душой.

Некоторые Шан-так протягивали руки, чтобы дотронуться пальцами до крови на его руке. Они подносили эти пальцы к губам, и в их глазах светилась жажда крови.

Ханнис Арк отошел уже далеко, и Вика спешила, понимая, что они в опасности. Вцепившись в руку Ричарда железной хваткой, она вела его через тесно стоящих полулюдей, пристально наблюдающих за ними. Неожиданно Вика ускорила шаг, пробивая локтем путь, желая вывести Ричарда из зала и оказаться подальше от голодных взглядов монстров. Миновав скопление Шан-так и выйдя в коридор, проложенный в скале, они начали идти быстрее. Морд-Сит все ускоряла и ускоряла шаг, зная, что Ричард — приз, который Ханнис Арк хотел приберечь для себя.

— Моя рука больше не кровотоцит, — сказал он Вике после нескольких минут молчания. — Спасибо.

Морд-Сит бросила на него мрачный взгляд.

— Я просто хотела, чтобы у тебя осталось хоть немного крови, если им понадобится еще, вот и все. Не пытайся увидеть здесь что-то большее.

Ричард был слишком расстроен, чтобы ответить дерзостью.

Когда через лабиринт проходов и пещер они добрались до подземной камеры, Вика затолкала его внутрь.

Некоторые Шан-так столпились снаружи в коридоре, повинаясь ее командам. Колеблющаяся зеленоватая стена появилась из ниоткуда. Ричард читал в послании Наи, что некоторые монстры обладают оккультными силами и даже способны воскрешать трупы. Это оказалось правдой.

Ричарда снова заперли в каменной тюрьме, а по ту сторону зеленоватой завесы — границы в подземный мир, которой монстры могли управлять, — оставались тысячи полулюдей, жаждущих испить его кровь и сожрать его плоть прямо с костей.

А раз они умеют призывать зеленоватые стены, значит, безусловно, умеют и убирать их.

Друзьям Ричарда угрожала та же самая опасность, что и ему самому.

Даже если он совершит невозможное и сбежит от полулюдей, без Зедда и Никки он умрет из-за отравляющего прикосновения смерти.

Как и Кэлен.



## Глава 70

Ханнис Арк вел Повелителя мертвых к рассвету нового дня в царстве жизни. За ними на почтительном расстоянии следовали десятки тысяч полулюдей. Арк полагал, что на отдалении их удерживает страх.

Ханнис Арк замер, когда Повелитель остановился, наблюдая рождение нового дня. Небо и более высокие вершины скрывали густые облака, завеса тумана стелилась довольно низко, размывая верхушки скалистых шпилей.

Осыпающиеся скалы напоминали Ханнису Арку плотные пучки засохшей и окаменевшей болотной травы. Куски камня постоянно отслаивались от шпилей, в результате чего землю усеивали обломки, больше напоминающие каменные пальцы.

Все здесь казалось древним, разрушающимся и мертвым. Редкие кустарники и низкорослые деревья цеплялись за жизнь в скалах и укрытиях, но выглядели живыми только наполовину. В этом месте жизнь и смерть действительно существовали бок о бок.

— Я не был в этом мире уже давно, — произнес дух Повелителя голосом, исходящим, казалось, сразу из обоих царств. — Так хорошо вернуться. После всего, чего я достиг в подземном мире, наконец, настало время взять под контроль и эти земли.

Ханнис Арк наблюдал, как этот вновь объединенный со своим духом человек смотрит на тоскливый мир живых. Здесь они закончили все дела, и Вика уже сделала необходимое для отъезда и позаботилась, чтобы Шан-так собрали припасы для путешествия. Все было готово.

— Я хочу отправиться незамедлительно, — сказал Ханнис Арк.

— И собираешься взять с собой человека, чью кровь использовал? — спросил Повелитель, наслаждаясь видом каменистой пустыни, словно смотрел на луга, пестрящие полевыми цветами.

— Ричарда Рала? — Ханнис Арк улыбнулся своим мыслям. — Разумеется. Он должен испытать боль и страдания, потеряв власть и уважение, познать унижение, превратившись из правителя в ничто.

— Понимаю, — отозвался Повелитель, не оглядываясь. — Итак, ты собираешься на свой страх и риск таскать его повсюду лишь для того, чтобы унижить?

Ханнис Арк хмуро посмотрел на светящегося духа.

— Таков замысел. Я планировал мстить дому Ралов почти всю жизнь. И наконец готов принять бразды правления Д'Харианской империей. Он увидит, как это произойдет.

На лице светящейся фигуры появилась улыбка мудреца. Ханнису Арку она не особо понравилась, но он ждал, что скажет Повелитель.

— У меня есть опыт в подобных вещах и могу сказать, что императоры не чувствуют унижения, потеряв власть, — лишь необходимость сделать все возможное, чтобы вернуть ее себе или отомстить. Например, ты. Смирился ли ты с потерей семьи? Думаю, нет. Жаждешь мести, я прав?

Ханнис Арк не рассматривал ситуацию с такой точки зрения.

— Что ж, да. Но я хочу, чтобы он страдал, потеряв власть.

Дух пожал плечами.

— Значит, хочешь невозможного. Сильные люди, теряя власть, не испытывают тоски и страданий, подобно покинутым любовникам.

Ханнис Арк нахмурился еще сильнее.

— И что ты предлагаешь?

Дух Повелителя повернулся к нему лицом.

— Ты вернул меня из царства смерти в царство жизни к моим незавершенным делам. В благодарность я намерен помогать тебе править этим миром. Вот что я предлагаю.

— Отказаться от мести Лорду Ралу?

Дух Сулакана снова улыбнулся.

— Знаешь ли ты, почему я сегодня стою здесь, Магистр Арк?

Ханнис Арк был польщен подобным обращением, даже несмотря на недовольство расспросами.

— Как ты уже говорил, потому что я вернул тебя к жизни благодаря своим талантам.

Ханнис Арк в любой момент мог отправить дух Сулакана обратно в вечный мир, достаточно лишь пожелать. Но если план сработает, ему понадобится то, что мог дать только Сулакан. Кроме того, Ханнис Арк чувствовал, что на сегодняшний день ситуация складывается как нельзя лучше.

Дух продолжал улыбаться.

— Да, но ты вернул меня потому, что я нужен тебе, а ты — мне, и потому, что я очень давно стал бесценным. Я мог позволить себе ждать. У меня была целая вечность. Ты стал первым, кто пришел за мной, первым достаточно мудрым, чтобы увидеть весь потенциал объединения наших талантов и целей. Часть моей значимости — богатый опыт, который поможет тебе достичь целей.

Ханнис Арк поморщился, осознав, что к нему относятся, как к неопытному, второстепенному партнеру. Еще больше обеспокоило, что так его воспринимал Сулакан, являющийся ведомым в их союзе. Он, в конце концов, вернулся в мир живых только благодаря силам и способностям Ханниса Арка. В его распоряжении могла быть целая вечность, но он застрял в подземном мире на тысячи лет, а мог бы и навсегда, не вытаски его оттуда Ханнис Арк. Будь он таким умным, каким хочет казаться, вернулся бы в мир живых самостоятельно.

— И что твой опыт говорит о том, как мне поступить с Ричардом Ралом?

— Величие требует самоотверженности в достижении цели, и я был столь самоотвержен, что это дало мне возможность восстать из мертвых. Я не позволяю отвлечь себя от задачи. Ты тоже проявил великую преданность своей цели править миром. Но в разуме того, кто хочет стать великим, нет места для отвлекающих, навязчивых идей. Подобные отвлечения тратят энергию, которая должна быть направлена на достижение цели. Вот почему я спросил, что для тебя важнее: таскать повсюду за собой этого человека или править миром.

Настроение Ханниса Арка становилось все более мрачным.

— Одно другому не мешает.

— Ты будешь править одним человеком, хотя следует сосредоточить все силы на управлении человечеством.

— Ты говоришь, что Ричард Рал отвлекает меня и поэтому может помешать успеху?

Дух пожал плечами.

— Мир полон соблазнов. Задача великого правителя — свести их к минимуму. На них тратятся время и энергия, которые необходимо уделить основной цели.

Ханнис Арк оглянулся на огромное множество бледных полулюдей — убийц всего и вся, — затем повернулся к духу, наблюдавшего за ним.

— С того самого дня, когда моих родителей убили по приказу Рала, я планировал свою месть, поэтому я...

— И почему ты считаешь, что дом Ралов убил твоих родителей, твоего отца, правителя небольшой, малозначительной, далекой провинции Фаджин?

Ханнис Арк ответил не сразу, чувствуя сияние тумана возле татуировок на лице, пока гнев понемногу утихал.

— Чтобы исключить возможность восстания и борьбы за власть.

Дух улыбнулся.

— Именно поэтому дом Ралов столь долго правил Д'Харой, а дом Арков — всего лишь небольшой провинцией Фаджин. Дом Ралов был сосредоточен на правлении, а не унижении твоего отца, демонстрируя свою власть. Они просто устранили возможную угрозу. Если твоя цель — править, ты должен править.

— Думаю, что смогу делать и то, и другое.

— Как и его отец — Даркен Рал. Он слишком отвлекся на Ричарда Рала, что стоило ему жизни. Множество людей, таких как он, потерпели неудачу, остановленные теми, кто никогда не стали бы проблемой, убей они их сразу. Ричард Рал — правитель Д'Харианской империи потому, что он сильный и решительный. И потому, что Даркен Рал не убил его, когда представилась возможность. Ричард Рал крайне опасен. Он, в конце концов, *fuer grissa ost drauka*. Не тот

человек, с которым можно шутить. И если ты так уверен в себе, если считаешь, что можешь постоянно контролировать его, если думаешь, что достаточно силен, чтобы взять над ним верх, ты его недооцениваешь. И подвергаешь себя опасности. Он может быть твоим пленником сейчас, но, пока жив, каждую минуту он будет думать, как тебя убить. Он не стал бы Магистром Ралом, правителем Д'Харианской империи, человеком, сразившим императора Джеганя и мощь Древнего мира, не будь он очень хорош в том, что делает. И Ричард Рал отлично знает, как повергнуть своего врага. Прямо сейчас ты делаешь себя его целью, его первостепенной задачей, и, уверяю тебя, он не будет отвлекаться ни на что, пока не добьется своего. Но если он умрет, тебе не придется больше отвлекаться, и ты сможешь сосредоточиться на управлении всем миром.

Рот Ханниса Арка скривился.

— Ненавистно признавать, но, может, ты и прав. Этот человек доказал, насколько решителен.

Дух Повелителя взглянул в глаза Ханниса Арка.

— Захват власти — уже месть, Магистр Арк. Убей своего врага сейчас, пока есть возможность, и сможешь захватить власть. Правление будет твоей мстостью.

— Как возвращение в этот мир является твоей?

Сулакан усмехнулся мрачной мстительной улыбкой.

— Теперь я стану тем, кто, в конце концов, восторжествует над людьми, оспорившими мою власть и изгнавшими меня в бесконечные глубины подземного мира. Как и всех моих созданий — в это забытое место. — Он поднял руку, указывая на пустынные земли. — Но, как оказалось, нас не сдержат никаким барьерам — даже самой смертью. Теперь ничто не стоит на нашем пути, а час отмщения близится.

Из-за малых размеров провинции Фаджин Ханнис Арк не мог создать армию, способную удовлетворить его тягу к завоеваниям. В действительности он командовал маленьким отрядом, а требовалась гораздо большая мощь, чтобы захватить Народный Дворец и править империей оттуда — из древнего места силы. Для этого ему нужна была настоящая армия.

Теперь же, благодаря Сулакану, она появилась. У него в распоряжении оказался не только народ Шан-так — полулюди, — но и бесконечная армия мертвецов.

Заложив руки за спину, он наконец посмотрел на мудрого духа Правителя. На духа, которого контролировал он, Ханнис Арк.

Процесс нанесения татуировок, покрывающих его кожу, был утомительным, долгим и болезненным. Но свои плоды принес. Символы на языке Сотворения не только помогли Ханнису Арку вызвать дух Сулакана из подземного мира, но и защитят его от Правителя, если тот не выполнит обещания. Они были своего рода доспехами Ханниса Арка, оберегающими его от смерти.

— Теперь, когда барьер пал, нет никаких причин здесь оставаться. Я не хочу зря тратить время, нужно отправляться.

Дух Повелителя склонил голову.

— Как пожелаешь, Магистр Арк. — Он оглянулся на впечатляющую армию полулюдей. — Мы готовы выступить по твоему приказу.

— Но сначала я убью Ричарда Рала.

Хитрая улыбка появилась на лице духа Сулакана.

— Нужно позволить некоторым Шан-так полакомиться пленниками. Пусть твой враг, Ричард Рал, будет в числе тех, кого сожрут. Пусть он умрет такой же мучительной смертью, как и другие.

Ханнис Арк решительно замотал головой.

— Нет. Ты прав, пока у меня есть преимущество, нужно убить его. Я наблюдал за ним в годы войны, и он был крайне опасен. Нельзя рисковать. Но теперь, когда решение принято, я хочу сделать это сам, своими руками. Хочу видеть, как он умирает. Пусть этот человек умрет у меня на глазах, и я буду уверен, что угроза, которую он представляет, исчезла раз и навсегда. Хочу, чтобы он смотрел в мои глаза и знал, что это я, Ханнис Арк, низвергаю его в царство смерти.

Хочу, чтобы перед смертью он знал, что я отдаю всех его друзей на растерзание Шан-так, которые сожрут их плоть и обглодают кости. Я увижу, как Ричард Рал умирает у моих ног.

Дух поднял подбородок и вздохнул, пристально разглядывая заброшенные земли.

— Первый день после возвращения в мир живых, а я уже так доволен.

Ханнис Арк улыбался, предвкушая ужас и страдания, которые Ричард Рал испытает перед своей печальной, одинокой, насильственной кончиной. Он сделал знак Вике.

Та шагнула вперед.

— Да, Магистр Арк?

Он не смог сдержать улыбку, глядя в ее голубые глаза.

— Приведи ко мне Ричарда Рала. Наконец, настало время ему умереть.

Морд-Сит склонила голову.

— Хорошо, Магистр Арк. Я немедленно его приведу.

— Прекрасно. И нет необходимости нянчиться с ним. Наоборот, сначала заставь его биться в агонии от боли, а потом уже води ко мне. Только убедись, что он еще жив. Хочу убить его сам.

— Я позабочусь об этом, Магистр Арк, — сказала Вика ледяным тоном, который появлялся, когда она собиралась использовать свои навыки.

Он указал в сторону.

— Мы отправляемся сейчас же. Пусть Шан-так принесут припасы, а затем приведи Ричарда Рала.

— Как скажете, Магистр Арк. Я догоню вас.

Арк взглянул на Повелителя.

— Когда я перережу ему глотку ножом, с помощью которого пролил над тобой кровь, мы потащим его за собой, оставляя кровавый след, и позволим Шан-так слизывать его.

Вика посмотрела на улыбку духа Повелителя, адресованную Ханнису Арку, и поспешила прочь.

— Каким подходящим и кровавым концом это станет для дома Ралов, — прошептал Ханнис Арк сам себе, направляясь на юг. Пройдя врата третьего царства, он повернет к сердцу Д'Харианской империи.

## Глава 71

Светящийся дух мертвого императора Сулакана задумчиво взирал на пейзаж, через который пролегал их путь.

— Пока мы не ушли далеко от темы власти, знаешь ли ты, Магистр Арк, что я завоевал великое уважение и абсолютную преданность? Что никогда не было внутренних склоков?

— Внутренних склоков? — Ханнис Арк начал осознавать, что Сулакан вернулся в мир живых, сохранив свой ум. — На что ты намекаешь?

— Я имею в виду, что ни один из приближенных — генералы, командиры или советники — никогда не бросал вызов и не пытался занять мое место.

— И почему же?

— Потому что я устранил всех, кто жаждал этого, всех, кто считал себя умнее меня. Иногда я устранял их даже раньше, чем им в головы приходили подобные мысли.

Ханнис Арк потерял символ, вытатуированный вдоль его указательного пальца, который предупреждал о скрытой угрозе.

— Будет мне позволено еще кое-что сказать?.. — Дух посмотрел на Ханниса Арка, погруженного в молчаливые размышления.

— Прошу, открой мне свой разум. — Ханнис Арк жестом объединил себя и Сулакана. — Ведь у нас общая цель. Мы оба добиваемся одного и того же. Как я уже говорил, ты приобрел много опыта, когда управлял могущественной империей. Если хочешь поделиться чем-то полезным, я с удовольствием послушаю.

Дух выглядел польщенным.

— Есть один человек, который передает тебе пророчества.

Ханнис Арк задумался на мгновение. Пророчества ему передавали несколько людей. Потом он нахмурился.

— Ты имеешь в виду Людвига Дрейера? Моего аббата?

Дух оглянулся на огромные силы преданных ему Шан-так, усеявших неровную местность и следующих за ними среди скалистых шпилей, подобно наводнению.

— Именно. Задумывался ли ты, какие неприятности он может принести?

— Неприятности? — Ханнис Арк пренебрежительно щелкнул пальцами. — Людвиг Дрейер всего лишь малозначимый аббат. Никто. Он даже не работает в цитадели, а управляет небольшим старым аббатством в горах, выполняя мои различные поручения.

— И какие же различные поручения этот малозначимый человек выполняет?

— Ну, иногда я посылаю его вместо себя по делам провинции. Недавно он отправился донести важность пророчеств до лидеров других земель Д'Харианской империи. Это произошло, когда Магистр Рал пригласил всех правителей на свадьбу в Народный Дворец. У меня были дела с Лесной деваой, — Арк взглянул на Сулакана, — и с тобой, разумеется. Так что вместо меня в Народный Дворец поехал Людвиг Дрейер. Он должен был переговорить с другими правителями о важности пророчеств и расположить их к нам, а не Д'Харианской империи. Но основная его работа — снабжать меня пророчествами. Это его труд и задача аббатства, которым он управляет.

Ханнис Арк наблюдал за Повелителем мертвых, шагающего в молчании. Наконец дух сказал то, что было у него на уме.

— Он когда-нибудь рассказывал тебе, как добывает пророчества?

Ханнис Арк покопался в памяти, пытаясь вспомнить, рассказывал ли Дрейер подробности.

— Это достаточно рутинное занятие. Он работает с деревенщинами, целителями менее населенных областей провинции Фаджин и Темных Земель, разыскивая обладающих хоть каплей таланта к предсказаниям, от которых может добиться пророчества. Некоторые люди рождаются с небольшой способностью к пророческим видениям. Людвиг Дрейер проверяет способности таких людей и, когда слышит пророчество из уст сельских жителей, сообщает о нем мне. Лорд Рал всегда скрывал пророчества и ни с кем не делился своими знаниями, но люди имеют право знать пророчества. Они принадлежат не горстке избранных, а всем нам. В отличие от

Лорда Рала я понимаю и использую пророчества. — Арк указал на мертвеца, идущего рядом с ним. — В конце концов, это одна из причин, по которой ты вновь в нашем мире. Не будь пророчества, я не нашел бы способа вернуть тебя в царство жизни. Иногда, чтобы сосредоточить разум на такой сложной задаче, как изречение пророчества, примитивным деревенщинам нужен стимул. И чтобы они сконцентрировались на своем таланте к предсказаниям, если, разумеется, они действительно им обладают, Дрейер воздействует на них различными методами

— Значит, он мучает их, чтобы заставить сосредоточиться.

Ханнис Арк пожал плечами.

— Что ж, полагаю, при необходимости. Я позволяю ему самому решать, когда заниматься этим, не хочу тратить личное время на решение столь незначительных вопросов. А работает Дрейер очень эффективно. Он предоставил несколько замечательных пророчеств. Не те, конечно, которые я использовал для всего этого, — Арк обвел рукой Шан-так, следующих за ними, — чтобы понять, как все правильно совместить и воскресить тебя. Об этом я узнал лично благодаря своим исследованиям. Но за прошедшие годы аббат доказал пользу, принося пророчества, которые оказались не только истинны, но и вполне своевременны и полезны. У меня есть книги, в которых записаны пророчества, собранные Дрейером. Он отправляет пророчества в цитадель, я их просматриваю, и затем мы их записываем.

Дух Повелителя посмотрел на клочки серого тумана, стелющегося под ногами.

— Знаешь ли ты, что он вторгается в мир мертвых, чтобы получать пророчества?

Ханнис Арк сбился с шага.

— Нет... Каким образом? И откуда ты узнал?

— С тех пор, как попал в подземный мир, я знаю, что там происходит. Ты, конечно, не можешь знать о подобных вещах, однако, знание о событиях в том мире — мой вклад в наш альянс. Ты видишь значимые вещи здесь, по признакам или по обстоятельствам, так же я вижу важное там.

— Да, это взаимовыгодно, и будет еще более в дальнейшем. Но что с Людвигом Дрейером. Что ты о нем знаешь?

— Он вмешивается в вещи, о которых вы не знаете. Вмешивается в пророчества таким образом, о котором вы не ведаете или лишь подозреваете. Он запускает щупальца в мой мир, чтобы вытянуть пророчества, поэтому я знаю об этом.

Ханниса Арка наполнила ярость.

— Для чего?

Дух Повелителя скосил прозрачные светящиеся глаза.

— В самом деле, для чего? Что преследует человек, не рассказывающий господину о том, чем занимается и как того добивается?.. Если, конечно, у него нет собственных амбиций.

Ханнис Арк почувствовал, как в нем закипает гнев.

Светящийся дух наклонился к нему.

— Теперь, когда я воскрес, а дух мой присоединился к тебе, какие у аббата могут быть иные цели? Зачем тот, у кого есть собственные амбиции, использует оккультное колдовство за твоей спиной? Какую пользу он может принести, окупившую бы риск? — Повелитель указал за спину. — У тебя есть все для установления любого порядка. Полулюди и ходячие мертвецы подчиняются твоим приказам. Мир будет умолять на коленях у твоих ног повелевать им. Зачем терпеть потенциальную угрозу изнутри? — Дух вновь улыбнулся. — Зачем беспокоиться о ноже в спине?

— Действительно, зачем? — прошипел Ханнис Арк сквозь стиснутые зубы.

Он всегда думал о Людвиге Дрейере как о преданном последователе, не имеющего иных интересов, кроме помощи своему господину. Думал о нем, как о человеке, личные амбиции которого не выходят за пределы управления аббатством.

Ханнис Арк почувствовал бешенство, узнав, что, даже получив назначение на место Арка и право вести переговоры с лидерами других земель в Народном Дворце, Людвиг Дрейер все равно думал о захвате власти. Ханнису Арку стало интересно, как долго аббат подрывает его авторитет.

Темные мысли, что бы он хотел сделать с Людвигом Дрейером, проплывали в его голове. Он напомнил себе, что, возможно, это все неправда. Сулакан мог ошибаться.

Но что это меняло? Людвиг Дрейер теперь бесполезен, и Сулакан прав: имело смысл устранить угрозу или потенциальную опасность верховенству.

Дух Повелителя махнул рукой назад, в сторону легиона полулюдей, заполонивших все вокруг и движущихся за ними, словно молчаливая тень.

— Для твоих целей все они не нужны — большинства более чем достаточно. Когда мы достигнем мест, в которые направляемся, сможем поднимать любое количество мертвецов из катакомб, склепов, кладбищ и гробниц. У нас будет достаточно мертвецов для реализации твоих планов. И совершенно невозможно, чтобы эта сила была неверна. Под твоим командованием окажется практически бесконечная армия, исполняющая приказы без вопросов и задержек. Ты будешь править, не имея оппозиции.

Ханнис Арк взглянул на скопление полулюдей.

— Когда отправим часть попить пленниками, необходимо будет послать другую группу в аббатство.

Дух Повелителя кивнул.

— Да будет так. — Он немного повернулся и поднял руку, используя два пальца, чтобы позвать полулюдей и выдать им приказы.

Ханнис Арк по собственному опыту понимал, что монстры жаждут поохотиться в аббатстве и полакомиться пленниками из пещер.

Дух воскресшего Повелителя оказался даже полезнее, чем Ханнис Арк представлял в самых смелых мечтах. У него еще никогда не было соратника, равного ему в решимости, жестокости и целеустремленности.

Скоро они перекроют мир по своему желанию.

## Глава 72

Ричард мерил шагами камеру в мягком зеленоватом свечении завесы, закрывающей проход. Больше, кроме как ходить туда и сюда, погружаясь в отчаяние, он ничего не мог.

Когда Вика привела его в камеру после жуткого ритуала воскрешения Сулакана, Ричард попытался узнать, что они собираются делать дальше. Вика улыбнулась так, как могли улыбаться только Морд-Сит, вызывая в собеседнике глубокую тревогу, и ответила, что постоянно будет с Ричардом, а остальных, вероятно, отдадут полулюдям, жаждущим сожрать живых.

Ричард думал, что в итоге ужасные полумертвецы захотят и его. Он представлял это тысячи раз. Снова и снова. Именно поэтому он пытался придумать, как сбежать в тот момент, когда монстры уберут завесу, придя за ним, но в голову не приходило ничего стоящего. Он ясно понимал, что они задавят его числом.

Ричарда сильно беспокоило и расстраивало ожидание неизвестности. Ему хотелось освободиться, вернуть себе меч и умереть так, как желал он — сражаясь. Такая смерть куда лучше той, что ему уготовили.

Доберись Ричард до своего меча, у него появилась бы возможность разобраться с недавно воскрешенным мертвым Повелителем. А может, он даже получил бы шанс убить Ханниса Арка. Ричард много времени размышлял, кого именно убить, если представится возможность, ведь покончить можно будет только с одним. Пусть и без дара, но с мечом, он точно не умер бы беспомощным.

Однако Ричард ничего не мог сделать — даже вернуть меч, — пока не решит, как выбраться из тюремной камеры. Иногда его на мгновение посещала мысль, что Вика захочет помочь, хотя бы совсем чуть-чуть. Но ее он тоже не видел после ритуала.

И Ричард задумывался, почему. Часами вышагивая из одного угла в другой, ему оставалось только обдумывать, чем в действительности является Ханнис Арк. Он должен преследовать какую-то важную цель. Ричард понимал, что Сулакан жаждет возвращения в мир живых ради исполнения своих планов. Послание Наи достаточно ясно говорило о том, чего желал император.

Ричард посмотрел на кольцо, которое ему оставила Магда Сирус. Он знал, чего хотел Сулакан — разрушить Благодать.

Ричард снова начал мерить камеру шагами. Он осознавал цель Сулакана, но в чем роль Ханниса Арка? Он не из тех, кто просто льстил бы духу Повелителя, и должен иметь собственные планы, преследовать свои интересы. Ричард знал, что люди типа Ханниса Арка всегда хотят одного — власти. Символы, вытатуированные у того на всем теле, давали понять, что он готов на многое ради власти. Арк увяз в темном оккультном колдовстве по самую макушку.

И разумеется, после окончания войны и воцарения мира — по крайней мере до тех пор, пока барьер, удерживавший полулюдей, не рухнул, а Ханнис Арк не воскресил их Повелителя — единственная реальная власть осталась у Д'Харианской империи. Прибавив сюда желание убрать Ричарда с пути, и цели епископа Арка становились очевидны.

Тот возжелал стать Магистром Арком и возглавить Д'Харианскую империю.

Помимо бесцельного блуждания из одного конца камеры в другой Ричард регулярно приближался к проходам, которые перекрывались зелеными завесами. И возле каждого он кричал, надеясь вновь услышать Зедда или вообще хоть кого-нибудь, хотел узнать, что они еще живы. Он кричал, пока не терял голос, но ни разу не получил ответа. Рядом с ним заключенных не было.

Ричард старался не считать данный факт плохим знаком.

Он вновь задумался о целях Ханниса Арка и духа Повелителя, спросив себя, могли ли они уже уехать? Будь Ханнис Арк еще здесь, он, разумеется, спустился бы позлорадствовать и помучить своего пленника.

Ричард подумал, что его могли держать в качестве донора свежей крови, которая, возможно, требуется трупу Сулакана, чтобы набираться иногда сил. Может, император выжидает, пытаясь узнать, нужна ли ему еще кровь. Они могли не знать этого точно, потому и держали Ричарда.



Больше всего на свете ему хотелось, чтобы Сулакан спустился за свежей кровью. Только появился подобный шанс, Ричард им воспользовался бы. Ему нужно разорвать этот ходячий труп на кусочки, пусть и голыми руками или даже зубами, если потребуется. Духу он не повредит, но ведь плоть уничтожить можно, а это уже что-то.

Понимая, что попытка будет стоить ему жизни, Ричард все равно готов заплатить эту цену, чтобы остановить происходящее. К тому же, его в любом случае должны скормить полулюдям.

Ричард чувствовал магию меча, но тот был слишком далеко, и никакой реальной пользы эта связь не имела. Возникало ощущение, словно она не полная и ждала воссоединения. И хотя Ричард чувствовал свой меч, возможности до него добраться не имел.

Будь меч поближе, Ричард призвал бы его. Он связан с клинком и на определенном расстоянии мог притянуть его. Он уже делал это — притягивал меч. Но сейчас тот находился слишком далеко, к тому же скрытый за зеленой завесой подземного мира. Даже будь клинок достаточно близко, и Ричард призвал бы его, как делал ранее, меч попросту провалился бы в царство смерти.

Место пореза на запястье уже закрылось и начало заживать, но под кожей все было черным. Ричарду стало интересно, это из-за того ножа или смерти внутри него?

Хотя какое это имело значение? Он понимал, что уже достаточно скоро Шан-так получат разрешение разорвать его на кусочки. Видимо, их пока сдерживали, опасаясь, что Сулакану потребуется еще кровь. Всех других пленников, скорее всего, уже принесли в жертву, и время Ричарда настанет совсем скоро.

Наверняка его скормят полулюдям до того, как его прикончит яд. С мрачным любопытством он гадал, сможет ли яд убить сожравших его полулюдей, и решил, что, скорее всего, нет. Они ведь из третьего царства.

Прислонившись спиной к стене и бросая от скуки мелкие камушки, Ричард размышлял, удалось ли убежать Саманте. Он даже не мог представить, что она сейчас делает, оказавшись так далеко от дома и совершенно одна. Что ж, по крайней мере она не попала в цепкие руки Ханниса Арка. Хотя и нет гарантий, что она не угодила в перемещающуюся зеленую завесу смерти или в лапы полулюдей.

Девушка так сильно хотела пойти с Ричардом, чтобы помочь и попытаться спасти свою мать. Она хотела пригодиться в этой схватке с угрозой уничтожения мира. Хотела исполнить долг одаренных, оставшихся в Стройзе. И Саманта доказала свою решимость.

Жалея, что оставил девушку одну, — хотя, разумеется, у него не было выбора, — Ричард ощутил укол вины. К сожалению, все, что он для нее сделал, — приказал бежать, чтобы она спаслась.

Ричард устало прислонился к стене и уперся локтями в колени. Он чувствовал, что пленение, боль от эйджила и беспокойство его истощили. И, разумеется, голод.

Хуже того, он все больше ослабевал от внутреннего яда.

— Магистр Рал?

Ричард вскинул голову. Ему показалось, что он услышал голос, произносящий его имя. Далекий и глухой, тот проник через колеблющуюся зеленоватую стену смерти и подозрительно напоминал голос Саманты.

## Глава 73

— Магистр Рал?

Во второй раз голос раздался ближе. И теперь Ричард точно знал, что это Саманта.

Он мгновенно вскочил.

— Магистр Рал?

Сейчас голос прозвучал из-за завесы, закрывавшей его камеру.

— Саманта, это ты?

— Магистр Рал! Магистр Рал! Вы в порядке?

— Да! Я заперт, не могу выйти. Они закрыли камеру завесой подземного мира.

— Я знаю.

— Как же ты нашла меня?

— Женщина в красной коже увидела меня в скалах недалеко от места, где вас схватили.

— В красной коже? И она не попыталась поймать тебя?

— Я думала, она собирается схватить меня и отдать этим ужасным полулюдям. Большинство из них уже оставили позади то место, где я пряталась. Женщина вышла из пещеры, догоняя мужчин, ведущих полулюдей. Но, заметив меня, она сделала знак оставаться на месте и ждать. Не представляю, почему. Я была испугана и не знала, могу ли ей доверять, но понятия не имела, что еще делать. Если бы я вышла, тогда меня точно схватили бы. А через некоторое время, когда все уже ушли, она вернулась.

— И не схватила тебя?

Саманта помолчала мгновение.

— Нет. И я не знаю, почему. Она долго смотрела на меня, полагаю, думая о чем-то своем. Я стояла, дрожа и представляя, что она собирается отдать меня полулюдям, которых я недавно видала. А потом случилась странная вещь. Она наклонилась и сказала, где вы находитесь.

Ричард опешил.

— Так, значит, она с тобой и помогла спуститься сюда?

— Нет, она только сказала, где вас держат. Мне в тот момент показалось, что она принимает очень тяжелое решение. А потом она ушла за остальными.

— Ты знаешь, куда они отправились?

— Мне показалось, что многие отправились на юг к воротам, через которые мы пришли. Было столько Шан-так, что, казалось, будто движется сама земля, они шли весь день. Я не видела их всех, поэтому не знаю, могли ли некоторые отравиться не на юг. Но я точно знаю, что небольшое количество полулюдей осталось.

— И они все еще в пещерах?

— Да. Большинство. Мне потребовалось много времени, чтобы найти путь вниз, — произнесла Саманта, звуча безумно. — Они везде, во всех этих пещерах. Иногда мне приходилось ждать часами, когда они уйдут.

— А сейчас они где?

— Я не уверена, но знаю, что они патрулируют проходы. Магистр Рал, вы должны выбраться оттуда! Полулюди скоро вернуться. Они передвигаются по этим пещерам, как привидения. Если я здесь останусь, меня схватят. Вы должны выбраться! Сделайте это сейчас!

Ричард в отчаянии воздел руки.

— Саманта, я не могу! Полулюди умеют убирать зеленую завесу, но я — нет. Я не знаю, как выбраться, иначе уже сделал бы это. Меня поймали.

— Магистр Рал, я не могу здесь оставаться. Пещеры наводнены полулюдьми. Если я останусь, они схватят меня и...

— Саманта, послушай. Ты должна бежать. Ты права, нельзя здесь оставаться, иначе тебя поймут. Беги отсюда. Уходи прямо сейчас.

— Вы должны пойти со мной.

Ричард запустил пальцы в волосы, зарывав от гнева.

— Саманта...

— Я нашла других.

— Что?

— Пока искала вас, я нашла нескольких солдат. Я говорила с ними, как сейчас говорю с вами. Они тоже заперты по другую сторону зеленой завесы подземного мира. — Последовала долгая пауза. — Магистр Рал, — произнесла девушка, и ее голос задрожал от слез, — я говорила с мамой.

Ричард застыл.

— Добрые духи, — прошептал он, надеясь, что Саманта не услышит его.

— Магистр Рал, пожалуйста. Вы нужны мне, чтобы освободить ее. Я этого сделать не могу. Вы нужны мне.

Ричард сжал кулаки и стиснул зубы, но велел себе сохранять спокойствие и думать. Ему нужно сказать девушке жестокую правду.

— Саманта, ты должна уходить. Я заперт и не могу отсюда выбраться. Спасайся. Твоя мама хотела бы, чтобы ты спаслась и выжила.

— Знаю, она сказала то же самое. Но я не могу просто убежать.

Ричард поднес руки к стене колеблющегося зеленого света. Как только он приблизился, духи мертвых с другой стороны оживились, заволновались и стали прижиматься к зеленой стене, пытаясь выскочить и схватить его.

Некоторое время Ричард наблюдал за ними. В каком-то смысле он один из них. Внутри него смерть, он принадлежал третьему царству, нес в себе одновременно жизнь и смерть. А еще был в ловушке смерти в мире живых.

— Магистр Рал...

Ричард услышал тихий плач девушки.

Он был ее единственной надеждой.

— Прости, Саманта, но я не могу выбраться отсюда.

— Но вы должны. Вы — тот самый!

«Тот самый», — с горечью подумал Ричард. Что хорошего он получил от того, что является «тем самым»?

Ричард выпрямился. Он принадлежал обоим мирам. Был живым, но, тем не менее, внутри себя нес смерть. Он уже мертв, но дух его по-прежнему связан с жизнью.

Это казалось таким простым. Но могло ли то быть на самом деле?

Магда Сирус и Мерритт оставили ему послание. Они сказали: «Знай, в тебе есть все, чтобы выжить. Используй это».

Используй это.

А что, если...

## Глава 74

— Саманта?

— Да?

Ричард посмотрел на оставленное ему Магдой с Мерриттом кольцо, Благодать на котором должна напоминать о том, что важно. В символе изображались оба мира: живых и мертвых — и то, как жизнь гармонирует и балансирует между ними. Благодать описывала их взаимосвязь.

Ричард поднял глаза.

— Саманта, мне нужно, чтобы ты отошла назад, подальше от зеленой стены.

— Магистр Рал, здесь некуда отойти...

— Я имею в виду, уйди в сторону. Если граница подземного мира начнет двигаться, ты не должна оказаться у нее на пути. Отойди в один из коридоров.

— Зачем? Что вы собираетесь сделать?

— Скорее. Мы не знаем, как скоро сюда придут Шан-так. Поторопись, отойди в сторону.

— Хорошо. — Голос девушки начал удаляться. — Я ушла.

— Послушай, Саманта... Я хочу, чтобы ты убежала, если что-то пойдет не так. Понимаешь? Не медли. Если что-нибудь случится, убегай. Твоя мама хотела, чтобы ты выжила.

— Магистр Рал, вы пугаете меня, а я и так уже достаточно напугана. Здесь, в пещерах, полно человеческих костей.

Ее слова привели Ричарда в уныние.

— Понимаю, но если я не смогу вырваться, ты должна убраться отсюда.

— Я очень долго сюда спускалась, прокрадываясь мимо всех этих похожих на приведений Шан-так. Не уверена, что смогу выбраться.

— Знаю, это страшно. Но если моя идея не сработает, ты попытаешься. Понимаешь?

— Понимаю, — наконец согласилась она.

— Теперь не приближайся.

— Я не приближаюсь. Поторопитесь, Магистр Рал, вам нужно действовать быстрее. Я слышу эхо голосов. Думаю, они идут. Скорее!

Ричард сделал глубокий вдох. Должно сработать. Это имело смысл.

Как однажды сказала Саманта, он был частью этого мира.

Ричард вспомнил вырезанное на языке Сотворения послание, оставленное ему.

«Знай, в тебе есть все, чтобы выжить. Используй это».

Эти слова принадлежат Магде Сирус и волшебнику Мерритту. Они знали, что Ричард придет в то место и прочтет их послание. Они оставили ему кольцо.

И все же ему не хотелось реализовывать эту идею. Хотя он в любом случае умрет, так почему бы не попытаться. Все умрут. Это единственный шанс.

Но на самом деле то был акт отчаяния, и Ричард понимал это, пусть и пытался найти зерно логики и убедить себя.

Зедд всегда говорил, что иногда акт отчаяния является магией, причем истинной магией.

Ричард попытался выровнять дыхание. Больше ждать нельзя. Он обдумал это наилучшим образом, каким только мог. Времени на размышления не осталось. У него нет другого выхода и времени — а у них есть. Ричард должен попробовать.

Он еще раз бросил взгляд на кольцо с Благодатью. Ричард смотрел на линии, идущие из центра, линии, представляющие собой искру дара, пересекающие мир живых и отправляющиеся дальше, в бесконечное царство смерти. Каждая линия была непрерывной, сплошной, пересекающей миры.

Ричард стиснул зубы, беря себя в руки. А потом он устремился в светящуюся зелень, являющуюся ничем иным, как границей подземного мира.

Ощущения от происходящего были сродни прогулке в полночь по обрыву.

Он немедленно потерялся в вечности тьмы.

Там почему-то не было духов, как раньше, когда Ричард смотрел внутрь из царства жизни. Не было плача, воя и стенаний, не было колеблющихся конечностей.

Не было ничего.

Не было тепла, холода, света, только темнота в темноте. Казалось, что он куда-то вглядывается в ночи, даже, скорее, это больше напоминало прогулку в ночи или, что вернее, в совершенной тьме.

Ричард чувствовал себя полностью и совершенно потерянным.

Для него все умерло.

## Глава 75

Ричард не почувствовал, сколько пробыл в этом пустом мире: секунды или столетия. В пустоте не было зрения, звуков, измерений или времени.

Но затем тьма вокруг него начала растворяться. Мир возвращался разрозненными кусочками, как бывает, когда, просыпаясь и начинаешь различать предметы. Ощущения усиливались. Ричарда окружили звук со светом, и он понял, что стоит в пещере снаружи камеры.

Он оглянулся через плечо и увидел, что сверкающего, колеблющегося зеленого света, блокировавшего проход в камеру, больше нет.

Саманта недоверчиво моргала большими темными глазами.

— Добрые духи, — прошептала она. — Магистр Рал, вы вышли прямо из подземного мира.

Ричард посмотрел на себя. Он цел, и он здесь, тело его не кровоточит, и боли больше нет. Он чувствовал себя нормально, за исключением постоянно ощущаемого прикосновения смерти, разъедающего его изнутри.

— Как вам удалось это проделать? — спросила Саманта.

— Внутри меня смерть, помнишь?

Саманта качнула головой, увенчанной копной густых черных волос, явно не понимая.

— Но как вы смогли выйти из мира мертвых?

— Помнишь, что ты говорила? — спросил Ричард, вглядываясь в темноту. — Ты говорила, что я принадлежу этому миру — третьему царству. Жизнь и смерть, слитые воедино. Поскольку внутри меня смерть, я — часть обоих миров.

— Значит, вы предположили, что раз здесь, в мире живых, вы можете существовать со смертью внутри себя, по крайней мере, какое-то время, значит, вы сможете существовать и там, пусть и недолго, с жизнью внутри?

Ричард кивнул.

— Да, некоторое время.

Словно вспомнив более насущную проблему, девушка огляделась и заметила:

— Голоса, которые я слышала, были дальше по этому тоннелю. Нужно освободить их и мою маму. Скорее, пока сюда не вернулись Шан-так.

Ричард кивнул уже на ходу. Саманта поспешила за ним.

— Сюда, Магистр Рал, — сказала она, обгоняя его и сворачивая в другой тоннель, уходящий направо.

В темном, искривленном туннеле с неотшлифованными стенами виднелся зеленоватый свет, отражающийся от скал и дающий примерное представление о том, куда им нужно идти.

Ричард мчался среди человеческих костей, валяющихся повсюду, сваленных в кучи около стен или заполняющих редкие углубления.

Он притормозил, задыхаясь от короткой пробежки, когда Саманта неожиданно остановилась и указала рукой направление

— Там.

— Твоя мама? — догадался он.

Девушка кивнула.

— Поторопитесь.

Ричард глубоко вдохнул и, не мешкая, вступил в темноту за светящимся зеленым занавесом. Это была такая же черная пустота вне времени, как и в прошлый раз. Терпеть дискомфорт от потери ощущений в безвременном мире легче не стало, даже показалось, что он не выходил.

Когда стена растворилась, и Ричард снова оказался в мире живых, он увидел стоящую в оцепенении женщину с черными волосами и большими темными глазами.

Промчавшись через освободившийся вход в камеру, Саманта бросилась в протянутые руки женщины, казавшейся шокированной. Девушка выглядела маленькой, хрупкой, миниатюрной версией своей матери. Ричард ожидал, что они будут похожи, но столь поразительное сходство удивило его.

— Сэмми, — с глубоким облегчением произнесла женщина. — Добрые духи, я думала, что больше никогда тебя не увижу.

— Это Магистр Рал, — сказала Саманта с поклоном, затем сжала руку матери и потянула ее к выходу из камеры.

— Магистр Рал?... — Челюсть женщины отвисла.

— Да. — Продолжая тянуть свою мать, Саманта махнула рукой, призывая Ричарда следовать за ней. — Скорее, Магистр Рал, нужно освободить других.

Не нуждаясь в понукании, Ричард последовал прямо за ними, чуть ли не наступая на пятки. Саманта пробежала вниз по туннелю, прежде чем снова остановилась, затем протянула руку, указывая на зеленый занавес.

— Здесь.

Даже не уточняя, кто там, Ричард на полном ходу врезался в зеленую завесу и холодную пугающую пустоту. Когда тьма рассеялась, и появилась внутренняя пещера, он оказался перед шокированными воинами из Первой Когорты, заполонившими помещение. Сидевшие, прислонившись к стене, солдаты повскакивали на ноги.

— Магистр Рал? — удивленно произнес один из мужчин.

Неожиданно Кара кинулась вперед сквозь стоящих мужчин, распахивая их в стороны, и влетела в его руки.

— Магистр Рал! Вы живы! Живы!

Ее муж, Бен, генерал и командующий Первой Когортой, стоял позади. Выглядел он столь же радостным, как и Кара, увидев своего Магистра, но более шокированным.

Ричард подумал, что Кара, какой бы измученной ни казалась, никогда еще не выглядела столь же хорошо.

— Магистр Рал, — произнесла она, — вы ужасно выглядите.

— Возможно, это от того, что Морд-Сит использовала на мне свой эйджил.

— Что?!

— Долгая история, сейчас нет времени, — ответил Ричард, начиная выпихивать солдат через освободившийся проход в туннель.

Ричард поймал генерала Мейфферта за руку, останавливая его, и тихо спросил:

— Бен, что с остальными?

Казавшийся приведением Бен бросил взгляд через плечо на мужчин, покидающих камеру.

— Их забирали. По одному за раз. Магистр Рал, я знаю, звучит безумно, но все выглядело так, будто их забирали, чтобы съесть живьем. Мы слышали это. Слышали крики, пока...

— Понимаю, — произнес Ричард. — И знаю. — Он печально вздохнул, переглянувшись с мужчиной. — Прости. Хотелось бы появиться тут раньше.

Бен покачал головой, смотря в глаза Ричарда.

— Мы здесь, чтобы защищать вас, Магистр Рал, а не наоборот.

— Ричард?

Приглушенный голос, донесшийся из-за еще одной стены зеленого света, принадлежал Зедду.

— Он здесь, — произнес Бен, показав в сторону. — У нас иногда получалось поговорить с ним, когда мы думали, что рядом никого нет. Он сказал, что Никки дальше, в другой камере с той же стороны, что и он. Одаренных они держат по одному.

Ричард не тратил время на другие вопросы или разъяснения. Времени на объятия или пояснения попросту не было. Все это можно сделать потом, когда они сбегут из пещер и от охотящихся на них Шан-так. Сейчас в первую очередь необходимо освободить остальных и выбираться отсюда.

Ричард промчался мимо мужчин сквозь освободившийся проход в скалистый туннель, пробежал мимо Саманты и ее матери к следующему мерцающему занавесу из зеленоватого света. Не колеблясь ни минуты, Ричард погрузился в светящуюся зелень.

Вечность он дрейфовал в месте без времени, затем тьму и безвременье сменили звуки и вид мира, и Ричард увидел пораженного Зедда, поднимающегося на ноги. Старик двигался с болез-

ненной медлительностью, словно просидел на каменном полу слишком долго. Его волнистые седые волосы торчали в беспорядке во все стороны, а простой балахон покрывали грязные пятна.

Ричард заключил деда в быстрые объятия, а затем поспешно вытолкнул наружу.

— Нет времени на разговоры, — произнес он, не давая Зедду шанс завалить его тысячей вопросов. — Нужно выбираться.

Дед положил костлявую руку на стену.

— Никки. Никки с той стороны. Ты сможешь ее вытащить?

Ричард кивнул, поспешно выводя деда в коридор, где ждали Саманта со своей матерью. Зедд взял женщину за руки, безмолвно выражая таким образом облегчение, что они оба вновь на свободе. Сразу бросалось в глаза, что эти двое уже виделись.

Приблизившись к следующей мерцающей зеленоватой завесе, Ричард увидел вертящиеся и извивающиеся в нетерпении призрачные фигуры духов за ней. Снова, не останавливаясь, он резко упал в мир мертвых — в какой-то степени, в свой мир. После первой вспышки зеленоватого свечения, когда он соприкоснулся с завесой, духи исчезли. Исчезло все. Это было пугающее падение сквозь тьму, пока царство жизни неожиданно не появилось перед глазами.

Когда это произошло, Никки, со слезами радости на глазах уже обвила его шею руками — прежде, чем он в полной мере осознал, что вернулся в мир живых.

— Ричард... Как тебе...

— Позже, — сказал он, беря ее за руку, и потащил наружу через освободившуюся дыру. Проходя через нее, колдунья осмотрела края отверстия, выглядя пораженной, что смертельная граница подземного мира исчезла столь внезапно.

Выйдя из пещеры, Ричард остановился. Когда все начали говорить одновременно, он поднял ладонь, требуя тишины.

— Не шумите. Полулюди где-то рядом и могут услышать нас. Мне бы хотелось по возможности избежать сражения с ними, особенно здесь, внизу.

Все тут же умолкли, бросая беспокойные взгляды по сторонам, вверх и вниз по скалистому туннелю.

Ричарду была необходима тишина еще и по той причине, что он хотел прислушаться к себе и почувствовать связь с мечом. Он ощущал, что сейчас несколько ближе к нему, чем раньше. Когда Ричард закрыл глаза, и окружающий мир отошел на второй план, он смог ухватиться за это слабое чувство внутри себя.

Наконец, он поднял руку, указывая направление.

— Сюда.

Ричард помчался по извилистому туннелю, выдолбленному в скале, на развилках выбирая то направление, откуда сильнее исходило притяжение меча, и чувствуя, что приближается. Он бежал, ощущая отчаянную необходимость сжать рукоять меча.

У стен туннеля валялось столько костей, что порой они напоминали мусор, принесенный наводнением. И при этом больших частей скелета, таких как позвоночник, ноги или руки, не было. Все кости были раздроблены на небольшие кусочки и осколки, лежащие плотными кучками. От всех черепов, которые разбили желавшие добраться до мозга Шан-так, остались лишь фрагменты.

Ведя молчаливую группу солдат и одаренных, Ричард наконец нашел место, где присутствие меча ощущалось сильнее всего. Он уже близко. Его охватило знакомое чувство, и он понял, что клинок находится в одном шаге от него, за еще одной границей подземного мира. Но Ричард не посмел призвать меч, боясь, что тогда тот пропадет в пустоте подземного мира.

На мгновение он взглянул на напряженные лица сопровождавших его людей, а затем шагнул через границу царства смерти.

Еще не перестал мир вращаться вокруг Ричарда, как он сжал рукоять Меча Истины. Он испытал огромное облегчение, вернув оружие, и тут же одел перевязь через голову, позволив мечу занять законное место у левого бедра.



— Бен, пришли кого-нибудь сюда, — позвал он через отверстие, которое больше не закрывала зеленоватая завеса, и показал жестом, что это срочно.

В помещении было раскидано оружие: мечи, топоры, копья, кинжалы. Полулюди бросали все отобранное оружие в небольшую нишу в скале и закрывали ее завесой смерти.

Здоровенные солдаты Первой Когорты бросились внутрь и начали как можно скорее разбирать оружие, передавая его по цепочке людям в коридоре, столпившихся у тайника. Никто не пытался найти свой меч или топор, воины испытывали радость, получив хоть какое-нибудь оружие. Ричард их понимал. Он чувствовал то же облегчение, вернув себе клинок.

Вооружившись, люди выстроились в коридоре в плотное кольцо вокруг Ричарда. Он поднял ладонь прежде, чем кто-нибудь заговорил.

— Мы должны выбраться отсюда, — сказал он как можно тише, но достаточно громко, чтобы его все услышали. — И поговорим мы позже. Ханнис Арк может быть где-то поблизости, вместе с воскресшим духом...

— Нет, он не здесь, — прошептала Саманта.

Ричард нахмурился.

— Что?

— Он ушел. Он и много-много Шан-так. В этих туннелях еще осталось полно Шан-так — сотни и сотни, — но он и большинство из них ушли.

Ричард кивнул, вспоминая, что девушка уже говорила ему об этом.

— Хорошо, — произнес он. — Здесь еще сотни этих пожирателей плоти. Сейчас главная задача — выбраться из пещер до того, как они нас поймают, и затем убраться подальше.

Никки проигнорировала настойчивость Ричарда и прислонила к его лбу два пальца.

— Дело плохо, — прошептала она через плечо Зедду. Тот понимающе кивнул.

— Ричард, очень важно доставить тебя и Кэлен во Дворец, — сказала Никки, ее лицо выражало озабоченность и настойчивость. — Нужно убрать то, что отравляет вас изнутри.

Кара оглянулась.

— Где Мать-Исповедница?

Ричард снова утихомирил их жестом.

— Кэлен была без сознания, — прошептал он. — Пришлось идти без нее, чтобы спасти вас. Безусловно, она уже очнулась в Стройзе и ждет нас. Нужно забрать ее перед тем, как отправляться во Дворец. Но сперва необходимо выбраться из этих пещер и третьего царства.

— Идемте, — сказал Саманта. — Нам сюда.

## Глава 76

Не тратя больше времени, вся группа помчалась по темному туннелю за Самантой. Держа свою мать за руку, та бежала так, словно полыхала ее одежда.

Туннели не были похожи на коридоры, скорее, это была сеть естественных проходов в скале — система пещер, образованная различными полостями, природными каналами, созданными в результате воздействия паводковых вод на более мягкие участки породы, а также трещинами в прочных породах.

Порой проходы вели напрямик через длинные расселины, где скала была деформирована и расколота. В других местах группа преодолевала такие низкие проходы под скальными плитами, что, поднимаясь по крутому выступу, лишь Саманта не наклонялась низко, чтобы не удариться головой. Иногда им приходилось карабкаться по стенам с множеством мелких отверстий.

Миновав участок с каменными уступами, они через очередной проход вернулись в систему пещер, которая представляла собой запутанный лабиринт извилистых туннелей и трещин в породе, похожей на расплавленный камень. Некоторые камни были острыми и неровными, в то время как ряд отверстий, через которые бежала группа, были скруглены и сглажены длительным воздействием воды. По полу многих проходов стекали небольшие ручейки. Порой приходилось огибать глубокие водоемы с абсолютно прозрачной водой. Другие туннели были изогнутыми, пещеристыми, с большим количеством ответвлений.

Весь этот мир, находящийся в недрах земли, был так пронизан ходами, отверстиями и трещинами, что у Ричарда возникло чувство, будто отсюда можно попасть напрямик в царство смерти. Зеленоватые светящиеся завесы, беспорядочно скользящие по пещерам, лишь усиливали ложное восприятие.

— Саманта, ты точно знаешь, куда ведешь нас? — негромко спросил Ричард, следуя за девушкой.

— Я выросла в пещерах, — ответила та, — и знаю отличительные особенности горных пород и проходов в них.

Она, похоже, полагала, что этого объяснения достаточно. Ричард подумал, что, возможно, так оно и есть. Будучи лесным проводником, он делал нечто подобное, путешествуя по незнакомому лесу — мысленно отмечал ориентиры по пути, чтобы найти обратную дорогу. К тому же, под землей девушка чувствовала себя свободнее его, и потому ему пришлось поверить. Мир, через который их вела Саманта, принадлежал ей.

Тем не менее, некоторые из своих ориентиров Ричард не видел.

— Сюда мы пришли другим путем, — прошептал он девушке, пока они зигзагами обходили нечто похожее на расплавленные каменные колонны.

— Знаю, — шепнула она в ответ. — Пытаюсь найти дорогу в обход мерзких полулюдей.

Поняв, что девушка ведет их не наобум, Ричард немного успокоился. Путь, который она прокладывала, был свободен от Шан-так, хотя Ричард знал, что полулюди, патрулирующие туннели, могут объявиться в любой момент. Кроме того, обнаружив, что пленники исчезли, монстры начнут охоту на сбежавших.

Ричард понятия не имел, сколько им еще идти, но знал, что ему станет гораздо спокойнее, когда они окажутся на поверхности. Не факт, конечно, что там будет безопаснее, чем внизу, где однозначно небезопасно. Ведь, если на них нападут в пещерах, сражаться будет очень сложно. Шан-так могут поймать их в ловушку, заблокировав туннель с обеих сторон, и, практически, перебить по одному.

Ричард напомнил себе, что сейчас с ними есть одаренные. Возможно, это уравнивает шансы. Хотя он понимал, что полулюди не боятся за свои жизни и совершенно неутомимы.

Если придется сражаться с Шан-так, Ричард будет сколько угодно разить их мечом, но рано или поздно его задавят количеством. Или он попросту устанет, и тогда монстры победят. Хотя больше волновало, что он мог защитить лишь одну сторону, пока они обрушиваются со всех остальных.

Примерно так же, как с ним и его мечом, обстояло дело и с даром. Даже встретить они только полулюдей без живых мертвецов, одаренный сразит лишь часть врагов. Ричарду приходилось видеть, как Зедд, используя огонь волшебника, сжигал орды нападающих из армии Древнего мира. Но и у огня волшебника есть предел: его нужно создать и после еще бросить. Подобное заклинание требовало много сил и быстро утомляло. А если враг не перестает прибывать, подбираясь все ближе и ближе, схватить можно даже волшебника.

Однажды их уже задавили количеством и после пленили.

А еще есть живые мертвецы. Против них возможности дара были ограничены. Ричард полагал, что именно поэтому полулюди, как и в древней войне времен Сулакана, использовали мертвых. Они не только очень эффективны в ближнем бою, но и численность их чуть ли не бесконечна, поэтому мертвецы могут преодолеть любое сопротивление.

Ричард не отставал от Саманты, делающей один поворот за другим и направляющейся по известному только ей одной замысловатому маршруту, который проходил по скальным ходам, через расщелины в мешанине возможных направлений. Девушка бежала по лабиринту, как скальная крыса, не выпуская руки матери и не замедляясь, чтобы обдумать дальнейший путь.

Когда они приблизились к особенно запутанному клубку проходов, Саманта вытянула шею на бегу, оглядываясь поверх голов мужчин, чтобы увидеть Ричарда. Она сделала волнистое движение ладонью, показывая, куда им следует повернуть. Он кивнул, поняв, что она имеет в виду и куда им нужно.

Схватив Никки за руку, он потащил колдунью вперед.

— Помоги защитить ее. Я хочу убедиться, что никто не потеряется, и все пройдут эту часть пути. Мне не хочется возвращаться, если кто-нибудь отстанет.

Никки коснулась его плеча, молча подтверждая, что поняла его приказ и быстрее ветра помчалась вперед, догоняя Саманту и ее мать.

Ричард замедлил шаг и отступил в сторону, когда солдаты Первой Когорты пробежали мимо, догоняя шедших впереди. Они начинали растягиваться в сложной последовательности поворотов, подъемов и спусков, ведущих через запутанные туннели. Когда солдаты пробежали мимо, Ричард толкал каждого мужчину по направлению к правильному туннелю, не давая им сбиться с пути. Он поторапливал их, указывая направление, чтобы убедиться, что они не пропустят нужный поворот, который непросто было увидеть в окружающей темноте. Лишь иногда путь им освещала мерцающая завеса подземного мира, проплывая через прилегающие проходы. Он боялся, что одна из них может заблокировать им дорогу или, что еще хуже, разделить их.

Ричард заметил Зедда почти в конце цепочки мужчин. Ему отлично удавалось идти с ними в ногу. Возможно, он и стар, но был сильнее, чем казался, и полон решимости избежать судьбы, которая ждала его в камере. Ричард знал, что его дед держится позади, чтобы оберегать их спины от любой опасности.

Кара, идя впереди своего мужа, следовала сразу за Зеддом в хвосте колонны. Она увидела Ричарда, замедлившегося, чтобы указать людям нужный поворот.

— Идите! — прорычала ему Морд-Сит, сердито махая рукой над головами солдат, столпившихся на повороте. — Не ждите нас, идите!

Ричард знал, что по ее мнению он должен оставаться под защитой Первой Когорты, но был решительно настроен убедиться, что в темноте пещер никто из его людей не пропустит нужный поворот. Он не горел желанием потерять кого-нибудь из них в этих туннелях. Когда люди протискивались мимо него, Ричард толкал их к верному туннелю, постоянно указывая путь вперед.

Кара, находящаяся позади мужчин, неожиданно побежала быстрее. Она промчалась мимо перекрестка, приближаясь к Ричарду. Морд-Сит выглядела недовольной, что ее Магистр остановился, и теперь хотела добраться до него, чтобы защитить в случае опасности. Наконец, двое последних мужчин, разделяющих их, остались позади.

Когда Кара, идущая перед своим мужем, миновала перекресток, волны Шан-так хлынули из отверстий по бокам прохода.

Только один человек не прошел перекресток — Бен.

Схватив меч, он обернулся, чтобы заслонить собой проход через туннель.

Бледные фигуры Шан-так накрыли его массивной волной и повалили вниз.

Ричард с Карой замерли.

— Нет! — раздался крик Кары, когда полулюди вцепились зубами в ее мужа.

Казалось, время остановилось.

Сотня бледных фигур впилась в тело Бена, словно стая голодных волков.

Ричард уже вытащил меч, когда бежал назад по туннелю. Он должен успеть. Еще никогда он не двигался столь стремительно.

Кровь забрызгивала дикие белые морды, пока монстры со злобой рвали горло Бена. Другие, открыв рты, ловили разлетающиеся струйки, пытаясь поймать убегающую душу.

Ричард яростно закричал, приближаясь к ужасающей сцене.

Кара подставила колено и врезалась плечом в грудь Ричарда, который несся вперед, отпихнула его к стене, не давая ему нырнуть в кучу воющих, рычащих и корчащихся в безумстве насыщения Шан-так.

— Слишком поздно! — закричала она, насильно толкая его в противоположном направлении. — Идемте! Идемте! Не дайте его жертве быть напрасной! Бежим!

Шокированный только что увиденным, Ричард закричал:

— Зедд!

Его дед уже вернулся. Он воздел руки в сторону Шан-так, отрывающих от павшего генерала кусочки.

Перед тем, как ослепляющее желтое пламя понеслось назад по туннелю, Ричард успел разглядеть, что спасти мужа Кары уже слишком поздно. Генерал даже не успел закричать.

Ричард пребывал в ярости и шоке. Все случилось слишком быстро.

Завывающая масса жидкого огня, посланная Зеддом по туннелю, была подобна заглушке, закупорившей проход. Кувыркающееся пламя взорвалось, залил пол, разбрызгиваясь по стенам, и покрыло ужасающую сцену, утопив все и всех в ослепляющем пожаре.

По крайней мере, монстры не сожрут павшего генерала. Он отдал свою жизнь, чтобы замедлить врагов и дать остальным шанс спастись.

Слезы текли по лицу Кары, когда она пихнула Ричарда.

— Бежим! Быстрее! Ну же!

И Ричард побежал.

Рука Кары, лежащая на его спине, давала понять, что Морд-Сит рядом. Она толкала его вперед, прикрывая тыл. Позади них на фоне жестокого интенсивного желтого пламени темным контуром выделялась фигура Зедда. В ревущем эпицентре слепящего света тела Шан-так превращались в скелеты, а затем и в пепел ненамного медленнее, чем за мгновение.

Смертельный огонь ревел в туннеле, охватив первые ряды преследующей их орды. От криков Шан-так стыла кровь.

И Ричарду было недостаточно этих криков.

## Глава 77

Когда люди выбежали из подземных тоннелей к темным каменным шпилям в закатные сумерки, день уже умирал, и из-за глубоких теней скалистые каменные башенки напоминали темных духов, толпящихся вокруг. Хотя после тьмы подземелья даже этот мрачный свет казался резким, а стоящая тишина — гнетущей.

И она не продлилась долго.

Чующие запах крови и завывающие от дикой ярости Шан-так повалили из всех пещер, направляясь к своей добыче. Посланный Зеддом в тоннеле смертельный огонь лишь замедлил их, он не мог охватить все проходы, чтобы уничтожить остальных полулюдей, преследующих живых.

Монстры жаждали людей с душами, и ничто не могло остановить их.

Они появлялись из-за скал в местах, где, как думал Ричард, даже нет входов в пещеры. Они выскакивали на умирающий свет дня; рычащие беснующиеся орды лились наружу и растекались вокруг по камням в неисчислимых количествах.

Выбравшись из тесных пещер на открытое место и видя, как толпы мерзких полумертвецов движутся практически отовсюду, Ричард осознал, что их догонят и перебьют, попытайся они бежать. Он резко затормозил.

Остановившись, он схватил Кару за запястье и убрал ее назад, за спину, освобождая место для маневра. Бушевавшая в нем магия меча требовала атаковать.

Настала его очередь дать волю своей беспощадной жажде крови.

Он повернулся к Шан-так и высвободил смертельную ярость — соединив свою с яростью меча — против приближающихся со всех сторон бледных тел с оскаленными зубами и вывернутыми губами.

Лезвие меча врезалось в рычащие морды, кроша черепа тех, кто оказался близко. Каждый удар разрубал кости или сносил головы. Кости, мозги и кровь заполнили скалы вокруг Ричарда, без пауз и остановок разящего мечом. Кровь лилась подобно красному дождю.

Порубленные Шан-так падали дюжинами. Обезглавленные или с остатками голов тела валялись и усеивали землю.

Ричард полностью растворился в наполняющем его бушующем шторме ярости, не сдерживая себя. Все, чего ему хотелось, — убивать бездушных монстров. Меч требовал еще больше крови, и Ричард с радостью давал ее. Он жаждал крови этих животных сильнее, чем собственной жизни.

Он отдался необходимости убивать, своей ярости за то, что они сделали с Беном и многими другими. Каждый мертвец, которого сражал Ричард, заставлял его жаждать следующего убийства. Он почувствует удовлетворение, лишь когда не останется врагов.

Пока Ричард сражался с первой группой нападавших, другие полулюди подумали, что смогут подобраться к нему с незащищенного бока и повалить на землю. Он позволил им приблизиться, затем быстро развернулся, разрубая двоих одним ударом. Ноги, отсеченные от тел, согнулись и рухнули. Следом с глухим стуком упали торсы, лишившиеся конечностей и крови. Отрубленные мертвенно-бледные головы полулюдей валялись на камень, раскалываясь при ударе, и таким образом завершая стремительное падение. Пустые глазницы смотрели в никуда среди куч кровавых останков.

Ричард яростно кричал, не переставая разить мечом, и землю вокруг усеивали обезглавленные, с отрубленными ногами бледные тела — безжизненные.

Он не пытался убежать и скрыться. Не было такой возможности — лишь убийство.

Ричард стоял на месте, рубя приближающихся монстров, пока вокруг не стало слишком много тел. Ему пришлось отступить в сторону от запутанной груды трупов и отрубленных конечностей, чтобы продолжать сражаться. Кровь из этих иссеченных тел пропитала каменистую почву, покрывая все вокруг. Там, где раньше были бледные, вымазанные пеплом фигуры, теперь лежали тела, покрытые мокрым красным блеском.

Подбегая к нему на большой скорости, многие Шан-так поскальзывались на крови и внутренних и падали на землю. Ричард наносил удары по этим фигурам, ползущим сквозь кровь и тела, пытающимся добраться до него.

Приближающиеся к Ричарду сразу же погибали, и умирали они также стремительно, как и прибывали новые монстры, увеличивая число уже валяющихся рядом с ним.

Это не было искусной борьбой или отвратительно элегантным танцем со смертью. Не было никаких хитрых колющих и режущих ударов, грациозных уклонений и контратак.

Это была жестокая, сумасшедшая, кровавая бойня. Ни больше ни меньше.

Около Ричарда, сжимая в каждой руке по ножу, которые она где-то раздобыла, сражалась с устрашающей дикой яростью Кара. Он понимал ее беспощадный гнев.

Обычно Ричард видел ее сражающейся эйджилом, но сейчас он не работал. Как не работал и дар Ричарда, питающий связь, без которой оружие было мертво в ее руках. Потому Каре и пришлось использовать ножи. Хотя с ними она была не менее смертоносна. Сейчас даже казалось, что Морд-Сит предпочла это оружие, потому что оно разрезало врагов, а это было доказательством ее ярости.

Немного в стороне от него с той же неумолимой яростью сражались солдаты Первой Когорты, жаждущие отомстить за смерть своего генерала, предводителя, которого они уважали и любили. Первая Когорта была элитной частью Д'Харианской армии, в ней состояли самые смертоносные бойцы, что они и доказали в этот день.

Видя, как сражаются солдаты, Ричард понял, что они бьются не ради своего спасения, а всецело ради возмездия. Первая Когорта, жаждущая отмщения, — достойное зрелище.

Но даже несмотря на яростное сопротивление, некоторые солдаты пали под натиском волн воющих полулюдей. Ричард видел, как на них набрасывались дюжины отвратительных монстров, неистово вгрызающихся в теплую плоть.

За ними — и за пределами «поля смерти», заваленного сотнями мертвых и умирающих Шан-так, вокруг Ричарда — со смертельной эффективностью использовали свой дар Зедд с Никки.

Ричард слышал, как у края бушующей битвы проносится через сумерки с оглушительным воем огонь волшебника, освещающая каменные шпили желтовато-оранжевым светом и затем выплескиваясь на скопления Шан-так, бегущих прочь от скал. Монстры стогали сотнями еще до того, как добирались до сражающихся. И хотя многие мертвецы погибали, их сменяло куда большее количество.

Ричард услышал, как рухнули каменные колонны, погребая под собой бледные фигуры, огромные шпили падали на них, сбитые, несомненно, Никки или Самантой и ее матерью. Падающие камни сразу же раздавили большое число полулюдей. Гигантские валуны и куски сложенных шпилей падали и катились по земле, сминая беспомощных Шан-так прежде, чем те успевали броситься в сторону.

Земля содрогалась от огня волшебника и ударов осыпающихся и падающих каменных башен. Звук от падения массивных скал и треск их разрушения напоминали раскаты грома.

Но даже рев огня волшебника, треск рушащихся скал, крики солдат и вопли умирающих были только гулом где-то за пределами внимания Ричарда.

Он всецело сосредоточился на волнах наступающих бледных фигур, мчащихся к нему, чтобы заполучить его душу. Эти полулюди хотели добраться до него сильнее, чем до кого-либо другого. Они чувствовали запах его крови, которая вернула их Повелителя, они жаждали этой крови, они жаждали захватить его душу.

А для Ричарда, довольного, что они приближались к нему с такой страстью, что они больше всего на свете хотели добраться до него, это было просто забавой. Так у него появлялась возможность убить больше Шан-так.

И хотя его руки наполнились свинцом, а дышать стало тяжело, Ричард не останавливался даже на секунду, убивая монстров, как только те оказывались достаточно близко. Он ни разу не замедлился, а его ярость все возрастала, питаясь освобожденным гневом меча. Этот гнев поддерживал Ричарда, наполнял силой клинок, делал его более смертоносным, позволяя утолить

жажду убивать. Ричард затерялся в своем внутреннем мире, полностью сосредоточенный на задаче.

И все же, где-то в глубине души он осознавал, что не сможет долго продержаться. Монстров было слишком много, и они постоянно наступали. Казалось, нет способа уничтожить всех, численность их была слишком велика.

А потом, в тусклом свете сумерек, среди полулюдей Ричард увидел неповоротливые фигуры живых мертвецов, выбравшихся наконец из пещер.

## Глава 78

Светящиеся красные глаза живых мертвецов выделялись в свете пасмурного уходящего дня. Они двигались медленнее, чем Шан-так — именно поэтому так много полулюдей оказалось на поверхности раньше. Теперь же мертвецы, неуклюже вываливаясь из пещер, пришли на помощь, чтобы захватить людей с душами.

Ричард яростно прокладывал себе путь сквозь полулюдей по кровавой земле, чтобы перехватить темные фигуры поднятых из могил мертвецов. Одежда их висела гниющими лохмотьями, а высохшая плоть была такой же темной, как и покрытые грязью одежды, что делало мертвых похожими на грязь, которой придали форму людей.

Для Ричарда не имело значения, насколько они грязны и отвратительны. Ему нужно остановить их до того, как они доберутся до остальных людей. Он знал, какими опасными бывают эти мертвецы, движимые оккультной магией. Солдатам будет более чем непросто справиться с такими врагами, даже силы одаренных не шли ни в какое сравнение с мощью оккультной магии, вложенной в этих монстров.

Ричард смутно осознавал, что за ним по пятам следует фигура в красном — Кара, — идя вместе с ним в атаку и защищая его тыл от Шан-так.

Оставив Шан-так, Ричард направился к мертвецам, которые хорошо выделялись из-за светящихся красных глаз. Теперь, когда они шли убивать, даже Шан-так старались держаться от них подальше.

Ричард стиснул зубы, махая мечом что было сил и разрубая плотные темные фигуры. Руки и ноги, продолжая дергаться, устилали землю. Пальцы все еще сжимались. Головы и их части летели во все стороны и раскалывались, отскакивая от камней.

Все это время на землю обрушивался огонь, заливая отсеченные, но все ещедвигающиеся конечности позади Ричарда, пока он прокладывал путь через наступающих мертвецов и скалящих зубы Шан-так. Но они пробовали на вкус лишь сталь. Воздух вокруг наполнялся не только дымом огня, но и зловонием горячей плоти. Клубы пыли вздымались вверх, когда каменные шпильи рассыпались и падали среди Шан-так. Ночной воздух наполняли крики смертельно раненых и оказавшихся в ловушке под сокрушительным весом опрокинутых камней.

Повсюду, покрывая землю, валялись по большей части обнаженные тела, и их белесый цвет являлся идеальным контрастным фоном для крови. Каждый разрубавший их удар шокировал, ведь ужасные раны на бледных телах были особенно хорошо заметны.

Ричард услышал свое имя. Его звал Зедд.

— Ричард, — снова крикнул тот.

Все еще окутанный яростью и жаждущий крови, Ричард выставил перед собой меч, выискивая глазами новые цели. И хотя ему по-прежнему казалось, что к нему мчатся сотни вопящих и рычащих полулюдей, он понял: ни одного из них не осталось.

Были только ужасные картины, мелькавшие в его разуме и заставлявшие думать, что Шан-так по-прежнему атакуют. Но то были лишь видения.

Он моргнул. Вокруг не осталось Шан-так — все погибли. Вокруг не осталось и живых мертвецов, они тоже были мертвы.

В тишине сгущающихся сумерек Ричард услышал, как тяжело дышат его люди, утомленные битвой. Некоторые — раненые — стонали, другие бродили среди лежащих на земле монстров и добивали еще живых.

Кровь Шан-так покрывала всех мужчин, капала с топоров и мечей, но на Ричарде ее было больше, чем на любом из них. Его словно пропитали красным.

Ричард повернулся к Каре, в окровавленных кулаках та сжимали ножи. Один был стальным, другой каменным — оружие Шан-так, которым она убивала мертвецов.

Кара поймала его взгляд. Ярость в ее глазах была пугающей.

Это разбило ему сердце.

И несмотря на магическую ярость меча, пронизывающую каждую его клеточку, Ричард пригнул Морд-Сит к себе.



Когда он ее крепко обнял, Кара опустила руки и, запрокинув голову, громко закричала.

Ричард прижал ее к себе, и она уткнулась лицом в его грудь, содрогаясь в беспомощных рыданиях. Он долго сжимал ее в объятьях, утешая. Наконец, Ричард отпустил ее, взглянув в голубые, полные слез глаза.

Они не произнесли ни слова, смотря друг на друга. Все слова потеряли смысл.

Когда Ричард повернулся к стоящим неподалеку Зедду и Никки, на его плечи, казалось, обрушился сокрушительный вес всего мира.

Ричард опустился на колени, не в силах больше стоять на ногах. Он не повалился лицом в землю только потому, что его поддержала Кара.

Никки с Зеддом тут же оказались рядом, удерживая его на коленях и помогая ему опуститься на пятки.

Сквозь поток невыносимой боли в него еще втекала сила меча, поддерживая его. Он чувствовал себя слишком уставшим, чтобы дышать, и каждый вдох давался с трудом.

Никки с Зеддом прижали к его лбу пальцы, и Ричард почувствовал привычное покалывание дара, изучающего скрытый в нем яд.

Никки резко взглянула на Зедда.

— Ты почувствовал?

Ответив ей мрачным взглядом, Зедд кивнул.

— Нужно добраться до сдерживающего поля, времени все меньше.

— Где Кэлен? — спросила Никки, глазами ища того, кто мог ответить. — Ее состояние хуже, чем у Ричарда, и нужно помочь ей как можно скорее, тоже отвезти туда. Где она?

— Нам пришлось оставить ее, — сказала Саманта, выглядывая из-за спины Зедда. — Я исцелила некоторые ее раны, но она не успела очнуться. Пришлось оставить ее отдыхать и набираться сил. Наверное, она уже пришла в себя и ждет нас в Стройзе.

— На юг, через врата, — уточнил Ричард.

— Тогда мы пойдем сначала туда и заберем Мать-Исповедницу. — В голосе Кары, стоявшей за плечом Ричарда, звучали удивительная сила, мужество и решимость. — Нельзя возвращаться во Дворец без нее.

— Это не так уж далеко, — продолжила Саманта. — Всего несколько дней, если поторопимся.

— Когда заберем ее, нужно отправиться прямо во Дворец, чтобы исцелить вас, — сказала Ричарду Никки доверительным, взволнованным голосом.

Ричард кивнул. Он заставил себя подняться на ноги.

— Кэлен в Стройзе. Как и сказала Саманта, это не очень далеко. Деревня находится рядом с тем местом, где на вас напали и захватили в плен, после того как вы забрали нас из логова Лесной девы.

Ричард взглянул на обращенные к нему лица, прежде чем посмотреть на юг.

— Идемте, еще довольно светло. Мы отправляемся сейчас.

Он по-прежнему сжимал Меч Истины, не готовый остаться без придаваемой ему силы. Ричард пошел по неровной земле, устланной телами сотен и сотен убитых Шан-так. Кара пристроилась справа, отставая на полшага. Остальные молча последовали за ними.

## Глава 79

Ханнис Арк обернулся, когда заметил высокую женщину в красной коже, решительно прокладывающую себе путь сквозь заполнивших все лесное пространство белесые фигуры Шан-так. Спустившись по склону, многочисленная армия зловещих полулюдей затопила деревья, словно белая лавина.

Его настроение омрачилось, когда он понял, что Морд-Сит одна.

Ханнису стало интересно, где она была и почему задержалась. Передвигаться по пустынным землям третьего царства, безусловно, гораздо легче, чем прокладывать дорогу через неизведанные леса Темных Земель. И хотя у маленького отряда трудностей и не возникло бы, но для такой численности, какой обладали они, продвижение сильно осложнялось. Они вели столь большую армию, что приходилось почти весь день преодолевать лишь небольшой участок пути.

Морд-Сит не выглядела счастливой. Да и тот факт, что она одна, заставлял Арка испытывать больше, чем просто недовольство. Вика отпихнула локтем молчаливую женщину Шан-так, которая не уступила ей дорогу. Ханнис услышал треск челюсти, перед тем как женщина упала под ноги орды.

— И где Ричард Рал? — спросил Ханнис Арк, когда Морд-Сит наконец-то догнала их и пошла рядом. — Надеюсь, ты не позволила умереть ему под пытками? Я хочу сам убить его.

Мышцы на челюсти Вики напряглись, когда она на мгновение сжала зубы.

— Магистр Арк, боюсь, он сбежал.

Ханнис переглянулся с Сулаканом.

— О чем ты? Как это он мог сбежать? — спросил дух императора Сулакана, останавливаясь. Следом остановилась армия Шан-так.

Вика бросила взгляд на дух Сулакана, затем ее стальные синие глаза замерли на Ханнисе Арке, и она сказала:

— Кажется, ему каким-то образом удалось скрыться. Все сдерживающие камеры пусты. Земля за пределами пещер покрыта морем мертвых Шан-так. Я никогда не видела ничего подобного. Там стоит невообразимое зловоние, а небо затемнили канюки. Земля кажется живой от их темных тел, перепрыгивающих с места на место и обклеивающих трупы. Мертвецы привлекли хищников всех мастей: волков, койотов, ворон, стервятников, лис — все, кого вы можете вообразить, собрались на останках. Падальщики пришли на этот пир даже издалека.

Голос Ханниса Арка сорвался на крик, и в глазах Вики отразился испуг.

— А что с нижними пещерами? С заключенными, которых мы оставили?

Морд-Сит сглотнула.

— Магистр Арк, исчезли все, абсолютно. Солдаты, одаренные, Магистр Рал — никого не осталось.

Движение бровей Арка заставило Вику отступить.

— Ричард Рал! Он больше не Магистр. Этого звания он лишился. Я — Магистр Арк, правитель Д'Харианской империи, а не Ричард Рал.

Вика вновь сглотнула.

— Я виновата, Магистр Арк.

Живой труп, вмещающий дух Повелителя махнул рукой.

— Или станешь им однажды.

Ханнис Арк взглянул на светящуюся фигуру Сулакана в его давно мертвом теле. Ему не нравилось, когда с ним разговаривали в таком тоне, пусть это даже воскресший Сулакан.

— По-твоему, я могу не стать? Ты со своей армией предашь меня?

Сулакан посмотрел на Ханниса Арка непроницаемым взглядом и затем улыбнулся.

— Конечно же, нет, Магистр Арк. Никогда. Я лишь говорю, что предупреждал насчет Ричарда Рала и как опасно оставлять его в живых.

Ханнис Арк сжал кулаки.

— Я не оставлял его в живых. Мы поместили его в камеру, запечатанную самим подземным миром, к тому же его и прочих заключенных охраняли полулюди! А потом я послал ее привести ко мне Ричарда Рала!

Арк с размаха врезал Вике кулаком по лицу.

— И она подвела меня!

От удара Вика отступила на три шага, но быстро пришла в себя и вернулась на прежнее место, склонив голову.

— Простите, что подвела вас, Магистр Арк. Я пошла за ним, как вы приказали, но Ричард Рал и другие заключенные уже успели как-то сбежать. Шан-так, оставленные для охраны, пытались остановить их, но тоже подвели вас обоих.

— Почему ты не искала его? — потребовал ответа Ханнис Арк. — Почему не пошла за ним, не нашла его и не привела ко мне?

Все еще не поднимая головы, Вика ответила:

— Я пыталась найти их, Магистр Арк, но они исчезли. Я проверила все пещеры, но там лишь валялись обугленные останки, — она махнула рукой в сторону третьего царство, — а на поверхности было слишком много следов Шан-так, преследовавших беглецов. Невозможно было определить, какие оставили Ричард Рал и его небольшой отряд. Я безуспешно искала несколько дней, но даже не представляю, куда он отправился.

— Этого следовало ожидать, — произнес Сулакан. — Ричард Рал опасен и сумел ускользнуть из твоих рук, как я и предупреждал.

Ханнис Арк бросил на духа мрачный взгляд, но не ответил.

— Я подвела вас, Магистр Арк, — сказала Вика. — Я заслуживаю и с благодарностью приму любое наказание, которые вы выберете. Если хотите, забирайте мою жизнь, Магистр Арк.

Ханнис вздохнул, обдумывая.

— Он уже исчез, когда ты там оказалась, так? Ты не видела или не говорила ни с кем из Шан-так, которых мы отправили пожать солдат? И ты не видела битвы?

Не отрывая взгляда от земли, Морд-Сит ответила:

— Да, Магистр Арк. Я отправилась сразу же, как вы велели привести его, и, оказавшись там, обнаружила то, о чем уже рассказала. Всех Шан-так к тому моменту перебили уже достаточно давно. Я спустилась в пещеры и увидела, что заключенных нет. Потом провела несколько дней, от рассвета до заката выискивая следы, которые могли оставить люди Ричарда Рала, но ничего не нашла.

Арк молча обдумывал сказанное. Шан-так с каменными лицами смотрели на него. То же самое делал и Сулакан. Ханнису хотелось убить женщину в красном, чтобы наказать за провал, но она верно служила многие годы и никогда раньше не подводила его.

— Что ж, — сказал он с холодом в голосе, — думаю, тебя вряд ли можно винить за провал, раз он уже сбежал.

— А все другие камеры, где сидели его люди, тоже пустовали? — спросил дух Сулакана.

Вике явно не нравилось смотреть на духа, поэтому она повернулась вместо него к Ханнису Арку.

— Да. Я не знаю, как они убрали из проходов завесы, закрывавшие камеры, но все люди исчезли. Возможно, пленники смогли одолеть полулюдей, которых вы послали, в момент, когда те убрали завесы.

— Таким образом, — произнес Ханнис Арк, глядя на Сулакана, — если это были полулюди, которых ты отправил разобраться с ситуацией, значит, в провале виновен ты.

— Не имеет значения. — Голос духа Повелителя прозвучал беззаботно. — Мы выследим их и вернем обратно.

Ханнис Арк наклонился к светящейся фигуре.

— И как же? — потребовал он ответа. — Мы даже не знаем, куда они отправились.

Дух улыбнулся той самой улыбкой, которую ненавидел Ханнис Арк. Рука трупа поднялась, подавая сигнал находящимся позади Шан-так. Те тут же бросились вперед, чтобы услышать приказы.

— Приведите моих ловцов душ.

Повинуясь жесту, Шан-так убежали выполнять распоряжение.

— Ловцов душ? — переспросил Ханнис Арк.

— Я создал не один вид бездушного оружия, — ответил Сулакан покровительственным тоном. — Некоторые — лишь пушечное мясо, другие — владеют оккультной силой, а еще есть ловцы душ. Я пошлю их на место битвы, чтобы они взяли след по запаху душ, нашли и убили людей Ричарда Рала, а его самого притащили к тебе. Тогда ты сделаешь то, что нужно было сделать в первую очередь.

— Думаю, это была временная проблема. — Ханнис Арк встретил взгляд Вики. — Полагаю, совсем скоро ты снова получишь шанс заставить Ричарда Рала страдать. А потом я перережу ему горло и увижу, как он истекает кровью у моих ног.

Морд-Сит склонила голову.

— Конечно, Магистр Арк. Я с нетерпением жду дня, когда смогу искупить вину перед вами.

Ханнис некоторое время смотрел на нее, взвешивая эти слова, затем повернулся к Сулакану.

— Чем раньше мы доберемся, тем скорее я лишу дом Ралов власти и начну править Д'Харианской империей.

— Согласен. Ловцы будут отслеживать Ричарда Рала, пока мы займемся более важными делами. — Сулакан сделал приглашающий жест. — Не следует ли нам отправиться в Народный Дворец, Магистр Арк? Путь неблизкий.

## Глава 80

Вытащив из кармана платок и прикрыв им рот с носом, Людвиг Дрейер наклонился, чтобы рассмотреть получше. Она утратила контроль над мочевым пузырем, но то было не худшее из зловоний, да и к запаху крови аббат привык. Тошнотворная вонь испражнений из разорванных внутренностей — вот что заставило его сморщить нос и дышать через силу. Эта часть работы особенно утомляла.

Он переступил через струйку мочи, стекающую по каменному полу, чтобы взглянуть поближе. Повсюду, куда не шагни, была кровь, но аббата это не беспокоило. Руки его и без того частенько становились красными от крови.

Все это было частью его важной работы.

Он чуть больше склонил голову вбок, рассматривая ее лицо. Она уставилась на него немигающим взглядом единственно оставшегося глаза.

— Она выдала какое-нибудь пророчество? — спросил он у Морд-Сит, стоящей за одной из туго натянутых цепей.

— Пока нет, — ответила Эрика. — Я удерживала ее на грани до тех пор, пока у вас не появится время самому взглянуть.

Людвиг нахмурился, пытаясь разобраться в странно изогнутом виде женщины. Натянутая цепь простиралась от места, где крепилась к каменным блокам стены, до ее истекающего кровью запястья. Наконец аббат понял, как сломалась и повернулась вокруг себя под необычным углом рука, заставив цепь провиснуть, что выглядело довольно странно. Он почувствовал удовлетворение, распутав в конце концов эту загадку и уловив хоть что-то, имеющее для него смысл.

Аббат видел, что Эрика очень сосредоточена, в ней и не приходилось сомневаться. Морд-Сит полностью отдавалась тому, что делала, но теперь настал черед Людвига.

Он услышал тихий звук.

— Что ты сказала, моя дорогая? — спросил аббат, склонившись.

Она издавала тихие звуки, которые он не мог разобрать.

Людвиг наклонился еще ближе.

— Боюсь, я не слышу. А если хочешь освободиться от страданий, ты должна говорить громче, чтобы я понял.

— Пожалуйста, — прохрипела она.

— Хорошо, ты знаешь, что от тебя требуется, — сказал Людвиг, выпрямившись. — Это мы ясно дали понять. — Он посмотрел на Морд-Сит. — Уверен, Эрика только укрепила ясность. Говори.

Она уставилась на него одним глазом, не в силах отвести взгляд.

— Пожалуйста... Дайте мне умереть.

— Да, разумеется. Я здесь как раз для этого — освободить тебя от страданий.

Потребовалось время, чтобы подготовить ее, довести до текущего состояния. Спешка в данном случае была лишней. За годы исследований Людвиг понял, что терпеливость приносит результаты гораздо лучше, чем попытки приблизить события.

Медленное нагнетание напряженности, страха и боли давало результат эффективнее, а пророчество более глубокое. Правильное, осторожное подведение жертв к кульминации их существования приносило исключительные видения, когда люди заглядывали в тот другой, безвременный мир. Вот чего он добивался. Поспешность не давала нужных результатов, а пытки требовали терпения.

Аббат по опыту знал: проделанная с ней работа означала, что пророчество, которое она выдаст перед своим освобождением, должно быть самого высокого качества. Людвиг добывал детали из самых темных глубин подземного мира, и сейчас он ждал великого пророчества, чувствуя это. Он добывал их уже достаточно долго, чтобы понимать, когда информация будет особенно важной и значимой.

Такие исключительно важные сведения никогда не доходили до епископа, Людвиг приберегал их для себя. И грядущее пророчество, знал он, никогда не покинет стен аббатства.

— Послушай, — сказал Дрейер, взирая на измученное лицо. — Я могу немного тебя поддержать и помочь продвинуться вперед. Хочешь?

— Да... Пожалуйста, помогите мне. Пожалуйста, помогите.

— Потому я здесь, — произнес он, улыбаясь, — помочь. Позже я одарю тебя тем, чего ты желаешь больше всего.

Он знал — она близка.

Когда она ничего не сказала, Людвиг подал знак Морд-Сит. Эрика тут же прижала эйджил к основанию черепа женщины.

Та вздрогнула от боли, цепи зазвенели, лицо исказила гримаса. Она не могла кричать, не могла издать даже звука.

Людвиг по собственному опыту знал, что она сейчас там, зависла между миром живых и миром мертвых. Он понимал, что она наконец-то готова.

Сейчас она находилась в мире, который называют третьим царством.

— Ты видишь, не так ли? — с жаром прошептал он, проводя рукой по ее волосам. — Видишь, что лежит за завесой.

Женщина кивнула, дрожа под его твердой рукой.

— Как только ты выдашь мне пророчество из этого темного мира, я выполню твое желание и отпущу в вечный мир. Ты бы хотела пересечь завесу, не так ли?

— Да...

Аббат практически чувствовал пророчество, ощущал его как созревший фрукт, который пора собирать. Оно будет его.

Мать-Исповедница однажды правильно заметила, что, если необходимые Ханнису Арку пророчества поставляет Людвиг, значит, Ханнис Арк не будет единоличным правителем. А Людвиг Дрейер будет.

Тогда он не стал углубляться в размышления.

Но чем больше аббат обдумывал ее слова, тем крепче становилась уверенность, что Мать-Исповедница была гораздо ближе к правде, чем ему показалось на первый взгляд. Он всегда знал, что Ханнис Арк целиком поглощен работой и преследует собственные цели, что вынуждало его полагаться на информацию из поставляемых Людвигом пророчеств. Поэтому аббат стал тщательно и скрытно отбирать пророчества, дабы до Ханниса доходили лишь нужные ему руководства к действию. Людвиг сам выбирал, какие сведения из-за завесы рассказывать Ханнису Арку.

Точно так, как сказала Мать-Исповедница, и как с кристальной ясностью показал прошедший период, Людвигу принадлежала та самая невидимая рука, управляющая марионеткой.

Ханниса Арка, несмотря на присущие тому силу, талант и ум, слишком сильно поглотили навязчивые идеи, чтобы он осознал, как все на самом деле устроено. Он не достиг бы успеха без советов и руководства Людвига.

Аббат всегда планировал захватить власть в один прекрасный день. В конце концов, это ведь он был создателем, стоящим за силой Ханниса Арка, а значит, и лучшей кандидатурой. Людвиг должен стать правителем по справедливости.

Но подобные планы требовали большой осторожности. Как бы там ни было, а Ханнис Арк весьма опасен, и нельзя недооценивать его оккультные способности.

Повинуясь жесту Людвига, Эрика убрала эйджил от затылка женщины.

Та была готова. Время пришло.

Людвиг наклонился, прижимая к ее вискам пальцы. Он позволил последним необходимым компонентам его уникальной магии, которую он сам создал, перетечь в женщину. Эта была нужная ей часть, чтобы дать аббату желаемое.

Она раскрыла рот и затряслась. Глаза взирали, не мигая.

Людвиг убрал пальцы, женщина тут же обмякла.

— Говори, что видишь, — отрывисто произнес он, предвкушая.

Терри Гудкайнд «Третье царство» — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»  
— Они идут, — ответила та хриплым голосом.

## Глава 81

Людвиг Дрейер выпрямился, хмурясь. На пророчество, которые он привык получать, это не походило, но аббат знал, что все сделано правильно, и ничем иным, как пророчеством, ее слова быть не могли.

— Кто они?

— У которых зубы, — ответила женщина хриплым грубым голосом. — Они идут сожрать тебя.

Людвиг нахмурился еще больше. Пророчества необычнее он еще не слышал, хотя уже встречал такой феномен. В редчайших случаях подготовленные видели не далекое будущее, а непосредственно ближайшее. Они говорили о том, что происходит в мире сейчас, или о вещах, которые вот-вот случатся.

— У которых зубы?

— Ужасные полумертвецы, — прошептала она. — Они идут.

Людвиг скривился.

— Я не понимаю.

— Он понимает.

— Он понимает? Кто? О чем ты говоришь? Кто понимает, и что именно он понимает? Ты должна быть более...

— Он знает, чем ты занимаешься, Людвиг Дрейер, и знает, что ты предашь его. Теперь с ним дух из-за завесы, дух из того мира, который я сейчас вижу, дух, который знает о твоём вероломстве. Дух Повелителя рассказал Ханнису Арку, чем ты занимаешься, что ты уже сделал, о тайной измене и планах. Он знает о твоём обмане, о том, что ты утаиваешь от него, о желании править. Он знает также, что ты в своём тщеславии позволил думать о себе, как о Магистре Дрейере. Дух Повелителя рассказал ему обо всём. Очень многое дух Повелителя узнал из-за твоего вмешательства в подземный мир — в его мир. Они с Ханнисом Арком послали Шан-так — полулюдей — на охоту в аббатство, за твоей кровью, чтобы они вырвали тебе сердце. В наказание за предательство он послал их пожрать плоть с твоих костей. Они идут. Они идут.

Людвиг почувствовал стекающую между лопаток струйку пота. Руки его покрыли мурашки, а в сердце нарастала паника.

Он посмотрел на Морд-Сит, та выглядела даже более смущенной и взволнованной. А страх в ее глазах заставил сердце аббата биться сильнее. Ведь она, в конце концов, должна защищать его!

Но она знала, что такое Шан-так. Причины бояться были.

Людвиг схватил кинжал с небольшого стола. Когда он с нажимом провел им по горлу женщины, та попыталась вдохнуть через булькающую кровь. Некоторое время она дергала завязанными сломанными руками, а потом обмякла, хотя кровь еще продолжала толчками вытекать из горла.

Эрика подняла взгляд.

— Что нам теперь делать?

Аббат облизнул губы, лихорадочно соображая.

— Нужно больше информации. Достоверной информации. На границе между мирами нам нужен человек поважнее, который хорошо знаком с такими вещами и сможет сообщить больше полезных деталей из-за завесы.

— Мать-Исповедница?

Людвиг Дрейер кивнул.

— Ты уже занялась ее подготовкой?

— Да, аббат. Я позволила Отто — евнуху — начать подготовку, окунуть ее в мир боли. Дора руководила работой и убедилась, что ее агония началась должным образом. Я лично наблюдала за ее борьбой.

Людвиг кивнул, собираясь с мыслями.



— Нельзя больше ждать. Возьми другую Морд-Сит, чтобы она помогла тебе, — он взглянул в голубые глаза Эрики. — Пришлите за мной, когда вы... — Он указал на распластанное у его ног тело, стоя в луже растекающейся по полу крови. — Когда вы подведете ее к порогу.

— Вы имеете в виду, что надо ускорить приближение к смерти? Это опасно и может зайти слишком далеко, чересчур быстро, и тогда мы рискуем потерять ее, не добившись результата.

— Другой возможности нет, нужно ускорить процесс. Мы должны попытаться.

— Аббат, — произнесла Эрика с нотками настойчивости в голосе, — вы не думаете, что лучше уехать как можно скорее? Разве мы не должны покинуть это место? Я имею в виду, если Магистр Арк послал полулюдей, и они прямо сейчас движутся сюда, у нас осталось не так много времени.

Людвиг с трудом собирался с мыслями. Он огляделся, словно ища спасения.

— Да, да, наверное, ты права. Сделай все необходимое. Распорядись подготовить карету, пусть она стоит наготове. А пока пошли кого-нибудь к Матери-Исповеднице, нужно узнать побольше. Дора. Пошли Дору. Ее нетерпеливый характер будет кстати. Да, ее склонность к жестокости может оказаться тем, что нужно. Предоставь ей на этот раз действовать по-своему.

Эрика взглянула на него недоверчиво, но все-таки направилась к двери.

— Я отправлю Дору незамедлительно и подготовлю все к отъезду.

Она пробыла в коридоре всего мгновение, прежде чем вернулась обратно с широко распахнутыми глазами.

— Аббат, нужно немедленно уходить.

— Что? Они не могут уже быть...

Эрика схватила его за руку и развернула лицом к окну, затем на что-то показала.

— Смотрите! Смотрите на те холмы вдалеке. Видите их? Все они выглядят одинаково. Это Шан-так.

Людвиг мгновение недоуменно смотрел в окно, а затем зарычал в гневе на Ханниса Арка, из-за которого это происходит. Аббат почувствовал несправедливость.

— Отправь Дору за Матерью-Исповедницей. Придется взять ее с собой.

Эрика схватила его за рукав мантии, когда он стал отворачиваться.

— Не думаю, что мы можем ждать так долго. — Она указала в окно. Белесые фигуры спустились с холмов. — Они скоро будут здесь.

Аббат провел рукой по своему горлу, не отрываясь от окна.

— Ты права, — он направился к двери. — Но Мать-Исповедница слишком ценна, нельзя ее оставлять. Не трать время, объясняя это Доре, просто скажи, чтобы она привела Мать-Исповедницу. И пусть поторапливается.

— И все же на это необходимо время — снять цепи и спустить ее к конюшням. Нам придется ждать.

— Ты права. — Дрейер облизнул губы. — Скажи ей... Скажи, чтобы она привела Мать-Исповедницу в цитадель Сааведры. Мы с тобой уходим немедленно, а она встретит нас там.

— Что, если она не сможет выбраться отсюда вовремя?

Людвиг сердито отмахнулся от вопроса.

— Разве у нас есть выбор? Мы с тобой должны уйти отсюда, пока еще можем. Если она тоже выберется, тогда присоединиться к нам позже.

Эрика посмотрела на него с облегчением, услышав, что он не собирается ждать Дору с Матерью-Исповедницей.

— Значит, мы направляемся в Сааведру?

Аббат шагнул за дверь, Эрика не отставала.

— Я знаю, чего хочет Ханнис Арк. У него всегда было стремление свергнуть дом Ралов, и любви к провинции Фаджин он не испытывал. У него большие планы, и теперь, когда все пришло в движение, он поведет Шан-так к Народному Дворцу, чтобы захватить власть, и не вернется в Сааведру в ближайшее время — если вообще когда-нибудь вернется. Цитадель — последнее место, где он стал бы меня искать.

— В этом есть смысл, — произнесла Морд-Сит. Голос ее, наряду с быстрым стуком обуви, эхом отражался от каменных стен.

— Нельзя терять ни минуты. Скажи Доре забрать Мать-Исповедницу и направиться в цитадель Сааведры, но больше ничего не говори. Я иду к карете, встретимся там.

Вместе они побежали по коридору. Сначала Людвигу нужно убраться отсюда, а потом уж он придумает, как отомстить Ханнису. Но сейчас он должен избежать судьбы, уготованной ему Арком.

## Глава 82

Кэлен, прикованной к потолку безоконной комнаты, показалось, что кто-то идет по коридору, в который выходила ее камера. Но из-за тихих, беспомощных, гортанных всхлипов, исходящих из ее горла, сложно было сказать точно. Она прилагала все усилия, чтобы стоять на цыпочках, а не повиснуть на обвивших запястья оковах из грубой цепи, которая проходила через блок на потолке, а потом крепилась к стене.

Кэлен не могла даже нормально поставить ноги на пол и всем весом повисала на цепях, если делала передышку от попыток удержать равновесие, стоя на мысочках. В таком положении ей тут же становилось трудно дышать. Паникуя, она начинала задыхаться, и ей снова приходилось подниматься на цыпочки и стоять так, пока ноги не начинали дрожать от напряжения, но довольно скоро она вновь соскальзывала, повисая на оковах. Кровь отливала от перетянутых цепями рук.

Кэлен больше не могла терпеть вспышки боли, пронзающие ее плечи, но другого выбора просто не было. Ей казалось, что она скоро сойдет с ума.

Чуть в стороне сидел толстый, босой Отто, жуя кусок засохшего хлеба. У него были выступающая вперед челюсть и только два зуба, которые смогла разглядеть Кэлен, — оба нижние, левее центральных. Эти два плоских, желтых зуба выпирали настолько, что, когда Отто закрывал рот, они все равно торчали над его верхней губой. Его сплюснутый нос выглядел так, будто был сломан и не вправлен много лет назад, и сейчас абсолютно не годился для дыхания. Поэтому он обычно дышал через рот, почти не закрывая его.

Отто находился здесь, чтобы мучить ее. Время от времени он поднимался и бил Кэлен по ребрам со стороны спины дубовым стержнем в палец толщиной, пока она не теряла равновесия, повисая на цепях. Когда она в итоге поддавалась слезам от боли и беспомощности, он останавливался и шел к стене, где садился и начинал жевать еду или же ковырять грязные, босые ноги. Снимая с мозолей полоски кожи, он выглядел особенно довольным.

Отто никогда не говорил и, казалось, выполнял работу с таким энтузиазмом, словно выбивал ковер. Когда Кэлен теряла равновесие, он становился довольным и отходил посидеть у стены до поры до времени.

Когда же она собиралась с силами и брала себя в руки, прекращая плакать и восстанавливая равновесие на цыпочках, Отто снова поднимался и начинал всю процедуру заново. Иногда он решал бить дубовым стержнем не по спине, а по бедрам, и тогда жгучие удары мотали ее из стороны в сторону.

Объятая чувством полной безнадежности, Кэлен думала, что сойдет с ума прежде, чем они удосужатся убить ее. Она понятия не имела, где Ричард и остальные из Народного Дворца, но знала, что они не смогут ее найти. Она была совершенно одна, окруженная безжалостными людьми, которые верили, что пытками вытянут пророчество. Кэлен понимала, что дальше будет только хуже, и в конечном итоге она захочет лишь одного — умереть.

Чего, знала она, и ждал Людвиг Дрейер. Он полагал, что на пороге смерти человек может заглянуть в безвременную бесконечность подземного мира и выдать ему пророчество в обмен на смерть, как милость.

Причем человек сам должен этого захотеть, и Кэлен понимала, что рано или поздно ей тоже придется умолять о смерти.

Шаги приближались. Стены отражали звуки, и поэтому было достаточно просто их услышать. Хотя Отто, занимающийся куском хлеба, не обращал на звук шагов никакого внимания — они все равно мало что значили для него. У Кэлен оборвалось сердце, когда она подумала, что сюда, скорее всего, идет Морд-Сит Дора.

Аббатство было построено преимущественно из камня, а тесные и грязные помещения вообще вряд ли хоть раз убрали, во всех пыльных углах висела паутина.

Свет рассеивался по покрывавшей пол ее камеры соломе, которую постелили, чтобы впитывать хоть немного крови. Толку было мало, но, по крайней мере, она уже давно высохла. Кэлен подумал, что рано или поздно на полу будет намного больше ее крови.

Она чувствовала себя измученной и доведенной до иступления попытками устоять на мысочках и почти полным отсутствием сна. Отто специально следил, чтобы она бодрствовала даже в тех редких случаях, когда ее опускали на пол, чтобы накормить и напоить, и позволял лишь краткие минуты дремоты.

А еще была болезнь, засевшая глубоко внутри и определенно не приносившая облегчение. Кэлен даже начало казаться, что та всегда глодала ее душу.

Шаги приближались. Судя по стуку, сапоги принадлежали Морд-Сит. Кэлен не представляла, сколько всего Морд-Сит в аббатстве, но совершенно точно здесь не только Эрика. Единственной другой Морд-Сит, которую знала Кэлен, была Дора — крайне неприятная женщина среднего роста с весьма дурным характером.

Дора принадлежала к тем, кто приходил с обычной рутиной, например, принести еду и воду. Она же заставляла Отто опустошать ночной горшок. Хотя ничто из этого не доставляло ей удовольствия. Очевидно, она думала, что заслуживает большего, чем затыкать Отто и кормить заключенных, потому как во время всего процесса затянувшихся пыток проявляла себя крайне нетерпеливой.

Но Кэлен понимала, что иногда Дора все же делала то, чего ей хотелось.

Кэлен чувствовала себя настолько больной из-за отравляющего прикосновения смерти, что большую часть времени была слишком слаба для тревог. Видимо, это раздражало Дору еще больше. Казалось, ей хотелось, чтобы Кэлен дрожала от одного ее вида. Морд-Сит иногда сжимала в кулаке эйджил, указывая им на Кэлен, когда уходила и обещала вернуться. То была совершенно очевидная угроза, намек, что эта женщина собиралась сделать, когда вновь придет.

В редких случаях, когда Отто ненадолго уходил, Дора, видимо, становилась особенно недовольной и утешала себя, нанося удары в живот Кэлен эйджилом. Морд-Сит останавливалась, только когда Кэлен оказывалась на грани потери сознания и, задыхаясь, беспомощно повисала на цепях.

Когда Дора, закончив, уходила, Кэлен чувствовала себя слишком слабой и измученной, чтобы снова встать на цыпочки. Она могла только висеть на запястьях, неспособная даже разрыдаться, и думала лишь о том, как сильно скучает по Ричарду, как хочет оказаться в его объятиях, посмотреть в его серые глаза и увидеть его улыбку.

Тяжелая дубовая дверь протестующе скрипнула, заставив Кэлен, висящую на оковах, поднять глаза. За распахнутой дверью она увидела, как и ожидала, Дору, одетую в черную кожу.

В то же время, Морд-Сит выглядела необычно рассеянной и явно спешила. Кэлен заметила, что на коротком кожаном ремешке на ее поясе висел ключ, напоминавший тот, которым заперли ее оковы, когда принесли сюда.

В голове мелькнула мысль, не собираются ли ее перевести в другое место для более жестоких пыток? От этого она задрожала, ясно понимая, что за нее пока не взялись как следует.

А еще Кэлен знала, что, если с нее снимут оковы, это будет единственный шанс сбежать, пусть даже с боем.

Шанс этот, как ощущала сама Кэлен, был весьма призрачным, учитывая ее слабость и мускулистость Морд-Сит, которой придется противостоять. К тому же, Дора, скорее всего, ожидает чего-то подобного и с удовольствием воспользуется эйджилом.

Сердце Кэлен начало бешено стучать. Она знала, что это единственная возможность, и в любом случае собиралась попытаться. Если она хочет остаться в живых и когда-нибудь вновь увидеть Ричарда, сейчас пришло время сражаться за свою жизнь.

Дора сердито махнула Отто.

— Опusti ее.

Отто бросился выполнять приказ. Он снял цепь с крюка и стал опускать Кэлен на пол, используя свою массу в качестве противовеса, но был не слишком аккуратен, приземлив Кэлен, словно куль. Цепь проходила через железный болт, вбитый в каменную стену, и того, что ее опустили, было недостаточно для освобождения. Еще нужно снять оковы.

Когда Отто опустил Кэлен, Дора жестом отправила его восвояси, слегка рыкнув. Поклонившись, тот вышел, закрыв за собой тяжелую дверь.

— Поднимайся, — прорычала Дора. — Я отведу тебя в другое место.

— Куда? — спросила Кэлен, не двигаясь. Она чувствовала такую слабость, что не была уверена, удержится ли на дрожащих ногах.

— Скоро узнаешь. А теперь поднимайся. — Лицо Доры исказила ужасная улыбка. — Но не обретай надежды. Обещаю, тебе не понравится место, в которое мы пойдем, и того, что с тобой там сделают.

## Глава 83

Когда женщина направилась через всю комнату к Кэлен, та услышала в коридоре звук шагов, а затем — как упало что-то тяжелое. Дора, казалось, не заметила шагов, но звук падения привлек ее внимание еще до того, как она достигла своей заключенной.

Кэлен услышала бегущих по коридору людей.

Морд-Сид обернулась в тот самый момент, когда тяжелая дверь распахнулась, и внутрь ворвались люди. Кэлен с изумлением уставилась на троих бритоголовых, обнаженных по пояс мужчин, вымазанных белым. Обведенные черным глаза придавали им странный, потусторонний вид.

Дора успела стиснуть эйджил в кулаке прежде, чем трое мужчин одновременно прыгнули на нее. Первый получил оружием прямо в центр груди и, коротко вскрикнув, упал замертво.

Двое других врезались в Морд-Сит, сбивая ее с ног и заваливая на каменный пол в шаге от Кэлен. Тяжелое приземление на спину выбило из легких Доры воздух.

К ужасу Кэлен первый из двоих с молниеносной скоростью впился в горло Доры зубами, вырвав кусок. Кровь хлынула потоком, но мужчина продолжал рвать женщину, словно животное. Второй вонзил зубы в лицо Морд-Сит, откусывая и заглатывая куски плоти.

Чем больше крови вытекало из разорванных ран, тем меньше дергала ногами Дора. Она не могла дышать и лишь с потрясением смотрела в потолок камеры.

Глаза первого мужчины неожиданно заметили на полу Кэлен, и его белое лицо, перепачканное в крови, повернулось к ней.

Подняв голову, он зарычал, как волк, увидевший добычу.

Пока другой человек продолжал обгладывать еще дергающееся тело Доры, мужчина, разорвавший ей горло, перепрыгнул через распростертое тело Морд-Сит и двинулся к Кэлен.

Она выжидала. Когда мужчина кинулся к Кэлен, та мгновенно закинула цепь ему на шею, сделав своеобразную петлю и немедленно начав затягивать ее.

Закричав от приложенного усилия, она прижала ботинок в место между лопаток мужчины и рывком натянула цепь, которая, туго затянувшись, раздробила трахею. Задышавшись, он начал царапать себе горло.

Увидев, что произошло, второй мужчина перепрыгнул через тело Доры и бросился к Кэлен.

Когда он приблизился на полной скорости, Кэлен пнула его прямо в лицо, сломав нос и левую скулу. Мужчина остановился, зажимая руками кровоточащую рану. Кровь хлынула в его горло, не позволяя дышать.

Он упал на спину и стал кататься по полу, тщетно пытаясь вдохнуть. Ни секунды не медля, Кэлен со всей силы приложила каблук по его лицу. От этого удара не только сломались пальцы мужчины, но и раздробились более хрупкие кости в центре лица. Она еще дважды ударила ботинком по лицу, пока он не успел подняться.

Первый мужчина, все еще опутанный цепями, наконец задохнулся и больше не шевелился. Тяжело дыша, Кэлен попыталась выровнять дыхание.

По коридору бегали и другие люди, обыскивая прочие камеры. Кэлен поняла, что ее, прикованную к стене, могут найти в любой момент, и осознала, что должна поскорее отсюда убраться.

Тут она заметила ключ от оков, свисающий с пояса Доры. Кэлен размотала цепь, сковывающую мертвеца, и попыталась, но не смогла дотянуться до ключа. Тогда она поменяла положение, вытянув длинные ноги. Цепь натянулась, но Кэлен смогла, наконец, дотянуться ботинком до пояса Доры.

Изо всех сил она сжала ноги, чтобы удержать тело и подтянуть женщину поближе. Если Кэлен не доберется до ключа, висящего на поясе Доры, ее убьют и съедят, пока она все еще прикована к стене.

Задышавшись от усилий, она подтягивала тело рывками, пока останки Морд-Сит не оказались ближе. Затем она начала тащить Дору по скользкому от крови полу — в том хорошо помогала

черная кожа, в которую облачилась женщина. Наконец, Кэлен подтащила мертвый груз достаточно, чтобы сорвать с пояса ключ.

Продолжая слышать бегущих по коридорам людей и отдаленные крики с мольбой о помощи или милосердии, Кэлен отчаянно возилась с ключом, пытаясь вставить его в оковы.

Наконец, кольцо на одном запястье раскрылось. Кэлен сбросила его и принялась за другое. Теперь, с одной свободной рукой, снять второе кольцо было значительно легче, и Кэлен быстро сделала это. Отбросив цепь в сторону, она побежала к двери.

Затаив дыхание, она прижалась к стене за дверью, когда несколько таких же странных людей заполнили дверной проем.

Как стоя голодных падальщиков, они набросились на тело Морд-Сит. Некоторые вгрызались в незащищенную плоть ее лица и шеи, пока другие жадно пили кровь. Остальные, не имея возможности присоединиться к пиршеству, рвали черную кожу, пытаясь добраться до тела.

Кэлен, шокированная ужасным зрелищем, быстро выскользнула из комнаты и помчалась по темному проходу, сама не зная, куда бежит. Ниже по коридору она увидела Отто, или, точнее, что от него осталось, и по меньшей мере десяток рычащих белых дикарей, разрывающих его зубами. Тогда она поняла, что за стук услышала вначале — вероятно, его произвели нападавшие, утаскивающие Отто.

Услышав неподалеку шум и увидев тени, выступающие из-за угла, Кэлен быстро нырнула вниз на лестницу. Она перепрыгивала по три ступеньки за раз, а затем помчалась по темному нижнему коридору, не зная, сколько кроважидных монстров осталось позади или как они близко. Боясь за свою жизнь, она бежала без оглядки.

Кэлен слышала других бегущих и перепуганных людей. Пробегая мимо комнаты, она бросила взгляд сквозь приоткрытую дверь и увидела, как белесые фигуры набросились на уже погибших слуг, разрывая их зубами и упиваясь кровью. Она подумала, что сам подземный мир, должно быть, разверзнулся, и теперь мертвецы пируют живыми.

Продолжив мчаться по коридору, Кэлен неожиданно услышала шаги на его противоположной стороне. Вскоре из-за угла появились новые каннибалы, тут же заметившие и бросившиеся на нее.

Кэлен нырнула в комнату сбоку, захлопывая за собой дверь. К сожалению, на той не оказалось засова.

Но хорошо хоть комната была пуста. Кэлен прислонилась спиной к двери, пытаясь отдышаться. В камине потрескивал небольшой огонь.

В дверь с другой стороны врезались трупы, но, навалившись всем своим весом и прикладывая максимум усилий, Кэлен удавалось удерживать ту закрытой. Оглядевшись, она заметила на столе меч.

И когда в следующий раз нападавшие с глухим стуком врезались в дверь, Кэлен отпустила ее, бросаясь к столу. Дверь с грохотом распахнулась.

Кэлен обнажила меч и повернулась, отбросив ножны в сторону. Она мгновенно взмахнула мечом, почти обезглавив первого мужчину, кинувшегося на нее. Затем бросилась в сторону следующего, развернулась вокруг него и вонзила клинок прямо в сердце со спины.

Кэлен с детства училась владеть мечом, но лишь после уроков Ричарда она действительно стала мастером по фехтованию.

Теперь, крепко сжимая оружие, она почувствовала, что у нее появился шанс. Кэлен использовала все свои умения и знания, отчаянно кромсала, рубила и наносила удары, защищая себя. Это оказалось не так сложно, потому что мужчины слишком суетились, были безоружны и даже не пытались дать отпор. Казалось, они хотели лишь укусить ее, поэтому единственным их оружием были зубы.

Тем не менее, их было слишком много, в комнату все время забегали новые. Влетая внутрь, некоторые спотыкались о тела и падали на пол. Кэлен убивала их со всей возможной скоростью.

Не прекращая рубить и колоть, через плечо она бросила взгляд на окна. Комната располагалась на первом этаже.

Отбросив мужчин в результате особенно яростной атаки и не став дожидаться, когда они снова кинутся вперед, она развернулась и побежала через комнату.

Выставив вперед ноги, Кэлен нырнула в окно. К счастью, две боковые створки распахнулись, и она не поранилась из-за разбитого стекла. Тяжело приземлившись, она покатилась по земле.

Вскочив на ноги, Кэлен увидела покрытых пеплом людей, хлынувших, как наводнение, через окно. К погоне присоединились и другие, бродящие за стенами, как только заметили ее. Сражаться со всеми было бессмысленно.

Развернувшись, Кэлен побежала, а по пятам ее преследовали враги.



## Глава 84

На полной скорости Кэлен завернула за угол каменного флигеля, обвитого виноградной лозой — ветви кустарника пронесли мимо ее лица и исцарапали руки, — пока за ней по пятам бежали дикари, и тут она, словно в стену, врезалась в какого-то человека.

Им оказался Ричард.

В первую долю секунды, в этот краткий миг, она подумала, что ошиблась. Ричард не мог оказаться тут. Наверное, он уже мертв, и это видение из подземного мира. На долю секунды сердце ее словно разбилось от горя, ведь она решила, что здесь какая-то ошибка.

И уже в следующее мгновение она поняла, что все реально. Каким бы невозможным это ни казалось, но он настоящий. Настоящий!

Ричард сжимал меч, и Кэлен видела магическую ярость, плескавшуюся в его серых глазах.

Когда Кэлен врезалась в Ричарда, он нежно обхватил ее сильной рукой за талию, перетащил за свою спину, и, обернувшись к преследователям, обезглавил ближайшего из полулюдей.

Момент встречи и осознания, что это действительно Ричард, казалось, остановил время для Кэлен.

Ничто не имело значения. Весь мир ничего не значил, так же как и нападение каннибалов. В тот краткий миг, когда они посмотрели друг другу в глаза, Кэлен поняла, что все остальное неважно.

Ричард здесь.

Следующие монстры приблизились к нему до того, как отрубленная голова упала на землю.

И тогда начался настоящий танец смерти.

Понимая, что нужно держаться подальше от клинка Ричарда, Кэлен развернулась и нанесла удар белесой женщине сбоку. Когда полуголые люди с подведенными черным глазами бросились к ней, она взмахнула мечом, поразив сразу несколько, и тут же сделала обратное движение, полоснув по другим.

Вонзив в нападавшего меч, Кэлен почувствовала, как ее за талию обхватила Кара, оттаскивая с пути бегущих людей. Сжимая в руках ножи, Морд-Сит повернулась к монстрам и всякий раз, как бледная фигура оказывалась достаточно близко, пускала клинки в ход. Кровь на белой коже выглядела еще более ужасно, чем обычно.

Время, прошедшее с момента встречи с Ричардом, казалось Кэлен вечностью, хотя она понимала, что случилось то считанные секунды назад, за которые воины Первой Когорты окружили Кэлен, заслоняя ее и защищая от натиска белесых нападавших. Кара тоже стояла рядом, оберегая от странных существ.

Уже в следующую секунду земля задрожала от ревушего огня волшебника. Кэлен увидела свирепые inferнальные всполохи, спускавшиеся по склону холма, жидкий огонь изливался на десятки бледных фигур, превращая их в черные угли на фоне ослепительного беловато-оранжевого пламени.

Спустя некоторое время, десяток солдат из Первой Когорты во главе с Никки вошли в трехэтажное каменное здание, направляясь к каннибалам, остававшимся внутри. Когда была в аббатстве, Кэлен видела, что оно кишело монстрами, и сейчас слышала звуки битвы, бушевавшей за каменными стенами.

Эти умиротворяющие на вид стены, стоящие среди дубов и покрытые виноградными лозами, выглядели древними. Не зная Кэлен, что это за место, или о том, что тут витворил Людвиг Дрейер со своими Морд-Сит, она посчитала бы аббатство довольно живописным.

Но на самом деле оно было живодерней.

Из аббатства послышался глухой звук ударов, когда воины Первой Когорты настигли полуголых, разрисованных существ. Тем временем снаружи, под открытым небом, приближающихся к Ричарду и другим людям монстров встречали смертельная сталь и Зедд. Волшебник сплетал гибельные вихри огня, спуская их с холма и поджигая странные фигуры, которые продолжали наступать, не обращая внимания на опасность.

И тогда, почти сразу как началась, атака закончилась. Не осталось больше уцелевших бледных фигур. Их тела валялись повсюду, окровавленные, с ужасными зияющими ранами и отсеченными конечностями или головами.

Ричард, тяжело дыша от невероятных усилий и все еще сжимая меч, с которого капала кровь, обнял Кэлен левой рукой, притянул к себе и коснулся подбородком ее макушки в тихой, бессловесной признательности за то, что она теперь с ним и в безопасности.

Кэлен не помнила, чтобы когда-нибудь испытывала такое же чувство облегчения. Лишь теперь, после сражения за свою жизнь, после погони ради спасения, когда все закончилось, ее руки начали дрожать.

Все кончено. Ее накрыла волна облегчения. Она в безопасности. Ричард в безопасности.

Когда Кэлен начала оседать на землю — ей помогал Ричард, — подбежал Зедд. И хотя она попыталась ему улыбнуться, волшебник не ответил тем же. Вместо этого он прижал пальцы к ее лбу. Кэлен ощутила покалывание втекающего в нее дара, зная, что Зедд проверяет ее состояние.

В этот момент к Зедду подбежала черноволосая девушка, застыв рядом с ним и уставившись на Кэлен.

— Мать-Исповедница! Вы целы! Мы так испугались. Когда Генрик рассказал, кто вас увез, мы помчались сюда со всей возможной скоростью, боясь не успеть вовремя.

Разум Кэлен гудел от покалывания магии Зедда, с помощью которой тот придавал ей сил — она чувствовала себя все лучше. Усевшись и недоуменно взглянув на стройную молодую девушку, Кэлен спросила:

— Я тебя знаю?

Та засияла от гордости. Копна ее черных волос качнулась вверх и вниз, когда она кивнула.

— Меня зовут Саманта. Я исцелила вас в нашей деревне.

Почувствовав себя достаточно сильной, Кэлен наконец-то встала, хотя и продолжая опираться на руку Ричарда. Она вспомнила деревню, в которой очнулась, но была не в настроении задавать вопросы, вместо этого нежась в объятиях Ричарда.

— Спасибо, Саманта, — произнесла Кэлен.

— Мне жаль, что я не смогла вытянуть из вас яд Лесной девы, но я не могу излечить от смерти.

Кэлен понимала, что нет.

Затем она увидела Никки, выбегающую из дверей аббатства. Заметив их, колдунья помчалась вверх по склону холма. Со вздохом облегчения она на секунду сжала руку Кэлен в своих.

— Добрые духи, — сказала Никки с искренним облегчением, — не думала, что мы успеем вовремя.

Кэлен посмотрела на Ричарда.

— Вы успели. Но я буду признательна, если в следующий раз вы не подпустите их так близко.

Ричард улыбнулся. Даже несмотря на меч, все еще сжимаемый им, он улыбался.

— Я запомню это, — сказал он.

Кэлен уже успела забыть, как его улыбка трогает ее душу, а голос наполняет сердце радостью.

## Глава 85

Кэлен обвела рукой бледные валяющиеся на склоне фигуры мертвецов.

— Что все это значит?

— Длинная история, — ответил Ричард.

— Нужно немедленно отправляться в Народный Дворец, — вставил Зедд.

Взглянув на лица стоящих вокруг людей, Кэлен поняла, что происходит что-то неладное.

— Есть проблемы?

— Боюсь, да, — произнес Ричард. — Нас обоих коснулась смертью Лесная дева, и теперь мы заражены ее ядом.

Кэлен моргнула. Она помнила, что была пленницей Джит, обездвиженная и беспомощная в паутине из колючей лозы. Вокруг нее танцевали жуткие создания, а она истекала кровью. Но не помнила, чем все закончилось, воспоминания о тех ужасных событиях не сохранились, потому что она потеряла сознание и провалилась в беспамятство.

Судя по всему, Кэлен не помнила худшую часть.

— Нас коснулась смерть?

— Боюсь, что так, — ответила Никки. — Но Ричард перед прикосновением сумел защитить вас в достаточной степени, поэтому вы не погибли на месте.

— Хочешь сказать, мы все еще можем умереть? — спросила Кэлен.

— Мы исцелим вас, — вмешался Зедд, увидев выражение ее лица. — Но не здесь.

— Ты должна знать правду, насколько ситуация серьезна. Вы оба несете внутри себя смерть. Если мы не уберем ее, вы погибнете, а сделать это можно только в сдерживающем поле, — выдала Никки жестокую истину.

— Сад Жизни, — догадалась Кэлен.

Зедд с Никки улыбнулись, кивая.

Кэлен почувствовала облегчение, узнав, что они знают способ исправить ситуацию. Теперь она понимала, почему они так стремились вернуться во Дворец. Сейчас и ей захотелось того же.

— Магистр Рал. — К ним подбежал один из солдат Первой Когорты. — Тут есть конюшни. — Он указал на строение в тени дубов. — Похоже, некоторые лошади сбежали, но осталось еще достаточно, и там есть карета.

Зедд с облегчением вздохнул.

— Прекрасно. Это поможет добраться быстрее и сохранить их силы. Нужно скорее отправляться.

— Вы нашли аббата? — спросил Ричард у Никки.

Та покачала головой.

— Похоже, он сбежал, причем, достаточно давно.

— Скорее всего, он взял лошадей, — добавил солдат.

Ричард сжал челюсти.

— Нужно отправиться за ним.

— Нет, мы не должны отправляться за ним! — Давая голосом понять Ричарду, что об этом не стоит даже думать, Никки показала на окружавших их мужчин. — И никто не должен. Им всем необходимо оставаться с нами, потому что важно обеспечить максимально возможную защиту.

— Согласна, — произнесла Кара. — Все солдаты остаются с нами.

Кэлен чувствовала что-то неправильное. И хотя они только что победили, над всеми витала какая-то тень, природу которой Кэлен не могла понять. Она подумала, что голоса — особенно Кары — звучат слишком мрачно.

Никки кивнула, соглашаясь.

— Ты знаешь, что произошло, когда они напали в прошлый раз. Нас было гораздо больше, и все равно многие погибли и попали в плен, нельзя позволить этому повториться. Даже одного раза в руках полулюдей больше, чем достаточно.

— Полулюдей? — переспросила Кэлен.

Все проигнорировали ее вопрос.

— Гораздо важнее доставить вас обоих во Дворец как можно скорее, — дипломатично продолжил Зедд. — Жизнь Кэлен более значительна, чем преследование аббата Дрейера.

Кэлен услышала в голосе Зедда озабоченность. Когда Волшебник упомянул о ее благополучии, напряженность, увидела Кэлен, покинула мышцы Ричарда, и он позволил гневу на Людвига Дрейера испариться. Хотя до этого момента был настроен сражаться.

— Ты прав. — Голос его прозвучал значительно тише. — Займемся аббатом Дрейером, Ханнисом Арком и духом Повелителя позже, когда вы исцелите нас с Кэлен.

— Духом Повелителя? — переспросила Кэлен.

— Долгая история, расскажу чуть позже, — ответил Ричард, не глядя на нее.

В звуке его голоса она ощутила то же самое смертельное влияние яда, которое ощущала в себе. Она знала, что Зедд с Никки не будут перестраховываться, и поняла, что ситуация весьма серьезна, потому им необходимо как можно скорее вернуться во Дворец.

— Вы действительно можете убрать прикосновение? — спросила Кэлен, переводя взгляд с Зедда на Никки и обратно. — Скажите правду.

— Правду? — ответила Никки. — Думаю, да, можем.

— Но ты в этом не уверена, — склонив голову, произнесла Кэлен.

Никки улыбнулась, лицо ее немного просветлело, пусть и не настолько, как того хотелось Кэлен.

— Я верю, что мы сможем, Кэлен — вот правда. Но нужно добраться до Сада Жизни, если мы хотим преуспеть. Применять подобную магию надо обязательного в сдерживающем поле.

Кэлен не понравилось, как это прозвучало, но она была довольна, что они с Ричардом в лучших руках из лучших. Никто, кроме Никки и Зедда, не смог бы даже попытаться исцелить их.

Ричард вздохнул.

— Думаю, машина предсказаний будет довольна, когда я вернусь, и найдет, что сказать по этому поводу, — пробормотал он наполовину про себя и, наконец, вложил меч в ножны. — В конце концов, она дала мне ключ к спасению Кэлен из лап Лесной девы, а значит, явно что-то знает о происходящем. Нужно выяснить, что именно. — Он снова вздохнул. — И лучше до того, как я положу конец пророчеству.

Зедд подался вперед, так сильно подняв брови, что те сошлись вместе на переносице.

— Положить конец пророчеству? О чем ты говоришь, мальчик мой?

Ричард отмахнулся, и Кэлен заметила на его правой руке кольцо, которого никогда не видела прежде.

— Это долгая история, потом расскажу, — ответил он деду.

У него было таинственное кольцо с изображением Благодати.

— Ричард, откуда оно у тебя? — спросила Кэлен, протянув руку и проведя пальцем по древнему символу на кольце.

Ричард странно посмотрел на нее.

— От твоих далеких предков.

— О чем ты?

Он махнул рукой, отменяя вопросы.

— Это часть долгой истории, которую я расскажу позже.

— Если я избавлюсь от прикосновения смерти и проживу для того достаточно долго. Если меня вообще можно излечить от него.

Никки положила руку на плечо Кэлен, тепло улыбаясь.

— Я не желала тебя напугать. Положение, конечно, очень серьезное, и я не хотела тебя обманывать, говоря, что это не так, но уверена, мы справимся. Вы оба будете в порядке.

Кэлен кивнула, почувствовав себя лучше, хотя по-прежнему ощущала у всех странное напряжение.

— Хорошо, — сказал Ричард. — Давайте посмотрим, что получится с исцелением. — Он повернулся к солдатам. — Запрягайте лошадей, мы отправляемся во Дворец.

— Чем скорее там окажемся, тем лучше, — произнес один из них. — Мне хватит этих Темных Земель до конца жизни.

— Не могу не согласиться, — произнес Ричард, направляясь к конюшням.

— Мы окажемся во Дворце быстрее, чем ты скажешь «дом», — бросил Зедд через плечо, ободряюще улыбнувшись, и отступил, освобождая дорогу Ричарду с Кэлен. Ей показалась, что улыбка выглядит вымученной.

— Ричард, — шепнула Кэлен, приблизившись к нему. — Что с Карой? Она выглядит... Не знаю, выглядит неправильно. Что-то случилось. Почему она такая? — Кэлен бросила взгляд на солдат Первой Когорты. — И где Бен? Разве он не должен быть здесь?

Лицо Ричарда побледнело.

— Мы потеряли Бена.

Кэлен почувствовала, как земля уходит из-под ног. Внезапно она поняла то нелегкое, невысказанное напряжение, витающее в воздухе.

— Как?

Опустив глаза, Ричард сглотнул.

— Я пытался... Мы все пытались, но не смогли...

Чувствуя, как у нее перехватило горло, Кэлен повернулась и подбежала к Каре, взяла ее руки, сжимая в своих.

— Кара...

Глядя в эти голубые глаза, Кэлен не могла ничего сказать из-за застрявшего в горле кома.

Кара понимающе кивнула, хотя ее губы немного дрожали. Она положила руку на затылок Кэлен и притянула ее голову к своему плечу.

— Он отдал жизнь, чтобы спасти нас, — произнесла Кара. — Этого он и хотел. Я горжусь им.

— Я тоже, — прошептала Кэлен сквозь слезы. — Добрые духи, пожалуйста, защитите его.

## Глава 86

Прислонившись спиной к грубой поверхности небольшого гранитного выступа, Ричард в одиночестве наблюдал за маленьким костром. Со своего места он видел очертания спящих людей. Свет огня отражался от невысокой, заслоняющей их каменной стены и освещал нижние ветки сосен, возвышающихся вокруг. Запах дыма и потрескивание горящего дерева успокаивали — даже если эти леса и эта темная земля были чужими.

Луна спряталась за густыми облаками, сделавшими ночь беспросветной, но хотя бы дождь прекратился. Такие ночи всегда настораживали, во время них Ричарду казалось, что за ним кто-то наблюдает из темноты.

Когда он вызвался дежурить, все, разумеется, начали возражать. Но он отмахнулся, желая побыть в одиночестве.

Освободившись, Ричард теперь должен наконец-то вернуться в Народный Дворец, не говоря уже о Кэлен и большинстве его спасенных спутников. Он не знал, что им делать с духом Повелителя, которого Ханнис Арк призвал из подземного мира. Не знал, что делать с рухнувшим барьером третьего царства и всеми полулюдьми и живыми мертвецами, разгуливающими за его пределами. Не знал, чего добивается Ханнис Арк, хотя вряд ли его цель благая.

И он понятия не имел, как положить конец пророчеству.

Возможно, машина предсказаний, погребенная на тысячи лет под Садам Жизни, сможет дать ответ на этот вопрос. Странная мысль: машина, посвященная пророчествам, способна рассказать, как положить конец цели своего существования.

Однако внутренний голос подсказывал, что у Регулы — как называлась машина предсказаний — есть ключ ко всему. Так же, как в найденном послании, оставленном для него, для *fuer grissa ost drauka*, в пещерах Стройзы.

Это не могло быть совпадением.

Ричард подумал, что, когда Никки с Зеддом, наконец, исцелят его и Кэлен, у него появится возможность разобраться во всем происходящем. Он знал, что для этого ему придется найти вторую часть книги Регула. Книги, рассказывающей о машине предсказаний. Книги, давным-давно спрятанной в Храме Ветров, сокрытом во времена великой войны, Магды Сирус и волшебника Мерритта. Во времена, когда вокруг третьего царства воздвигли барьер.

Магда с Мерриттом оставили ему кольцо, призванное напоминать о том, что стоит на кону. В глубине своего разума Ричард не переставая думал об их послании.

По одной проблеме за раз, сказал он себе со вздохом, по одной проблеме за раз. И не думай о проблеме, думай о решении, как всегда говорил Зедд.

Ричард твердо решил думать обо всем положительном, что он приобрел.

Они вернули Кэлен, которая теперь в безопасности, освободили Зедда, Никки и большинство солдат из темницы, охраняемой самим подземным миром. Пожалуй, он уже приобрел и сделал больше, чем рассчитывал.

Позже ему придется решать и другие проблемы, но сейчас, когда они все вместе, он должен помочь Зедду с Никки добраться до Дворца, где их ждет пророк Натан со своим колоссальным опытом.

Ричард заметил Кару, идущую к нему во тьме. Он остался на месте, прислонившись к камню и наблюдая за ее приближением.

Наконец, она остановилась перед ним.

— Магистр Рал, могу я с вами поговорить?

— Конечно, можешь, Кара. И ты знаешь это.

Она кивнула, не желая встречаться с ним взглядом.

— Магистр Рал, я бы хотела попросить вас кое о чем.

Он пожал плечами.

— О чем?

Наконец, она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Я хочу, чтобы вы меня отпустили.

Ричард моргнул.

— Отпустил тебя?

— Да. Я преданно служила вам и сейчас прошу в награду за службу отпустить меня.

— Кара, я не могу этого сделать.

Она вздернула подбородок.

— Могу я спросить почему?

— Потому что я не владею тобой. Ты свободна. Я уже говорил тебе и остальным Морд-Сит, что оставаться со мной или нет — ваш собственный выбор. Вы вольны отправиться, куда пожелаете, в любое время, ведь именно за это мы воевали. Я не могу удерживать вас против вашего желания.

Кара кивнула, храбро взглянув на него.

— Помню, но я все еще Морд-Сит. И как Морд-Сит, прошу меня отпустить. Прошу удовлетворить мою просьбу и даровать мне свободу.

Ричард долго смотрел в ее глаза, выжидая и боясь, что голос подведет его. Наконец, он произнес:

— Дарую.

Кара с грустью кивнула и уже повернулась, чтобы уйти, однако остановилась и вновь посмотрела на Ричарда.

— Можно я оставлю себе эйджил? Если он будет со мной, я смогу узнать, что вы исцелились и ваш дар вернулся. Я почувствую, когда эйджил вновь наполнится силой, и пойму, что с вами все в порядке.

— Конечно. — Ричард сделал неопределенный жест. Говорить было слишком тяжело. — Кара, мне так жаль Бена.

Она кивнула с благодарностью.

— Они пытались забрать его душу, но украли мою.

Ричарду хотелось совершить для Кары невозможное, но он не знал как, и это бесконечно расстраивало его.

— Я бы хотел, чтобы ты осталась со мной и Кэлен. Мы беспокоимся и любим тебя.

Она на мгновение задумалась.

— Я знаю. Мне будет не хватать вас обоих.

— Куда ты пойдешь?

— Мне нужно кое-кого убить.

Ричард так и думал. В его голове мелькали тысячи доводов против ее затеи, но, испытывая к Каре глубокое уважение, он не высказал ни одного.

— Понимаю.

Она сглотнула.

— Спасибо вам, Магистр Рал.

Когда она снова собралась уйти, Ричард окликнул ее:

— Кара, можно я задержу тебя еще на мгновение, пока ты не ушла?

Она наконец-то улыбнулась, обнимая Ричарда. Он ласково прижал ее голову к своей груди и хотел что-нибудь сказать, но не нашел подходящих слов.

Когда Морд-Сит отстранилась, рядом стояла Кэлен. Не говоря ни слова, она заключила Кару в крепкие, длинные объятия.

— Он был замечательным человеком, Кара, и нам всем будет его очень не хватать, — прошептала Кэлен дрожащим голосом, когда они разжали объятия.

— Спасибо, Мать-Исповедница. — Она взяла Ричарда и Кэлен за руки. — Вы — самое главное в моей жизни, кроме моего генерала... Бена. Я люблю вас.

Она отпустила их руки, смахнула слезы и обтерла ладони о бедра.

— Скоро рассвет, а вам рано вставать. Я хочу, чтобы вы двое вернулись во Дворец и исцелились. — Кара улыбнулась. — Возможно, когда-нибудь я увижу вас снова, ведь нельзя знать наверняка, что случится.

— Твой дом с нами, — сказал Ричард. — И мы всегда будем тебя ждать.

— Спасибо. — Кара кивнула и, развернувшись, направилась прочь.

Кэлен прижалась к Ричарду, пока они смотрели, как уходит Морд-Сит.

— Я люблю ее слишком сильно, чтобы удерживать, — прошептал Ричард наполовину для Кэлен, наполовину для себя. Его сердце разрывалось, пока силуэт Кары растворялся в ночи.

Есть тысячи вещей, о которых он хотел сказать Каре, но он любил ее слишком сильно, чтобы высказать хоть одну.

— Знаю, — ответила Кэлен, глотая слезы. — Я тоже. Как думаешь, она вернется?

— Все возможно, — ответил Ричард, обнимая жену за плечи.

— По-твоему, с ней все будет хорошо?

Ричард вспомнил стальной нож, висящий у Кары на бедре. И второй — каменный, — сделанный Шан-так, чтобы убивать мертвецов.

— О, я не думаю, что Кара из тех, о ком стоит беспокоиться.

Ричард вздохнул, опуская взгляд на Кэлен.

— Ладно, скоро рассвет. Думаю, нужно заняться сборами, оседлать лошадей и выдвигаться. Чем быстрее доберемся до Дворца, тем скорее Зедд с Никки исцелят нас.

Ричард увидел, как Кэлен пытается сдержать улыбку.

— Вынуждена согласиться, Магистр Рал. — Она обняла его. — Будет хорошо вернуться домой.

— Уверен, Кара тоже вернется домой.

Кэлен взглянула на него своими прекрасными зелеными глазами.

— Обещаешь?

Ричард только улыбнулся в ответ.

*КОНЕЦ*

Начало перевода: август 2013 года

Конец перевода: июль 2014 года



## **Над переводом работали**

*Главный редактор:*

Ilod

*Руководитель перевода:*

Дмитрий Великий

*Редактор:*

Михаил Риммер

*Переводчики:*

Fontenblo, DaughterOfChaos, skye, Алина Булавина, WishingWitch, tanyxavin, daylightdancer, lovangel, Nicci, lem23, marta\_m, QuickDead, Степницкий Ян, 2hot4you\_, Paradia, bkmzyjx, Morgoth\_Bauglir